ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ

в 1922.1923 хоз. году

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. Г. ГРОМАНА
М. КАУФМАНА и М. ЗАМЕНГОФ

МОСКВА
1923

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ

в 1922—1923 хозяйственном году

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. Г. ГРОМАНА, М. КАУФМАНА и М. ЗАМЕНГОФ

МОСКВА ▫ 1923

Петроблит № 8365. Печ. 3000 экз. Заказ № 703-а.

Государственная типография им. Евгении Соколовой. Петроград, Измайловский пр., 29.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Внешняя торговля России приобрела в настоящее время значение одного из решающих факторов международных, экономических и политических отношений и, с другой стороны, входит существеннейшим слагаемым в общий баланс народного хозяйства Советской России.

Вместе с тем, к настоящему моменту выкристаллизовался с достаточной ясностью целый ряд положений, определяющих собою как основание и методы регулирования внешней торговли, так и самое направление последней. Между тем, до настоящего времени отсутствуют работы, которые давали бы возможность свободного обозрения основных вопросов внешней торговли России, подводили бы итоги влиянию новой экономической политики на международный товарообмен страны. Считаясь с настоятельно обозначившейся потребностью, издательство «Экономическая Жизнь» и выпускает настоящую книгу, представляющую собою учет значения внешней торговли страны и анализ основных моментов регулирования торговли как методами политики таможенной, так и путем торговых договоров и непосредственного определения товарного состава импорта и экспорта.

Ставя центром своего внимания первое полугодие 1922—23 хозяйственного года, предлагаемая коллективная работа вместе с тем охватила в некоторых своих частях и предыдущие годы, в виду тесной связи внешней торговли сегодняшнего дня с периодом зарождения новой экономической политики.

Включение целого ряда основных материалов заставило несколько расширить об'ем издания против первоначальных предположений.

Кладя основание систематическому выпуску обзоров внешней торговли России, издательство предполагает в конце декабря выпустить следующий выпуск, охватывающий собою внешнюю торговлю второго полугодия 1922—1923 хозяйственного года.

Мировая коньюнктура к середине 1923 года.

1. Политические тенденции послевоенного периода.

Со времени окончания мировой войны истекает уже пятый год, а хозяйственные, социальные и политические проблемы, выдвинутые ею, все еще далеки от разрешения. После определенных периодов относительной устойчивости, так или иначе сложившихся отношений и затишья, вновь и вновь проходят конвульсии по израненному и незалеченному еще организму мирового хозяйства, вновь и вновь обостряются неразрешенные конфликты, оставленные эпохой войны и мира грядущим поколениям.

И если Керзон, в одной из своих недавних речей, при довольно оптимистической оценке международного положения, заявил, что только *три проблемы* омрачают явно просветлевший политический горизонт современности — проблемы германская, турецкая и русская, — то к ним в сущности можно присоединить еще по крайней мере десяток более мелких проблем, которые формально хоть и решены политическими указами победителей, но которые надолго будут продолжать оставаться актуальными в международно-политическом разрезе и служить источником грядущих конфликтов гораздо более широкого масштаба.

Таковы «проблемы»: польско-литовская (Виленщина, Мемель), восточно-галицийская, румынско-венгерская, болгарско-сербская, сербско-черногорская, сербско-хорватская, австро-итальянская и целый ряд других аналогичных им.

Рассматривая, однако, общие *тенденции* и итоги истекающего послевоенного пятилетия, проявляющиеся сквозь отдельные необычайно пестро сменяющие друг друга зигзаги послевоенного развития, можно наметить *два основных устремления* этой эпохи.

Прежде всего, нельзя не признать, что *территориально* сфера непосредственных влияний мировой войны *имеет тенденцию сужаться,* и напряжение политических разноречий, завещанных ею миру, ослабляется по мере удаления от ее исторического центра — континентальной Европы.

Первыми вышли из сферы международных конфликтов страны заокеанские: не только Соединенные Штаты, в сущности мало затронутые войной, но и те части Британской Империи, которые обретают ныне все более и более самостоятельное существование — Канада, Австралия, Южная Африка, хотя их участие в войне было достаточно интенсивно. Но и в самой Европе ряд стран стал постепенно выходить из круга наиболее острых политических противоречий. Формально оставаясь связанными неразрешенностью ряда политических конфликтов с основным наследием мировой

войны, они все более и более понижали активность своего участия и даже активность своей заинтересованности в процессе их разрешения. Таковы, прежде всего, Англия и Италия. Круг наиболее острых политических разноречий все больше и больше сосредоточивался в центральной Европе. При этом даже политические конфликты ряда мелких государственных образований на границе между Центральной и Восточной Европой, или Центральной и Южной Европой получали так или иначе свое временное разрешение. Если мы сравним положение международных границ Европы в 1920-ом и в 1923 г.г., то мы легко заметим, что политическая карта Европы значительно выиграла ныне в своей определенности, хотя эта определенность явно ограничена лишь некоторым историческим периодом. Фиксация новых границ, происходившая либо под прямым давлением и по прямому указу стран-победителей, либо в форме непосредственного компромисса, тягостного для обеих участвующих в нем сторон, оказывалась все же лучшим, экономически менее болезненным методом исторически данного процесса сосуществования различных борющихся между собою национальных групп, чем продолжение вооруженных конфликтов и военного напряжения.

Наряду с этим сужением территориальных рамок международно-политических конфликтов и сосредоточением их в Центральной Европе, можно наблюсти и *вторую* своеобразную политическую тенденцию всего послевоенного периода. Ее можно определить как своеобразное стремление отсрочить политические решения, которые могли бы послужить поводом для новых взрывов. *Отсрочка вынесения новых решений и мораториум для мероприятий по выполнению уже принятых ранее решений,* — такова своеобразная политическая характеристика ряда истекших лет. Экономический смысл этих политических методов заключается *во взаимном взвешивании и отстаивании борющихся сил,* отстаивании, которое должно выявить реальный экономический вес каждой из спорящих сторон с возможным сокращением применения методов чисто военных. С этим связана *прелиминарность* ряда принимаемых решений и *выделение* из обсуждаемых вопросов наиболее острых пунктов.

Нужно сказать, что окончательное решение политических проблем, завещанных мировой войной 1914 — 18 г.г., является чрезвычайно трудным не только в силу резкости взаимных противоречий, но и в силу совершенно исключительной *множественности интересов,* связанных ныне с каждым данным международно-правовым вопросом. Внешнее выражение эта множественность интересов находит *в своеобразном перерождении международно-политических сношений,* которое мы наблюдаем, сравнивая методологию политического общения довоенного периода с современной. Система индивидуальных дипломатических сношений, нот, переговоров заменена ныне *системой конференций* с участием целого ряда стран, множественность и длительность которых дает, впрочем, до сих пор мало удовлетворительные результаты.

Однако, если бы попытаться подвести итоги истекшему послевоенному периоду, то нельзя будет не признать, что ряд острых международных вопросов получил свое *временное решение.* Таково, прежде всего, заключение перемирия между наиболее крупными соперниками в борьбе за мировую гегемонию, между *Англией* и *Соединенными Штатами.* Это пере-

мирие, заключенное на ближайший исторический период, получило свою внешнюю формулировку в целом ряде международно-правовых актов. Таковы, прежде всего: a) договор о морском разоружении, принятый на десятилетний срок Вашингтонской конференцией, смысл которого заключался, прежде всего, во взаимной связанности сил Англии и Америки; во-вторых, b) договор о демилитаризации побережья Тихого океана, подписанный там же, смысл которого заключался в проведении политики открытых дверей по отношению к одному из наиболее лакомых об'ектов вожделений крупных капиталистических стран современности, к Китаю; далее, c) договор о расторжении англо-японского союза, вынужденный давлением Соединенных Штатов на той же конференции и в принципе, по крайней мере, разрушавший союз наиболее опасных оппозиционеров развивающемуся мировому могуществу Соединенных Штатов; и, наконец, в-четвертых, d) недавнее финансовое соглашение между Англией и Соединенными Штатами, которым Англия вынуждена была оплачивать все свои долги Америке, без получения или даже надежды на получение возмещений от ее собственных должников.

С гораздо большими шероховатостями, но все же вовлеченной в это перемирие, оказалась и *Япония;* но хотя ее разноречия с Соединенными Штатами являются ныне гораздо более резкими, чем разноречия Англии и Америки, об'ективная хозяйственная слабость Японии делает для нее совершенно невозможным изолированное выступление против Соединенных Штатов. Не говоря уже о ее общем хозяйственном уровне и национальном доходе (а, значит, и об'ективных возможностях военного напряжения Японии!), по сравнению с Соединенными Штатами, Япония лишена важнейших источников сырья (железных руд, хлопка, нефти и т. д.) и поэтому не может и помышлять ни о каком изолированном выступлении против Америки.

Зато активно развивается ныне политический конфликт между *Англией и Францией.* Не то чтобы он был вполне актуален уже в настоящее время, но вся линия политического развития истекших лет, после замирения трансокеанских конфликтов, описанных выше, говорит о том, что эти две крупные хозяйственные силы Европы не сокращают, а умножают количество своих противоречий. В этом зреющем новом конфликте Соединенные Штаты и Италия играют явно двусмысленную роль. Об'ективный смысл колеблющейся и неустойчивой позиции их по отношению к каждому очередному разноречию между Англией и Францией заключается, повидимому, в том, что различные хозяйственно и политически лидирующие группы Соединенных Штатов и Италии связаны то с Англией, то с Францией, и процесс их внутренней борьбы и вскрывается не раз противоречивыми выступлениями этих стран в сложной международной обстановке нашего времени.

2. Основные этапы экономической эволюции послевоенного периода.

На фоне этих международно-политических тенденций, где старые и отчасти улаживаемые конфликты постоянно сочетаются и скрещиваются с новыми и вновь возрождаются в них, мировое хозяйство претерпело за истекшие послевоенные годы и определенную хозяйственную эволюцию, которая, как это ни странно, была лишь отчасти связана с линией политического развития. *Хозяйственная эволюция нашего времени являет вполне*

своеобразную внутреннюю закономерность, которая в своем основном устремлении почти не зависела от политических сил и противоречий, и которая, лишь в темпе своего развития, то ускорялась, то замедлялась международно-политическими факторами. Лишь в наиболее острые моменты политических выступлений мы находим соответствующие рефлекторные сдвиги и в хозяйственно-коньюнктурной кривой.

Мировое хозяйство после войны оказалось с самого начала разделенным на две неравные части. К *первой группе* относятся страны победители и страны нейтральные, чьи хозяйственные судьбы, в течение послевоенного периода, весьма связаны между собой. Ко *второй группе* относятся страны Центральной и Восточной Европы, страны побежденные, сильно пострадавшие от войны, либо блокированные победителями, чье хозяйственное положение определялось, главным образом, мерой хозяйственно-политического давления на них со стороны победителей. Общая характеристика этой второй, хозяйственно меньшей, части современного мира заключается в крайнем экономическом истощении и непрерывном товарном голоде. Но истекшие годы дают в этой группе стран не вполне единообразную картину: при огромном территориальном дроблении Центральной Европы, мы наблюдаем, как некоторые из новых стран, бывшие прежде оппозиционными центрами в государствах германской коалиции и ныне поддерживаемые странами Антанты, явно улучшают свое положение, в то время как другие, куда относятся территории хозяйственно и политически гораздо более сильные и значительные, претерпевают процесс дальнейшего ухудшения и разложения. Если два года тому назад хуже всего было положение Австрии, Польши, Болгарии и других, то ныне едва ли не на первом месте по тяжести положения нужно поставить Германию, чей могучий хозяйственный организм столь долго выдерживал репарационный и обще-экономический нажим союзников. В то же время, положение таких стран, как Чехо-Словакия и Финляндия, весьма значительно улучшилось. Далее можно констатировать некоторое улучшение, хотя идущее более медленным темпом, и в Югославии, Румынии, а отчасти и в Польше и Болгарии.

Обратимся, однако, к основной группировке стран современного мира, группировке, которая по совокупности своих хозяйственных сил и возможностей воплощает в себе, по крайней мере, 80% его. Это страны победители и страны нейтральные. За 4½ года, истекшие со времени окончания мировой войны, эти страны, воплощающие, как мы только что говорили, в себе почти все современное мировое хозяйство, пережили *4 последовательных перелома экономической коньюнктуры,* за которыми следовали 4 сменявшие друг друга фазы коньюнктурной эволюции:

a) *Первый перелом* повышательной коньюнктуры, с ее интенсификацией всех производительных сил, шедшей параллельно с разрушением их в течение 1914—18 г.г., наступает непосредственно вслед за окончанием военных действий в ноябре 1918 г. Период с ноября 1918 г. до весны (апрель — май) 1919 г. — это период первой послевоенной депрессии, вызванной ликвидацией централизованного государственного спроса и всего военного рынка.

b) С весны 1919 г. наступает *второй период* послевоенной-коньюнктуры, период первого под'ема, вызванного, прежде всего, потребностями восстановления мировой промышленности и мирового транспорта для

приспособления их к новому мирному рынку. Этот производственный спрос создает промышленный под'ем, длящийся, в среднем, в течение года, вплоть до весны 1920 года.

c) Но в то время, когда мировые производительные силы были уже в значительной степени восстановлены, неожиданно наступает *третий перелом* мировой коньюнктуры. Подготовившаяся к удовлетворению мирного спроса, в значительной мере восстановившая свою довоенную продукцию мировая промышленность неожиданно сталкивается с фактом отсутствия нужного ей гражданского рынка, также разрушенного войной, но далеко отставшего от промышленности в процессе послевоенного восстановления.

Капиталистическое хозяйство гораздо быстрее восстановило свои производственные, чем потребительные возможности, и в результате создавшегося, таким образом, расхождения, между ними возник мировой послевоенный кризис сбыта 1920—22 года.

d) Поступательное развитие мирового кризиса продолжалось, примерно, в течение 14—16 месяцев, с весны 1920 г. до лета 1921 г. *Кульминационный пункт его был достигнут в мировом масштабе, примерно, в мае — июне 1921 г., после чего в развитии его произошел перелом и кризис пошел на убыль.*

Таковы 4 фазы послевоенной коньюнктуры. Процесс ликвидации мирового кризиса сбыта заполняет содержание экономической истории последних двух лет (с лета 1921 года до настоящего времени) и уже в конце 1922 года в ряде крупных стран заканчивался. *Но, в самом начале текущего 1923 года, линия повышения коньюнктурной кривой была неожиданно нарушена фактом большой политической важности, — оккупацией Рурского бассейна.* Как показывает все поведение оккупантов в течение истекшего полугодия, оккупация Рурского бассейна отнюдь не была шагом сколько-нибудь глубоко продуманным в своих экономических и политических последствиях. Это был скорее метод общего нажима на Германию, рассчитанный на непосредственное психологическое действие, как акт, на котором настаивали различные группы Франции с совершенно различными целями. Для *финансовых* группировок это был метод возможного вынуждения репарационных платежей, которые, несомненно, крайне необходимы для современной Франции при ее огромной задолженности и непокрываемых дефицитах. Для *промышленных* групп это был метод принудительного картеллирования с крупными центрами германской тяжелой индустрии, с целью создания монопольного об'единения угольной и металлургической промышленности всей континентальной Европы, с перспективами большого миро-хозяйственного масштаба. Для *военных* групп это был метод значительного расширения сферы французского влияния, которое эвентуально могло бы в дальнейшем привести и к полному присоединению Прирейнских провинций и Рура к Франции, с целью устранения возможности какого бы то ни было военно-политического выступления Германии против победителей на целый ряд десятилетий. Наконец, для *некоторых правительственных* группировок это был метод непосредственного извлечения хозяйственных ценностей для улучшения положения разоренных областей Северной Франции и пополнения правительственных рессурсов.

Но вынужденная давлением различных группировок оккупация Рурского бассейна, не проводящая до конца ни одной из намеченных линий и пытающаяся частично сочетать между собою все эти линии, совершенно не произвела того эффекта, на который она была рассчитана. Об'ективным результатом ее для стран, непосредственно участвовавших в ней, оказалось *значительное ухудшение хозяйственного положения:* не только для Германии, подвергаемой такому хозяйственно-политическому давлению, но и для подвергающих ее давлению в свою пользу Франции и Бельгии, ибо сумма средств, затрачиваемых на проведение оккупации, во много раз превышает ценность тех экономических из'ятий, которые они приобретают. Основные же политические и репарационные проблемы остаются попрежнему неразрешенными.

Чрезвычайно интересной является при этом та позиция полного нейтралитета, которая была занята не только Соединенными Штатами, но и Англией и Италией. Решающими в этой полной пассивности явились, конечно, не те временные возможности развития, которые создались для угольной или металлической промышленности Англии, в силу понижения активности и германской, и французской индустрии. Решающим был гораздо более широкий и общий расчет на параллельное истощение обоих борющихся на континенте стран — и Франций и Германии, — которое об'ективно все повышает и политический и хозяйственный вес стран, остающихся вне этого конфликта и не расстрачивающих на него свои силы, т.-е., прежде всего, тех же Англии и Италии. Но как бы там ни было, с *точки зрения развития мировой коньюнктуры, оккупация Рурского бассейна привела к резкому размежеванию коньюнктурных условий в странах Антанты.* Она ускорила промышленный под'ем в сильно отстававшей до того Англии, а отчасти и в Италии, Чехо-Словакии, Австрии и нейтральных странах и, с другой стороны, быть может, еще сильнее замедлила процесс хозяйственной жизнедеятельности во Франции и Бельгии или даже снизила его на целый ряд ступеней. Что же касается Германии, то оккупация Рурского бассейна довела хозяйственное истощение ее до возможного предела, и можно только удивляться тому, как эта страна, отрезанная от основного центра снабжения углем и металлом, продолжает сопротивляться и доныне и сознательно идет на предельное хозяйственное истощение. Не маловажную помощь, впрочем, для повышения ее сопротивляемости оказала и предусмотрительная политика германского правительства, которое за-долго до оккупации вывезло из Рурского бассейна все накопившиеся там запасы угля и металла, за чей счет страна и смогла просуществовать все истекшие месяцы.

3. Мировое денежное обращение.

Переходя теперь от этой общей характеристики положения важнейших хозяйственных центров к более детальному анализу хозяйственной эволюции последнего полугодия, мы остановимся прежде всего на эволюции мирового денежного обращения. Не то чтобы этот показатель был вполне точен. В наше время его часто явно переоценивают; в частности, движения интервалютарных курсов каждой данной страны на самом деле явно преувеличивают тенденцию под'ема или ухудшения ее хозяйственного положения. Но именно поэтому движение интервалютарного курса издавна считается

практически наиболее удобным показателем, своего рода увеличительным стеклом текущих изменений, и если учесть его тенденцию значительного увеличения каждого очередного зигзага, то им можно спокойно пользоваться в качестве одного из методов анализа хозяйственной эволюции. Еще большее значение для послевоенного периода имеет другой показатель из области денежного обращения, это изменения денежной массы, находящейся в обращении.

Поскольку основным методом финансирования войны была система эмиссий, постольку страны, стабилизовавшие свою денежную массу, явно преодолели непосредственное наследие войны, явно уложили борьбу с хозяйственным разрушением военного периода в определенные рамки и ведут ее в пределах более или менее нормальных методов финансирования. С этой точки зрения все страны современности явно делятся на *три группы:* 1) группу стран, где все еще продолжается волна инфляции, которая была в 1919 и 1920 г.г. почти всеобщей; 2) группу стран, стабилизовавших свою денежную массу, и 3) группу стран, проводивших политику решительного сокращения денежной массы, политику дефляции. Нужно сказать, что наиболее крупные и сильные хозяйственные организмы современности, в течение довольно значительного периода времени после преодоления непосредственного наследия войны, сознательно и упорно проводили политику дефляции, несмотря на то, что она чрезвычайно болезненно отражалась на многих функциях хозяйственного организма, хотя и давила на него в ином направлении, чем предшествовавшая ей политика инфляции. Так, в целом ряде стран: в Соединенных Штатах, Англии, Франции, Италии, Швеции, Норвегии, Дании и других, *максимум возрастания денежной массы был достигнут в октябре, декабре 1920 года* (см. таблицу № 1). С этого времени процесс бумажно-денежной эмиссии в этих странах прекращается, и мы наблюдаем *прямо противоположный процесс, процесс сжатия обращающейся денежной массы,* процесс из'ятия из оборота более или менее значительных сумм денежных знаков. *Но к весне — лету 1922 года в ряде стран этот процесс останавливается.* Отчасти здесь играет роль осознание болезненности дефляционных процессов, отчасти же под'ем хозяйственной конъюнктуры, четко выявившийся в это время во многих центрах, создает потребность в расширении денежного обращения, пред'являя новый спрос на платежные средства.

Так, в Соединенных Штатах сумма банкнотного обращения («Federal Reserve Notes» и «Federal Reserve Bank Notes»), достигнувшая своего максимума в 3.624 миллиона долларов в конце декабря 1920 г., сократилась к концу июня 1922 г. почти на 40% — до 2.191 миллиона. С этого времени мы наблюдаем тенденцию некоторого увеличения последней суммы, хотя и явно ослабляющуюся в начале 1923 г. Франция сократила свою денежную массу с сентября 1920 г. по март 1922 г. с 39,2 миллиарда франков до 35,5 миллиарда; годом позже, в марте 1923 года, ее денежная масса уже снова достигает 37,2 миллиарда. В Дании сокращение достигает почти 20% с сентября 1920 г. по январь 1922 г. В Англии, Италии, Швеции, Норвегии и других странах дефляционные процессы не прекратились еще и ныне, хотя обращающаяся денежная масса, с конца 1920 г. до настоящего

Таблица № 1. Мировое денежное обращение.

Сумма обращающихся денежных знаков в (миллионах).

СРОКИ (в конце месяца).	Соединенн. Штаты.	Англия.	Франция.	Италия.	Бельгия.	Швеция.	Норвегия.	Дания.
	„Federal Reserve Notes" и „Federal Reserve Bank Notes".	Банкноты и currency notes *).	Банкноты.	Банкноты 3-х эмиссионных банков.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.	Банкноты.
	Доллары.	Фунты стерлинг.	Франки.	Лиры.	Франки.	Кроны.	Кроны.	Кроны.
1920 г.								
арт	—	434	37.334	15.932	4.947	742	450	514
онь	—	464	37.763	17.817	5.284	736	441	529
нтябрь	—	463	39.208	18.012	5.736	780	478	559
кабрь	3.624	461	37.902	19.732	6.260	760	492	557
1921 г.								
арт	3.106	454	38.435	18.764	6.105	717	433	517
онь	2.774	434	37.422	18.159	6.110	679	427	496
нтябрь	2.558	420	37.129	18.156	6.212	672	425	481
кабрь	2.529	433	36.487	19.209	6.290	628	419	471
1922 г.								
арт	2.262	403	35.528	18.113	6.313	626	385	446
онь	2.191	398	36.009	17.821	6.228	585	385	442
нтябрь	2.289	391	36.603	17.990	6.518	605	384	467
кабрь	2.475	397	36.359	17.963	6.701	584	385	459
1923 г.								
арт	2.234	389	37.188	17.035	6.884	587	375	470
рель	2.225	386	36.902	—	6.847	556	409	476
й	2.252	388	36.741	—	6.816	501	402	456

*) За вычетом банкнот, служащих обеспечением для currency notes.

времени, сократилась в Англии, примерно, на 20%, в Швеции на 28%, в Норвегии на 18%, в Италии на 14%.

Несколько особняком среди стран победителей стоит только Бельгия, где возрастание денежной массы также достигло своего предела в конце 1920 г., и она оставалась почти стабилизованной в течение всего 1921 г., но с этого времени стала вновь возрастать довольно быстрым темпом. За последние 16 месяцев денежная масса здесь вновь увеличилась почти на 9%.

Из числа стран Центральной и Восточной Европы наиболее резко дефляция осуществлялась в Чехо-Словакии, которой удалось сократить свою денежную массу с конца 1921 г. почти на 25%, благодаря общему улучшению общего хозяйственного положения страны и полученным внешним займам. Почти стабилизовалась денежная масса уже с весны 1921 г. в Финляндии и во второй половине 1922 г. в Юго-Славии, Болгарии и Греции. Значительно замедлился темп очередных бумажно-денежных эмиссий с весны 1922 г. и в Румынии, которая также, повидимому, приближается к стабилизации. С октября 1922 г. по март 1923 г. сумма денежного обращения и здесь уже больше не увеличивается. С декабря 1922 г. к ней присоединяется и Австрия, находящаяся ныне под финансовым контролем Лиги Наций. Прирост денежной массы за первые четыре месяца текущего 1923 года составляет едва лишь 11%, в то время как за 2-е полугодие 1922 года она возросла в 5½ раз.

Чрезвычайно тяжело до сих пор положение лишь трех стран, где бумажно-денежные эмиссии продолжаются нисколько не замедляющимся, а иногда и даже ускоряющимся темпом, — это Германия, Венгрия и Польша.

В остальных странах и, в частности, в Японии, Голландии, Швейцарии и других денежная масса колеблется весьма незначительно.

4. Интервалютарные курсы.

Несколько иначе группируются страны в зависимости от котировок их валют, ибо если в нормальных условиях изменение денежной массы является важнейшим фактором ценности бумажных денег, то в настоящее время помимо неурегулированного после войны торгового и платежного баланса сюда привходит ряд факторов чисто политического значения, международная оценка финансовых перспектив данной страны и проч. Совокупное влияние всех этих факторов приводит к тому, что мы нередко наблюдаем длительные периоды повышения валюты в странах с увеличивающейся денежной массой и, наоборот, падение валюты в странах, уже стабилизовавших или даже сокращающих свое денежное обращение (см. таблицу № 2). Быстрее всех стремится к паритету английская валюта. В то время как в ноябре 1920 г. фунт стерлингов котировался на 42% ниже паритета по отношению к долларам, в начале июня 1922 г. он был лишь на 8% ниже, а в феврале и марте 1923 года лишь на 4% ниже паритета. В последнее время наметилось некоторое ухудшение, но оно имеет явно преходящее значение, и можно не сомневаться в том, что английская валюта достигнет паритета в течение сравнительно небольшого периода времени.

Вплоть до средины 1922 года можно было констатировать значительное улучшение и в курсах французской, итальянской и бельгийской валюты. С конца 1920 года доллар упал по отношению к французскому франку с 32

Таблица № 2. Движение интервалютарных курсов.

Цена доллара в валюте данной страны в %%-х паритету принятому за 1.

СРОКИ.	Англия.	Франция.	Италия.	Бельгия.	Чехо-Словакия.	Финляндия	Греция.	Юго-Славия.	Румыния.	Польша.	Германия.	Болгария.	Австрия.
В среднем за месяц:													
1920 год.													
Июнь	1,23	2,43	3,25	2,32	8,62	3,87	1,60	4,1	8,2	37,8	9,2	11,0	27,5
Сентябрь . . .	1,38	2,35	4,25	2,69	14,01	6,22	2,83	5.5	9,2	55,1	13,6	13,3	45,2
Декабрь	1,39	3,26	5,52	3,08	17,49	6,22	2,55	6,5	14,8	131	17,3	17,1	74,5
1921 год.													
Март	1,25	2,74	5,02	2,62	15,53	6,69	2,54	6,8	14,0	187	14.9	14,9	81,7
Июнь	1,27	2,39	3,87	2,40	14,48	10,54	3,19	6,7	12,2	290	16,5	16,4	96,5
Сентябрь . . .	1,31	2,63	4,54	2,67	17,45	13,23	3,66	9,9	19,7	888	24,4	24,9	213,6
Декабрь	1,17	2,48	4,39	2,59	16,38	10,11	4,67	12,7	24,4	768	46,5	26,9	533,1
1922 год.													
Март	1,11	2,14	3,76	2,28	11,63	9,40	4,33	15,0	25,7	1.004	65,6	28,0	1.328
Июнь	1,09	2,19	3,86	2,35	10,55	8,84	4,97	14,1	29,1	1.017	74,0	27,4	2.970
Сентябрь . . .	1,10	2,53	4,54	2,68	6,30	8,87	7,92	14,0	30,0	1.821	354	33,1	14.785
Декабрь	1,05	2,66	3,84	2,90	6,55	7,72	11,9	15,4	32,2	4.192	1.751	25,7	14.167
1923 год.													
Январь	1,05	2,92	3,96	3,21	7,09	7,78	15,7	19,8	39,1	6.082	3.502	30,0	14.268
Февраль	1,04	3,16	4,01	3,60	6,83	7,20	16,2	19,9	40,3	9.985	5.725	32,9	14.182
Март	1,04	3,01	3,95	3,47	6,81	7,02	17,3	18,3	38,4	10.117	4.975	29,3	14.324
Апрель	1,05	2,91	3,90	3,37	6,81	7,00	16,4	18,6	40,8	10.786	6.598	25,5	13.424

до 207% паритета, по отношению к итальянской лире с 552 до 360% и по отношению к бельгийскому франку с 508 до 225%. Во второй половине 1922 года, однако, эти валюты, и особенно французская и бельгийская, вновь несколько упали, а с начала июня 1923 г., со времени оккупации Рурского бассейна, процесс ухудшения их значительно ускорился. Правда, ряд мероприятий самого последнего времени вновь несколько повысил их курс, так что минимум их расценки был достигнут в феврале текущего года, но и ныне курс их стоит весьма низко с дальнейшей тенденцией ухудшения.

Курсы нейтральных валют имеют явно второстепенное значение и на них мы можем не останавливаться. Что же касается Центральной и Восточной Европы, то здесь необходимо констатировать, прежде всего, огромное улучшение валюты Чехо-Словакии и Финляндии. За 20 месяцев, начиная с конца 1920 г., чехо-словацкая крона повысилась почти в три раза и с тех пор стоит, примерно, на одном и том же уровне, котируясь лишь в полтора раза ниже итальянской лиры. Улучшение финляндской валюты началось лишь в последней четверти 1921 т., но с тех пор оно прогрессирует вплоть до настоящего времени, и в результате, за последние полтора года, мы имеем повышение ее курса почти в два раза. Лишь в самое последнее время началось улучшение курса австрийской кроны, которая с сентября прошлого года повысилась, примерно, на 10%, болгарской левы, повысившейся с февраля по май 1923 г. на 30%, и юго-славского динара, повысившегося за эти три месяца процентов на 10. С января текущего года по май колеблется лишь в узких пределах и курс румынской валюты. Зато курс венгерской кроны продолжает понижаться, а курс германской и польской марок падает совершенно невиданным доныне катастрофическим темпом, который далеко оставил позади периоды максимального ухудшения во время и после войны.

Курс германской марки, чрезвычайно резко падавший уже в течение всей второй половины 1922 г., был окончательно сокрушен со времени оккупации Рурского бассейна. Искусственная *интервенция Государственного Банка Германии* стабилизовала его на два с небольшим месяца, с средины февраля до 20-х чисел апреля текущего года. Значительные суммы, затраченные на продажу по дешевым ценам иностранных девиз и иностранной валюты, и повышение спроса на марку на иностранных биржах оказали значительное влияние на все хозяйственные процессы этого периода в самой Германии и прилежащих странах, когда фиксированность курса германской марки находилась в разительном противоречии с падением курсов французской и бельгийской валюты. Но методы давления германского правительства на интервалютарный курс были чрезвычайно примитивны и создавали ряд внутренних противоречий в денежной политике и денежном обращении страны: продолжая выпускать огромное количество бумажных денег для покрытия чрезвычайно обострившихся во время оккупации Рура финансовых нужд государства, германское правительство стремилось к стабилизации внешнего курса германской марки на одном и том же уровне, *фиксированном в его абсолютном выражении. Этим создавалось огромное расхождение между повышающимся уровнем товарных цен внутри страны и внешней платежной силой валюты, которое вскоре и сделало явно невозможным дальнейшее поддержание курса за счет государственной казны.*

Укрепившийся было в марте — мае текущего года курс польской марки был в июне сорван обесценением германской валюты, которое увлекло за собою и валюту хозяйственно столь тесно связанной с ней Польши. Все же ныне германская марка стоит на самом низком уровне среди всех валют Центральной Европы.

5. Мировое движение цен.

Послевоенная эволюция мирового денежного обращения сыграла огромную роль в определении всего процесса движения товарных цен и рыночной коньюнктуры. Но эта роль не была решающей. Если проследить и сопоставить основные переломы в движении кривых денежных масс и интервалютарных курсов с одной стороны, и товарных цен и коньюнктуры с другой стороны, то будет ясно, что *важнейшие сдвиги мирового уровня цен и мировой коньюнктуры в это время вызывались именно факторами, лежащими на стороне товаров, а не на стороне денег,* т.-е. самими условиями товарного спроса и предложения.

Период до средины 1921 г. был исследован в ряде наших предшествующих работ, к которым мы и отсылаем читателя [1]). Период поступательного развития мирового промышленного кризиса укладывается, примерно, в 15-тимесячный период с апреля 1920 г. до июля 1921 г. Это период универсального и притом катастрофического падения мирового уровня цен, который падает в Соединенных Штатах и в Англии, примерно, вдвое, в Японии, Франции, Швеции и Голландии и других — на 35—40%, в Италии — на 25%. С середины 1921 г. в важнейших хозяйственных центрах начинается обратный процесс под'ема товарных цен, являющийся отражением общего под'ема хозяйственной коньюнктуры. Наиболее точно и непрерывно этот процесс протекает в наиболее крупном, в конечном счете решающем хозяйственном центре современного мира, в Соединенных Штатах (см. таблицу № 3). Индекс общего уровня цен, давший максимальное послевоенное повышение в январе 1920 г. — 227, падает в мае 1921 г. до 115 и затем непрерывно повышается, достигая к апрелю 1923 г. 151% довоенной нормы. Апрель и май текущего года дают здесь некоторое падение цен в связи с хорошими видами на урожай и избытками продуктов в стране и, лишь в значительно меньшей степени, в связи с некоторой заминкой в дальнейшем развитии промышленного под'ема, которая наметилась в это время и которую ныне уже можно считать ликвидированной.

В Японии, Англии, Франции, Италии и Бельгии под'ем товарных цен, начавшийся во второй половине 1921 г., был на время прерван незначительным падением их, вызванным энергичной дефляцией денежного обращения. Чисто-валютная природа этого падения ясна не только из сопоставления движения цен с движением цифр денежного обращения, но и из того факта, что падение цен в течение зимы и весны 1921—1922 г.г. шло здесь вопреки общехозяйственному под'ему коньюнктуры, который выявляется возрастающими нормами промышленной продукции и обмена.

---

[1]) С. А. ФАЛЬКНЕР «Послевоенная коньюнктура мирового хозяйства». Москва. Госиздат. 1922 г.

С. А. ФАЛЬКНЕР „Перелом в развитии мирового промышленного кризиса“. Издание 2-е. Москва, 1923 г.

Таблица №

Индексы оптовых

СРОКИ В КОНЦЕ МЕСЯЦА	Соединен. Штаты. Индексы Brad-street.	Япония. Индексы Bank of Japan.	Англия. Индексы Econo-mist.	Франция. Индексы Statistique de la France.
Высший уровень цен 1920 года.	Январь **227**	Март **321**	Март **310**	Апрель **587**
Низший уровень цен 1921 года.	Май **115**	Апрель **190**	Декабрь **162**	Июнь **325**
1922 год.				
Январь	124	206	159	314
Апрель	127	198	158	314
Июль	131	201	163	325
Октябрь	145	190	158	337
Ноябрь	150	188	159	352
Декабрь	149	183	158	362
1923 год.				
Январь	149	184	161	387
Февраль	151	192	164	422
Март	151	195	163	424
Апрель	148	196	165	415
Май	—	—	164	—

3. Мировое движение цен.

цен в %% к средней 1913 г. (100).

Италия.	Бельгия.	Швеция.	Голландия.	Дания.	Канада.	Австралия.
Индексы Riccardo Bacci.	Официальные индексы.	Индексы „Swensk Handelsting“.	Индексы официальн. статистики.	Индексы „Finanstidende“.	Официальные индексы.	Официальн. индексы Мельбурна.
Апрель **664**	—	Июнь **366**	Июль **296**	Октябрь **403**	Май **263**	Август **247**
Июнь **509**	Август **347**	Декабрь 188	Декабрь 165	Декабрь 178	Ноябрь 168	Декабрь 155
577	366	180	161	**177**	168	**154**
527	344	174	161	177	166	155
558	360	174	163	180	166	163
601	385	174	**156**	180	**162**	166
596	408	154	158	182	164	170
580	407	155	158	181	165	168
575	434	156	159	192	165	170
582	474	158	158	199	166	168
587	482	**162**	**164**	200	167	177
588	480	162	163	204	168	—
—	—	—	—	202	—	—

Во второстепенных и нейтральных странах, которые обычно следуют за переломами коньюнктуры в важнейших хозяйственных центрах с значительным запозданием, это дефляционное падение цен второй половины 1921 г. непосредственно слилось с предшествовавшим падением цен общеконьюнктурного значения. Поэтому первый предел снижения индексов был достигнут здесь лишь в начале и средине 1922 г., а именно: в Дании и Австралии в январе 1922 г., после чего здесь начался почти непрерывный под'ем, продолжающийся вплоть до настоящего времени, в Швеции, Голландии и Канаде лишь летом и осенью 1922 г.

Во Франции предел дефляционного падения цен был достигнут в феврале, в Бельгии — в апреле и в Италии — в мае 1922 г. Позже всех повышение цен началось в Англии, продолжающей свою дефляционную политику, как мы видели выше, и до сих пор. Здесь индексы товарных цен с февраля по сентябрь 1922 г. колебались, примерно, около одного и того же уровня, со сменявшими друг друга тенденциями под'ема и нового падения, так что устойчивый под'ем товарных цен обозначился лишь с октября прошлого года. Наконец, в Японии вторая половина 1922 г. принесла с собою новое довольно заметное падение цен, и под'ем обозначился лишь с начала текущего 1923 года.

В общем, первое полугодие 1923 года характеризуется универсальным мировым под'емом товарных цен, который идет лишь с различной быстротой: в странах с стабилизованной валютой в зависимости от темпа обще-хозяйственного под'ема, а в странах Центральной Европы, где еще продолжается инфляционная волна, — вместе с последней.

Однако наше время универсальной бумажно-денежной инфляции и соответствующей номинальной переоценки всех ценностей делает недостаточным исследование движения цен в их текущем бумажно-денежном выражении. Различие национальных уровней товарных цен мало говорит в этих условиях об их реальных соотношениях, и каждый очередной сдвиг в том или ином направлении ставит вопрос о его экономической природе: вызывается ли он новым изменением покупательной силы денежной единицы — факторами лежащими на стороне денег, либо изменением товарного спроса и товарного предложения — факторами, лежащими на стороне товаров?

Необходимым дополнением, поэтому, к исследованию движения цен в их номинальном выражении, методом расшифровки быстро меняющихся наименований, является *анализ мирового движения цен, сведенных к единому мерилу — золоту,* которое также является условным и далеко неустойчивым в своей покупательной силе, но которое, по крайней мере, устраняет еще гораздо более изменчивые условия колеблющихся бумажных валют и дает *возможность международных соразмерений.* Так как важнейшим золотым центром современности являются Соединенные Штаты, чья денежная единица не отклоняется от золотого паритета, и так как вся совокупность мировых хозяйственных и финансовых отношений нашего времени делает остальные страны зависимыми от них, то уровень мировых цен проще всего определяется перечислением национальных индексов по курсу данной национальной валюты в американских долларах. Соответствующие данные сопоставлены в таблице № 4. Рассматривая их можно констатировать, что *основной* и экономически весьма существенной *тенденцией движения золотых цен современного мирового хозяйства является*

Таблица № 4. Движение золотого уровня мировых цен

(в процентах к уровню 1913 г. = 100).

СРОКИ.	Соединенн. Штаты.	Англия.	Италия.	Франция.	Бельгия.	Голландия.	Швейцария.	Чехо-Словакия.	Германия.	Польша.
1921 г.										
Март	129	169	120	131	—	161	185	—	90	—
Июнь	115	153	132	135	—	150	158	—	83	—
Сентябрь	120	143	127	129	138	142	165	—	83	68
Декабрь	123	144	137	133	142	149	177	102	76	74
1922 г.										
Январь	123	143	131	132	148	146	172	130	80	81
Февраль	124	145	145	140	153	151	174	142	83	76
Март	126	145	141	143	153	152	166	128	80	76
Апрель	125	145	146	150	152	152	164	142	92	84
Май	127	146	143	150	151	159	163	140	93	83
Июнь	129	147	138	147	152	161	162	139	93	88
Июль	131	145	132	139	146	156	163	154	86	74
Август	131	143	133	136	141	150	164	165	71	78
Сентябрь	131	140	129	131	137	147	160	169	82	86
Октябрь	136	141	130	129	137	151	163	165	75	78
Ноябрь	145	145	140	125	134	153	164	157	67	76
Декабрь	150	147	151	136	140	156	172	154	82	84
1923 г.										
Январь	149	150	146	133	136	156	170	144	65	96
Февраль	149	152	145	134	133	155	176	150	84	89
Март	151	154	147	138	137	161	179	151	97	98
Апрель	151	153	151	143	143	—	176	151	90	101

выравнивание их национальных уровней и значительное сжатие тех расхождений, которые имели место в предшествовавшие годы. Крупнейшие хозяйственные организмы — Англия и Америка, а наряду с ними и ряд других стран, как Италия и Чехо-Словакия, уже в настоящее время дают *совершенно тождественный уровень национальных цен в их золотом выражении.* Это говорит нам о значительной устойчивости их хозяйственных отношений, о восстановлении тех хозяйственных связей, которые были раньше столь сильно расшатаны, а временами казались даже почти совершенно разорванными.

Сравнительно недалеки от этого мирового уровня золотых цен и две другие группы стран, чьи уклонения вызываются особенностями их хозяйственного положения. К *первой* из них принадлежат Франция и Бельгия, которые уже в средине прошлого года также вплотную подошли к уровню цен англо-саксонских стран. Однако, начавшееся уже во 2-й половине 1922 года и значительно ускоренное оккупацией Рурского бассейна новое обесценение их валют привело к тому, что национальные уровни цен этих стран, перечисленные по интервалютарному курсу, оказываются ныне *более низкими,* чем в Англии и Америке. Ко *второй* группе относятся страны с высоким курсом валюты, оставшиеся нейтральными и значительно обогатившиеся за время войны: Голландия, Швейцария, Скандинавские страны; оба эти обстоятельства приводят к тому, что уровень золотых цен здесь оказывается выше, чем в Англии и Соединенных Штатах.

Особняком стоит *четвертая группа* стран, чей уровень золотых цен весьма значительно отличается от всех трех, указанных выше.

Сюда относятся Германия, Австрия и Польша, т.-е. страны с весьма резким обесценением национальных валют. Здесь по общему правилу золотые цены значительно ниже довоенных и в 1½—1¾ раза ниже современного уровня англо-саксонских стран.

6. Мировой рынок труда.

Обратимся теперь к другому коньюнктурному показателю наиболее общего значения для капиталистического хозяйства — движению мировой безработицы. Несмотря на некоторую неполноту данных и разнообразие методов учета по отдельным странам, мы имеем здесь все же весьма точный измеритель общего напряжения промышленной деятельности в каждой данной стране. Убыль мирового промышленного кризиса, начавшаяся в средине 1921 года, отразилась на цифрах безработицы *в Англии* сокращением процента безработных членов тред-юнионов с 23,1% в конце июня 1921 года до 12,3% в конце марта 1923 г. (см. таблицу № 5).

Из общего числа застрахованных от безработицы 12 миллионов человек в настоящее время, числится полных безработных около 1.200 тысяч, т.-е. примерно 10—11%, в то время, как в середине 1921 года их было около 18%, не считая еще 9—10% частичных безработных, количество коих ныне сведено почти к нулю. Все же Англия и ныне является страной больше всего страдающей от сжатия работы промышленного аппарата и от значительного количества безработных.

Процентуально высокие нормы безработицы дают и *Скандинавские страны,* особенно Швеция и Дания, и значительно меньше Голландия и

Таблица № 5. Мировое движение безработицы.

СРОКИ (в конце каждого месяца).	Англия.	Франц.	Бельгия.	Канада.	Австралия.	Голландия.	Дания.	Норвегия.	Швеция.	Италия.	Швейцария.
	% среди членов профсоюзов, получающих пособие.	Число безработн., получающих пособие в тысячах.	% среди членов профсоюзов, получающих пособие.	% среди членов профсоюзов, получающих пособие.	% среди членов профсоюзов, получающих пособие.	% среди членов профсоюзов, получающих пособие.	% среди членов профсоюзов, получающих пособие.	% среди членов профсоюзов, получающих пособие.	% среди членов профсоюзов, получающих пособие.	Число безработн., получающих пособие в тысячах.	Число безработн., получающих пособие в тысячах.
1920 г.											
Март	1,1	—	—	4,3	5,6	7,7	6,7	1,6	4,5	23,5	3,9
Июнь	1,2	—	—	2,5	6,2	5,9	2,1	0,7	3,4	105,8	3,0
Сентябрь	2,2	—	5,8	3,3	6,2	4,1	2,7	1,7	2,8	115,7	7,3
Декабрь	6,0	—	17,4	13,4	7,8	13,4	15,1	6,5	15,6	102,2	17,6
1921 г.											
Март	10,0	91,2	81,5	16,5	11,4	13,9	23,6	14,9	24,5	180,0	43,3
Июнь	23,1	47,3	22,9	13,2	12,5	8,1	16,8	17,1	27,9	388,7	54,0
Сентябрь	14,8	21,8	17,7	8,5	11,4	6,9	16,6	14,7	26,2	473,2	66,6
Декабрь	16,5	10,0	11,4	15,1	9,5	17,0	25,2	18,3	33,9	541,8	89,0
1922 г.											
Март	16,3	8,5	9,2	9,6	9,2	14,1	27,9	21,9	30,6	498,6	89,1
Июнь	15,7	5,3	6,0	5,3	9,6	9,5	13,2	15,2	21,5	372,0	59,5
Сентябрь	14,6	2,8	3,8	5,4	9,8	9,0	10,6	11,1	15,2	322,7	49,5
Декабрь	14,0	2,5	3,8	6,4	8,6	14,0	20,3	12,9	17,2	382,0	53,5
1923 г.											
Март	12,3	2,6	2,6	—	—	14,0	18,4	—	20,8	280,0	44,9
Апрель	11,3	2,6	2,4	—	—	—	—	—	19,9	—	—

Норвегия. Но, имея в виду, что число членов профсоюзов, по отношению к которым исчисляются эти проценты, здесь относительно очень не велико и что значение промышленного пролетариата в этих странах значительно меньше, чем в Англии, нужно признать, что безработица в этих странах имеет гораздо меньшее хозяйственное и социальное значение, чем в Англии. Но и здесь мы видим явный процесс сокращения безработицы. Максимальные цифры ее приходятся здесь на конец 1921 г. и начало 1922 г., ибо коньюнктурное развитие второстепенных стран, как мы уже указали выше, имеет тенденцию запаздывать по сравнению с коньюнктурными сдвигами в крупнейших центрах современности. В течение 1922 года безработица и здесь значительно сократилась, и лишь обычный сезонный сдвиг привел к некоторому возрастанию ее в течение зимы 1922—23 г.г. В общем, однако, мы имеем сокращение процента безработных членов профсоюзов Швеции с января 1922 г. по апрель 1923 г. с 34,8% до 19,9%, в Дании с февраля 1922 г. по март 1923 г. с 33,1% до 18,4%, в Голландии, за тот же период, с 22,2% до 14,0%, в Норвегии с марта по декабрь 1922 года (позднейших цифр пока не имеется) с 21,9% до 12,9%.

Процесс сокращения безработицы быстрым темпом развивается также *в Италии и Швейцарии*, которые еще 1½ года тому назад тяжело страдали от нее; в Италии мы находим сокращение с 542 тыс. безработных в декабре 1921 г. до 280 тыс. в марте текущего года, в Швейцарии с февраля 1922 г. по апрель 1923 г. число полных безработных сократилось с 99.600 до 33.000 человек, а число частичных безработных, достигшее в апреле 1921 года также 99.400 человек, упало ныне до 15—20 тыс.

Наряду с этим, в целом ряде крупных европейских и заокеанских стран безработица ныне сведена на нет, либо держится на уровне, далеко отстающем от довоенной нормы. Таковы, прежде всего, *Франция и Бельгия*, где мы находим сокращение числа полных безработных за два года, с марта 1921 г. по март 1923 г., с 91.200 человек до 2.600 человек, в первой и с 31.500 человек до 2.400 во второй. Месячные отчеты бирж труда сплошь и рядом отмечают здесь большее число требований на рабочие руки, чем предложений.

Почти в таком же положении находится и *Германия*, где % безработных летом 1922 г. держится на уровне 0,6% и где лишь оккупация Рура повысила его до 5,7% в марте 1923 г.

Соединенные Штаты, Канада и Австралия дают также цифры более низкие, чем до войны, либо приближающиеся к ним. Что касается Соединенных Штатов, то отсутствие точной регистрации безработных (это единственная отрасль статистики, остающаяся все еще дефектной в этой стране) позволяет делать здесь лишь суммарные сопоставления. Согласно этим суммарным оценкам в сентябре 1921 года в Соединенных Штатах числилось 6½ миллионов человек безработных, в ноябре 1921 года 3½ миллиона, в июле 1922 года около 1½ миллионов, а в настоящее время меньше 1 миллиона, что, при численности пролетариата в 36—38 миллионов человек, составляет едва лишь 2½—3%. При этом, напряжение современного промышленного под'ема в Соединеных Штатах характеризуется лучше всего тем, что уже с конца прошлого года вплоть до настоящего времени все американские промышленные органы постоянно говорят о *значительном недостатке рабочих рук* и особенно квалифицированной рабочей силы, который

исчисляется в 500—600 тыс. человек. Больше того, издания последних месяцев приносят нам чрезвычайно своеобразные заявления о том, что недостаток рабочих рук грозит сорвать текущий промышленный под'ем. Хотя последнее экономически является совершенно невозможным и выдвигается, конечно, лишь как метод давления на общественное мнение страны, в целях отмены законов об ограничении иммиграции в Соединенные Штаты, но, с другой стороны, не подлежит сомнению, что значительный спрос на рабочие руки, при исчерпании всего непосредственно пригодного для работы запаса их, весьма неприятен для американских промышленников, ибо именно он является важнейшим фактором того систематического роста заработной платы американского пролетариата, который мы наблюдаем в течение последнего времени и который ныне привел к повышению довоенных норм (в их реальном выражении) на 50 — 60 и более процентов.

7. Мировая металлургическая промышленность.

Нам предстоит теперь хотя бы вкратце ознакомиться с положением важнейших отраслей мирового хозяйства. Металлургическая промышленность дала наиболее крупные и резкие зигзаги послевоенного под'ема и падения под влиянием эволюции хозяйственной коньюнктуры. Выплавка металла сократилась во многих местах к моменту кульминационного развития мирового промышленного кризиса в средине 1921 года в 3 и 4 раза. Последующий под'ем привел, однако, уже к концу 1922 г. к довольно высоким цифрам производства, приближающимся к довоенным нормам. Последовавшая затем оккупация Рурского бассейна провела резкую границу между странами, непосредственно затронутыми ею, и странами, оставшимися в стороне. Значительное сокращение добычи угля и кокса в Руре, под влиянием оккупации и пассивного сопротивления ей немцев, привело к тому, что оккупирующие страны, Франция и Бельгия, которые имели в виду увеличить этим путем свои материальные рессурсы, оказались лишенными обычных поставок топлива, за счет которых работала их металлургическая промышленность.

Особенно сильно пострадала *французская* металлургия, которая увеличила до того выплавку чугуна с 3-й четверти 1921 года по декабрь 1922 года, с 255 тыс. до 513 тыс. тонн и выплавку стали — с 230 до 415 тыс. тонн, превысив, таким образом (правда, включая продукцию Лотарингии), довоенные нормы производства металла на старой территории Франции. За два месяца оккупации Рура мы имеем снижение производства металла во Франции, примерно, на 40%: выплавка чугуна падает, с декабря по февраль, с 513 до 306 тыс. тонн, а выплавка стали с 415 до 290 тыс. тонн. Март, апрель и май дают, правда, последовательное расширение продукции (см. табл. № 6) за счет закупки угля в Англии и некоторого расширения поставок угля из Рурского бассейна. Но это увеличение производства не покрывает пока предшествующего падения, так что снижение, по сравнению с дооккупационными нормами, остается еще значительным.

Меньше пострадала металлургическая промышленность *Бельгии,* которая, после февральского понижения, в марте дала даже некоторый под'ем. Нынешние нормы выплавки металла в Бельгии превышают выплавку середины 1921 года в 3½ —6 раз и составляют 75—90% довоенной продукции.

Таблица № 6. Мировая металлургическая промышленность.

Выплавка чугуна и стали в 4-х важнейших странах
(в тысячах метрических тонн).

СРОКИ.	ЧУГУН.				СТАЛЬ.			
	Соединенные Штаты.	Англия.	Франция.	Бельгия.	Соединенные Штаты.	Англия.	Франция.	Бельгия.
Месячные средние за годы:								
1913 год	2.623	869	434	207	2.651	659	396	205
1919 год	2.627	627	201	21	2.936	669	182	28
1920 год	3.084	678	276	94	3.568	767	246	103
Месячные средние за кварталы:								
1920 год.								
3-я четверть	3.165	760	323	111	3.541	808	277	118
4-я »	3.026	549	359	128	3.217	608	317	121
1921 год.								
1-я четверть	2.019	505	295	108	2.222	452	261	106
2-я »	1.176	25	287	80	1.401	28	249	76
3-я »	950	89	255	43	1.287	332	230	30
4-я »	1.458	265	284	61	1.892	416	280	51
1922 год.								
1-я четверть	1.796	331	340	101	2.297	437	333	90
2-я »	2.282	397	413	148	3.136	429	348	109
3-я »	2.118	420	445	148	2.848	527	391	145
4-я »	2.903	511	510	169	3.437	579	418	176
1923 год.								
1-я четверть	3.300	591	369	162	3.854	725	338	170
1922 год.								
Октябрь	2.680	489	503	175	3.468	574	430	182
Ноябрь	2.895	502	514	172	3.488	610	410	177
Декабрь	3.136	542	513	160	3.356	555	415	168
1923 год.								
Январь	3.281	577	486	165	3.927	644	408	179
Февраль	3.042	552	306	151	3.523	718	290	157
Март	3.580	644	316	170	4.108	815	316	184
Апрель	3.601	663	350	172	4.010	761	355	165
Май	3.925	725	393	166	4.196	834	388	167

Зато чрезвычайно ускорен был процесс под'ема в металлической промышленности *Англии.* Если накануне оккупации Рурского бассейна в декабре 1922 года английская металлургия работала, примерно, на 70—75% своей довоенной производительности, то май дает уже около 105% довоенной производительности, причем производство чугуна отстает от нее на 15%, а производство стали превышает довоенную норму на 25%.

Это расширение, однако, произошло не только за счет сокращения продукции Франции, но и за счет сжатия производства Люксембурга, которое пострадало едва ли не больше французского: с 282 тысяч тонн (по обоим металлам) в декабре оно упало до 175 тыс. в апреле 1923 г.

Совершенно исключительное развитие металлургии мы наблюдаем в Соединенных Штатах. Если в июле 1921 года выплавка обоих видов черного металла составляла едва лишь 30—35% средней нормы 1913 года и 25—27% осенней выплавки 1920 года, то непрестанный под'ем в течение последних 2-х лет привел к тому, что ныне мы имеем выплавку металла равную 150—160% довоенной нормы. Майские цифры 1923 года являются рекордными за все время существования Соединенных Штатов.

Эволюцию мировой металлургической промышленности можно проследить и по таблице № 7, в которой сопоставлено число работающих доменных печей в четырех крупнейших странах. Оно повышается с июля 1921 г. по апрель 1923 г. в Соединенных Штатах с 69 до 310, в Англии — с 14 до 216, во Франции — с сентября 1921 г. по декабрь 1922 г. с 51 до 116, снижаясь затем в феврале и марте до 77 и в Бельгии — с сентября 1921 г. по февраль 1923 года с 11 до 38.

Последние сообщения из С. Штатов говорят о том, что металлургические и сталелитейные предприятия достигли уже ныне *максимума своей производительной способности.* Отсюда необходимо следует, что если спрос на металл будет расти и дальше с той же интенсивностью, что и в истекшем периоде, то мы будем в ближайшем времени очевидцами дальнейшего разрастания промышленного аппарата металлургии Соединенных Штатов путем постройки ряда новых предприятий и расширения и усовершенствования работающих ныне заводов, что, в свою очередь, послужит огромным толчком для дальнейшего развития промышленного под'ема в этой стране и продолжения его на ряд лет.

Маленькой иллюстрацией для характеристики темпа современного промышленного под'ема в С. Штатах служат и приводимые ниже цифры производства одной специальной отрасли металлургической промышленности, *производства автомобилей* (см. табл. № 8). Если в 1913 году месячная средняя производства автомобилей равнялась 40 тыс. штук (легковых и грузовых), а во время промышленного под'ема в 1920 году она достигла 184 тыс. штук в месяц, снизившись в январе 1922 года до 91 тыс., то в июне 1922 года мы имеем новый рекорд в 289 тыс. штук, а март 1923 г. дает уже 346 тыс. штук. Применяя американский метод исчисления, нужно будет сказать, что последняя цифра дает годовую норму в 4 миллиона автомобилей, в то время как уже страна обладает наличным запасом 12½ миллионов автомобилей из числа 14½ милл., насчитывающихся на всем земном шаре.

Таблица № 7. Число работающих доменных печей в четырех странах.

СРОКИ:	Соединенные Штаты.	Англия.	Франция.	Бельгия.
Всего числится доменных печей в сер. 1922 г.	417	487	220	54
Из них в работе в конце месяца:				
1921 г.				
Июль	69	14	—	—
Сентябрь	82	64	51	11
Ноябрь	120	85	56	14
1922 г.				
Январь	126	90	66	17
Апрель	162	112	93	22
Июль	171	117	94	27
Октябрь	218	151	109	33
Ноябрь	242	162	116	33
Декабрь	253	169	116	34
1923 г.				
Январь	262	183	90	37
Февраль	278	189	77	38
Март	293	202	77	36
Апрель	310	216	88	37
Май	321	223	99	—

Таблица № 8. Современное положение автомобильной промышленности Соединенных Штатов

СРОКИ.	Произведено автомобилей (штук)	
	Легковых.	Грузовых.
Месячная средняя.		
За 1913 г.	38.458	1.958
„ 1918 г.	77.199	18.938
„ 1919 г.	138.138	26.364
„ 1920 г.	156.930	26.837
„ 1921 г.	127.916	12.090
1922 год.		
Январь	81.693	9.416
Февраль	109.171	13.195
Март	152.959	19.761
Апрель	197.216	22.342
Май	232.431	23.788
Июнь	263.027	25.984
Июль	224.770	21.739
Август	248.118	24.420
Сентябрь	187.637	19.178
Октябрь	216.099	21.466
Ноябрь	214.632	21.627
Декабрь	206.418	20.138
1923 год.		
Январь	223.706	19.376
Февраль	254.650	21.815
Март	318.424	34.603
Апрель	344.879	37.366

8. Мировая угольная промышленность.

Кульминационный пункт послевоенного кризиса в мировой угольной промышленности падает на апрель — май 1921 года, но так как линия поступательного развития кризиса была здесь наиболее короткой среди всех отраслей мировой промышленности и норма сокращения добычи угля была относительно не велика, то и последняя линия под'ема оказалась сравнительно сдержанной и лишь медленно шла вверх. Все же с июля 1921 года по декабрь 1922 г. мы можем констатировать увеличение средней недельной добычи угля в *Англии* с 3.804 тыс. тонн до 5.299 тыс., что составляет примерно 94% довоенной нормы. Начало 1923 года, под влиянием все той же оккупации Рура и сокращения снабжения углем континентальной Европы, дает дальнейшее повышение добычи в Англии до 5.562 тыс. тонн в среднюю неделю февраля 1923 года, и лишь последующие месяцы, отчасти под влиянием обычного сезонного сокращения спроса на уголь, отчасти под влиянием расширения продукции на континенте, дают некоторое снижение английской продукции.

Франция за те же 1½ года с средины 1921 года (минимум здесь приходится на май) до конца 1922 г. дает повышение продукции с 2.169 тыс. тонн до 2.814 тонн. При этом, оккупация Рурского бассейна, в противоположность влиянию ее на другие отрасли французской промышленности, дает здесь, под давлением сократившихся поставок Германского угля, *расширение производства*. Январь 1923 г. дает рекордную цифру 3.148 тыс., в феврале добыча понижается под влиянием забастовок до 2½ тыс., но в марте 1923 г. снова повышается до 3 миллионов тонн. Повышается также и продукция Саарского бассейна, находящегося под французским управлением, с 648 тыс. тонн в марте 1921 года до 1.052 тыс. в январе 1923 г., что превышает довоенную норму. Длительная забастовка саарских углекопов в феврале и марте текущего года, однако, сводит добычу здесь почти на нет.

Резкие колебания угольной продукции в *Бельгии*, которая, впрочем, уже начиная с конца 1920 года неоднократно превышала довоенную норму, дают в январе текущего года 1.994 тыс. тонн, в апреле 1.822 тыс. тонн, против довоенной нормы в 1.904 тыс. Оккупация Рурского бассейна здесь также вызывает тенденцию расширения внутреннего производства.

Зато угольное снабжение *Германии*, отрезанной ныне от важнейшего центра своей угольной промышленности, является чрезвычайно тяжелым. Можно лишь удивляться тому, как в течение ½ года, истекшего со времени оккупации Рура, она могла удерживать свое промышленное производство на нынешнем уровне. Это могло быть достигнуто лишь благодаря дальновидной политике Германского правительства, которое заранее вывезло из Рурского бассейна все имевшиеся там, повидимому, довольно значительные запасы угля, и благодаря значительным закупкам угля за-границей, несмотря на тяжесть платежей для Германии при нынешнем состоянии ее валюты. С другой стороны, необходимо признать, что всего этого было бы недостаточно, если бы мера зависимости Германской индустрии от Рурского угля явно не преувеличивалась бы, что, вероятно, и послужило причиной уверенности Франции в эффективности ее оккупационной политики. Секрет заключается в том, что значительная часть угольной продукции Рурского бас-

Таблица № 9. Мировая угольная промышленность.

ПЕРИОДЫ:	Соединен. Штаты	Англия.	Германия.		Франция.	Саарский бассейн.	Бельгия.
	Камен. уголь и антрацит.	Средняя недельная добыча камен. уг.	Камен. уголь.	Бурый уголь.	Камен. и бурый уголь.	Камен. уголь.	Камен. уголь.
	Метр. т.	Больш. т.	Метрические тонны.				
Средняя месячная добыча:							
1913 г.	43.100	5.620	14.468	7.269	3.404	1.019	1.904
1918 „	51.773	4.450	12.349	8.188	2.188	768	1.157
1919 „	41.157	4.471	8.971	7.817	1.822	831	1.547
1920 г.							
3-я четверть	49.603	4.516	11.282	9.663	2.377	800	1.892
4-я „	54.378	3.952	11.870	10.147	2.418	839	1.884
1921 г.							
1-я четверть	37.517	4.271 *)	11.825	9.995	2.317	822	1.873
2-я „	35.026		9.464	9.984	2.295	770	1.608
3-я „	37.488	4.027	11.384	10.344	2.422	908	1.831
4-я „	39.917	4.402	11.869	10.692	2.601	804	1.896
1922 г.							
1-я четверть	45.153 *)	4.781	12.346	11.126	2.645	931	1.866
2-я „	17.620 *)	4.439	10.815	10.850	2.541	837	1.703
3-я „	25.665	4.837	9.984	11.793	2.636	996	1.695
4-я „	48.723	5.299	10.297	11.961	2.814	981	1.814
1923 г.							
Январь	53.480	5.305	1.732 *)	9.104 **)	3.148	1.052 *)	1.994
Февраль	45.270	5.562	—	—	2.479	129 *)	1.604
Март	50.990	5.515	—	—	3.012	39 *)	1.924
Апрель	41.800	5.315	—	—	—	—	1.822
Май	45.500	5.236	—	—	—	—	—

*) Забастовка.
**) Без Рура и Рейнских провинций.

сейна всегда потреблялась на его же территории металлургическими и химическими предприятиями, так что цифры абсолютной продукции угля в Руре (по сравнению с которыми добыча остальных угольных районов Германии является явно второстепенной) отнюдь не могут служить безусловным показателем зависимости остальной территории Германии от Рурского угля.

Процесс расширения угольной продукции в *Соединенных Штатах* с апреля 1922 года до настоящего времени прерывается в средине 1922 года пятимесячной забастовкой американских углекопов, во время которой производство сокращается в 3—4 раза.

Если не считать этого времени, то предельные моменты всего этого периода дают увеличение производства каменного угля и антрацита с 33½ миллионов тонн до 53 милл. в январе 1923 года и 51 милл. в марте; а так как довоенная средняя равнялась 43,1 милл. тонн, то нынешнее производство составляет 118—123% довоенного.

9. Мировая текстильная промышленность.

Положение мировой текстильной промышленности важно не только в силу большого удельного веса ее в общей системе мирового производства, но и как показатель положения еще более широких промышленных массивов, определяемых нами понятием «легкой индустрии», т.-е. индустрии, работающей на непосредственное удовлетворение нужд широких масс населения.

Текстильная промышленность была после войны первой отраслью, в которой проявилась понижательная волна, развернувшаяся затем в грандиозный послевоенный кризис 1920—1922 г. Но, начавшись здесь весной 1920 года, кризис сбыта раньше всего пошел здесь на убыль. Эволюцию кризиса 1920—1923 г. можно проследить по данным о простое прядильных веретен хлопчато-бумажной промышленности, как наиболее важного ядра всей обработки волокнистых веществ, сопоставленным в таблице № 10.

Почти во всех странах победителях и нейтральных максимум бездействия прядильных веретен приходится на весну и лето 1921 г. (так называемое «хлопчато-бумажное» полугодие, с 1-го февраля по 1-е августа). Только одна Италия несколько запаздывает, и здесь максимум безработицы текстильной промышленности приходится на следующее полугодие. По общему же правилу последующие три полугодия, вплоть до февраля 1923 г. дают значительное сокращение простоя прядильных веретен и, значит, повышение интенсивности работы данной отрасли. Правда, последнее полугодие с августа 1922 года по февраль 1923 г. дает по некоторым странам увеличение норм простоя; таковы Англия, Франция, Италия и Норвегия. Зато в других странах (Бельгия, Швейцария, Швеция, Дания, Япония) изживание кризиса равномерно продолжается и теперь. А так как понижение активности текстильной промышленности наблюдается также и в странах центральной Европы — Германии, Австрии, Чехо-Словакии и Польше, в которых кульминационный пункт развития послевоенного кризиса падает уже на 2-е полугодие 1920 года (т.-е. на одно полугодие раньше, чем в странах победителях), и начиная с этого времени они систематически усиливают работу своей текстильной промышленности, то можно думать, что именно ухудшение положения центральной Европы под влиянием репарационного нажима союзников и понижение их покупательной способности

[Та]блица № 10. Простой прядильных веретен мировой хлопчато-бумажной промышленности

(в неделях).

СТРАНЫ.	ПОЛУГОДИЯ.				
	С 1 августа 1920 г. по 1 февраля 1921 г.	С 1 февраля 1921 г. по 1 августа 1921 г.	С 1 августа 1921 г. по 1 февраля 1922 г.	С 1 февраля 1922 г. по 1 августа 1922 г.	С 1 августа 1922 г. по 1 февраля 1923 г.
1. Англия	6,04	**12,92**	6,04	4,54	5,76
2. Франция	2,30	**6,92**	2,88	1,15	1,50
3. Италия	0,99	**8,11**	**4,35**	1,41	1,92
4. Испания	4,70	**9,17**	6,51	0,00	—
5. Бельгия	7,50	**12,94**	7,71	4,32	3,06
6. Швейцария	1,39	**3,39**	2,54	3,11	2,22
7. Швеция	4,43	**7,50**	7,13	4,94	3,44
8. Дания	5,80	**15,12**	6,08	9,41	1,12
9. Норвегия	3,80	**11,57**	6,72	5,82	6,69
10. Япония	0,09	**21,25**	16,52	12,54	10,18
11. Канада	0,76	**1,56**	0,41	0,14	—
12. Германия	**7,50**	5,48	3,26	1,74	—
13. Австрия	**10,89**	—	8,32	5,58	7,47
14. Чехо-Словакия	**18,80**	8,76	5,87	5,75	11,56
15. Польша	**10,71**	5,80	0,00	0,00	4,07

явилось фактором заминки и некоторого ухудшения в условиях сбыта ряда указанных выше стран.

Необходимо несколько детальнее остановиться на положении текстильной промышленности двух важнейших мировых центров в этой области, Соединенных Штатов и Англии. Что касается *Соединенных Штатов*, то здесь общая линия промышленного под'ема, достигая весьма большого напряжения в настоящее время, захватывает собою целиком все отрасли текстильной промышленности (см. таблицу № 11). При довоенной средней потребления хлопка в 482 тысячи кип в месяц, кульминационный пункт развития кризиса — декабрь 1920 г. дает 295 тыс., средина 1922 г. дает уже от 450 до 550 тыс. кип в месяц, а март и май 1923 года дают 621—623 тыс. кип, что почти на 30% превышает довоенную среднюю. Аналогичный процесс мы наблюдаем и в шерстяной и шелковой промышленности Соединенных Штатов, где с конца 1920 года до весны 1923 г. производство увеличивается в 2½—4 раза. Линия под'ема продолжается здесь чрезвычайно энергично, и пределов для нее установить нельзя.

Иную картину мы наблюдаем в другом центре текстильной промышленности современного мира—в *Англии*, где, впрочем, сопоставление цифр с довоенными чрезвычайно затруднено изменением методов учета английской статистики. Полной статистики выработки текстильной промышленности здесь нет, но хорошим материалом для анализа являются данные об экспорте текстильных изделий, ибо английская текстильная промышленность на 50—75% работает на внешний рынок (см. таблицу № 12). С средины 1921 года мы видим здесь тот же процесс быстрого изживания кризиса сбыта, который мы наблюдали и в Соединенных Штатах. Вторая половина 1922 года дает явное замедление этого процесса и даже понижение нормы экспорта. В январе 1923 года, однако, экспорт хлопчато-бумажных тканей снова чрезвычайно значительно возрастает, давая цифру, приближающуюся к максимуму июля 1922 года, а экспорт шерстяных изделий — даже значительно превышает его. Но последующие месяцы, февраль, март, апрель текущего года дают явное ухудшение экспорта [1]), что очевидно стоит в связи с оккупацией Рурского бассейна, резким понижением платежеспособности Германии (которая всегда являлась одним из крупнейших потребителей текстильных изделий Англии), а равно и ухудшением хозяйственного положения Франции и Бельгии, вызванным той же причиной.

Таким образом, мы наблюдаем здесь чрезвычайно интересное явление, которое обычно упускается из виду при общих оценках современного международного положения. Если оккупация Рурского бассейна улучшила положение английской тяжелой индустрии, — промышленности металлической и угольной, потушив доменные печи во Франции, Германии, Люксембурге и

---

[1]) Общие итоги вывоза из Англии хлопчато-бумажной *пряжи* (по которой возможно точное сравнение с довоенными данными) за первые 5 месяцев (в весовых единицах):

1913 г.	—	89.400	тыс. фунтов
1921 „	—	41.901	„ „
1922 „	—	90.565	„ „
1923 „	—	60.195	„ „

Таким образом, вывоз упал в 1½ раза по сравнению с прошлым годом.
Сократился, хотя и значительно меньше, и экспорт шерстяной и камвольной пряжи.

Таблица № 11. Эволюция кризиса в текстильной промышленности Соединенных Штатов.

СРОКИ.	Потребление хлопка (в тыс. кип).	Потребление шерсти (в милл. фунтов) в пересчете на грязн. шерсть.	Потребление шелка сырца (в тысяч. кип.).
1913 г.			
Месячная средняя	482	—	—
1920 г.			
Январь	592	—	30,4 *)
Апрель	567	—	25,3
Июль	426	—	10,8
Октябрь	401	—	11,2
Декабрь	295	—	9,4
1921 г.			
Январь	366	24,0	22,2
Апрель	409	43,4	28,9
Июль	410	42,1	32,3
Октябрь	495	53,5	26,8
Декабрь	512	49,4	20,9
1922 г.			
Январь	527	52,2	33,8
Апрель	447	42,5	24,3
Июль	495	46,9	25,0
Октябрь	534	59,2	37,5
Декабрь	528	58,3	31,0
1923 г.			
Январь	610	68,3	34,7
Февраль	567	57,9	36,2
Март	623	62,9	33,5
Апрель	577	—	38,2
Май	621	—	—

*) Февраль 1920 г. — первый месяц учета.

Таблица № 12. Экспорт текстильных изделий из Англии.

СРОКИ.	Хлопчато-бумажные ткани.	Шерстяные и камвольные ткани.
	Тысячи линейных ярдов.	
Месячная средняя 1913 года	565.415	14.718
	Тысячи квадратных ярдов.	
Месячная средняя 1920 года	378.138	22.178
Месячная средняя 1921 года	242.938	9.562
Месячная средняя 1922 года	348.862	15.438
1921 год.		
Январь	249.613	13.877
Февраль	244.949	10.693
Март	232.043	9.121
Апрель	186.849	10.209
Май	145.769	7.566
Июнь	152.782	7.235
Июль	177.530	8.045
Август	212.403	8.232
Сентябрь	265.386	6.104
Октябрь	353.825	11.109
Ноябрь	363.633	10.978
Декабрь	330.476	11.574
1922 год.		
Январь	339.348	15.813
Февраль	252.278	11.995
Март	304.293	15.057
Апрель	302.598	14.002
Май	341.959	16.585
Июнь	312.435	16.145
Июль	443.937	17.305
Август	378.353	17.632
Сентябрь	396.368	13.834
Октябрь	354.690	12.877
Ноябрь	399.117	16.484
Декабрь	360.965	17.521
1923 год.		
Январь	400.598	22.280
Февраль	342.980	17.718
Март	337.906	14.466
Апрель	316.279	—
Май	409.963	17.374

создав значительную остроту в угольном снабжении этих же стран, то положение другой половины английской промышленности — легкой индустрии, явно ухудшилось под влиянием тех же причин. *Это противоречивое воздействие факта такой большой международной важности, как оккупация Рура, на хозяйственную жизнь Англии и послужило причиной всей противоречивости международной политики Англии в течение истекших месяцев.* В то время, как тяжелая индустрия, расширившая свой рынок сбыта, всячески удерживала Англию от активного вмешательства в Рурский конфликт, ликвидация которого могла бы возобновить работу тяжелой промышленности континента, легкая промышленность вынуждена была стремиться к возможно большей актуализации внешней политики Англии в этом вопросе и побуждать ее к решительным выступлениям для ликвидации создавшегося положения. И если в самое последнее время мы наблюдаем решительный перелом в английской политике и подготовку активного выступления ее против Франции, то экономически это в значительной мере об'ясняется тем, что мера ухудшения положения легкой индустрии, под влиянием оккупации Рура, оказалась большей, чем мера улучшения положения ее тяжелой промышленности. Показателем последнего является тот факт, что с начала июня 1923 г. союз английских хлопчато-бумажных промышленников принужден был из-за сокращения заказов ввести обязательное для всех своих сочленов сокращение числа часов работы на 50%, т.-е. до такой нормы, которая осуществлялась лишь в период наибольшего напряжения послевоенного промышленного кризиса — весной 1921 года.

Об общем положении и работе хлопчато-бумажной промышленности современного мира, вплоть до мая текущего года можно судить по данным об экспорте американского хлопка за первые 9 месяцев текущего и предшествующего хлопчато-бумажного года, сопоставленным в таблице № 13. Из наиболее крупных потребителей хлопка резкое сокращение ввоза дают в этом году Германия и менее значительное Япония, Англия, Франция и др. страны. Из крупных центров, выделенных в таблице, только Италия дает увеличение ввоза, общая же сумма вывоза американского хлопка за 9 месяцев падает, примерно, на 15%, что, однако, отчасти компенсируется использованием прошлых запасов хлопка, оставшихся в Европе. Потребление же хлопка в течение того же периода в самих Соединенных Штатах возрастает на 10%, так что ныне потребление в этой стране превышает уже сумму экспорта во все остальные страны мира.

10. Морской транспорт и мировое судостроение.

В течение послевоенного периода мировой морской транспорт пережил, быть может, наиболее острые и неожиданные изломы коньюнктуры среди всех отраслей мирового хозяйства. Истребление торгового флота в последние годы войны привело к чрезвычайно острому транспортному голоду, который в значительной мере определял собою хозяйственную коньюнктуру первого послевоенного периода. Однако, быстрая постройка нового флота, главным образом в Англии и Америке, не только полностью покрыла дефицит мирового тоннажа, но с совершенно неожиданной быстротой создала кризис прямо противоположного экономического типа, кризис перепроизводства мирового тоннажа, который явился столь характерным контрастом по отношению

аблица № 13. Экспорт хлопка (включая линтер) из Соединенных Штатов в течение первых 9 месяцев 1921—22 и 1922—23 хлопчато-бумажного года (в кипах).

Страны назначения.	Вывезено в течение 9 месяцев с 1-го августа по 1-е мая.	
	1921 — 1922 г.	1922 — 1923 г.
1. Англия	1.332.240	1.230.973
2. Франция	618.982	572.754
3. Италия	342.072	441.586
4. Германия	1.159.126	762.845
5. Остальная Европа	560.300	573.169
6. Япония	717.465	529.520
7. Остальные страны	252.218	209.261
Всего	4.982.403	4.320.108
Потреблено в течение того же периода в Соединенных Штатах (не считая линтера)	4.447.263	5.040.004

к целому ряду далеко еще не восстановивших свою довоенную продукцию отраслей мирового хозяйства и который уже к концу 1919 г. привел к значительному превышению довоенных величин морского флота. С другой стороны. сокращение мирового производства и обмена вызвали значительное понижение спроса на тоннаж, что привело к созданию огромного кадра бездействующего, расснащенного флота. Это явление, как и другие направления в развитии послевоенного кризиса сбыта, достигает своего кульминационного пункта в средине 1921 года и с тех пор быстро идет на убыль. Процесс сокращения бездействующего тоннажа крупнейших стран в течение 1922 года можно проследить по данным, сопоставленным в таблице № 14. За исключением одних только Соединенных Штатов, чей торговый флот за время войны возрос в 6 раз и чей избыток морского тоннажа явно не мог быть поглощен текущими мирными потребностями производства и обмена, все остальные страны дают значительное сокращение бездействующего флота. Этот *процесс вовлечения бездействовавшего раньше торгового флота в нормальный судооборот* можно более детально проследить и по следующим данным об английском флоте, занимающем не только количественно, но и качественно первенствующее положение в мировом морском транспорте (см. таблицу № 15). Со средины 1921 года до начала 1923 года, число бездействующих судов в крупнейших портах Англии и их тоннаж сократились примерно в 2½ раза, так что ныне общая величина бездействующего тоннажа составляет лишь 5,3% всего английского торгового флота.

Однако, нужно признать, что повышение активности морского судоходства вплоть до последнего времени почти не отражалось на *современном мировом судостроении*. После того, как тоннажный голод был изжит и мировой торговый флот на 20—30% превысил его довоенную величину, мировое судостроение начало резко сокращаться, что привело в такой стране как Англия, где оно издавна было одной из важнейших отраслей национальной промышленности, к значительному усилению тяжести текущего промышленного кризиса.

В последнем обзоре современного мирового хозяйства, законченном в ноябре — декабре 1922 года [1]), мы указывали, что современное положение мирового судостроения и судоходства отнюдь не может считаться показателем общей коньюнктуры мирового хозяйства и что значительный избыток мирового тоннажа по сравнению с реальными потребностями и современной величиной производства и обмена *должен неизбежно создать кризис в области морского транспорта и судостроения гораздо более длительный и болезненный, чем во всех остальных отраслях хозяйства.* «Можно думать, — писали мы тогда, — что новое судостроение вряд ли начнется в сколько-нибудь значительном масштабе раньше середины 1924 года». Имеющиеся ныне цифры о положении торгового флота и ряд других обще-хозяйственных показателей заставляют думать, что *этот срок является вместе с тем и наиболее вероятным периодом для возобновления строительной деятельности в области морского транспорта.* Как показывает таблица № 16, общая сумма мирового тоннажа, находящегося в постройке, систематически сокра-

---

[1]) Смотри наш «Перелом в развитии мирового промышленного кризиса». изд. 2-е. Москва, 1923, стр. 67.

Таблица № 14. Убыль бездействующего тоннажа крупнейших стран

(все цифры в тысячах тонн).

СТРАНЫ.	Общий тоннаж торгового флота в июле 1922 г.	Бездействует.			Процент бездействующего тоннажа.		
		На 1 января 1922 г.	На 1 июля 1922 г.	на 1 января 1923 г.	На 1 января 1922 г.	На 1 июля 1922 г.	На 1 января 1923 г.
1. Соединен. Штаты .	12.506	5.309	1.978	5.328	42,3	37,5	42,6
2. Франция	3.303	1.850	1.200	730	56,1	36,5	22,1
3. Италия	2.600	585	585	472	22,5	22,5	18,2
4. Греция	653	170	100	116	26,0	15,5	17,8
5. Голландия	2.613	327	330	330	12,5	12,6	12,6
6. Швеция	996	204	114	22	24,7	11,4	2,2
7. Англия	19.053	1.961	1.667	1.010	10,2	8,7	5,3
8. Норвегия	2.337	207	112	53	8,8	4,8	2,3
9. Дания	944	161	33	—	17,0	3,5	—
10. Япония	3.325	120	80	99	3,6	2,3	3,0

Таблица № 15. Бездействовало судов в 36 крупнейших портах Англии.

СРОКИ.	Число судов.	Их тоннаж.
1921 г.		
25 июля	**1.023**	**1.852 412**
25 октября	742	1.296.236
1922 г.		
1 января	712	1.307.593
1 апреля	484	836.619
1 июля	582	1.111.562
1 октября	456	824.624
1923 г.		
1 января	**411**	**732.198**

Таблица № 16. Мировое судостроение (в тысячах тонн).

Сроки.	Англия.	Франция.	Германия.	Италия.	Голландия.	Соед. Штаты (океан. флот).	Япония.	Мировые итоги (включая все остальные страны) *).
Находится в постройке в конце каждого квартала:								
1918 года.								
4 квартал	1.980	51	—	133	212	3.355	278	6.922
1919 года.								
2 квартал	2.524	110	—	272	219	3.547	282	8.018
3 "	2.817	175	—	286	288	3.162	230	8.040
4 "	2.994	217	—	315	328	2.819	309	7.861
1920 года.								
1 квартал	3.394	240	—	355	367	2.400	286	7.942
2 "	3.578	265	—	354	399	2.011	254	7.721
3 "	3.731	293	—	365	423	1.738	262	7.565
4 "	3.709	398	—	364	451	1.306	248	7.180
1921 года.								
1 квартал	3.799	427	—	352	418	1.099	294	7.087
2 "	3.530	390	—	310	391	716	229	6.199
3 "	3.283	351	—	398	349	434	187	5.543
4 "	2.640	353	—	394	314	216	145	4.457
1922 года.								
1 квартал	2.236	286	—	312	258	136	117	3.680
2 "	1.920	243	500	286	226	137	116	3.735 *)
3 "	1.617	197	350	210	177	147	99	3.093
4 "	1.469	189	416	211	143	139	94	2.954
1923 года.								
1 квартал	1.492	210	343	185	121	174	83	2.860

*) Мировые итоги вплоть до второго квартала 1922 года не включают судостроения Германии, данные о которой раньше отсутствуют.

щалась вплоть до последнего времени, понизившись с 8.049 тысяч тонн в конце 3-й четверти 1919 года до 2.860 тысяч тонн в конце 1-й четверти 1923 года. Однако, в самое последнее время можно наблюсти в отдельных странах некоторое возрастание цифр строящегося флота. Раньше всего минимум строящегося тоннажа был достигнут в Соединенных Штатах в конце 1-й четверти 1922 года, но в течение 1-й четверти 1923 года и такие страны, как Англия и Франция, начинают расширять свое судостроение. А так как современный мировой флот насчитывает до сих пор в своем составе целый ряд старых судов, которые должны выйти из строя в самом ближайшем времени, либо, будучи построенными во время войны, явно непригодны для использования в нормальных условиях мирового транспорта, то можно думать, что средина, либо конец 1924 года должны принести значительное расширение строительной деятельности и в этой области, которая в мировом масштабе была наиболее сильно и длительно поражена кризисом перепроизводства.

11. Международная торговля.

Учет реального об'ема международной торговли является в наше время одной из самых трудных проблем текущей хозяйственной статистики. Денежное выражение ценности внешней торговли за послевоенный период при чрезвычайно резких колебаниях интервалютарных курсов явно не дает картины эволюции ее в том или ином направлении и еще меньше может определить реальный об'ем международных связей при сравнении его с довоенными денежно-ценностными нормами. Больше дает в этом отношении количественный учет внешней торговли каждой данной страны в ее весовом выражении. Но, во-первых, далеко не все страны ведут такой учет наряду с учетом денежным, а, во-вторых, изменение соотношения различных товарных групп, участвующих в международном обмене, дает и здесь иногда заметные колебания, не находящие в чисто количественном учете нужного выражения. Наилучшим мерилом реального об'ема внешней торговли является исчисление ее в довоенных ценах, но лишь очень немногие страны могут позволить себе эту сложную статистическую операцию, если не производить ее упрощенно, путем суммарного перечисления по индексам общего повышения цен национального рынка данной страны. Поэтому, используя относительно наилучшие и наиболее показательные материалы для каждой данной страны, мы вынуждены пользоваться различными данными для того, чтобы дать картину эволюции послевоенных отношений. Для Англии и Соединенных Штатов, к счастью, мы имеем индексы реальной ценности внешней торговли, дающие возможность точно соразмерить ее об'ем с довоенными нормами наряду с текущим учетом денежной ценности ее (см. таблицы №№ 17 и 18).

Рассматривая общий об'ем внешней торговли *Соединенных Штатов*, необходимо констатировать прежде всего значительное увеличение его во время и после войны. При этом, *импорт, в его реальном выражении, вопреки широко распространенному мнению, возрастает значительно больше, чем экспорт.* В то время, как максимальные цифры импорта равны 242% довоенной нормы, максимальные цифры экспорта не превышают 142%. И даже *процесс восстановления торговых связей со времени*

Таблица № 17. Внешняя торговля Соединенных Штатов.

СРОКИ.	Денежная ценность внешней торговли (в тыс. долларов).		Индексы реальной ценности торговли по ценам 1913 года. („Federal Reserve Board").	
	Импорт.	Экспорт.	Импорт.	Экспорт.
Месячная средняя.				
За 1913 год	147.224	204.025	100,0	100,0
„ 1920 „	425.389	673.373	168,8	101,5
„ 1921 „	213.055	365.850	135,6	108,9
1921 год.				
Июль	176.693	318.710	112,6	112,9
Август	192.872	360.626	136,0	142,1
Сентябрь	181.006	319.273	114,6	18,6
Октябрь	188.037	337.121	126,9	1 ,4
Ноябрь	207.875	294.437	150,6	98,1
Декабрь	231.562	291.297	168,7	96 ,
1922 год.				
Январь	212.400	274.633	160,1	94,5
Февраль	209.715	246.322	183,4	8
Март	242.501	323.452	206,5	106,9
Апрель	204.888	310.959	169,1	106,0
Май	252.817	301.989	177,9	99,4
Июнь	260.461	327.639	191,0	107,4
Июль	251.772	296.588	187,7	95,0
Август	281.376	296.272	194,2	96,7
Сентябрь	298.493	307.858	196,7	96,2
Октябрь	276.104	366.177	172,4	119,8
Ноябрь	291.805	374.544	204,1	112,4
Декабрь	293.810	339.352	224,0	96,5
1923 год.				
Январь	329.844	330.894	242,3	95,8
Февраль	296.000.	310.000	—	83,2
Март	402.000	341.162	—	87,3
Апрель	367.000	341.000	—	—
Май	370.000	319.000	—	—

Таблица № 18. Внешняя торговля Англии.

СРОКИ.	Денежная ценность внешней торговли Англии в тысячах фунтов стерлингов.		Индексы реальной ценности внешней торговли по ценам 1913 г.	
	Импорт.	Экспорт.	Импорт.	Экспорт.
Месячная средняя:				
1913 г.	64.061	43.771	100,0	100,0
1919 г.	135.513	66.552	88,2	54,9
1920 г.	161.395	111.297	88,2	70,9
1921 г.				
Январь	117.047	92.756		
Февраль	97.010	68.222	71,3	[illegible]3,5
Март	93.784	66.809		
Апрель	89.996	59.868		
Май	86.308	43.088	75,5	38,4
Июнь	88.182	38.152		
Июль	80.757	43.172		
Август	88.581	51.346	78,6	46,6
Сентябрь	87.119	55.248		
Октябрь	84.742	62.265		
Ноябрь	89.259	62.895	72,3	60,7
Декабрь	85.312	59.375		
1922 г.				
Январь	76.488	63.147		
Февраль	69.375	58.335	79,3	67,1
Март	87.879	64.581		
Апрель	80.661	55.508		
Май	88.814	58.045	91,5	65,0
Июнь	84.298	52.146		
Июль	81.783	60.419		
Август	82.661	60.032	85,7	69,9
Сентябрь	76.944	62.511		
Октябрь	85.014	60.399		
Ноябрь	95.600	66.491	85,5	73,2
Декабрь	94.912	58.233		
1923 г.				
Январь	99.700	66.939		
Февраль	83.855	57.510	—	—
Март	99.022	60.921		
Апрель	86.417	62.871		
Май	89.479	71.555	—	—
Июнь	89.300	62.300		

убыли мирового промышленного кризиса начинается по линии импорта гораздо раньше и развивается гораздо быстрее, чем по линии экспорта. Это значит, что рынок Соединенных Штатов в процессе преодоления кризиса восстанавливается гораздо раньше и быстрее, чем рынок их контрагентов. В то время, как низшая норма послевоенного импорта приходится на июль 1921 г., совпадая с высшей точкой развития всего мирового кризиса в целом (112,6% довоенной нормы), экспорт продолжает сокращаться вплоть до февраля 1922 года (82,6%) и только с этого времени медленной, то и дело прерывающейся линией начинает повышаться. Январь 1923 года дает наиболее разительное расхождение между этими величинами: импорт в Соединенных Штатах равняется 242% довоенной нормы, тогда как экспорт только 95,8% ее.

При этом чрезвычайно важным общим показателем всей напряженности текущего хозяйственного под'ема Соединенных Штатов является следующий любопытный факт. С октября 1922 года в Соединенных Штатах был введен в действие новый высоко-протекционистский тариф Мак-Кумбера-Фордния. Ставки этого таможенного тарифа настолько превысили все имевшиеся доныне нормы таможенных пошлин, а равно действовавшие до сих пор ставки протекционистского тарифа Америки, что большинство экономистов по обе стороны океана считали неизбежным значительное сокращение торговых связей Америки с другими странами и дальнейшую автаркизацию народного хозяйства этой страны. Между тем *напряженность спроса внутреннего рынка Соединенных Штатов оказалась столь значительной, что введение тарифа совершенно не отразилось на цифрах импорта, которые продолжали и после этого систематически расти,* продолжая начавшуюся уже за 1½ года до этого тенденцию под'ема.

Если народное хозяйство Соединенных Штатов характеризуется прежде всего минимальной зависимостью от мирового рынка, ибо сумма экспорта составляет едва лишь 6—8% национального производства, то народное хозяйство *Англии* отличается как раз максимальным экспортно-импортным характером, наибольшей связанностью с остальными частями мирового хозяйства и зависимостью от них. Поэтому эволюция внешней торговли Англии не могла не характеризоваться существенно иными чертами. *Общий уровень английской торговли за послевоенный период значительно ниже довоенного, но при этом в соотношении между импортом и экспортом мы можем констатировать те же закономерные тенденции, что и отмеченные выше в Соединенных Штатах.* Во-первых, импорт в его реальном выражении в довоенных ценах дает за все истекшие годы гораздо более высокие цифры, чем экспорт, колеблясь с 1919 года по 1923 год в пределах между 71,3% и 91,5%, в то время, как экспорт дает лишь 38,4%—73,2% довоенной нормы; и, во-вторых, процесс расширения внешних торговых связей начинается и в Англии раньше и идет быстрее по линии импорта, чем по линии экспорта, хотя разница здесь не столь велика, как в Соединенных Штатах. Это говорит нам о том, что *потребительные возможности внутреннего рынка Англии также относительно выше, чем ее внешнего рынка, и что по сравнению с довоенным временем английская промышленность ныне работает гораздо больше на удовлетворение внутреннего и гораздо меньше на удовлетворение внешнего спроса.*

Более детально положение экспортной торговли Англии за первые 5 месяцев текущего года по сравнению с соответствующим периодом 1922 и 1923 г.г. можно проследить по следующему сопоставлению весовых величин важнейших категорий ее экспорта (см. таблицу № 19).

Как мы видим, экспорт угля превысил довоенную норму и на 50% выше экспорта прошлого года. Также и экспорт черного металла и изделий из него выше прошлогоднего на 50%, но он все еще на 12% ниже нормы 1913 г. При этом, относительно наиболее высок в этой рубрике вывоз полуфабриката — чугуна, вывоз же наиболее ценной группы — машин еще на 40% ниже довоенного и лишь очень немного превышает прошлогодние цифры. Что же касается текстильных изделий, то здесь мы наблюдаем обратный процесс — сокращение вывоза бумажной пряжи в 1½ раза по сравнению

Таблица № 19.

ТОВАРЫ.	Единица измерения.	Экспорт из Англии за первые 5 мес.		
		1913 г.	1922 г.	1923 г.
1. Уголь	мил. тонн	29,5	22,4	33,2
2. Чугун	тысяч тонн.	454,4	175,2	404,0
3. Машины	„ „	307,7	171,4	188,9
4. Всего железа и стали и изделий из них	„ „	2.090,4	1.303,6	1.850,5
5. Хлопчато-бумажн. пряжа . . .	мил. фунтов.	89,4	90,6	60,2
6. Хлопчато-бумажн. ткани	мил. ярдов.	2.967,2	1.538,9	1.806,2

с прошлым годом, когда он уже сравнялся с довоенным. Отчасти однако это компенсируется увеличением вывоза ткани (на 18%), который все еще на $^1/_3$ ниже довоенного.

Таким образом здесь целиком подтверждаются те тенденции, которые мы констатировали выше в разделах, посвященных отдельным отраслям английской и мировой промышленности.

Переходя к торговле стран *центральной Европы, нам придется* пользоваться весовыми показателями, ибо исчисление по довоенным ценам здесь отсутствует, а современная денежная ценность внешней торговли здесь может дать меньше, чем где-либо. Весовые показатели *Франции* проявляют обычно закономерные сезонные колебания, выражающиеся прежде всего в значительном повышении цифр внешней торговли в ноябре и декабре каждого года. Устраняя эти временные зигзаги, и здесь можно в принципе констатировать те же тенденции, которые мы наблюдали в двух англо-саксонских странах, хотя количественное выражение их здесь гораздо менее рельефно, чем в Соединенных Штатах и Англии. Общая тенденция расширения внешних торговых оборотов, начиная с июня 1921 года по импорту и с августа 1921 года по экспорту (т.-е. с тем же запозданием расширения экспортных операций

Таблица № 20. Внешняя торговля стран Центральной Европ ы.

СРОКИ.	Франция. Тысячи метрических тонн.		Бельгия*). Тысячи метрических тонн.		Германия. Тысячи метрических тонн.	
	Импорт.	Экспорт.	Импорт.	Экспорт.	Импорт.	Экспорт.
Месячн. средняя.						
1913 г.	3,685	1.830	2.721	1.740	—	—
1920 г.	4.211	1.071	1.102	878	1.570	1.651
1921 г.						
Январь	3.700	1.120	1.407	1.107	—	—
Февраль	2.580	1.410	1.407	1.107	—	—
Март	2.830	1.070	1.407	1.107	—	—
Апрель	2.650	1.150	1.365	1.750	—	—
Май	2.250	1.170	1.365	1.750	1.534	1.139
Июнь	2.050	1.410	1.365	1.750	1.824	1.509
Июль	2.160	1.190	1.547	1.531	1.925	1.558
Август	2.590	1.040	1.547	1.531	2.111	1.823
Сентябрь	3.990	1.170	1.547	1.531	2.533	1.871
Октябрь	2.810	1.250	1.519	1.332	3.005	1.973
Ноябрь	5.160	1.520	1.519	1.332	2.535	1.908
Декабрь	5.200	2.510	1.519	1.332	2.086	1.929
1922 г.						
Январь	3.454	1.550	1.474	1.160	2.312	2.027
Февраль	4.130	1.620	1.474	1.160	1.475	1.747
Март	4.430	1.570	1.474	1.160	2.645	2.153
Апрель	3.790	1.790	1.475	1.120	2.889	2.170
Май	4.400	1.540	1.642	1.456	3.810	2.093
Июнь	4.310	1.800	1.642	1.456	4.029	1.880
Июль	4.220	1.940	1.995	1.443	4.798	1.636
Август	4.510	1.790	1.995	1.443	4.676	1.407
Сентябрь	4.138	2.616	1.995	1.443	4.829	1.587
Октябрь	4.543	2.034	1.983	1.364	5.552	1.539
Ноябрь	4.576	2.034	1.983	1.346	4.551	1.551
Декабрь	4.930	2.429	1.983	1.364	4.326	1.756
1923 г.						
Январь	4.111	1.896	2.183	1.343	4.729	1.309
Февраль	3.884	2.490	1.790	1.240	3.166	1.096
Март	4.087	1.822	1.705	1.308	5.220	938
Апрель	4.175	1.513	2.803	1.546	6.396	1.028

*) С мая 1922 г. цифры по Бельгии относятся к экономическому об'единению Бельгии и Люксембурга. Вплоть до начала 1923 г. бельгийские цифры публиковались лишь как месячные средние каждую четверть года.

по сравнению с импортными, что и там), явно проступает из всего сопоставления ежемесячных данных. Почти все месяцы 1922 года дают гораздо более высокие цифры, чем соответствующие данные 1921 года, так что в результате в конце 1922 г. мы и по импорту и по экспорту имеем гораздо более высокие цифры, чем в 1913 году. Последнее об'ясняется однако в значительной мере расширением территории Франции за счет Эльзаса и Лотарингии, поверхность и населенность коих не столь уже велика, но которые в силу значительного развития промышленности являются чрезвычайно важными центрами импорта иностранного сырья и топлива и экспорта индустриальных изделий. Оккупация Рурского бассейна отражается на цифрах внешней торговли Франции в первые месяцы текущего 1923 года двумя противоположными тенденциями: импорт во Францию имеет тенденцию расширяться, а экспорт сокращаться в силу констатированного выше сжатия работы французской индустрии.

Те же тенденции в общем можно наблюдать и в цифрах эволюции внешней торговли Бельгии и Германии, с тем, однако, отличием, что они здесь скрещиваются рядом индивидуальных условий, присущих хозяйственному положению этих стран в истекшие годы. В *Бельгии* импорт с апреля 1921 года до начала 1923 года растет также быстрее, чем экспорт, но цифры и импорта и экспорта остаются и в это время значительно ниже довоенных норм. В *Германии* увеличение импорта за тот же период идет чрезвычайно энергично, экспорт же растет лишь до апреля 1922 г., после чего валютная катастрофа резко сокращает его, а оккупация Рурского бассейна сводит его к минимуму.

Тот факт, что именно в период наиболее быстрого обесценения германской валюты, с мая по декабрь 1922 года, экспорт не только не продолжает возрастать, но и резко сокращается, окончательно разрушает легенду о том, что обесценение германской валюты является выгодным для германского народного хозяйства и сознательно стимулируется последним. В лучшем случае это верно лишь по отношению к некоторым группам экспортеров, которые однако и в пределах экспортной промышленности Германии составляют явное меньшинство, так что увеличение их прибылей явно контрастирует с сокращением об'ема всех экспортных операций в целом за это время.

12. Мировой денежный и капитальный рынок.

В заключение остановимся кратко на положении мирового денежного и капитального рынка. Движение учетного процента — с одной стороны, сумма эмиттируемых ценных бумаг — с другой стороны, являются показателями спроса и предложения свободных средств и капиталов и размещения их в различных отраслях мирового хозяйства. Но помимо своего специального значения это показатели общей эволюции коньюнктуры большого удельного веса.

Движение ставок учетного процента в большинстве стран современности, в странах, ведущих активную учетную политику и соразмеряющих свой учетный процент с об'ективными хозяйственными условиями каждого данного периода, показывает в течение всего послевоенного времени очень тесную и притом своеобразную связь с изломами коньюнктуры. Если повышение учетного процента достигает своего предела почти одновременно или лишь несколько позже достижения высшего пункта в волне промышленного

оживления 1919—1920 года (в важнейших странах в апреле — мае 1920 г.), то эти высшие ставки учетного процента держатся неподвижно в течение последующих 8—10 месяцев и начинают снижаться лишь весной 1921 г., незадолго до того, как понижательная волна мировой конъюнктуры достигает своего предела. Понижение мировых ставок учета прогрессирует быстрым темпом в течение последующих 12—16 месяцев и достигает своего максимума в средине 1922 г. Англия снижает за это время свой дисконт с 7 до 3%, Швеция с 7½ до 4%, Соединенные Штаты — с 7 до 4%, Франция и Италия — с 6 до 5%, Индия понижает его с 7 до 4%, Бельгия — с 5½ до 4⅝% и Швейцария—с 5 до 3%. Только Япония и Румыния придерживаются все это время политики твердого и притом чрезвычайно высокого учетного процента: Япония — 8,03%, Румыния — 6%, а некоторые другие второстепенные страны лишь незначительно (на ½%) понижают свой дисконт.

С начала 1923 г., однако, стоявшие на указанном уровне ставки мирового учета проявляют явную тенденцию нового под'ема. Собственно уже за 1—1½ года до этого наметилось вполне рельефно повышательное движение дисконта в странах с падающей валютой: в Польше и Австрии с сентября — ноября 1921 г., в Германии и Венгрии с августа—октября 1922 г. Но в это время повышение учетного процента являлось прямым противоречием мировым тенденциям учета и об'яснялось специфическими условиями стран с падающей валютой, которые стремились главным образом к тому, чтобы хоть отчасти застраховать кредитуемые суммы. При этом особенно ускорившийся в последнее время темп обесценения валюты этих средне-европейских государств привел к чрезвычайно значительному повышению учетных ставок, которые достигли в настоящее время в Германии 18% [1]) (против 5% перед началом этой повышательной волны), в Венгрии и Польше — 12% (против 6%) и в Австрии — 9% (также против 6%).

Но начало 1923 г. приносит повышение учета и в странах с диаметрально противоположной характеристикой хозяйственной коньюнктуры, в странах, пораженных до последнего времени не кризисом недопроизводства, а кризисом перепроизводства, не товарным голодом, а товарным избытком. Первой вступает на этот путь Бельгия, уже в январе 1923 г. повышающая свой дисконт с 4½% до 5½%. Но решающее значение имеет повышение учета в Соединенных Штатах в феврале с 4 до 4½%, за которыми следуют, однако, до сих пор лишь второстепенные страны: Греция (в феврале повышение с 6½% до 7½%), Норвегия (с апреля повышение с 5 до 6%) и Дания (в мае повышение с 5 до 6%). *Но создавшееся ныне чрезвычайно значительное расхождение учетного процента в двух важнейших мировых центрах накопления*—в Англии, где он до сих пор стоит на уровне 3%, и в Соединенных Штатах (4½%)—*должно вызвать тенденцию к их сближению.* При этом, хотя последние сообщения из Соединенных Штатов говорят о проектах нового снижения здесь учетного процента для сближения его с английским, *об'ективно нужно считать более вероятным противоположный сдвиг — некоторое повышение учета Английского банка* [2]).

---

[1]) Последнее сообщение говорит о новом повышении учетного процента в Германии до 30%.

[2]) Последния сообщения говорят, что это наше предположение целиком оправдалось: дисконт Английского банка повышен в конце июля.

Несколько особняком стоит своеобразное колебание дисконта в Британской Индии, которая, имея в виду регулирование не столько денежного, сколько своего валютного рынка, повысила его за короткий период с сентября 1922 г. по январь 1923 г. с 4% до 8½%, а в мае вновь резко снизила его до 6%.

Обращаясь к общей характеристике современного мирового денежного рынка в более широкой перспективе, чем отдельные фазы коньюнктурной эволюции, необходимо отметить, что в *огромном большинстве стран ставки учетного процента вплоть до настоящего времени стоят значительно выше довоенных норм.* Исключение составляют в сущности только Англия, Швейцария и Голландия, из которых последняя вообще чрезвычайно незначительно меняет его. Этот высокий уровень дисконта огромного большинства стран является *несомненным отражением относительно большей потребности их в свободных денежных средствах, чем до войны, при меньшей возможности удовлетворить спрос на деньги.*

Но если движение учетного процента является показателем состояния рынка короткосрочных ссуд, то для характеристики положения рынка долгосрочных помещений вновь накопляющихся средств необходимо обратиться к анализу мирового *движения эмиссий бумажных ценностей* (эффектов). Соответствующие данные сопоставлены в таблице № 21. Так как эмиссии по отдельным месяцам дают чрезвычайно неравномерную и зигзагообразную кривую, то мы исчисляем в этой таблице суммы эмиссий по четвертям года.

Эмиссия капиталов в важнейших хозяйственных центрах достигает своего максимального сжатия в третьей четверти (в Соединенных Штатах и Англии) и в четвертой четверти 1921 года (Франция и Италия). После этого она начинает явно возрастать, хотя и весьма зигзагообразно. Наиболее ярко линия под'ема выявлена в Соединенных Штатах, наиболее зигзагообразно в Англии, где, после значительного расширения эмиссий в первой четверти 1922 года, в третьей четверти они вновь дают чрезвычайно низкую цифру и лишь в два последующие квартала вновь начинают увеличиваться. Франция и Италия дают максимум под'ема кривой эмиссий в 3-й и 4-й четверти 1922 г., начало же 1923 г. вновь дает некоторое снижение. Во второстепенных странах, из коих с точки зрения эмиссий некоторое хотя и чрезвычайно ограниченное значение имеют лишь Голландия, Швеция и Швейцария, эмиссия капитальных ценностей после ряда зигзагов дает минимальные цифры лишь к концу 1922 г., а в Швеции даже в начале 1923 г. Эта чрезвычайная сдержанность эмиссии капиталов почти во всех европейских странах является прежде всего *отражением недостаточной устойчивости международного политического положения, что в частности проявляется и в чрезвычайном сокращении по сравнению с довоенным временем иностранных займов и инвестиций всех форм и видов.* Если в первые годы после войны крайнее сжатие экспорта капиталов за границу могло быть об'яснено разрастанием потребностей в новых средствах для восстановления и реорганизации хозяйства самих накопляющих центров, то продолжение этой тенденции в 1922—1923 г. явно уже не может быть сведено к этим причинам, ибо ослабление прежнего напряженного состояния денежного и капитального рынка и длящаяся хозяй-

Таблица № 21. Мировая эмиссия капиталов
(в миллионах).

ПЕРИОДЫ.	Соединен. Штаты.	Англия *).	Франция.	Италия.	Голландия.	Швейцария.	Швеция.
	Доллары.	Фунты ст.	Франки.	Лиры.	Гульдены.	Франки.	Кроны.
1920 г.							
1 четверть	1.141	—	—	1.278	71	276	379
2 "	1.102	—	—	1.278	695	144	183
3 "	554	73,4	—	1.200	176	288	117
4 "	753	69,7	—	1.200	191	111	120
1921 г.							
1 четверть	695	58,4	5.440	1.072	137	280	116
2 "	751	65,9	5.270	1.006	104	268	69
3 "	515	20,5	5.159	376	135	71	89
4 "	677	71,3	4.211	188	136	121	47
1922 г.							
1 четверть	697	93,2	9.672	722	142	330	52
2 "	1.175	75,0	5.648	887	59	212	125
3 "	732	25,0	9.087	692	206	227	70
4 "	821	42,5	6.027	1.110	35	32	83
1923 г.							
1 четверть	1.185	46,0	4.224	822	98	161	38

Таблица № 22. Распределение эмиссий в Соединенных Штатах
(в миллионах долларов)

НАИМЕНОВАНИЕ ЭМИССИЙ.	Сумма эмиссий за первые четыре мес. каждого года.				
	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
1. Иностранные акцион. общества .	—	21,8	15,1	65,8	19,9
2. Акцион. о-ва Соединен. Штатов .	628,1	1.213,6	1.027,1	1.001,5	1.440,3
3. Займы иностран. правительств . .	28,2	50,0	79,0	242,4	75,0
4. Займы фермеров	3,5	—	40,0	109,6	219,2
5. Военно-финансовая корпорация .	200,0	—	—	—	—
6. Муниципальные займы	158,9	240,2	292,6	429,2	321,6
7. Канадские займы	6,0	20,2	14,2	159,4	35,2
8. Займы колоний Соедин. Штатов .	10,0	—	3,2	5,2	0,2
ВСЕГО	1.034,7	1.545,8	1.471,4	2.013,4	2.111,5

*) Не считая государственных и муниципальных займов.

ственная депрессия делают мало рентабельным, а иногда и просто невозможным помещение здесь вновь накопляющихся свободных средств.

Как распределяется эмиссия новых капитальных ценностей в Англии и Соединенных Штатах, показывают таблицы №№ 22 и 24. Если сравнить данные за первую треть каждого из последних пяти лет, то мы увидим, что, несмотря на все колебания хозяйственной коньюнктуры Соединенных Штатов, сумма эмиссий, даже в их номинальном выражении (т.-е. не учитывая меняющейся покупательной силы доллара в связи с движением цен), систематически возрастала: с 1035 милл. долларов в 1919 г. она повысилась примерно до 1500 милл. в 1920 и 1921 г., до 2013 милл. в 1922 г. и до 2111 милл. в текущем 1923 г. От 60 до 66% этих сумм составляют акции и облигации акционерных обществ Соединенных Штатов. Муниципальные займы, достигающие своего максимума в 1922 г., в 1923 г. значительно сокращаются. Но *еще более резко сокращаются помещения капитала за границу, как в форме займов иностранным правительствам, так и в форме финансирования иностранных акционерных обществ.* Обе эти рубрики, составившие в первую треть 1922 г. — 242 и 66 мил. долларов, понизились в 1923 г. до 75 и 20 милл. долларов, что дает сокращение их доли в общей сумме эмиссий с 15% до 5%.

Для оценки общей величины капитализации Соединенных Штатов нужно иметь в виду однако, что воплощение ее в формы фондов и эффектов составляет лишь сравнительно небольшой процент общей нормы накопления. Индивидуальная либо коммандитная форма предприятий без выпуска ценных бумаг до сих пор имеет в Соединенных Штатах явно преобладающее значение. Об общей сумме накопления можно судить по следующим данным о ежегодной регистрации новых предприятий с капиталом не менее 100 тысяч долларов, которая охватывает однако не все, а лишь важнейшие штаты страны (см. таблицу № 23).

Если в 1913 г. учредительство крупных предприятий превышало, примерно, на 25% соответствующую сумму выпущенных ими бумажных ценностей, то в 1920 г., в период максимального послевоенного под'ема, оно превышало эту сумму на 350%, достигнув колоссальной цифры в 15 миллиардов долларов за 1 год. Последующее время дает вновь некоторое сближение между ними и тенденцию приближения к довоенным соотношениям. А именно, в 1922 г. норма превышения равна уже лишь 130%, а в начале 1923 г., лишь 90%.

Соотношение же нынешнего учредительства с довоенным таково, что сумма капиталов новых предприятий за первые 3 месяца 1923 г. превышает уже всю годовую норму 1913 г. Если даже принять во внимание, что ныне покупательная сила доллара равна лишь $^2/_3$ довоенной, в силу повышения общего уровня цен в $1\frac{1}{2}$ раза, то и тогда мы найдем, что годовая норма учредительства в 1923 г. в ее реальном выражении должна будет в 3 раза превзойти довоенную, хотя составляет лишь 66% послевоенной нормы 1920 г.

Аналогичную картину в смысле распределения внутринациональных и иностранных помещений вновь накопляемого капитала дает и *Англия.* Это особенно важно для характеристики мирохозяйственных отношений нашего времени, ибо тогда как Соединенные Штаты лишь во время войны превратились из страны импортирующей и поглощающей чужие капи-

Таблица № 23. Эмиссия капиталов и учреждение новых предприятий в Соединенных Штатах (в миллионах долларов).

ПЕРИОДЫ.	Эмиттировано капиталов.		Инкорпорировано новых предпр. с капиталом на сумму *).	
	Частных предприятий *).	Государств. и коммун. займ.**).	С капиталом не менее 100.000 долл. (в крупн. штатах).	С капиталом не менее 1 милл. доллар. (только в вост. штатах).
1911 г.	1.731	—	—	2.247
1912	2.254	—	—	2.694
1913	1.646	892	2.068	1.658
1916	2.186	789	3.323	2.876
1918	1.345	736	2.199	1.507
1919	3.021	1222	12.678	10.370
1920	3.107	1438	14.999	11.646
1921	2.635	2183	7.959	6.191
1922	3.424	1622	8·400	6.014
Первая четверть:				
1922 г.	696	226***)	2.217	1.564
1923	1.184	223***)	2.111	1.644

*) Данные „Journal of Commerce".
**) Данные „The Bond Buyer" и „Survey of Current Bussiness", Washington.
***) Данные за первые 2 месяца.

Таблица № 24. Распределение эмиссий в Англии (в тысячах фунтов стерлингов).

ПЕРИОДЫ.	Общая сумма эмиссий.	А. В общей сумме:		В. В общей сумме.		
		Правит. и муниц. займов.	Ценност. частных предприят.	Английск. ценност.	Колониал. ценност.	Иностран. ценност.
За годы:						
1911	196.216	45.845	150.371	32.244	60.932	103.040
1912	211.337	47.519	163.818	51.294	64.407	95.635
1913	248.236	85.281	162.950	50.709	99.569	97.958
1919	1.027.816	845.349	183.468	977.250	25.468	26.098
1920	481.250	183.626	297.624	413.565	43.543	24.142
1921	392.800	300.137	92.663	279.831	91.803	21.166
1922	584.951	459.228	125.723	438.375	79.158	67.418
За первые 5 месяцев.						
1913 г.	147.390	56.473	90.922	22.871	61.604	62.916
1922	420.104	342.705	77.399	322.108	38.982	59.015
1923	160.386	118.464	41.922	93.659	45.874	20.852

талы в новый центр экспорта капиталов, Англия была издавна не только центром накопления новых хозяйственных ценностей, но и основным источником, из которого постоянно черпали новые материальные рессурсы все остальные страны.

И вот, тогда как до войны помещение капиталов вне метрополии составляло 80—85% всей суммы эмиссий в Англии, в 1919 г. оно составило лишь около 5% ее, в 1920 г. — 14%, в 1921 г. — 29%, в 1922 г. — 25% и лишь в истекшие 5 месяцев 1923 г. повысилось до 41%.

Всю же основную массу капиталов за весь послевоенный период поглощала сама Англия. В 1919 г. это были преимущественно государственные займы, в 1920 г., во время промышленного под'ема, около 62% поглотили частные предприятия, но в течение последующих 2½ лет — в 1921—1922 г.г. и в истекшие 5 месяцев 1923 г. — государственные и муниципальные займы составили снова от 75% до 80% всей суммы эмиссий.

Из того же немногого, что уходило за пределы Британских островов, львиную долю получали колонии и лишь совсем небольшие суммы — другие государства.

Соотношение между этими двумя последними частями изменилось лишь в 1922 г., когда общая сумма эмиссий резко возросла и когда помещения в другие государства почти сравнялись с колониальными. Но в 1923 г., в связи с «пассивной войной» в Руре и общим ухудшением международно-политических отношений, доля иностранных помещений опять сильно упала.

При этом, чрезвычайно интересен еще следующий факт, который можно проследить как в Англии, так и в Соединенных Штатах, и который, стало быть, отражает собою закономерные тенденции эпохи. *Даже в тех суммах, которые помещаются за-границу, подавляющее большинство предоставляется правительствам в виде займов, а не частным предприятиям.* При общей низкой доходности предприятий в эпоху кризиса и депрессии сбыта, частные предприятия просто не в состоянии оплачивать тот чрезвычайно высокий ссудный процент, который является в настоящее время conditio sine qua non экспорта капиталов и служит отражением общего недостатка в средствах и платой за риск помещений в чужой стране. И в результате мы наблюдаем, что *при неустойчивости и обще-политических и специфически-хозяйственных условий нашего времени, лондонская и нью-иоркская биржи об'ективно, т.-е. направлением своим иностранных инвестиций, считают политические условия устойчивости правительств заслуживающими большего доверия, чем экономические условия устойчивости частных предприятий.*

Из числа экспортированных из Соединенных Штатов сумм за последние три года, если не считать помещений в Канаду (которая, оставаясь политически доминионом Англии, экономически все больше превращается в доминион Соединенных Штатов), помещения в частные предприятия никогда не превышали 20% помещений в государственные займы (см. цифры табл. № 22).

В Англии все три крупных иностранных операции, совершенные за пять недель, с середины мая до 20-х чисел июня 1923 г., являются также правительственными займами — Британской Индии, Голландской Ост-Индии и Австрии, и дают вместе довольно крупную сумму 40 милл. фунтов стерлингов при общей сумме иностранных эмиссий за первые пять месяцев в 21 милл. фунтов и колониальных в 46 милл. фунтов.

Заключение. Перспективы мировой коньюнктуры и мирохозяйственное положение России.

Какие же перспективы коньюнктурного развития можно наметить в настоящее время для ближайшего будущего? Строить прогноз в области коньюнктуры, очевидно, можно лишь сочетая точное знание современного положения мирового хозяйства с общими схемами закономерности развития коньюнктуры, как она дается исследованием всей совокупной истории хозяйства последних 1½ столетий. Классический цикл коньюнктуры, как известно, издавна определялся в *11 лет;* но в конце прошлого и в начале текущего столетия он проявил совершенно определенную *тенденцию сжатия*, констатированную уже известным исследователем истории и теории кризисов, покойным проф. Туган-Барановским. Если одиннадцатилетний период характеризовал собою чрезвычайно точно цикл коньюнктуры во 2-й четверти XIX века, то уже в конце прошлого столетия, несмотря на некоторую нерегулярность наступления очередных кризисов можно было констатировать сжатие его *до 8—9 лет. Начало текущего века дало нам совершенно определенную картину дальнейшего уплотнения коньюнктурного цикла.* Два мировых промышленных кризиса падают на 1900 и 1907 г.г., кризис непосредственно развивавшийся перед началом мировой войны и послуживший, если не важнейшей причиной, то, во всяком случае, поводом для возникновения войны именно в это время, был совершенно определенно выявлен к середине 1914 года. Таким образом, первые десятилетия XX века дают нам дальнейшее сжатие коньюнктурного цикла *до 7 лет*. Чисто хронологическое сопоставление говорит нам о том, что 3-й коньюнктурный цикл текущего века охватывает собою только *6-летний* период, ибо заканчивающийся ныне мировой промышленный кризис начался в 1920 г. Но такое сопоставление нужно признать явно незаконным, ибо оно прошло бы мимо решающих факторов всех хозяйственных констелляций текущего периода, мимо мировой войны, которая явно была причиной как отсрочки начавшего развиваться в 1914 г. кризиса, так и возникновения великого послевоенного кризиса 1920 года.

Чем вызывается эта тенденция сжатия коньюнктурного цикла? A priori можно думать, что она была следствием *того ускорения процесса экономического развития, которое характеризует собой всю вторую половину XIX и начало XX века.* Если темп этого процесса будет продолжать ускоряться и дальше, то можно полагать, что промышленные циклы будут иметь тенденцию сжиматься во времени еще больше, поскольку этому не будет противодействовать какое-либо сознательно проводимое, тем или иным хозяйственным центром осуществляемое, регулирование хозяйственных процессов.

Послевоенная характеристика мирового хозяйства слагается, прежде всего, под влиянием резкого разделения современного мира на две части: a) страны заокеанские, непосредственно мало затронутые войной и фактически значительно развившиеся в процессе ее — с одной стороны, и b) жестоко пострадавшую Европу, — с другой стороны. Поскольку норма накопления в заокеанских странах несомненно все больше и больше возрастает, создавая там важнейшие условия для ускорения про-

цесса хозяйственного развития, постольку в этой половине мирового хозяйства нашего времени можно с большой долей вероятия предположить и дальнейшее усиление тенденции сжатия коньюнктурных циклов. Большинство же европейских стран, растерявших значительную часть накопленного десятилетиями запаса хозяйственных ценностей и весьма значительно замедливших процесс дальнейшего хозяйственного накопления, явит нам, по всей вероятности, иную картину медленного восстановления и более длительных периодов относительной соразмеренности производства и сбыта.

Капиталистическое хозяйство, вообще говоря, характеризуется тем, что чем быстрее и напряженнее идет процесс хозяйственного под'ема, тем быстрее и катастрофичнее развиваются *кризисы, являющиеся мостами между соседними периодами хозяйственного под'ема и формами принудительной координации различных элементов хозяйственного организма.* Поэтому Соединенные Штаты, где мы наблюдаем теперь необычайно бурный и мощный период хозяйственного расцвета, несомненно гораздо быстрее приближаются к очередному экономическому кризису, чем какая бы то ни было страна современного мира.

Этому содействует еще и та *тенденция разобщения* различных хозяйственных территорий, *отмежевания* каждой из них от своих соседей, та *тенденция самоудовлетворения и понижения нормы международного обмена,* которая была принудительно создана условиями мировой войны и которая не ослабела и после окончания ее. Правда, эта тенденция разобщения имеет свои экономические пределы. Когда различие норм накопления и коньюнктурных уровней достигает определенной величины, тогда создаются условия для уменьшения различий между отдельными частями мирового хозяйства путем перелива определенных масс капитала из таких центров, где они имеются в изобилии, в те страны, где ощущается их недостаток. *Ибо рентабельность применения капитала в бедной стране оказывается в это время выше, чем рентабельность инвестирования его в странах, богатых капиталом.*

Нужно сказать, однако, что для Соединенных Штатов, являющихся ныне мировым центром накопления, имеются два различных пути для экспорта капиталов. Наряду с Европой, нуждающейся в притоке материальных ресурсов извне для восстановления своего хозяйства и погашения взаимных притязаний, либо для возмещения долгов той же Америке, имеется целый ряд стран Востока, только начинающих вступать на путь капиталистического развития: Китай, Индия, Персия, Ю. Африка, ряд центров Ю. Америки, которым предстоит большое будущее. Эти страны в настоящее время гораздо больше привлекают внимание американских капиталистов, чем страны Европы, где политические осложнения вносят всегда определенную долю риска для иностранных инвестиций. Поэтому не исключена возможность, что вскрытое и резко усиленное мировой войной различие между экономическим развитием двух половин современного мирового хозяйства будет дальше не уменьшаться, а возрастать.

С другой стороны, при оценке перспектив коньюнктурного развития Америки нельзя не учесть и того факта большой важности, что *Соединенные Штаты уже теперь стоят на пороге активного регулирования хозяйства в целях устранения наиболее острых и болезненных катаклизмов,* завещанных XIX-ым

веком XX-ому. Дело в том, что опыт кризиса 1920—22 г.г. совершил огромный социально-психологический сдвиг в этом направлении. Вновь созданный рядом частных и правительственных органов, университетов и пр. грандиозный познавательно-исследовательский аппарат, о котором Европа может думать только с завистью и вожделением, работает ныне над детальнейшим анализом коньюнктурных процессов. А так как война создала в Америке изумительную по своей универсальности систему статистического учета всех важнейших элементов производства, обмена, денежного обращения и кредита, дающую исчерпывающий ответ на любое возможное экономическое задание, и не реже чем в ежемесячных сводках измеряющую все текущие хозяйственные процессы, то нужно признать, что *условия* для активного регулирования коньюнктурной эволюции здесь более совершенны чем где-либо. Правда, современная американская экономика, совершающая огромную и кропотливую исследовательскую работу в этой области еще не привела к созданию законченной теории коньюнктуры, ибо почти всегда узость социального кругозора оказывалась серьезнейшим препятствием для уяснения наиболее глубоких основ цикличности капиталистического развития. Но опубликованные уже ныне доклады о работах ряда правительственных и частных комиссий и анализ предлагаемых ими мероприятий для борьбы с кризисами несомненно способны если не совсем устранить последние, то все же значительно смягчить переходы от одной фазы коньюнктуры к другой.

Посмотрим, в заключение, каково *международное положение России в системе современного мирового хозяйства и его коньюнктуры.*

С точки зрения практических нужд и интересов России современная эволюция мировой коньюнктуры дает основание для следующих выводов и предвидений.

1) Народное хозяйство России представляет интерес для западных стран в трех отношениях: *во-первых,* как производитель и экспортер продовольствия и сырья, *во-вторых,* как массовый потребитель и импортер продуктов индустриальной обработки и *в-третьих,* как рынок импорта капиталов с возможностями высоко-прибыльного инвестирования.

Какой из этих моментов выдвигается на первый план и составляет актуальную потребность времени, зависит, однако, целиком от той фазы, которую проходит в данный период коньюнктурная эволюция Запада.

2) Во время промышленного под'ема 1919—20 года Западная Европа (и, прежде всего, Англия) была заинтересована, главным образом, в возможном получении из России сырья и продовольствия. Но не столь уже значительный размах общего под'ема и, главное, его кратковременность не могли создать тогда условий для восстановления сношений с Россией.

С переломом в 1920 г. мировой коньюнктуры в сторону понижения, с развитием мирового кризиса сбыта, потребность в русском сырье отпала почти целиком и на первый план выдвинулась возможность использования России в качестве *потребляющего рынка* для избыточной индустриальной продукции Запада. Этот момент сыграл решающую роль и в возобновлении торговых сношений и связей России с Западом, как это можно видеть уже из простого сопоставления стран, начавших товарообмен с Россией: Англия, Швеция, Чехословакия, Германия — это все страны индустриального типа, нуждающиеся во внешних рынках сбыта.

3) Однако, ухудшение хозяйственного положения России, неурожай 1921 г. и пр. вскоре показали, что покупательная способность России настолько понижена, что без значительного притока капиталов извне, без расширения производства страны (а тем самым и ее потребительных возможностей), значение ее как рынка сбыта будет крайне суженным.

Импорт же и инвестирование иностранных капиталов до сих пор задерживались двумя основными моментами: a) отсутствием большого избытка свободных средств в мировых центрах накопления и b) неустойчивостью международных и социальных отношений. Поскольку процесс экспорта капиталов из накопляющих стран все же происходил, он устремлялся, помимо заокеанских стран, в Германию и страны Центральной Европы, являющиеся в этом отношении важнейшими конкурентами России.

4) *Новый перелом мировой коньюнктуры,* обнаружившийся летом 1921 г., улучшение условий сбыта и расширение промышленной деятельности *снова сдвинули взаимоотношения Запада с Россией в новую плоскость.*

Снова выдвигается на первый план значение России, как производителя сырья и продовольствия, и не трудно предвидеть, что именно эти элементы — использование русской нефти, леса, льна, железной и марганцевой руды, а позже и хлеба сделаются в течение последующих лет об'ектами соревнования и борьбы различных иностранных групп.

Но вполне актуально эти вопросы могут быть поставлены лишь с развитием новой фазы промышленного *под'ема,* которую пока мы наблюдаем совершенно отчетливо лишь в Соединенных Штатах.

5) *При этом необходимо различать различные направления заинтересованности отдельных стран Запада в экономическом развитии России.*

Наиболее тесной и универсальной будет заинтересованность Англии и Германии, на долю которых и до войны приходилось 51% русского экспорта и 57% импорта. Условия мирового снабжения сырьем и продовольствием неизбежно заставят их и теперь стремиться обеспечить себя поставками из России.

Для Соединенных Штатов и Франции, на долю коих падало до войны лишь 1,2% и 6,5% русского экспорта и 7,5% и 4,8% русского импорта (все цифры 1912 г.), потребность в связи с Россией будет в ближайшие годы неизмеримо меньше. Только как рынок экспорта капиталов, а не как непосредственный контрагент товарообмена, народное хозяйство России представит для них интерес; но это уже дело более отдаленных стадий коньюнктурного развития. И притом, эти страны, являющиеся конкурентами России на мировом рынке, как производители сельско-хозяйственных, а также и некоторых минеральных продуктов, вряд ли будут стремиться к увеличению продукции этих отраслей в России.

Только одна нефть неизбежно привлечет их внимание в виду почти закончившегося уже раздела нефтяных источников всего земного шара.

С. А. Фалькнер.

Обзор внешней торговли за первое полугодие 1922—23 г.

I.

Связь русского народного хозяйства с мировым хозяйством, несмотря на незначительные размеры внешне-торговых оборотов, все же увеличивается. Если принять 1913 год за 100, то годы восстановления русской внешней торговли дают следующие цифры:

1913 г. . . .	2,894,1	милл.	руб.	100,0%
1920 » . . .	30,5	»	»	1,1%
1921 » . . .	230,2	»	»	8,7%
1922 »[1] . . .	355,4	»	»	12,3%

Общий оборот 1922 г. по сравнению с 1921 г. незначительно увеличился, тем не менее этот год дает первые цифры нормального восстановления внешней торговли, ибо тогда как в 1921 г. внешняя торговля односторонне развивалась за счет импорта, в 1922 г. начал восстанавливаться и российский экспорт. В первые месяцы 1923 г. обороты внешней торговли еще более направляются по нормальному руслу в сторону преимущественного развития экспортных операций.

Ясно, что развитие внешней торговли обусловливается общим хозяйственным положением Республики, как в ее материальной части, так и с организационной стороны.

Переход к системе товарно-денежного хозяйства, перевод госпромышленности на хозрасчет, допущение частной промышленности и свободного внутреннего товарооборота, вызвав общее хозяйственное оживление страны, естественно требовали соответственного организационного изменения и форм внешней торговли.

Переход внешней торговли к новым организационным формам, связанным с новыми хозяйственными формами в жизни Республики, совершился позднее, чем в других отраслях русского народного хозяйства. Лишь 13 марта 1922 г. вышел первый декрет, который определял формы связи нашей промышленности и отдельных хозяйственных групп с внешними рынками.

Следующий декрет от 16 октября 1922 г. пошел еще дальше в смысле указания порядка производства операций нашими хозяйственными органами на внешнем рынке. Согласно этого декрета, наиболее крупным государ-

---

[1]) Если присоединить оборот Закреспублики, общий оборот СССР за 1922 год составит 461,2 милл. руб.

ственным органам предоставлялось право вести торговые операции с заграницей, при условии неуклонного соблюдения монополии внешней торговли. Это неуклонное соблюдение монополии должно было выразиться в обязанности осведомлять Наркомвнешторг о каждой предположенной сделке и праве Наркомвнешторга и его заграничных органов налагать свое veto на каждую сделку.

Однако, только в текущем хозяйственном году эти организационные формы получили свое законченное и полное выражение.

До мартовско-апрельских декретов 1923 г. не было ясности во взаимоотношениях как между органами, получившими право самостоятельных операций на внешних рынках с одной стороны, так и между ними и НКВТ с другой стороны. Последние декреты март-апреля 1923 г. установили, что центральным торговым органом на внешних рынках является торговое представительство СССР. Из остальных организаций, имеющих право выхода на внешний рынок, одни получали право специально заниматься экспортно-импортными операциями, как-то: государственные экспортно-импортные конторы (Госторги), другие — получали право производить торговлю лишь предметами своего производства и производить закупки лишь в пределах, необходимых для производства данного органа.

Последнее является чрезвычайно важным моментом в оздоровлении всей нашей внешней торговли, так как обязанность закупать только предметы, необходимые для нужд данного хозяйственного органа, и с другой стороны разрешение продавать на внешних рынках только предметы своего производства направляют внешнюю торговлю по определенным рельсам, дифференцируя и специализируя отдельные области внешней торговли.

И, наконец, третьей основной группой среди суб'ектов внешней торговли являются смешанные общества, порядок торговли которых устанавливается в порядке концессионного разрешения.

Таким образом, оперативная сторона внешней торговли осуществляется: 1) государственными экспортно-импортными конторами внутри СССР, торгпредствами на заграничных рынках; 2) отдельными хозяйственными органами, которым в указанных пределах, преимущественно по отдельным отраслям внешней торговли, также предоставлено право совершения экспортно-импортных операций; 3) смешанными обществами и кооперативными организациями и 4) отдельными учреждениями и лицами, получающими право совершения операций в порядке исключения, т.-е. в каждом отдельном случае учитывается удельный вес той или иной операции и те условия, на которых совершается эта операция.

В эту последнюю группу входят и частные лица, для которых возможна закупка на внешних рынках, в тех случаях, когда они являются арендаторами и владельцами производственных предприятий и закупают необходимые им орудия средств производства, и то лишь через посредство торгпредов или тех учреждений, которым, согласно законам, предоставляется право производить торговые операции на внешних рынках.

Как видно из вышеуказанного перечня, главнейшими суб'ектами внешней торговли являются государственные учреждения, затем на следующем месте стоит кооперация, за ней идут смешанные о-ва, в которых, как общее правило, принимает участие государство не менее чем в 50%.

Сохраняя неизменно систему внешней торговли, выраженной в принципе монополии, государство допустило различные группы хозяйствующих суб'ектов к операциям на внешнем рынке, что увеличило значение регулирующей части в организации внешней торговли.

Если новая система хозяйственной жизни потребовала больше свободы и инициативы хозяйственных органов на внешних рынках и этим предопределила переход от *монополии внешней торговли ведомства к монополии* государства, то в области регулирования внешней торговли сохранено полное единство руководящей воли и действия государства, выраженное в том, что все регулирующие функции сосредоточились в едином органе, Наркомате Внешней Торговли.

Сохраняя это единство действия и воли в лице единого органа, государство стало перед сложной задачей регулирования внешней торговли при системе монополии.

После последних декретов 1923 г. мы имеем возможность сгруппировать и выявить главнейшие формы и способы, которые по существующему законодательству применяются в области регулирования русской внешней торговли. Сюда относятся: 1) экспортно-импортный план, 2) контингенты, 3) лицензии, 4) таможенная политика и 5) международные договоры и соглашения.

Экспортно-импортный план, являясь частью общехозяйственного плана Республики, служит основной базой регулирования внешней торговли, ибо он дает возможность установить определенные пределы между соотношением экспорта и импорта, а также устанавливать границы развития экспорта, не затрагивая болезненно других сторон хозяйственного развития страны.

По существу все остальные формы регулирования внешней торговли должны и могут явиться производными лишь после установления этого основного регулятора — плана экспорта и импорта на определенный хозяйственный период.

В условиях современной хозяйственной системы России выработка экспортно-импортного плана является одной из наиболее сложных методологических задач. В период «военного коммунизма» метод составления экспортно-импортного плана был довольно прост. При централизации всей хозяйственной жизни и особенно ее снабженческой части, импортный план составлялся путем суммирования заявок хозяйственных производственных и потребительских предприятий и путем сопоставления между наличием рессурсов на определенный период, производственными перспективами и размерами потребления; путем сложения наличия и возможного производства и вычета этой суммы из предполагаемых размеров потребления выводились цифры импортной потребности страны.

Экспортный план составлялся приблизительно по такому же методу. Комиссией использования устанавливалась классификация экспортных товаров и их производительные возможности, вычитывалось то, что необходимо было оставить внутри страны, и разница составляла контингенты экспортных товаров, из которых слагался экспортный фонд Республики.

При НЭП'е получать и составлять заявки, когда вся хозяйственная жизнь децентрализовалась, когда темп хозяйственной жизни стал совершенно иным — невозможно.

Таким образом, составление экспортно-импортного плана стало возможно лишь методом экономического подсчета экспортных рессурсов и импортных потребностей.

По отношению к экспорту эту задачу можно считать практически вполне возможной.

Состояние нашей сельско-хозяйственной и промышленной статистики, несмотря на ее недостатки, все же дает возможность грубо подсчитать возможные размеры производства в главнейших производственных отраслях, не прибегая к индивидуальному подсчету продукций каждого отдельного предприятия. Точно также мы знаем нормы внутреннего потребления для главнейших экспортных товаров, в виду чего и установить ориентировочный план экспорта представляется вполне возможным.

В текущем хозяйственном году эта работа была проделана, и Госплан установил экспортный план на 1922—23 хозяйственный год.

Базируясь на этой работе плановых органов, т. Л. Б. Красин, в своей брошюре «Ближайшие перспективы русского экспорта», определил возможности экспорта России в текущем году в 290 милл. руб.

Мы имеем для главнейших экспортных товаров цифры предполагаемого экспорта, и это дает полную возможность на этой базе осуществлять плановое регулирование внешней торговли, путем последующих методов, к которым мы в дальнейшем и перейдем.

В отношении импортного плана в настоящее время эта задача методологически значительно сложнее. Учесть потребности России в импорте во всем об'еме было бы задачей бесполезной, ибо потребности ее, как известно, колоссальны. Для восстановления нашего народного хозяйства нужны миллиарды рублей, и значительная часть ценностей падает на ввозные продукты. Учитывать же текущие потребности всего народного хозяйства, принимая во внимание, что эти потребности вытекают из производственной деятельности не только государственных учреждений, но и частных предприятий, чрезвычайно трудно.

Однако, и здесь задача не безнадежна.

Мы знаем, что если не рассчитывать на возможности получения значительных иностранных кредитов, восстанавливать оборудование фабрик и заводов, транспортных предприятий и т. д. в текущем году не придется.

Поэтому мы можем говорить только об основных текущих группах импорта, которые можно разбить на следующие части:

Ввоз: 1) промышленного сырья, 2) главнейших вспомогательных материалов и орудий производства для частичного восстановления и ремонта важнейших отраслей промышленности (Донбаса, нефтяной промышленности, транспорта и проч.) и 3) орудий и средств производства для сельского хозяйства.

Потребность в промышленном сырье поддается вполне учету, и Госплану не представляется затруднительным установить потребность в ввозе хлопка, шерсти, главнейших видов химического сырья и т. д.

Что касается главнейших вспомогательных материалов, то главные категории его возможно исчислить, как например, ввоз каменного угля, и, наконец, в отношении сельского хозяйства, Госплан уже установил контин-

гент ввоза сельско-хозяйственных орудий (этот контингент определен в 25 миллионов руб. на текущий хозяйственный год) и удобрений.

Затем, принимая во внимание, что единственным расчетным средством по этим закупкам являются экспортные товары, мы можем вывести суммарную цифру весьма грубую, приближенную, на остальные предметы ввоза. Для нас совершенно ясно, что импортный план может быть гораздо менее строго обоснован, чем экспортный; в процессе оперативного регулирования внешней торговли необходимо оперирование с отдельными ввозными контингентами, которые будут, вероятно, изменяться даже в пределах отдельных кварталов.

Однако, общая задача импортного плана — сбалансироваться в пределах экспорта, выявить грубо возможные пределы его развития и, наконец, дать исходную для установления частных контингентов — может быть осуществлена.

Метод регулирования путем контингента установлен в декрете от 12 апреля 1923 г., где определяется, что НКВТ по согласованию с Госпланом должен представлять в Совет Труда и Обороны периодические контингенты на основные предметы ввоза и вывоза. При установлении этих контингентов привлекаются заинтересованные учреждения и в первую голову ВСНХ.

Этот принцип контингентирования допускает вывозить товары в тех количествах, которые возможны, не затрагивая интересов промышленности и интересов потребления широких масс, и вместе с тем, в пределах установленного общего плана, дает возможность регулировать экспорт и в отношении коньюнктуры внешних рынков. Выбрасывание товаров на внешние рынки без планового регулирования уже вело и в дальнейшем может вести к снижению цен на экспортные товары, а бросовые закупки в отношении импортных товаров ведут к искусственному взвинчиванию цен.

Наконец, путем распределения контингентов по районам общий экспортно-импортный план должен сочетаться с потребностями окраин и местными хозяйственными нуждами. Поэтому Народный Комиссариат Внешней Торговли в центре и его уполномоченные на местах должны распределять предоставленные в их распоряжение контингенты между соответствующими органами. Так, путем контингентирования, общий экспортно-импортный план получает свое конкретное выражение.

Третьим элементом регулирования внешней торговли являются лицензии.

II.

Среди разнообразных методов регулирования, в практике нашей внешней торговли наиболее важное место занимает разрешительно-запретительная система, получившая широкое применение по мере развития самостоятельных операций на внешнем рынке отдельных хозяйственных учреждений. Цель выдачи удостоверений и разрешений на ввоз и вывоз двоякая — регулирование всех операций по внешней торговле по двум главнейшим признакам: *по суб'ектам и об'ектам внешней торговли*.

Выход на внешний рынок даже наших госорганов без применения разрешительно-запретительной системы давал бы им возможность совершать свои операции без действительного контроля государства, лишь сохраняя за ними ответственность за те или иные их неправильные действия. Но помимо государственных организаций у нас начинает образовываться все большее и

большее количество других учреждений, получивших право выхода на внешний рынок. По декрету от 13 марта 1922 г. получил право выхода на внешний рынок Центросоюз, а в дальнейшем и Сельскосоюз; затем вышел на внешний рынок и Госбанк, развивший свои товарные операции. Наконец, значительное место в нашей внешней торговле начинают занимать смешанные о-ва. Естественно, если бы все они действовали в рамках предоставленных им прав, не было бы никакой возможности сохранить плановой характер внешней торговли: все эти учреждения начали бы конкурировать между собой, прерывая и нарушая принцип монополии внешней торговли.

Вопросу лицензионной системы посвящены два постановления наших высших государственных органов.

29-го сентября 1922 г. было издано первое постановление Совета Труда и Обороны о порядке выдачи лицензий для покупки и продажи товаров и за-границей; постановление это определяло порядок выдачи лицензий и намечало организационную сторону. Лицензии выдаются НКВТ и его областными органами, а также торгпредами за-границей. В составе отделов лицензий имеются представители ВСНХ, РКИ и НКФ, при чем в компетенцию этих отделов входит выдача разрешений на вывоз и ввоз товаров.

В развитие этого постановления, НКВТ установил план работ отдела лицензий, по которому на главнейшие предметы ввоза и вывоза должны устанавливаться твердые или ориентировочные контингенты, в пределах которых и выдаются лицензии. Таким образом, на главнейшие предметы ввоза и вывоза лицензии должны были выдаваться в пределах установленного плана, выраженного определенными количествами допускаемых к ввозу и вывозу товаров.

Политика выдачи лицензий, помимо об'ектов лицензий, должна была строго проводиться и в отношении суб'ектов, которым эти лицензии выдаются. Такими суб'ектами являлись госорганы, имевшие право выхода заграницу и кооперативные органы, в лице Центросоюза и Сельскосоюза. Частным лицам лицензии могли выдаваться только в исключительных случаях, когда они являлись арендаторами или владельцами производственных предприятий и ввозили товары в пределах потребности своего предприятия. В отношении экспорта лицензии частным лицам выдавались лишь в таких случаях, когда вывоз того или иного товара государством особо поощрялся (экспорт яиц, дичи и т. п.).

Словом, лицензии выдавались лишь в определенных случаях, в отношении определенных суб'ектов и даже об'ектов экспорта и импорта. Помимо этого при выдаче лицензии должны быть также соблюдены такие условия, при которых операция проводилась бы либо непосредственно через государственные оперативные органы внешней торговли, либо под контролем регулирующих органов; поэтому лицензии выдавались в адрес торгпреда, т.-е. реализация сделок должна была совершаться коммерческим аппаратом торгпредства. В тех же случаях, когда закон это разрешал, учреждение могло само произвести эту операцию, но под контролем торгпредства. Во всех случаях лицензия технически выдается так, что вне участия контроля она не может быть реализована.

Вторым и последним декретом явился декрет о контингентах, лицензиях и удостоверениях на ввоз и вывоз (от 12 апреля 1923 г.), устанавли-

вающий порядок и план лицензионной работы. Принимая во внимание необходимость быстрейшей выдачи лицензий, последний закон устанавливает систему удостоверений и разрешений.

Согласно декрета, удостоверения получают организации, имеющие на основании декрета ВЦИК от 16 октября и 12 апреля 23 г. право производства операций на внешнем рынке. Такие же удостоверения получают и те организации, которые имеют право вывоза или ввоза на отдельные товары в пределах устанавливаемых вывозных или ввозных контингентов. Этот порядок технически значительно упростил лицензионное дело, так как целый ряд организаций в пределах установленного контингента получает автоматически право на производство определенных операций. Контингенты, в пределах которых выдаются лицензии, устанавливаются периодически Госпланом и утверждаются Советом Труда и Обороны.

Декрет намечает порядок и распределение контингентов, как в центре, так и на местах. Чрезвычайно важным является указание на то, что удостоверения выдаются в тех случаях, когда ввозимый или вывозимый товар относится к тем товарам, коими соответствующим органам разрешено совершать операции на внешних рынках. Это вводит внешнюю торговлю в русло специальной торговли, чем ограничивается увлечение наших хозорганов универсализмом.

Реализация лицензий должна совершаться преимущественно через аппарат торгпредов, и лишь в тех случаях, когда обладатели лицензий имеют со стороны частных заграничных фирм предложения более выгодные, чем имеются у НКВТ, им предоставляется право использовать и частные предложения под контролем органов НКВТ. Свое заключение по предложению частной фирмы торгпредство должно дать в течение двух-пяти суток.

Мы так подробно остановились на порядке выдачи лицензий, чтобы осветить более тщательно те условия, в коих совершаются операции по внешней торговле. Сводя все вышеуказанные положения, можно видеть, что лицензионная система является главным рычагом в общем регулировании внешней торговли и дает возможность направлять ее по тому руслу, который считается в каждый данный период необходимым для интересов государства. Общий порядок выдачи лицензий сводится к тому, что обладателями их могут являться *определенные хозяйственные суб'екты.*

Это — одна сторона лицензионной политики, которая дает возможность сохранить внешнюю торговлю преимущественно в руках госучреждений. Вторым элементом лицензионной политики является определенное регулирование товарного состава экспорта и импорта. Здесь система лицензий дает возможность регулировать импорт и экспорт в рамках тех товаров и тех количеств, которые установлены экспортно-импортным планом. Третьим элементом лицензионной политики является охрана интересов существующей системы внешней торговли (монополия внешней торговли). Это выражается в направлении всех операций либо непосредственно через торгпредства, либо под их контролем, что дает возможность государству либо производить торговлю непосредственно через свои органы, либо контролировать торговые операции так, чтобы *они не противоречили интересам государственной торговли.* Поэтому главным условием контроля со стороны

торгпредств должно явиться наблюдение за выгодностью сделок в отношении цен и других условий.

III.

Следующее место в системе регулирования внешней торговли занимают таможенно-тарифные пошлины, за которыми сохраняется 4 основных свойства воздействия на внешнюю торговлю. Даже принимая во внимание систему монополии внешней торговли, которая предопределяет непосредственное осуществление внешне-торговых операций государственными органами, даже при существовании разрешительно-запретительной системы, которая является, как мы указывали, основным рычагом для регулирования и проведения принципа монополии внешней торговли, даже при этих условиях за таможенно-тарифными пошлинами сохраняется регулирующее значение, поскольку высота пошлины является либо запретительной, либо покровительственной, чем затрудняет и уменьшает возможность притока иностранных товаров. В русской текущей прессе экономическому значению таможенных пошлин уделялось довольно много места; некоторые из противников таможенных пошлин при системе монополии внешней торговли указывали, что государство при этой системе, имея возможность самыми разнообразными методами непосредственно разрешать или запрещать ввоз или вывоз, не нуждается в существовании таможенно-тарифных мер, так как, не допуская ввоза товара в страну, оно этим самым оказывает гораздо более мощное и непосредственное покровительство той или иной отрасли промышленности, чем если бы этот товар проникал, имея за собой такую надбавку в ценах, что его конкурренция для товаров внутреннего производства не становилась бы страшной. Однако, противники таможенных пошлин забывают, что за таможенными пошлинами сохраняется не только покровительственное значение, но и ряд других свойств.

Анализируя значение таможенных пошлин при системе монополии внешней торговли, можно установить следующие 4 их свойства.

1) регулирующее значение таможенных пошлин;

2) фискальное значение;

3) покровительственное значение и

4) значение таможенных пошлин как фактора обусловливающего наши экономические сношения с другими странами.

Рассматривая в последовательном порядке каждое из указанных свойств таможенных пошлин, мы должны сказать, что, конечно, правы те, кто утверждает, что при системе монополии внешней торговли и существовании разрешительно-запретительной системы, непосредственное значение таможенных пошлин, как регулирующего фактора, невелико, но все же они являются хотя и побочным, но фактором воздействия государства на направление внешней торговли, даже в условиях монополии, ибо физический аппарат регулирования внешней торговли, осуществляя регулирование при помощи разрешительно-запретительной системы и имея за собою всю силу монополии внешней торговли, все же, не во всех случаях может устоять против порою спорадических, порою стихийных влияний, которые заставляют иногда, отступая от общей линии, допускать ввоз тех или иных товаров; и вот тут на помощь приходит значение таможенных

пошлин, которые, влияя на цену товара, тем самым чисто экономически воздействуют на направление ввоза тех или иных групп товаров.

Затем последующее место занимает фискальное значение таможенных пошлин. Достаточно перечислить цифры таможенных поступлений для того, чтобы видеть, какое значение, особенно в условиях нашего возрождающегося бюджетного хозяйства имеют таможенные доходы.

В течение рассматриваемого нами текущего полугодия, таможенные доходы выражались в следующих цифрах:

В октябре 1922 г. поступило 5,7 миллионов золотых рублей; в ноябре—7,5 милл. золотых рублей; в декабре — 3,7 милл. золотых рублей; в январе — 1923 г. 2,8 милл. зол. рублей; в феврале—3,3 милл. золотых рублей и марте—5,2 милл. золотых рублей.

Таможенные поступления составляют значительную часть общегосударственных налогов и по отдельным месяцам давали от 18 до 35% общегосударственных поступлений.

Еще большее значение сохраняется за пошлинами в качестве охраны и покровительства русской промышленности. Здесь все указания на то, что при монополии внешней торговли государство имеет возможность не пускать в страну те товары, которые конкурируют с внутренним производством, не являются достаточно убедительными. Раньше всего наша промышленность не производит в достаточном количестве те или иные товары, и потому мы должны будем такие товары ввозить в Республику, так, например, Госпланом установлен контингент ввоза иностранных сельско-хозяйственных орудий в 25 миллионов рублей, среди которых фигурируют и такие, которые производятся внутри Республики.

Естественно, что поступление таких товаров без оплаты их пошлинами может создать два следующих положения: либо они будут продаваться по ценам ниже наших отечественных товаров, и поэтому потребители будут раньше всего искать на рынке именно эти марки, что создаст преимущество для продуктов иностранного производства; либо, что менее вероятно, они будут продаваться по такой же цене, как и внутренние товары, что создаст премию для импортирующих организаций, которые всеми мерами, в силу высокой рентабельности этих товаров, стремятся к их усиленному ввозу из за-границы. Таким образом, даже в условиях установленных контингентов создается преимущество для заграничных товаров.

Совершенно ясно, что устранить влияние цен, даже при системе монополии внешней торговли, даже при существовании контингентов и разрешительно-запретительной системы — будет невозможно; вот почему мы полагаем, что все экономическое значение за таможенными пошлинами остается в силе.

И, наконец, последнее значение таможенных пошлин — это их место в заключаемых международных торговых договорах.

Если у нас не существовало бы таможенных пошлин, нам чрезвычайно трудно было бы получить соответствующую компенсацию от иностранных государств, которые не меняли бы для одной России свою таможенно-тарифную, а, следовательно, и общую торговую политику. Конечно, договор, при котором в одной стране не существуют пошлины, а в другой существуют — является неравным, а потому и трудно осуществим. Поэтому и с этой точки

зрения таможенная пошлина сохраняет свое значение в нашей торговой политике.

Мы перечислили основные методы регулирования нашей внешней торговли. Как мы видим, каждый из указанных способов вытекает из другого и с ним связан, и все вместе в своей совокупности составляет общую стройную систему регулирования внешней торговли.

За экспортно-импортным планом идут, как его частность, контингенты, за которыми следует разрешительно-запретительная система, которая замыкается таможенно-тарифной политикой, и все это оформляется во вне в том или ином торговом договоре.

Торговые договоры, поскольку в них закрепляется наша система внешней торговли, таможенно-тарифные ставки и применение разрешительно-запретительной системы должны заключаться так, чтобы не нарушать общей системы установленной внешней торговли, а завершать ее.

Таким образом торговые договоры являются общим регулятором наших взаимоотношений с каждым данным иностранным государством.

В текущем полугодии указанные нами организационные формы и методы регулирования внешней торговли получили свое законченное оформление в декретах от марта и 12 апреля 1923 г. Вместе с ними стала более определенно выкристаллизовываться и русская международная торговая политика (работы Комиссии по подготовке русско-германского торгового договора и Комиссии по подготовке Международных торговых договоров), при чем последняя опирается на изложенные нами основные положения в системе и организации внешней торговли.

Организационные задачи внешней торговли сводятся к тому, чтобы, сохраняя существующую в России систему внешней торговли, создать такие эластичные формы, которые способствовали бы более непосредственным и прямым связям русского народного хозяйства с внешними рынками. Это развитие внешне-экономических сношений зависит, помимо организационных условий, от международного положения СССР и, прежде всего, от ее экономического положения. В рассматриваемый нами период показатели хозяйственного положения Республики дают основание думать, что в текущем хозяйственном году коньюнктура для развития внешней торговли складывается благоприятно.

По данным П. А. Богданова, которые он приводил на С'езде председателей Промбюро, продукция промышленности, за исключением лесной, дала в первом полугодии 1922—1923 хозяйственного года 580 миллионов рублей, против 422 миллионов рублей последнего полугодия 1921—1922 хозяйственного года.

Таким образом продукция промышленности увеличилась в текущем полугодии на 37%, а в среднем, по расчетам т. П. А. Богданова, за год она должна увеличиться на 20—25%. Имеются некоторые основания полагать, что и в сельско-хозяйственной отрасли можно ожидать, если не будет ухудшений, увеличения продукции по сравнению с прошлым годом. По исчислениям проф. Огановского, которые приводятся ниже, посевная площадь увеличилась в текущем году по сравнению с 1922 годом на 20%; возможный размер экспорта хлеба проф. Огановский определяет в 230—280 миллионов пудов.

Наша лесоэкспортная промышленность тоже значительно увеличила свою продукцию, и в текущем году предполагается вывезти 400 тысяч стандартов леса, против прошлогодних 200 тыс.

Как мы уже указали, за три предыдущих года общая тенденция внешне-торгового оборота складывалась так, что в первые два года мы имели одностороннее развитие импортной торговли. Финансовое же положение страны таково, что все дальнейшее развитие оборотов внешней торговли должно базироваться исключительно на экспорте. Между тем русское народное хозяйство стало оправляться после потрясений внешней и гражданской войн лишь в 1922 году, когда стал замечаться процесс восстановления производительных сил Республики и восстановления экспорта; как мы уже говорили, общие показатели экспортных перспектив Республики слагаются в настоящее время благоприятно для развития экспорта.

Если мы будем оперировать уже в текущем году с парой сотней миллионов пудов хлеба, если вместо 2 миллионов пудов льна мы сумеем вывезти 4—5 миллионов пудов, если в нашем экспортном плане появились снова такие статьи, как масло, яйца, сахар — если даже в области изделий мы восстанавливаем экспорт мануфактуры, химических продуктов, резиновых и стекольных изделий, спичек и проч., то, даже определяя последние статьи экспорта в очень скромных размерах, можно думать, что цифра, указанная Л. Б. Красиным в 290 миллионов рублей, не явится преувеличенной.

IV.

Выше мы приводили абсолютные цифры оборота внешней торговли за 3 последних года. Для выявления их значения необходимо сделать поправку на сокращение территории Российской Республики, и поэтому для сравнения с 1913 годом, мы приведем цифры распределения оборота внешней торговли на душу населения, которые дают хотя и грубое, но все же известное представление о современных и довоенных внешне-торговых оборотах.

	Импорт на душу населения.		Экспорт на душу населения.	
	По полугодиям.			
	В руб.	В %%	В руб.	В %%
Среднее за полугодие 1909—13 г.г. . .	3,35	100	4,41	100
Первая половина 1920—21 г.г. . . .	0,52	15,5	0,012	0,3
„ „ 1921–22 „ . . .	0,82	24,1	0,15	3,4
„ „ 1922—23 „ . . .	0,64	19,1	0,40	9,7

Распределение внешне-торгового оборота на душу населения мы приводим для более правильного сопоставления с довоенным оборотом.

За рассматриваемые нами периоды импорт достиг высшей точки в первом полугодии 1921—1922 года и в следующем полугодии стал сокращаться.

По отношению к эспорту мы имеем обратные цифры, в первом полугодии 1921—1922 года экспорт дал крайне ничтожные цифры, а в текущем хозяйственном полугодии он уже составил почти 10% довоенного оборота.

Мы пользовались данными Таможенного Управления НКВТ, которое исчисляет привоз и вывоз по ценам 1913 года, что в значительной степени искажает действительное соотношение экспорта и импорта и их реальную величину.

Принимая поправку на современные цены, общий оборот внешней торговли за первое полугодие 1922—23 г.г. на душу населения составит 1 руб. 46 коп., против 1 руб. 04 коп. по довоенным ценам, что составляет 19% от довоенного оборота.

Даже в текущем полугодии внешне-торговый оборот составлял лишь около $^1/_6$ довоенного оборота, если сравнивать абсолютные цифры 1913 и 1922 года по довоенным ценам, оборот 1922 года, как указывалось в начале статьи, составляет 12,3%. Хотя это и является значительным сдвигом вперед, но все же внешняя торговля отстала в своем развитии от других отраслей народного хозяйства. Если сравнивать с развитием сельского хозяйства, продукция которого в 1922 г. составила 50% от довоенной нормы, если далее сравнить с промышленностью, которая для текущего полугодия дает продукцию примерно в 30—33% довоенного времени, тогда станет ясно, что внешняя торговля пока еще *отстала в своем развитии по сравнению с основными отраслями народного хозяйства*.

Мы считаем это вполне закономерными ибо внешняя торговля является выражением и результатом общего экономического положения страны, а экономическое положение каждого данного периода отражается на оборотах внешней торговли лишь через определенный промежуток времени.

Первая половина текущего хозяйственного года характеризуется следующими показателями в области внешней торговли.

В тыс. руб. по ценам 1913 г.

	1922 г.			1923 г.			Итого.	1923 г.
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.		Апрель.
Привоз	24.569	14.359	11.595	6.841	6.107	8.381	71.852	9.155
Вывоз	12.107	9.190	6.636	5.115	6.095	8.739	47.882	7.372
Общий оборот	36.676	23.549	18.231	11.956	12.202	17.120	119.734	16.527

Импорт товара стал уменьшаться, начиная с третьей четверти 1922 г. и продолжал падать вплоть до марта 1923 г., когда отмечается увеличение привоза на 2,2 мил. руб. по сравнению с февралем. По отдельным четвертям года динамика импорта дает такие цифры: первая четверть текущего хозяйственного года (октябрь — декабрь 1922 г.) 50,5 милл руб., вторая

21,4 милл. руб., таким образом во второй четверти (январь — март) ***импорт уменьшился*** в ***2,3 раза***, экспорт за указанное время также уменьшился, что можно об'яснить сезонными причинами. За третью четверть 1922 г. экспорт дал 28,8 милл. руб., за первую четверть рассматриваемого нами периода (октябрь — декабрь 1922 г.) 27,9 и за вторую четверть (январь — март 23 г.) 19,9 милл. руб., экспорт уменьшился против первой четверти в 1,4 раза. Сравнивая движение экспорта и импорта, мы наблюдаем значительно более

Соответственно по Закавказью мы имеем следующие цифры.

В тыс. руб. по ценам 1913 г.

	По Закавказью. Октябрь—Декабрь.	По Закавказью. Январь—Март.	По Р.С.Ф.С.Р. и Украине за 1-ое полуг.	ВСЕГО по С.С.С.Р. 1-ое полуг. 1922—1923 г.
Привоз	12.468	2.625	71.852	86.945
Вывоз	7.499	4.519	47.882	59.900
Общий оборот .	19.967	7.144	119.734	146.734

медленное, по сравнению с импортом, падение экспорта во время зимнего сезона и начало его под'ема, ***начиная с февраля 23 г.***

Общий оборот за октябрь — декабрь равен 79,3 милл. руб., за январь — март 41,3. Обороты внешней торговли за рассматриваемый период резко сокращаются ***как по импорту, так и по экспорту***, однако далеко не в равной степени, что дало за все месяцы постепенное улучшение торгового баланса.

	1-ая четверть Октябрь—Декабрь 1922 года. Милл. зол. руб.	% отношен. экспорта к импорту.	2-ая четверть Январь—Февраль 1923 года. Милл. зол. руб.	% отношен. экспорта к импорту.
Привоз . . .	50,5	57,0%	21,4	93,0%
Вывоз	28,8		19,9	
Баланс . . .	— 21,7	—	— 1,5	—

Первая четверть дала пассивное сальдо 21,7 милл. зол. руб., вторая четверть лишь 1½ милл. зол. руб. (по ценам 1913 г.); экспорт во второй четверти года составил 93% импорта. Применяя соответствующие коэффициенты современного вздорожания цен на мировых рынках, мы получим иное соотношение: импорт по современным ценам составит грубо 91,1 милл. зол. рублей, экспорт 86,0 милл. золотых рублей.

Таким образом, если взять все полугодие в целом, — импорт почти покрывается экспортом.

По отдельным месяцам соотношение экспорта и импорта дает следующие цифры:

% отношение вывоза к привозу.

Октябрь 1922 г.	49,3
Ноябрь »	64,0
Декабрь »	57,2
Январь 1923 г.	74,8
Февраль »	100,1
Март »	103,5

Начиная с февраля 1923 г., *привоз начинает покрываться вывозом*, что, однако, сопровождается сокращением общего торгового оборота.

Наряду с улучшением торгового баланса шло и улучшение качественного состава ввоза и вывоза.

Привоз по главнейшим товарным группам.

В тысячах руб. по ценам 1913 г.

ГРУППЫ:	Октябрь—Декабрь 1922 г.	Янв.—Март 1923 г.	Итого за 1-е полугод. хозяйственного года.
I. Жизненные припасы и животные	10.307	1.866	12.173
II. Животн. прод. и издел. из них	2.286	1.568	3.854
III. Лесной товар и семена	573	342	815
IV. Керамич. матер. и издел.	184	76	260
V. Топливо, асфальт, смолы и прод. их обработки	5.105	928	6.022
VI. Матер. и продукты химич. произв.	8.099	3.878	11.977
VII. Металлы и издел. из них	14.979	7.282	22.261
VIII. Писчебум. товар. и издел. и произв. печати	1.127	741	1.868
IX. Прядильн. матер. и издел. из них	4.684	3.947	8.631
X. Предметы одеяния и галантерея	3.179	802	3.981
	50.523	21.329	71.852

В % к общему итогу привоза.

ГРУППЫ:	Октябрь—Декабрь 1922 г.	Янв.—Март 1923 г.	Первое полугодие 1922—23 г.
I. Жизненные припасы и животные .	20,40	8,75	16,94
II. Животн. продук. и издел. из них .	4,53	7,35	5,37
III. Лесной товар и семена	1,13	1,14	1,13
IV. Керамич. матер.	0,36	0,35	0,36
V. Топливо, асфальт, смолы и прод. их обработки	10,11	4,35	8,40
VI. Матер. и продукты химич. произв. .	16,03	18.18	16,67
VII. Металлы и издел. из них	29,65	24.14	30,98
VIII. Писчебум. матер. и издел. и произ. печати	2,23	3,47	2,60
IX. Прядильн. матер. и издел. из них .	9,27	18,51	12.01
X. Предметы одеяния и галантерея . .	6,29	3,76	5,54
	100%	100%	100%

Сравнивая импорт за две первые четверти, по абсолютным цифрам, по отдельным товарным группам, получим сокращение ввоза по всем группам, но не в одинаковой степени. *В первую голову сократился ввоз продовольственных продуктов* и топлива, затем предметов одеяния и химических продуктов, менее значительно сократился ввоз «металлов и изделий из них». Цифры ввоза отдельных групп по отношению к общему итогу показывают на продолжающееся уменьшение значения продовольственных продуктов в нашем импорте.

В первую четверть рассматриваемого периода *на первом месте* все еще находились жизненные припасы (22,4%), во второй четверти года эта группа занимает уже четвертое место, повышается значение привоза «металлических изделий» (первое место 34,1%) и прядильных материалов (преимущественно хлопок 18,5%).

Это товарное улучшение импорта находится сейчас [1]) в переходном состоянии; оно сопровождалось, как мы уже раньше указывали, общим сокращением всего об'ема импортной торговли; оно характеризуется, в особенности для второй четверти года, почти полным прекращением ввоза хлебных продуктов, ибо, хотя группа жизненных припасов и составляла 8,7% общего ввоза, но среди группы главное место уже заняли такие продукты, как диэтические, мясо, рыба и сельди, хлебные же продукты в этом сокра-

[1]) По Закавказской Республике изменение товарного состава и, следовательно, и общего характера импорта стало намечаться с третьей четверти 1922 года. В течение 1922—23 г.г. динамика импорта ЗССР выражается в следующем:

щенном ввозе всей группы заняли меньше 20%. Основной группой ввоза являлась группа VII-ая, по которой ввозятся металлы и изделия из металлов; в этой группе место заняли машины и части машин.

Мы останавливаемся на этой группе особо, ибо, являясь сейчас базой нашего ввоза и по своему содержанию будучи наиболее важной группой, она тоже изменила свое содержание. В предыдущие периоды (конец прошлого года, начало текущего года) по этой группе ввозились преимущественно предметы транспорта, что подтверждается цифрами, которые приводятся ниже в исчислениях тов. Потяева; по его вычислениям в 1922 году было ввезено металлов и изделий для обслуживания средств путей сообщения на 50 миллионов рублей, что составило 19% общего привоза и почти больше половины привоза по всей группе металлов. Эти цифры кажутся чрезмерно велики, ибо они превышают больше, чем в 2 раза, довоенный ввоз по аналогичной группе товаров.

Однако, они отражают лишь результат планового характера нашей импортной торговли, ибо именно в 1922 году стали поступать паровозы, цистерны и другие товары железнодорожного имущества, заказанные по импортному плану в 1921 году. Теперь можно оспаривать целесообразность этой части импортного плана, но ввоз отразил то тяжелое состояние транспорта, которое имело место в 1921 г. и в начале 1922 года, когда восстановление его было связано с получением оборудования подвижного состава из за-границы.

В текущем полугодии привоз по VII группе стал базироваться, главным образом, на машинах и частях машин для фабрик и заводов, причем уже в 1922 году, и это продолжается и в текущем году, ввоз сельско-хозяйственных машин сокращается: ввоз материалов и изделий сельско-хозяйственного назначения (см. ст. Потяева) составлял в 1920 г. 8,1% общего ввоза, в 1921 году — 8,5%, а в 1922 году — 3,8%. Таким образом относительное значение привоза сельско-хозяйственных предметов уменьшилось

% к общему ввозу (по ценности).

ГРУППЫ:	1922 г.				1923 г. 1-я четв.
	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.	
I. Жизненные припасы	55,4	53,6	30,8	38,8	37,2
VI. Химич. продукты	8,0	5,9	4,3	4,2	4.4
VII. Металлич. изделия	2,2	4,0	2,9	19,9	28,4
IX. Прядильн. матер. и изделия	24,2	26.6	53,9	19,8	15,8

Хотя первая и IV группы (потребительские) и уменьшаются в своем относительном значении, но они занимают гораздо больше места в закавказском ввозе, чем означенные группы во ввозе РСФСР. По первой группе в первой четверти 1923 года ввоз все еще занимает больше одной трети общего привоза, IX группа, по которой ввозилась, преимущественно, мануфактура, составляла в двух последних четвертях 19,8% и 15,8%.

больше, чем в 2 раза, и за вторую четверть текущего года ввоз их составил около 7% ввоза всей группы, а по отношению к общему ввозу лишь 2,2%.

Абсолютные цифры привоза сельско-хозяйственных орудий крайне незначительны и за вторую четверть года составляли лишь 452 тысячи золотых рублей.

Общие выводы о том, что импорт начинает носить хозяйственно-полезный характер подтверждается цифрами: так, ввоз предметов широкого потребления за январь — март около 19%, весь остальной привоз почти целиком *падает на орудия и средства производства*.

Как мы уже указывали, импортная торговля сейчас находится в переходном периоде, и значение той или иной группы в общем ввозе не определилось. Можно только твердо утверждать, что в течение текущего хозяйственного года ввоз продовольствия и предметов широкого потребления значительно сократился.

Это подтверждается и теми данными, которые приведены в главе «о закупке товаров за-границей». В течение первого полугодия 1922—1923 хозяйственного года по VII группе «металлы и металлические изделия» торговыми представителями СССР за-границей закуплено около 40%.

Следующая группа VI — по которой ввозятся химические изделия, химическое сырье и химические полуфабрикаты, составила 18,2% всех закупок. IX группа — по которой преимущественно ввозится хлопок, составляла 13%.

Таким образом, эти 3 группы составили 70% всех закупок заграничных торгпредств, причем по первой из указанных групп главным образом закупались машины и части их, предметы электрического оборудования, аппараты, приборы, инструменты, автомобили и их части и сельско-хозяйственные машины.

Уже одно это перечисление номенклатуры товаров по VII-й группе показывает, что закупаются и ввозятся предметы, необходимые для восстановления производства нашей промышленности.

Таким образом, в области импорта мы могли констатировать, что как по закупкам, что особенно важно, так и по фактическому ввозу, главное место занимают *орудия производства*, что сокращение об'ема импорта произошло, главным образом, за счет предметов широкого потребления. Но это общее оздоровление импортной торговли произошло, как мы выше говорили, за счет резкого, мы сказали бы, слишком резкого сокращения размера ввоза. Это сокращение обуславливалось постепенным прекращением плановых закупок и тем, что предметы широкого потребления, наиболее рентабельные, не допускались к ввозу.

Хозяйственные организации, которые занимались преимущественно импортными операциями, сокращали их, и ввоз текущего полугодия состоял из старых заказов предыдущего полугодия, из части заказов планового характера и из небольшого размера закупок отдельных хозорганов которые закупали на внешнем рынке сырье и изделия, необходимые для их производства.

Здесь главное место заняли покупки нефтяной промышленности (в области оборудования) и текстильная промышленность (сырье) Госторга и т. д.

Начиная с октября 1922 г., заказы за-границей неизменно падали вплоть до марта 1923 г. В октябре было заказано всеми торгпредствами на 7 миллионов рублей, в ноябре — 6,6 милл. рублей, в декабре — 5,1 милл. рублей; в январе 1923 г. — 2,5 милл. рублей; в феврале — некоторый под'ем до 3,4 милл. рублей, в марте — опять повышение до 5,3 милл. рублей.

Первое полугодие 1923 г. дало в среднем за месяц около 12 милл. руб. фактического ввоза, и хотя в это же полугодие заказы торгпредств составили около 5 миллионов в среднем за месяц, но, принимая во внимание, что помимо заказов торгпредств имеются еще операции Центросоюза и других кооперативных организаций, операции тех хозорганов, которые совершаются лишь под контролем торгпредств, можно думать, что эта цифра в 12 милл. рублей будет определять средний об'ем нашего импорта на ближайшие месяцы до тех пор, пока экспорт начнет принимать более широкие размеры.

Чтобы закончить с анализом импорта, остановимся на главнейших суб'ектах импортной торговли. Выше мы уже перечислили основные категории хозяйственных суб'ектов, которые выступали на внешних рынках, сюда относятся: государственные организации, смешанные общества, кооперативные организации и частные лица.

Лицензионная статистика, цифры которой приводятся ниже, даст возможность определить удельный вес каждой из указанных групп.

За последнюю четверть года в общем импорте, по данным лицензионной статистики, которая является предварительной для оценки реального значения тех или иных категорий хозяйственных суб'ектов в импортной торговле, государственные учреждения составляли 63,5%.

По отдельным месяцам значение этой группы колеблется, причем в марте она составляла 73,4%.

Если бы к этой группе еще причислить те государственные об'единения, которые входят в группу смешанных об-в, удельное значение государственных учреждений во внешней торговле еще более увеличивается.

Следующее место занимают смешанные об-ва и кооперация. Первая группа составляет 19,3%, вторая — 5,5%. Наконец, последняя группа — частные лица — почти никакого значения в импортной торговле не имела, составляя лишь 1,7%.

Основные виды импортной торговли находятся в руках госучреждений, так, например, Госторг брал лицензии, главным образом, на химические и металлические товары; различные органы ВСНХ получали разрешения преимущественно на металлы, электропродукты, машины и части машин. Выше мы уже указывали, что нефтяная промышленность ввозила преимущественно оборудование для своих промыслов: Центротекстиль ввозил хлопок, Резино-трест — сырую резину и т. д.

Благодаря определенной линии в импортной политике и строгому проведению разрешительно-запретительной системы, даже смешанные об-ва, среди которых значительную роль играет частный капитал, ввозили предметы, предназначенные для производства. Так, например, крупнейшие лицензии падают по этой группе на сельско-хозяйственные орудия, инструменты, химическое сырье и проч.

Таким образом, лицензионная статистика подтверждает те основные выводы, которые мы делали выше, а именно, что *главнейшими статьями импортной торговли текущего полугодия явились орудия и средства производства.*

За неимением места, мы сейчас лишены возможности подробно остановиться на анализе товарного состава нашего ввоза и на том соотношении, которое занимают в нашем ввозе орудия и средства производства.

До текущего полугодия мы почти не ввозили промышленного сырья; по той классификации, которую предлагает тов. Потяев, «металлы и изделия, служащие для промышленного потребления и технических целей» составляли в привозе 1922 года — 18,7%, однако, такая классификация не уясняет нам размера и значения ввоза промышленного сырья, так как в группу материалов для технических целей могут войти и орудия производства, и поэтому такой классификацией нельзя пользоваться для анализа значения роли промышленного сырья в нашем ввозе.

Лишь в 1923 г. мы стали ввозить хлопок и некоторые другие виды сырья, которые, очевидно, в текущем году займут уже значительное место в нашем ввозе.

Чтобы исчерпать характеристику нашего импорта за указанный период, необходимо остановиться на значении отдельных рынков в нашей ввозной торговле.

Главное место в привозе заняли Англия и Германия. Привоз из Англии составлял за октябрь — декабрь 1922 г. — 26,9% всего ввоза; за январь — март 23 г. — 26,3% и Германии в первый период — 34,1%, во второй — 44,3%.

Привоз из Великобритании за последние три месяца (январь — март) дал 5,6 милл. руб., из Германии — 9,4 милл. руб.

Если брать закупки, произведенные нашими торгпредствами, то на Германию из всех произведенных закупок падает на все полугодие 44,9%, а на Англию — 42,5%.

Эти данные по закупкам отражают лишь часть нашего импорта, так как мы уже указывали, что целый ряд закупок производится помимо торгпредств. Однако, эти данные являются наиболее показательными для характеристики значения того или иного рынка в нашей ввозной торговле.

В Германии главные закупки падали на металлические изделия — 46,8% и на химические продукты — 14,7%.

Обе эти группы составили 62,5% всех произведенных торгпредством закупок, и, таким образом, Германия продолжала оставаться поставщиком тех продуктов, которые она доставляла России и в довоенные годы.

В Англии большая часть закупок производилась также по группе «металлических изделий», остальные заказы в Англии носят разнообразный характер; кроме машин, автомобилей, аппаратов и приборов, мы в Англии закупаем уголь, дубильный экстракт, резину и другие товары.

До текущего хозяйственного года наиболее благоприятная коньюнктура для наших импортных закупок была на германском рынке. Но, начиная с октября 1922 г., в Германии стали повышаться цены, товарный индекс, выраженный в золотых марках, составлял по отношению к довоенным ценам, следующее соотношение:

Октябрь [1])	75%
Ноябрь	67%
Декабрь	82%
Январь	65%
Февраль	84%
Март	97%

В марте германские цены достигли почти уровня довоенных цен и, таким образом, выгодность германского рынка стала утрачиваться.

Товарные цены в Англии, в рассматриваемый нами период, держались на довольно устойчивом уровне (индекс 153, 156).

Эти два рынка явились основными; в Англии и Германии Россия закупила 91,6% всех металлических изделий; 82,4% всех химических продуктов; 95,2% топлива и разных резиновых изделий, 85,4% прядильных материалов и изделий.

Следующее место в нашем ввозе занимали окраинные государства:

	Октябрь — декабрь 1922 г.	Январь — март 1923 г.
Латвия	10,3%	3,5%
Польша	5,1%	10,4%
Финляндия . . .	3,7%	5,3%
	19,1%	19,2%

За первые 2 четверти привоз из окраинных государств составил почти $^1/_5$ всего ввоза, но торговля с этими странами носит преимущественно транзитный характер. Наши торгпредства закупили там незначительное количество товаров, так например:

На	долю	Финлянд.	торгпредства	падает . . .	5%
»	»	Латв.	»	» . . .	2,9%
»	»	Польши	»	» . . .	0,7%
»	»	Эстонии	»	» . . .	0,8%

Таким образом, мы вывозим из этих государств товары, полученные из третьих стран.

На остальные страны падают незначительные закупки.

V.

Прежде чем перейти к анализу нашего экспорта, необходимо остановиться на коньюнктуре внутреннего и внешнего экспортных рынков в первом полугодии настоящего года.

Значение внешнего рынка становится столь значительным фактором, что в колебаниях внутренних цен, кроме причин внутреннего порядка (продукция, спрос, предложение, накладные расходы и проч.), наиболее мощным и значимым фактором является размер экспорта. В главе о динамике ценностной коньюнктуры это влияние внешней торговли на образование цен внутри России выявлено с достаточной полнотой. В силу многолетней отор-

---

[1]) Wirchaft und Statistik № 11 за 1923 г.

ванности русского рынка от внешних, а также в виду того, что наш экспорт находится сейчас лишь в стадии своего первоначального развития, естественно, что для ближайшего времени, по мере вступления России в мировой товарооборот, мы будем наблюдать тенденцию цен на экспортные товары не только к выравнению их к довоенному уровню, но и к приближению к мировым ценам. С точки зрения интереса не отдельных экспортеров, а интересов всего народного хозяйства, чем выше будет уровень цен на экспортные товары, тем больше будет стимулироваться их производство. Однако, это повышение цен в целом не должно превышать общетоварных российских цен, ибо иначе интересы внутреннего потребления могут в значительной степени пострадать. Таким образом, для поощрения экспортеров и сохранения интересов промышленности, а также и широких потребительских интересов населения (хлеб) задачей государства является такая политика, при которой в отношении отдельных экспортных товаров цены не превышали бы общетоварного индекса. Между тем отдельные товары уже начинают подходить или переходить эту границу. Нижеследующая таблица, взятая из данных тов. Фейфеца, показывает, что в общем и целом цены на главнейшие экспортные товары стремились в текущем полугодии дойти к общетоварному индексу.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Кожсырье.	24	27	33	33	29	33
Пушнина	43	57	64	125	114	101
Лен.	92	78	81	66	104	101
Щетина	40	50	47	63	59	66
Лес.	—	81	65	69	82	90
Хлеб	120	95	85	80	60	64

Из приведенной группы экспортных товаров пушнина и лен уже превысили общетоварный индекс. Таким образом, цены на них стали приближаться к довоенному уровню. Если в отношении пушнины такой значительный рост цен затрагивает лишь частный интерес экспортеров, а в целом поощряет звероловный промысел, то в отношении льна этот рост начинает становиться тревожным. Быстрый темп, какой проявили цены на лен от января по март, может служить опасным предзнаменованием для всего льняного экспорта и для внутренней льняной промышленности. В самом деле, чрезвычайно высокие цены на лен делают его мало рентабельным и затрудняют возможность дальнейшего увеличения нашего экспорта. С другой стороны, льняная промышленность должна вследствие этого увеличивать цены на свои изделия. Здесь необходим тщательный анализ причин столь резкой скачки в ценах на лен. Одна причина является вполне закономерной, — это спрос внешнего рынка; другая причина лежит в той конкуренции, которая создалась на льняном рынке между отдельными хозорганами, выступающими покупателями на местных льняных рынках. Поскольку главнейшие покупки

льна сосредоточиваются в руках госучреждений (промышленные группы и экспортеры), организованные выступления и планомерность закупок может служить здоровым регулятором в этой динамике цен. Из других экспортных товаров наиболее высокого уровня достигли цены на лес.

Что касается хлеба, то в рассматриваемый нами период, они составляли лишь 64% общетоварного индекса и, таким образом, значительно отставали от уровня остальных товарных цен. Таким образом, в отношении тех товаров, экспорт которых составляет значительную долю их общего товарного оборота, цены являются наиболее высокими (пушнина, лен, лес), и, наоборот, в отношении тех экспортных товаров, в которых влияние внешнего рынка еще не сказалось, темп развития либо стоит на одном уровне, либо идет незначительно вверх (кожсырье, щетина). Хлебные цены занимают особое место среди экспортных товаров. В начале хозяйственного года индекс сельско-хозяйственных цен был выше промышленного индекса. Затем, когда постепенно изживались последствия голода, и хлеб нового урожая стал выбрасываться на рынок, цены стали катастрофически падать и с октября по февраль упали вдвое.

Когда пишутся эти строки, в отношении хлебных цен наметился уже резкий сдвиг в сторону повышения, и здесь кривая цен будет зависеть: 1) от дальнейших видов на урожай, и 2) от размеров экспорта.

Мы можем, подведя итоги внутренних цен на экспортные товары, сказать, что их тенденция, являясь благоприятной для производителей экспортных товаров, вместе с тем, благодаря высоте цен на внешнем рынке, продолжала оставаться благоприятной и для экспортеров.

Однако, как мы уже указывали выше, благодаря тому, что наши отношения с внешними рынками еще не устоялись, а также благодаря целому ряду побочных факторов, эти тенденции меняются не только в пределах полугодия, но даже в пределах одного месяца.

Нижеследующая таблица показывает, как резко меняются эти сдвиги цен:

НАИМЕНОВАНИЕ МЕСЯЦЕВ.	ПШЕНИЦА.				% отнош. внутр. цен к заграи.
	Внутренняя цена в коп.		Цена в коп. заграничная.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Октябрь	—	83	1	67	49,7
Ноябрь	1	10	1	66	66,2
Декабрь	—	79	1	70	46,4
Январь	—	78	1	67	46,7
Февраль	—	78	1	69	46,1
Март	—	96	1	62	59,2
Апрель	—	87	1	66	52,4
Май	—	55	1	67	32,9
Июнь	—	63	1	56	40,3

НАИМЕНОВАНИЕ МЕСЯЦЕВ.	РОЖЬ. Внутренняя цена в коп.		Цена в коп. заграничная.		% отношение внутрен. цен к заграничн.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Октябрь	—	59	1	22	48,3
Ноябрь	—	78	1	31	59,5
Декабрь	—	51	1	32	38,6
Январь	—	48	1	28	37,5
Февраль	—	49	1	29	37,9
Март	—	67	1	21	55,3
Апрель	—	57	1	21	47,1
Май	—	39	1	18	33,0
Июнь	—	48	1	03	46,6

НАИМЕНОВАНИЕ МЕСЯЦЕВ.	ЛЕН. Внутренняя цена в коп.		Цена в коп. заграничная.		% отношение внутрен. цен к заграничн.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Октябрь	9	81	14	65	—
Ноябрь	5	09	14	83	34,3
Декабрь	4	60	14	48	31,7
Январь	2	73	12	88	19,9
Февраль	6	94	12	96	53,8
Март	7	01	—	—	54,0
Апрель	5	73	13	16	43,5
Май	6	39	13	12	48,7

Цены переведены с лондонских на русские по стоимости курса фунта стерлингов на Фондовой Бирже.

В январе цены на лен составляли лишь 20% мировой цены экспорта, являясь максимально выгодными. В феврале — марте цены внутренние растут, и, если подсчитать расходы, экспорт становится уже маловыгодным. В апреле опять падение цен и более выгодное для экспорта льна соотношение; начиная с мая — цены опять делают скачек вверх и уже составляют в июне 76% от лондонских цен, что, несомненно, должно тормозить экспорт этого важнейшего товара.

В отношении хлеба хотя зигзаги не столь значительны, но, в общем, с ноября цены падают вплоть до марта. В марте некоторый под'ем и потом падение до июня.

В июне внутренние цены на рожь и пшеницу составляли 40 и 46% довоенных. Если присчитать накладные расходы, то даже по этому казалось бы наиболее выгодному для экспорта товару коньюнктура становится неблагоприятной.

Как мы уже указывали выше, на соотношение внутренних и внешних цен огромное влияние оказывает стоимость той или иной иностранной валюты. Резкие скачки в курсе доллара или фунта стерлингов делают затруднительным калькуляцию для экспортеров и помимо этого сказываются на выгодности каждой конкретной операции, что подтверждается следующей таблицей:

	Товарный индекс Госплана.	Стоимость доллара по курсу товарной биржи.	Индекс льна.
1 января	20,75	32,25	11,5
1 февраля	25,11	40,30	—
1 марта	31,11	46	28,0
1 апреля	37,70	58	28,5
1 мая	54,00	102	60,00
1 июня	78,80	150	—
1 июля	97,96	160	156,7

Мы видим, что для отдельных месяцев стоимость доллара, испытывая сильное колебание, то котируется ниже товарного рубля, что создает невыгодную коньюнктуру для экспорта, то котируется выше товарного рубля, что создает премию для экспорта.

Как бы ни была благоприятна для развития экспорта высокая котировка иностранной валюты, ясно, что государство не может понижать своей национальной валюты и, следовательно, не может не бороться с такими соотношениями иностранных и своей валюты. Но с другой стороны необходимо во всяком случае такое регулирование валютного рынка, при котором иностранная валюта была бы не ниже своего реального паритета, в отношении к червонцам, иначе это грозит в дальнейшем поставить под угрозу развитие основных отраслей русского экспорта.

Таким образом, два первых значительных фактора в коньюнктуре экспортного рынка, внутренние цены и стоимость иностранной валюты на русском рынке испытывали за первое полугодие и за начало второго полугодия резкие колебания, причем в отношении цен на экспортные товары можно установить общую здоровую тенденцию к росту цен, с некоторыми

ненормальными отклонениями в отношении льна. Что касается цен на внешнем рынке, то в течение рассматриваемого нами периода значительных колебаний не наблюдалось, но все же по тем данным, которые приводятся в главе о коньюнктуре цен, можно усмотреть некоторый понижательный сдвиг.

В течение октября — апреля тотальный индекс цен на русские экспортные товары на Лондонском рынке все же достигал 187—189, принимая довоенные цены за 100. Таким образом, *в целом в первом полугодии коньюнктура для экспорта была благоприятна,* ибо цены на внутреннем рынке были в среднем ниже довоенного уровня, а на внешнем рынке они превышали этот уровень в два раза. Можно ли сказать, что при этих условиях экспорт является выгодным? На это можно ответить лишь после детального анализа баланса наших экспортирующих организаций. Однако, и сейчас можно утверждать, что выгодность экспорта значительно уменьшается, вследствие высоких накладных расходов. По отдельным товарам накладные расходы составляют к покупной цене следующее процентное соотношение [1]):

Для кожсырья	117%
» пушнины	53,3%
» льна	50%
» щетины	30,9%
» конволоса	45,8%
» леса	216%
» хлеба	130%

Однако, несмотря на столь высокий размер накладных расходов, благодаря высокой коньюнктуре, экспорт является еще наиболее рентабельным делом Республики.

При расчете расходов, исчисленных в фун. стерлингов, прибыль по отдельным экспортным товарам колеблется от 24% до 73%. Ниже мы приводим чрезвычайно интересную таблицу С. М. Фейфеца [2]).

Такова та коньюнктура, которая имела место для экспорта в рассматриваемый нами период. Цифры, которые мы приводили, указывают на то, что экспорт должен сейчас привлекать особое внимание руководящих регулирующих органов внешней торговли. Значение валютного рынка, организация внутреннего экспортного рынка, вопрос железно-дорожных тари-

---

[1]) Нижеследующие цифры, а также и приводимые ниже сводные калькуляции относятся к периоду апрель—май 1923 г.

В течение июня-июля близость Нижегород. Ярмарки и Сельско-хозяйственной Выставки, а также значительно расширившиеся после улаженного конфликта с Англией перспективы экспорта явились фактором резкого повышения заготовительных цен. В результате приводимые калькуляции меняются в том смысле, что повышается процент заготовительной стоимости и падает процент прибыли.

Процент накладных расходов, оставаясь постоянным от продажной цены (в дальнейших двух таблицах) автоматически сокращается при исчислении его от цены заготовительной.

[2]) Взято из выходящей книжки «Внешняя Торговля и Народное хозяйство России».

Средний взвешенный % расходов при калькуляции в зол. руб

	Кож-сырье.	Пушнина.	Льны.	Щетина.	Конск. волос.	Лес пиленый.	Хлеб.
Покупная стоимость в % . . .	23,5	30	34	42	12	19,6	20,5
Стоимость франковагона в % .	26,5	32,5	37	43,5	13,5	21	21
Железнодорожн. фрахт в % . .	2,7	0,5	2	4,5	4,5	—	13
Стоимость франко-порт. в % .	31	35	42	46,5	19	37,4	35
Пошлина в %	13	4,5	3	3,5	3,8	—	—
Стоимость фаб. в %	44	40	46	50	23	42	38
Сумма орг. расходов	6,5	7	5	7	5	5	2,5
Полная себестоимость в % . .	51	46	51	55	29,5	62	47
Продажная цена в %	100	100	100	100	100	100	100
Прибыль в %	49	54	49	45	70,5	38	53

Средний взвешенный % расходов при калькуляции в иностранной валюте.

	Кож-сырье.	Пушнина.	Льны.	Щетина.	Конск. волос.	Лес пиленый.	Хлеб.
Покупная стоимость в % . . .	31,5	40	46	56	16	26	28
Стоимость франко-вагона в % .	35	43,5	49	58	18	28	29
Железнодорожный фрахт в % .	3,6	0,7	2,7	0,7	6	16	18
Стоимость франко-порт в % . .	41,5	47	56	62	26	30	47
Пошлина в %	17	6	4	4,7	5,2	—	—
Стоимость фаб. в %	59	53	62	67	31,5	56	51
Сумма орг. расходов	7,3	8	5,7	8	5,3	5,4	3
Полная себестоимость	66	59	67	72	38	76	60
Продажная стоимость	100	100	100	100	100	100	100
Прибыль	34	41	73	28	62	24	40

фов, значение пошлин для вывоза тех или иных товаров, общая высота накладных расходов, все эти элементы вместе и каждый в отдельности, должны быть учтены, ибо не надо забывать, что по мере развития русского экспорта, неизбежно сокращение цен на внешнем рынке и под'ем цен внутри России.

М. Кауфман.

Торговые договоры РСФСР.

Внешняя торговая политика Сов. России насчитывает всего три года существования, и поэтому еще рано говорить о твердо выкристаллизовавшихся ее принципах. Торговых договоров, в собственном смысле этого слова, Сов. Россия, в сущности говоря, еще не имеет, а то, что называется у нас торговыми договорами или торговыми соглашениями, является договорами политическими, ликвидирующими состояние интервенции и блокады и устанавливающими фактическое признание Сов. России со стороны заключивших эти договоры западно-европейских государств.

Совершенно естественно, что в период 1918—1920 г.г. ни о каких торговых договорах и ни о какой торговой политике говорить было невозможно, ибо продолжавшиеся в течение этих двух лет интервенция и блокада ставили Сов. Россию в положение осажденной крепости, которой иногда удавалось прорваться во вражеский лагерь для случайной фуражировки.

Лишь с 16 января 1920 г., т.-е. с момента постановления Верховного Совета о снятии с Сов. России блокады, появляется первая предпосылка для нашей внешней торговой политики, как определенной системы. Однако, перед Сов. Россией стояла в этот момент не столько задача торговой политики, как таковой, сколько политики вообще и при том направленной на обеспечение своих западных границ. Вот почему первые договоры 1920 г. и начала 1921 г. являются мирными договорами, устанавливающими вокруг границ Сов. России пояс государств, с которыми начинаются дипломатические и экономические отношения. Эти мирные договоры, несмотря на содержащиеся в них скудные торгово-политические постановления, являются все же лишь предпосылками будущей торговой политики.

16 марта 1921 г. заключается первое «торговое соглашение» с Англией, которое кладет основание целому ряду подобных договоров в течение 1921 и отчасти 1922 г.г. Эти соглашения, как мы сказали выше, лишь в условном смысле слова могут быть названы торговыми договорами. Однако, в них содержатся торгово-политические постановления в значительно большем количестве, нежели в мирных договорах предшествовавшего периода. Эти постановления в совокупности своей составляют все же определенную систему торговой политики периода 1921—1922 г.г.

В дальнейшем мы подвергнем чисто догматическому анализу торгово-политические постановления, как мирных договоров, так и «торговых соглашений».

В тот момент, когда пишутся эти строки, Сов. Россия приступает к заключению подлинных торговых договоров. В настоящий момент ведутся

переговоры о торговых договорах с Финляндией, Персией и Турцией, и скоро начинаются переговоры с Германией. Следует иметь ввиду, однако, что, несмотря на относительную бедность торгово-политических постановлений двух предыдущих периодов, в основу настоящих переговоров, равно как и тех договоров, которые должны явиться их результатами, кладутся все же в общем и целом те принципы, которые были уже отчасти зафиксированы в период 1920—1922 г.г. Эти принципы, конечно, получили и получают свое логическое и историческое развитие, однако, для их понимания необходимо обратиться к торгово-политическим нормам действующего права.

Из мирных договоров Сов. России мы подвергнем анализу следующие договоры: с Эстонией (2 февраля 1920 г.), с Литвой (12 июля 1920 г.), с Латвией (12 августа 1920 г.), с Финляндией (14 октября 1920 г.), с Персией (26 февраля 1920 г.), с Турцией (16 марта 1921 г.) и с Польшей (18 марта 1921 г.).

Из «торговых соглашений» мы рассмотрим соглашения: с Англией (16 марта 1921 г.), с Германией (6 мая 1921 г.) и попутно Рапальский договор (16 апреля 1922 г.), с Норвегией (2 сентября 1921 г.), с Италией (26 декабря 1921 г.) и, наконец, с Чехо-Словакией (5 июня 1922 г.).

Все указанные договоры мы, конечно, будем анализировать лишь в части, касающейся торгово-политических постановлений, при чем последние разобьем на следующие рубрики:

1. Права граждан.
2. Основной принцип торговой политики (право наибольшего благоприятствования).
3. Монополия внешней торговли.
4. Транзит.
5. Юрисдикция.

I. Права граждан.

Эта рубрика вопросов, занимающая в нормальных торговых договорах обыкновенно весьма значительное и существенное место, соответствующее тому значению, которое имеют права граждан при взаимных экономических сношениях двух стран, в мирных договорах Сов. России почти не получила своего юридического закрепления. Это произошло несомненно потому, что мирные договоры того периода не предполагали, особенно в начале, свободного доступа частных граждан одной страны в другую. Поэтому вопрос о правах граждан этими договорами почти совершенно не затрагивается. Мирные договоры с лимитрофами регулируют права граждан лишь в той части, которая касается оптации национального подданства и дальнейшей репатриации. Признается молчаливо доказанным, что после этой репатриации в России не останется частных граждан ее контрагентов, равно как и у последних не останется частных граждан России. Мирные договоры этого периода не предрешают вопроса о формах внешней торговли и поэтому не касаются вопросов о правах частных лиц по осуществлению этой торговли, равно как и по в'езду и выезду. В мирных договорах с Эстонией, Латвией и Финляндией имеются совершенно одинаковые статьи, в самой общей форме предрешающие будущую постановку вопроса о взаимных правах граждан. Статьи эти (14-ая Эстонского договора, 17-ая Литовского

договора, 21-ая Латвийского договора и 37-ая Финляндского договора, при чем последняя с весьма незначительным редакционным изменением) устанавливают, что «разрешение вопросов публично-правового и частно-правового характера, возникающих между гражданами договаривающихся сторон, а равно регулирование отдельных вопросов между обоими государствами или между государствами и гражданами другой страны, производится особой смешанной комиссией с равным числом членов от обеих сторон».

Как видно из только что цитированной статьи, то, что в торговых договорах носит название прав граждан, а именно регулирование прав частных лиц на производство торговли, промыслов, передвижения по стране, вопросы налогов и проч. совершенно не затрагиваются мирными договорами с лимитрофами. К этому следует добавить, что указанные в приведенных статьях смешанные комиссии никогда не были образованы (за исключением русско-финляндской комиссии, которая впрочем занялась заключением ряда публично-правовых конвенций), и конкретные вопросы о тех или иных правах иностранных граждан разрешаются до сих пор чисто дипломатическим путем от случая к случаю.

Что касается мирного договора с Польшей, то и в нем вопрос о правах граждан не получил никакого более расширительного толкования, нежели в мирных договорах с лимитрофами. Только ст. 20-ая признает за польскими гражданами право наибольшего благоприятствования в вопросе о реституции имущества и возмещения убытков периода революции и гражданской войны в России и Украине.

Что касается мирных договоров с Персией и Турцией, то первый из них в связи с отказом Сов. России от капитуляции признает в ст. 16, что «российские граждане, проживающие в Персии, равно как и персидские граждане, проживающие в России, будут с момента подписания настоящего договора пользоваться равными с местными гражданами правами и подчиняться законам страны их пребывания». Такой же принцип, хотя в несколько более общей формулировке признан и в отношении турецких граждан в России. Таким образом, можно считать, что в отношении персидских и турецких граждан установлен принцип приравнения их прав к правам российских граждан.

«Торговые соглашения», начиная с английского, в отношении прав граждан делают некоторый шаг вперед. Они считают в принципе допустимым пребывание некоторого количества граждан одной страны на территории другой специально для надобности экономических и торговых сношений. Эти граждане пользуются определенными правами, к анализу которых мы и перейдем.

Торговое соглашение с Англией, определяя в ст. 4 круг граждан, допускаемых каждой стороной для осуществления торгового соглашения, заявляет, что «лица, допущенные вследствие настоящей статьи на территорию другой стороны, будут освобождены на время пребывания их там по торговым делам от всякого рода принудительной службы гражданской, морской, военной или иной, или от всякого рода налогов денежных или натуральных, налагаемых взамен повинностей, а также будут пользоваться правом выезда». Определению прав граждан, допущенных на территорию другой стороны, посвящена также и ст. 6, которая говорит, что «обе стороны вообще обязуются

обеспечить, что лица, допущенные на их территории на основании двух предыдущих статей будут пользоваться всякого рода покровительством, правами и удобствами, необходимыми для предоставления им возможности вести торговлю, при непременном, однако, соблюдении всех законов, вообще действующих в подлежащих странах».

Временное соглашение с Германией от 6 мая 1921 г. вовсе не касается вопроса о правах граждан. Однако, ст. 6-ая этого соглашения как бы молчаливо признает, что в обоих странах могут существовать граждане, о правах которых должны заботиться соответствующие представительства. Эта статья наделяет соответствующие представительства полномочиями, в число которых входит «защита интересов своих граждан, согласно нормам международного права».

Временное соглашение с Норвегией ни одним словом не предрешает вопросов о правах граждан и, таким образом, оставляет эти вопросы совершенно открытыми. Что же касается соглашения с Италией, то оно слово в слово повторяет русско-английское соглашение.

Наконец, торговое соглашение с Чехо-Словакией в ст. 9 устанавливает для граждан обеих договаривающихся сторон на территории другой стороны права, устанавливаемые для граждан какого-либо третьего государства.

Этими приведенными постановлениями и исчерпывается рубрика прав граждан в договорах Сов. России.

Эти права получили некоторое развитие, благодаря консульской практике. Однако, вопрос об иностранных консулах на территории Сов. России до сих пор не получил еще законченной юридической формулировки.

II. Основной принцип торговых договоров (право наибольшего благоприятствования).

В мирных договорах 1920 г. принцип наибольшего благоприятствования имеет место. Следует отметить, что этот принцип имеется, во-первых, не во всех договорах, а во-вторых, он редактирован далеко не в безусловной формулировке. В мирном договоре с Эстонией принцип наибольшего благоприятствования помещен в ст. 16-й, как условие, на котором должен строиться будущий торговый договор. При этом ст. 16 говорит, что принцип наибольшего благоприятствования в торговом договоре должен быть признанным «для граждан торгово-промышленных и финансовых предприятий и обществ, для судов и их грузов, для произведений почвы и для продуктов сельского хозяйства и промышленности другой договаривающейся стороны, а также в отношении вывоза и ввоза своих товаров на территорию другой стороны». Примечание к этой же статье 16-ой говорит, что «до заключения торгового договора этими же принципами будут регулироваться торговые взаимоотношения России и Эстонии».

Договор с Литвой в ст. 13-й, п. 2 говорит, что «в основу торгового договора должен быть положен принцип наибольшего благоприятствования». Однако, в настоящий момент торгово-политические отношения между Россией и Литвой не регулируются правом наибольшего благоприятствования, так как договор об этом не упоминает. Наоборот, договор с Латвией ничего не говорит о том принципе, который должен быть положен в основу будущего торгового договора. Что же касается времени до заключения торгового

договора, то ст. 17-я договора с Латвией заявляет, что «обе стороны взаимно предоставляют друг другу права наиболее благоприятствуемой нации».

Договор с Финляндией в ныне денонсированной ст. 32 ни одним словом не упоминает ни о том принципе, которым должны регулироваться торговые отношения между Россией и Финляндией до заключения торгового договора, ни о том, который должен быть положен в основу торгового договора. Что же касается вопросов таможенных, то п. 7-й этой статьи был редактирован в том смысле, что финляндские товары провозились в Россию беспошлинно. Эта статья действовала до октября 1922 г. Ныне, вследствие денонсировки, торговые отношения между Россией и Финляндией не регулируются никакими договорными нормами.

Точно также договор с Польшей не имеет никакого торгово-политического содержания, равно как и договоры с Персией и Турцией.

«Торговые соглашения» периода 1921—1922 г.г. построены на довольно разнообразных торгово-политических принципах. Первое из них, соглашение с Англией в ст. 1-й содержит в себе обязательство обеих сторон «не ставить торговлю другой стороны в худшие условия по сравнению с торговлей, ведущейся с другими государствами». Эта фраза вряд ли может служить основанием для толкования ее в духе наибольшего благоприятствования. Это скорее обязательство не чинить каких-либо специальных препятствий, не распространяемых на все прочие государства.

Соглашение с Германией от 6 мая 1921 г. не устанавливает вовсе принципа торговой политики, ибо ст. 16-я этого соглашения говорит лишь о том, что оно должно толковаться «в духе взаимного благожелательства», что вряд ли может быть вообще названо каким-либо определенным принципом торговой политики. Что же касается Раппальского договора, то в ст. 4-й он устанавливает принцип наибольшего благоприятствования, но не останавливается на перечислениях тех областей (конкретно), к которым этот принцип должен быть применен. Соглашение с Норвегией не устанавливает никакого принципа торговой политики. Что же касается соглашения с Италией, то принцип торговой политики, изложенный в нем, совершенно совпадает с цитированной уже выше формулировкой английского соглашения. Равным образом и соглашение с Чехо-Словакией никакого принципа торговой политики не устанавливает.

Из этого списка видно, насколько торговая политика Сов. России не имеет еще фиксированного принципа и насколько она свободна в установлении такового.

Монополия внешней торговли.

Как известно, Сов. России пришлось выдержать и, в значительной мере, еще и выдерживать, борьбу за свою монополию внешней торговли. Эта борьба получила известное отражение в договорах и соглашениях, заключенных по настоящее время. Что касается всех мирных договоров, заключенных Сов. Россией, то ни в одном из них нет прямо выраженного признания монополии внешней торговли со стороны наших контрагентов.

Однако, так как в этих договорах имеет место юридическое признание Сов. России, то отсюда вытекает и признание всего нашего законодательства, а в том числе и законодательства о внешней торговле.

Несколько иначе обстоит дело в торговых соглашениях с теми государствами, которые нас юридически до сих пор не признали. Для них формально наши институты не обязательны, и вот почему в этих соглашениях Сов. Россия настаивала на признании монополии внешней торговли.

Русско-английское соглашение (равно, как и русско-итальянское, являющееся почти дословным повторением первого) ни одним словом не упоминает о монополии внешней торговли. Однако, так как судьба соглашения была поставлена в зависимость от признания за Советским Правительством права собственности на национализированные и продаваемые в Англию товары, и так как английский суд по известному делу Сэгора признал за Советским Правительством это право, то можно считать, что в настоящий момент Англией юридически признается наша монополия внешней торговли.

Соглашение с Германией от 6 мая 1921 г. прямо монополии внешней торговли не признает, но в ст. 12-й оно говорит о российском торговом представительстве, как о «государственном торговом учреждении» и таким образом косвенно признает наличность монополии внешней торговли.

Огромный шаг вперед в этом направлении делает соглашение с Норвегией, ст. 11 которого текстуально гласит следующее:

«Коммерческие отношения и торговые сделки между обеими странами должны опираться на следующие принципы:

А. В России монополия внешней торговли принадлежит правительству РСФСР, которое действует через Народный Комиссариат Внешней Торговли и его организации.

Б. Всякое торговое соглашение или сделка, совершенная с частными лицами или группами, которые действуют без уполномочия или согласия правительства РСФСР, будет рассматриваться, как нарушение настоящей монополии со всеми вытекающими из этого нарушения, по русским законам, последствиями.

В. Монополизация внешней торговли одной стороной не может быть для другой стороны основанием для введения особых таможенных пошлин или требования компенсации».

Транзит.

Вопрос о транзите начал играть для Советской России огромную роль немедленно после заключения Брестского мира, коим Россия была отрезана от прибалтийских портов. Вот почему мирными договорами с прибалтийскими странами устанавливается полная свобода транзита. В первых трех договорах (с Эстонией, Литвой и Латвией) эта свобода транзита устанавливается идентично с помощью следующей формулировки: «Товары, провозимые через территорию одной из договаривающихся сторон, не должны облагаться никакими ввозными пошлинами и транзитными налогами. Фрахтовые тарифы на транзитные товары не должны быть выше фрахтовых тарифов на однородные товары местного назначения».

В ст. 32 (ныне денонсированной) с Финляндией свобода транзита формулировалась в таких выражениях: «Транзитные товары, отправляемые через территорию договаривающихся государств, разрешается перевозить по всем открытым и впредь открываемым для транзита путям сообщения при

условии соблюдения постановлений, касающихся упорядочения движения и т. д.».

Вторым параграфом устанавливался принцип приравнения фрахтов на транзитные товары фрахтам на местные товары. В виду того, что ст. 32 ныне денонсирована, Финляндия впредь до заключения торгового договора с Россией правом транзита не пользуется.

Ст. 22 договора с Польшей предоставляет обоим государствам право свободного транзита. Однако, той же статьей Польша оставила за собой «свободу нормирования условий транзита для товаров германского и австрийского происхождения, ввозимых из Германии или Австрии через Польшу в Россию или Украину». Фактически обе стороны до настоящего времени правом транзита не пользовались.

Что касается мирного договора с Персией, то в ст. 20 он предоставляет Персии право транзита в экспортном направлении, т.-е. из Персии через Россию в третьи страны.

«Торговые соглашения», за исключением Норвежского, о транзите вовсе не упоминают. Что же касается норвежского, то оно регулирует вопрос о транзите довольно подробно во второй части 9-й статьи, которая говорит, что «обе договаривающиеся стороны соглашаются допустить свободный транзит товаров из другой страны и в другую страну, соответственно, в согласии с законом страны, при чем ничто в этом постановлении не должно давать право другой стране претендовать на преимущества специального транзитного соглашения, заключенного другой страной с какой-либо третьей страной. Транзитные товары могут перегружаться, складываться или реэкспортироваться в согласии с законами, существующими в данной стране. Транзитные грузы должны быть освобождены от таможенных пошлин и транзитных сборов в какой бы то ни было форме».

Помимо приведенных постановлений, в торговой политике Сов. России транзитный вопрос до сих пор не регулирован, и лишь будущие подлинные торговые договоры должны будут заняться этим вопросом.

Юрисдикция.

В виду принципиальной разницы в социально-политическом укладе законодательства Сов. России и ее контрагентов, вопрос о юрисдикции приобретает особо важное значение. Однако, до сих пор этот вопрос не получил своего юридического разрешения. Мирные договоры с окраинными государствами абсолютно не задевают этого вопроса, как будто бы его и не существовало. Точно также обходят вопрос о юрисдикции молчанием и соглашения с Англией и Италией. Соглашение с Германией от 6 мая 1921 г. дает весьма неудачную формулировку вопроса о юрисдикции. Ст. 13 этого соглашения построена на неравенстве юрисдикции обеих сторон. Эта статья гласит, что «Российское правительство обязуется совершать с германскими гражданами, германскими фирмами и германскими юридическими лицами правовые сделки на территории РСФСР и на территории одного из государств, об'единенных с ней общим государственным планом ввоза и вывоза, только с оговоркой о применении третейского разбирательства. В отношении правовых сделок, заключенных в Германии, и их экономического результата, Российское Правительство подчиняется германским зако-

нам; в вопросах частно-правовых обязательств, однако, оно подчиняется германскому судопроизводству и германскому порядку принудительного приведения судебных приговоров в исполнение, лишь поскольку это касается обязательств, вытекающих из правовых сделок с германскими гражданами, германскими фирмами и германскими юридическими лицами, которые будут совершены после заключения настоящего соглашения. Право российского правительства включать и в заключенные в Германии правовые сделки оговорку о применении третейского разбирательства остается неприкосновенным».

Эта неудачная формулировка могла быть об'яснена только тем обстоятельством, что в момент заключения соглашения судопроизводство Сов. России не было поставлено на прочную базу.

Соглашение с Норвегией, не давая определенной формулы юрисдикции, однако, устанавливает в ст. 3 полную равноправность судов обеих сторон и тем, следовательно, разрешает удовлетворительно вопрос о юрисдикции.

Наиболее последовательно решает вопрос о юрисдикции ст. 16-ая договора с Персией, которая вводит в отношения юрисдикций принцип подсудности граждан одной стороны судам другой стороны, поскольку эти граждане проживают в этой стране.

Таковы торгово-политические постановления договоров и соглашений Сов. России. Их слишком мало для создания определенной системы торговой политики, но тем не менее они кладут ее основу. Дело будущих торговых договоров эту основу развить в целостную систему.

Бор. Штейн.

Правовые основы деятельности отдельных участников внешнего товарооборота С. С. С. Р.

Итоги развития организации внешней торговли.

В апреле текущего года исполнилось 5 лет с момента национализации внешней торговли РСФСР.

Установленный декретом СНК от 22 апреля 1918 г. принцип национализации или, по терминологии более поздних законодательных актов, государственной монополии внешней торговли остается и в настоящее время правовым основанием товарообмена Советских Республик с иностранными государствами.

Этот принцип определяет в общих чертах содержание всех позднейших узаконений по внешней торговле и дает ключ к пониманию ныне действующей системы внешнего товарообмена СССР.

Если, с указанной принципиальной стороны, законодательство в области внешней торговли является лишь развитием тех оснований, которые были твердо установлены еще в апреле 1918 года, то, с точки зрения конкретизации этого принципа и установления форм его осуществления, обширный законодательный материал, накопившийся за минувшее пятилетие, дает яркое представление о совершившейся в этой области эволюции.

Итоги этой эволюции, следы которой мы находим в законодательстве по внешней торговле в его целом, подведены группой узаконений, появившихся за последнее полугодие, в частности, начиная с декрета ВЦИК и СНК о внешней торговле от 16 октября 1922 г. и кончая последними апрельскими узаконениями в этой области.

Основным моментом, об'единяющим указанную группу узаконений в одно целое, является та организационная задача, разрешение которой дается ими.

Эта задача заключалась в предоставлении отдельным категориям предприятий и учреждений той или иной степени самостоятельности в осуществлении относящихся к их деятельности торговых операций на внешних рынках.

С изданием апрельских постановлений текущего года указанная задача может считаться до известной степени разрешенной.

Органически связанные с предшествующим законодательством, эти постановления являются дополнением, коррективом и до известной степени систематизацией тех положений, которые с большей или меньшей определенностью выдвигались в отдельных, ранее изданных в этой области, постановлениях.

С указанной точки зрения, эти узаконения могут рассматриваться как результат учета, накопившегося за 5-летний срок опыта, выявившего положительные и отрицательные моменты в организации внешнего товарообмена и давшего ныне возможность зафиксировать на базисе этого опыта общую организационную схему внешней торговли советского об'единения.

Основными моментами этой схемы, более детальное рассмотрение которой дается ниже, являются:

1) Государственная монополия.

2) Централизация общего регулирования и контроля.

3) Деконцентрация оперативных функций.

Правовые основания, регулирующие монополизированную внешнюю торговлю Советских Республик и условия участия во внешнем товарообороте отдельных его суб'ектов, представляются в настоящее время в следующем виде.

Народный Комиссариат Внешней Торговли.

Органом, заведующим государственной монополией внешней торговли, регулирующим ее от лица Государства и осуществляющим все мероприятия по проведению ее в жизнь, является Народный Комиссариат Внешней Торговли (ст. 2 декрета СНК от 11 июня 1920 г. — С. У. 1920 г., № 53, ст. 235; раздел I постановл. ВЦИК и СНК от 13 марта 1922 г. — С. У. 1922 г., № 24, ст. 266).

В виду отнесения внешней торговли во всех автономных Республиках и областях, входящих в состав РСФСР, к отраслям управления, об'единенным в ведении центральных органов федерации (см. постановл. ВЦИК от 17 февраля 1921 г. — С. У. 1921 г., № 14, ст. 89), а также согласно смыслу разновременно последовавших экономических соглашений РСФСР с союзными Советскими Республиками, равно как и в силу договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик, подписанного в Москве на Первом С'езде Союза Советских Социалистических Республик, — Народный Комиссариат Внешней Торговли надлежит признать органом, в ведении коего находится государственная монополия внешней торговли на территории всего Союза.

Регулирующая деятельность НКВТ.

На обязанности НКВТ, как органа, заведующего внешнею торговлею Союза и регулирующего ее, лежит: общее направление внешней торговли, в соответствии с проводимой НКВТ линией торговой политики СССР; разработка и проведение в жизнь устанавливаемого на определенный срок и утверждаемого СТО, по предварительному рассмотрению Госпланом, плана внешней торговли; принятие мер, необходимых для надлежащего практического осуществления монополии и для развития торговых сношений СССР с иностранными государствами; надзор, руководство и контроль над всеми экспортными и импортными операциями; издание руководящих по этому предмету обязательных для всех органов и лиц постановлений; заведывание таможенным делом Союза; наконец, надзор за соблюдением всех охраняющих государственную монополию внешней торговли узаконений и распоряжений Правительства.

Оперативная деятельность НКВТ.

В области оперативных функций по осуществлению импортных и экспортных операций НКВТ является единственным органом государства, обладающим всей полнотой полномочий по совершению торговых сделок с иностранными государственными и частными организациями и лицами. В этом отношении НКВТ совершает все те опе-

рации и на всех тех основаниях, кои допускаются существующими узаконениями и которые он сам признает целесообразными и необходимыми в интересах государства. Операции НКВТ совершаются им как непосредственно, так и путем специального его оперативного аппарата в лице юридически обособленных торговых организаций, к числу коих относятся состоящая при НКВТ Государственная Торговая Импортно-Экспортная Контора (Госторг) и различные акционерные общества, как государственного типа, так и смешанные, с участием частного, иностранного или русского, капитала.

Торговыми органами НКВТ за-границей являются Торговые Представительства, единственно уполномоченные на ведение внешних торговых операций от лица всего государства в целом. Торговые Представительства выполняют также регулирующие функции, об'единяя деятельность за-границей представителей всех других учреждений и предприятий Союза, руководя их операциями и осуществляя контроль над таковыми (ст. 1, постан. ВЦИК и СНК от 16 октября 1922 г. — С. У. 1922 г., № 65, ст. 846; ст. 1 постан. ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. — Изв. ВЦИК 1923 г., № 81).

Все операции по внешней торговле, совершаемые непосредственно Народным Комиссариатом Внешней Торговли и его Торговыми Представительствами за-границей, как производимые органами, действующими от лица всего государства в целом, являются обязательными для всего государства, на каковое таким образом и распространяется ответственность по всем сделкам и обязательствам НКВТ и его органов (ст. 4 постан. ВЦИК и СНК от 16 октября 1922 г.).

Общий лицензионный порядок осуществления внешних торговых операций.

Все иные, помимо НКВТ, учреждения, организации и лица, желающие совершить операцию на внешнем рынке, *по общему правилу* осуществить таковую самостоятельно не могут и действуют не иначе как с ведома и предварительного разрешения НКВТ и на устанавливаемых последним основаниях (п. *б* ст. 2 Декрета СНК от 11 июня 1920 г.).

Для заграничных операций всех других, кроме органов НКВТ, юридических и физических лиц установлен, таким образом, так называемый *лицензионный порядок.* Сущность этого порядка заключается в том, что ни одна сделка на внешнем рынке, ни один случай ввоза и вывоза товаров не могут быть осуществлены помимо НКВТ — без его ведома и специального на каждый раз разрешения. Каждая организация или предприятие, желающие вывезти товар за-границу или ввезти таковой из за-границы и вступить по этому поводу в какие-либо сделки, обязаны предварительно испросить на то разрешение НКВТ или соответствующего его органа. Органы НКВТ рассматривают предположенную операцию с точки зрения ее закономерности, целесообразности, коммерческой выгодности и соответствия общей линии проводимой НКВТ торговой политики и, в случае признания предположенной операции допустимою, выдают испрашиваемую лицензию, в коей указываются и самые основания, на которых должна быть осуществлена данная операция.

Лицензии на ввоз и вывоз товаров, как входящих в установленные планом контингенты, так и неконтингентированных, выдаются органами НКВТ не иначе, как по заключению особого, состоящего при них Экспертного Бюро в составе представителей НКВТ, ВСНХ, РКИ и НКФ, при чем

лишь лицензии на вывоз товаров собственного производства госпредприятий и их об'единений выдаются без предварительного заключения этого Бюро. Лицензии на вывоз выдаются НКВТ и его местными Уполномоченными; лицензии на ввоз контингентированных товаров выдаются — НКВТ и соответствующими Торговыми Представительствами, неконтингентированных товаров, не запрещенных к ввозу — только НКВТ (ст.ст. 10—14 пост. СНК от 12 апреля 1923 г. о контингентах и документах на ввоз и вывоз товаров).

За выдачу лицензий на право ввоза и вывоза товаров с частных предприятий и лиц взимается органами НКВТ 2% лицензионный сбор, поступающий в доход казны (ст. 8 постан. СТО от 29 сентября 1922 г. — С. У. 1922 г., № 63, ст. 815). Получившие лицензии органы и лица по общему правилу реализуют таковые через аппарат НКВТ за-границей и только в случае наличия у обладателей лицензий предложений более выгодных, чем имеющиеся у соответствующего органа НКВТ, обладатели лицензий могут использовать эти предложения непосредственно, под контролем органов НКВТ, обязанных сообщить обладателю лицензии свое заключение по предложению частной фирмы в течение двух суток в отношении товаров, котируемых на бирже, и пяти суток в отношении всех остальных товаров (ст. 16 и примеч. пост. СНК от 12 апреля 1923 г. о контингентах).

Органы и лица, получившие лицензии, могут, с согласия НКВТ, командировать за-границу своих представителей для участия в совершении осуществляемой операции. Представители эти оказывают, однако, лишь техническое содействие к проведению этой операции через аппарат Торгпреда, и только в указанных выше случае и порядке, могут осуществить операцию самостоятельно, под контролем Торгового Представителя, но при условии специального каждый раз утверждения последним соответствующей сделки (ст. 6 и прил. 5 Инструкции СТО от 18 апреля к постан. ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г.).

Ответственность государства по лицензионным сделкам определяется в зависимости от того порядка, в котором сделка совершается: при осуществлении ее через аппарат и от имени Торгового Представительства — сделка, как совершенная органом НКВТ, является обязательной для всего государства в целом; в тех же случаях, когда сделка осуществляется непосредственно обладателем лицензии, ответственным за нее является лишь орган или лицо, заключившее сделку, государство же в целом никакой дополнительной или солидарной ответственности по ней не несет.

Из'ятия из общего лицензионного порядка.

Общий лицензионный порядок совершения внешних и торговых операций, обязательный для всех учреждений, организаций и лиц, подвергается изменениям и смягчениям в отношении отдельных категорий учреждений и предприятий, коим действующие узаконения предоставляют ту или иную долю самостоятельности в области операций на внешних рынках.

Хозорганы, имеющие право самостоятельного выхода на внешние рынки.

В этом отношении прежде всего следует указать на некоторые государственные производственные предприятия и об'единения, по списку, устанавливаемому СТО, коим предоставлено право самостоятельного производства операций по экспорту или импорту тех или иных видов товаров (ст. 2 пост. ВЦИК и СНК от 16 октября 1922 г.; ст. 6 пост. ВЦИК и СНК от 12 апреля

1923 г.). Указанные органы, однако, могут продавать за-границей только предметы своего производства и покупать предметы, необходимые для собственного производства (в том числе для снабжения рабочих); перепродажа ими закупленных товаров воспрещается (ст. 2, постан. ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г.), при чем только в отдельных случаях, при невозможности получить валюту иным путем, НКВТ может предоставить этим хозорганам право вывоза товаров не их собственного производства (прим. 2 к ст. 2 указ. постан.).

Порядок совершения этими органами дозволенных им самостоятельных операций следующий:

О каждой предполагаемой сделке эти органы должны уведомить НКВТ или его Торговые Представительства, при чем, в случае неполучения от последних в течение двух суток возражений по существу намеченной сделки, они имеют право приступить к переговорам. В самом ходе переговоров хозорганы обязаны каждый свой запрос или предложение одновременно сообщать НКВТ или соответствующему Торговому Представительству, при чем при равных условиях соответствующие заказы должны быть сданы органам НКВТ.

По окончании перегеворов хозорганы обязаны сообщить органам НКВТ о намеченных условиях сделки. Органы НКВТ имеют право наложить запрещение на всякую намеченную сделку, однако, лишь в течение определенного срока по получении извещения, а именно: двух суток для товаров, котируемых на бирже, и пяти суток — в отношении прочих товаров. Запрещение может быть наложено вследствие несоответствия намеченной хозорганом операции обще-государственному плану, по политическим соображениям или вследствие коммерческой невыгодности операции, при чем в этом последнем случае орган НКВТ, наложивший запрещение на сделку хозоргана, обязан предоставить последнему не менее выгодные условия для осуществления подобной операции с другой фирмой или предоставить кредит под экспортный товар (ст. 12 Инструкции СТО от 18 апреля 1923 г.).

Хозорганы, обладающие правом самостоятельного производства операций, получают от НКВТ и его органов на ввоз и вывоз тех товаров, кои входят в круг разрешенных им операций, *удостоверения,* при чем удостоверения для импорта неконтингентированных товаров выдаются только центром и не иначе, как с предварительного заключения Экспертного Бюро (ст. 5—9 постан. СНК от 12 апреля 1923 г. о контингентах).

Все прочие свои операции, кроме тех, непосредственное совершение коих на внешнем рынке специально хозорганам разрешено, совершаются ими на общих основаниях, т.-е. в обычном лицензионном порядке.

Хозорганы, получившие право выхода на внешнем рынке, могут открывать свои особые представительства за-границей, действующие в указанных выше пределах самостоятельно и заключающие сделки от имени представляемого ими органа, который исключительно и отвечает по всем своим обязательствам. Государство в целом никакой ответственности по обязательствам этих хозорганов не несет, при чем в условиях всех заключаемых этими органами договоров должно быть специально оговорено об отказе контрагента хозоргана пред'являть какие-либо вытекающие из данной сделки претензии к государству в целом или к другим учреждениям,

кроме заключившего сделку хозоргана (ст. 5 и примеч. Постан. ВЦИК и СНК от 16 октября 1922 г.; прим. 1 и 2 к Инстр. СТО от 18 марта 1923 г.).

К числу хозорганов, получивших право самостоятельного совершения операций на внешнем рынке, в настоящее время относятся: 1) Северолес, Петролес, Двинолес, Западолес, Дальлес, Фанеротрест (экспорт леса); 2) Нефтесиндикат (экспорт нефти); 3) Льноторг, Госторг, Центросоюз, Льноцентр, Хлебопродукт (экспорт льна, кудели, пеньки и аналогичного сырья; Хлебопродукт—также экспорт. сельско-хозяйств. продуктов); 4) Текстильный Синдикат (экспорт и импорт); 5) Донбас (имп.); 6) Азнефть (имп.); 7) Грознефть (имп.); 8) Чаеуправление (имп. чая и кофе); 9) Кожсиндикат (имп. и эксп., кроме пушнины и щетины); 10) Резинотрест (имп. и эксп. продукции резиновой и асбестовой промышленности); 11) Госмедторг (имп. и эксп. по специальности) 69; 12) Гум (эксп. и имп.). (Постан. СТО 18 апреля 1923 г.; постан. СТО 27 апреля 1923 г.; соглаш. НКВТ и ВСНХ 20 апреля 1923 г.).

Госучреждения, имеющие специальных представителей в составе Торгпредставит.

Особую группу составляют далее некоторые государственные учреждения, получающие, по постановлению СТО, право иметь своих специальных представителей или агентов в составе Торговых Представительств (ст. 5 Постан. ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. о внешней торговле).

Эти госорганы самостоятельных сделок от своего имени не совершают, однако, в случае, если соответствующий орган НКВТ отказывается от исполнения своим аппаратом заказов этих госорганов или не может предоставить им таких же условий, какие предлагаются им посторонними фирмами, орган НКВТ обязан, по представлении соответствующего госучреждения, заключить за счет данного госучреждения, но от своего имени, договор с предложенной госучреждением частной фирмой и на предложенных им условиях. При этом орган НКВТ может отказаться от заключения предложенного договора лишь в тех случаях, когда он признает заключение данного договора невозможным по политическим соображениям или вследствие коммерческой невыгодности (ст. 13 Инстр. СТО 18 апреля 1923 г.).

В виду того, что операции указанных госучреждений осуществляются за-границей от имени Торгового Представительства, ответственность по этим операциям принимается на себя всем государством в целом.

К числу госучреждений, пользующихся указанными правами, относятся ныне Экономические Совещания Украины, Закавказской Федерации, Урала, Сибири, Юго-Востока, Северо-Запада и Москвы, осуществляющие предоставленные им права через входящих в их состав Уполномоченных НКВТ. Означенные правомочия предоставлены этим органам для проведения импортных и экспортных операций, необходимых в целях обслуживания нужд соответствующей автономной Республики или области (пост. СТО от 9 мая 1923 г.).

Центросоюз и Сельскосоюз.

К числу организаций, пользующихся правом непосредственного производства операций на внешних рынках, относятся и два главные кооперативные об'единения — Центросоюз и Сельскосоюз. Первому из указанных союзов это право предоставлено постановлением Президиума ВЦИК от 13 марта 1922 г., а именно пунктом 4 раздела А и Б указанного постановления; согласно этих пунктов, «Центросоюзу предоставляется право реализовать свои экспортные товары путем непосред-

ственных сделок с заграничными кооперативными об'единениями», а в отношении импорта «осуществлять свои внешние торговые операции путем непосредственных сделок с заграничными обществами кооперативных оптовых закупок» и «союзными потребительскими обществами»; для этой цели Центросоюзу предоставляется право иметь специальные представительства за-границей. Устанавливая право Центросоюза на самостоятельные выступления на внешних рынках, приведенное постановление Президиума ВЦИК оставляет за Наркомвнешторгом «общий контроль» и «общее руководство» за перечисленными выше операциями, а также возлагает на Центросоюз обязанность «согласовывать» свою деятельность в этой области с Наркомвнешторгом.

Некоторую конкретизацию взаимоотношений НКВТ и Центросоюза дает циркулярное отношение НКВТ своим заграничным представительствам от 21 августа 1922 г. Согласно п. 3 этого циркуляра свои сделки Центросоюз «обязан предварительно согласовывать с органами НКВТ, при чем последние, наблюдая за сохранением единства цен, как экспортных, так и импортных товаров, однако же не должны тормозить работы Центросоюза на этой линии».

Этими общими положениями определяются права и обязанности Центросоюза в области внешней торговли. Последующие узаконения в этой области, а именно постановление ВЦИК и СНК от 16 октября 1922 г. и являющиеся его развитием Постановление ВЦИК от 12 апреля текущего года и Инструкция СТО к этому Постановлению от 18 апреля, детализируя порядок выступления на внешних рынках государственных производственных предприятий и об'единений, экономических совещаний, Наркоматов и других центральных учреждений РСФСР, не касаются операций Центросоюза, при чем постановление ВЦИК и СНК от 16 октября 1922 г. в примечании к ст. 7 указывает, что «Центросоюз действует в пределах ранее предоставленных ему постановлениями Правительства прав и преимуществ», т.-е. на основаниях, изложенных выше.

Постановлением СТО от 9 мая 1923 г. (приложение к приказу по НКВТ за 1923 г., № 96) права и преимущества Центросоюза в области внешней торговли распространены и на Сельскосоюз, который получил, таким образом, право самостоятельного производства торговых операций на внешних рынках, на общих с Центросоюзом и приведенных выше основаниях.

К изложенному необходимо добавить, что, согласно постановления СТО от 12 апреля 1923 г., Центросоюз в отношении экспорта льна, кудели, пеньки и аналогичного экспортного сырья поставлен в одинаковые условия с хозорганами, получившими право самостоятельного совершения операций на внешних рынках, и, следовательно, действует на общих с ними основаниях.

Акционерные Общества, совершающие операции по внешней торговле.

На ряду с государственными учреждениями и предприятиями, а также кооперативными союзами, привлеченными ныне действующими узаконениями к систематическим операциям по внешней торговле, должны быть особо отмечены акционерные общества, приобретающие все большее значение во внешнем товарообмене Советских Республик.

Организация этих обществ предусматривается разделом III постановления Президиума ВЦИК от 13 марта 1922 г., согласно которого «Нарком-

внешторг организует, с утверждения Совета Труда и Обороны, специальные уставные акционерные предприятия русские, иностранные и комбинированные, имеющие целью привлечение иностранного капитала для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за-границей и для ввоза в страну предметов, необходимых для восстановления народного хозяйства и внутреннего товарообмена». Эти акционерные общества, учреждаемые с утверждения СТО и другими, помимо НКВТ, хозяйственными государственными органами, могут, по точному смыслу вышеприведенного постановления Президиума ВЦИК от 13 марта, пользоваться для производства своих операций по внешней торговле существующими органами Наркомвнешторга или создавать свои собственные аппараты».

Обращаясь к рассмотрению прав и обязанностей акционерных обществ, в круг деятельности которых входят операции по внешней торговли, в том числе и так называемых смешанных обществ, т.-е. обществ с участием частного русского или иностранного капитала, необходимо указать, что права и обязанности их ближайшим образом определяются соответствующим уставом общества. Как правило, уставные общества в своих операциях по внешней торговле, поскольку противное не оговорено специально в их уставах в виде специальной концессии, подчиняются в своей деятельности всем узаконениям по внешней торговле и таким образом обязаны производить свои операции в общем лицензионном порядке.

Постановлением СТО от 12 апреля с. г. некоторые акционерные общества, как-то: Льноторг и Хлебопродукт, включены в список хозорганов, пользующихся правом самостоятельного совершения операций на внешних рынках. Таким образом за включенными в список СТО обществами следует признать все те права и преимущества в отношении порядка осуществления операций по внешней торговле, каковые присвоены апрельскими узаконениями этой категории хозорганов.

Представительства иностранных фирм.

Заканчивая обзоф прав и обяазнностей отдельных суб'ектов, выступающих во внешнем товарообмене Советских Республик, необходимо остановиться на условиях деятельности в пределах СССР иностранных предприятий.

Согласно примечания 1-го к ст. 8 постановления ВЦИК о введении в действие гражданского кодекса, иностранные акционерные общества, товарищества и пр. приобретают права юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения Правительства.

Ближайшим образом порядок допущения иностранных фирм к деятельности в пределах СССР и к открытию на территории Союза их представительств определен постановлением ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. (Изв. ВЦИК от 14 апреля, № 81) и инструкцией по применению этого постановления от 12 мая 1923 г., изданной по соглашению НКЮ, НКВТ, НКИД, НКВД, КВТ и ГКК.

Согласно этим постановлениям, иностранные фирмы, как единоличные, так и коллективные предприятия, допускаются к деятельности на территории Советских Республик и к открытию представительств, отделений, контор и т. п., не иначе как по получении разрешения Главного Концессионного Комитета, выдаваемого последним на основании заключения НКВТ, в который и направляются заинтересованными лицами соответствующие

заявления вместе с перечисленными в п. 2 упомянутой инструкции сопроводительными документами.

Согласно ст. 2 упомянутого выше постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля, «государственным учреждениям, производственным государственным предприятиям и их об'единениям, кооперативным организациям, а равно частным обществам и лицам разрешается, с соблюдением действующих законов о внешней торговле, заключение сделок по внешней торговле в пределах РСФСР «только с теми представительствами иностранных фирм, кои в указанном выше порядке получили надлежащее разрешение на осуществление дятельности на советской территории».

Санкции за нарушение узаконений по внешней торговле.

Устанавливая правовые условия деятельности разнообразных хозяйственных организаций и государственных органов в области внешней торговли и определяя конкретно их права и обязанности по совершению сделок по экспорту и импорту товаров, соответствующие узаконения вместе с тем предусматривают и определенные санкции на случаи их нарушения.

Основной статьей Уголовного Кодекса, предусматривающей уголовную санкцию правонарушений в области внешней торговли, является ст. 136, согласно которой «нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий, карается — принудительными работами или лишением свободы на срок не ниже шести месяцев».

Равным образом сюда относится и ст. 97, согласно которой «нарушение законов и обязательных постановлений о ввозе за-границу или провозе за-границу товаров, — карается — принудительными работами на срок до 3 месяцев, соединенными с конфискацией целиком или части этих товаров или штрафом до 300 рублей золотом».

Дальнейшую детализацию применения карательных норм в области правонарушений по внешней торговле мы находим в отдельных, перечисленных в настоящем обзоре, узаконениях.

Так, в постановлении СНК от 12 апреля 1923 г. о контингентах, в ст. 19 указывается, что «всякого рода злоупотребления удостоверениями и лицензиями, равно как и нарушение порядка пользования ими, как-то: возмездная или безвозмездная передача их другим организациям и лицам, использование их этими последними, предоставление другим организациям и лицам своих адресов для обхода действующих в области внешней торговли правил, представление фиктивных счетов при закупках и продажах на основании полученных лицензий и т. п. — карается по ст.ст. 136 и 97, а в отношении должностных лиц, сверх того, в подлежащих случаях по ст. 105 и 110 Уголовного Кодекса».

Равным образом карательные санкции упоминаются в постановлении ВЦИК от 16 октября 1922 г., ст. 6 которого устанавливает, что руководители государственных центральных и местных хозяйственных органов и их заграничные представители за нарушение указанного постановления (т.-е. установленного для них порядка совершения сделок), караются по ст. 110 Уголовного Кодекса.

Постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля о торговых операциях иностранных фирм в ст. 5 устанавливают кару для лиц, виновных в нарушении этого постановления, по ст. 136 Уголовного Кодекса, а для лиц, состоящих

на государственной службе РСФСР, виновных в принятии на себя представительства фирм вопреки ст. 3 этого постановления, сверх того и по ст.ст. 114 и 114-а.

Дальнейшие гарантии неуклонного соблюдения установленного ныне порядка совершения операций по внешней торговле содержатся в постановлении СТО от 18 апреля 1923 г., согласно ст. 23 которого «в особо важных и неотложных случаях Торгпред имеет право отстранить от должности представителя госучреждения или госпредприятия с немедленным уведомлением соответствующих органов».

Данный в настоящем очерке обзор правовых моментов, связанных с осуществлением монополизированного за государством внешнего товарообмена Советских Республик, разумеется, не претендует на полноту и не может рассматриваться как материал, исчерпывающий совокупность действующих в этой области норм; этот обзор является скорее попыткой дать по возможности схематическое представление об основных правах и обязанностях обширного круга суб'ектов, ныне привлеченных государством к участию в операциях по внешней торговле, и помочь ориентироваться в обширном законодательном материале, накопившемся в результате не прекращавшейся в течение 5 лет работы по нормированию форм осуществления государственной монополии внешней торговли.

Изданные за последнее полугодие узаконения, как указано выше, в общих чертах подводят итог отдельным моментам предыдущей работы и вносят некоторую внутреннюю законченность в регулирующие внешний товарооборот советского об'единения нормы.

Ю. Чельцов.

Таможенно-тарифная система, как составная часть монополии внешней торговли.

I.

Как известно, Наркомвнешторг имеет своей основной и главнейшей задачей выполнять роль передаточного аппарата при экономических взаимоотношениях нашей отсталой и разоренной страны с развитыми хозяйственными организмами капиталистических стран. С такого рода работой НКВТ может с успехом справиться лишь при условии, если ему удастся прочно завоевать руководящую роль во всех точках экономического соприкосновения СССР с капиталистическими государствами. Поэтому, учитывая особенности нашей хозяйственной структуры в условиях новой экономической политики, НКВТ в настоящее время резко дифференцирует свою деятельность в двух основных направлениях.

Будучи, сравнительно с прочими нашими хозорганами, наилучшим образом осведомлен о рыночной коньюнктуре как внутри страны, так и за-границей, и имея разветвленную сеть торговых органов, НКВТ, естественно, занял в процессе развития наших торговых взаимоотношений с за-границей весьма видную роль, как *коммерческий аппарат,* выполняющий в крупном масштабе операции по импорту и экспорту товаров и активно организующий всякого рода *смешанные общества,* имеющие целью, в помощь основному коммерческому органу по внешней торговле — Госторгу, развить и усилить наш товарооборот с за-границей.

С другой же стороны, поскольку в условиях новой экономической политики право активного выступления на внешних рынках предоставлено весьма многим нашим хозорганам и смешанным обществам, развивающим свою торговую деятельность на ряду с НКВТ, хотя и под его контролем, а также поскольку импортно-экспортные операции самого НКВТ ныне превратились из *плановых* в *коммерческие,* необходимо было обратить сугубое внимание на организацию *регулирования* внешней торговли с точки зрения основных государственных интересов при существующих условиях нашего производства и перспективных условиях вовлечения Советской России в капиталистический мировой хозяйственный оборот. Таким образом, выявилась вторая часть работы НКВТ — регулирующая характер и направление нашей внешней торговли в целом.

Регулирующая деятельность НКВТ в процессе своего развития обозначилась в трех направлениях.

Первой и, так сказать, ударной задачей НКВТ в этой области явилось создание запретительно-разрешительной системы (*лицензионная политика*), которая от кустарного способа запрещений или разрешений многочисленных ходатайств о ввозе и вывозе товаров постепенно вылилась в стройную систему *контингентирования* нашего ввоза и вывоза в связи с заданиями высших государственных плановых органов и с изучением состояния нашего внутреннего производства.

На первый взгляд, казалось бы, эта система, дающая возможность регулировать наш ввоз и вывоз соответственно действительным потребностям страны, могла бы с исчерпывающей полнотой об'единить все мероприятия, необходимые для регулирования нашей внешней торговли. И некоторые товарищи, в прениях о роли и значении таможенно-тарифной политики, неоднократно высказывали ту мысль, что при существовании контингентирования ввоза и вывоза система таможенных тарифов, если не полностью, то во многих случаях, теряет свое значение, как фактор, которым следует пользоваться для защиты различных отраслей нашего народного хозяйства от поступательного движения иностранной промышленности.

Однако, это далеко не так.

Не вдаваясь в излишнюю полемику, укажем лишь, что, несмотря на свою гибкость и способность учитывать потребность данного момента и существующую в данный момент экономическую и рыночную коньюнктуру, лицензионная система, опирающаяся на контингентирование ввоза и вывоза, может с полным успехом почитаться всеоб'емлющим способом регулирования внешней торговли лишь в тех случаях, когда речь идет о полном запрещении или о вполне свободном разрешении ввоза и вывоза той или иной категории товаров. Во всех же прочих случаях она нуждается в больших коррективах.

Во-первых, необходимо констатировать, что, несмотря ни на какие точные и свирепые правила и планы, все же наша лицензионная деятельность, именно в силу отмеченной выше особой гибкости и чуткости к потребностям текущего момента, совершенно неизбежно находится под сильнейшим влиянием случайных, с точки зрения обще-государственных интересов, обстоятельств.

А во-вторых, и это самое главное, система контингентирования, поскольку речь идет о ввозе товаров, у нас производящихся, (а в этом именно случае и важнее и труднее всего определить пути наиболее рациональной защиты той или иной отрасли нашего народного хозяйства!), совершенно бессильна в разрешении вопроса с экономической и коммерческой точки зрения. Если, например, минимальная потребность страны в отношении данного товара определяется в 1 миллион пудов, а соответствующая и развивающаяся отрасль промышленности способна изготовить в течение ближайшего года всего лишь 700 тысяч пудов этого товара, то ввоз его из за-границы необходимо контингентировать в размере 300 тысяч пудов. При безденежном товарообороте такого рода контингентирование было бы, пожалуй, вполне достаточным для защиты нашего производства, изготовляющего этот товар. Но при хозяйстве денежном этого совершенно недостаточно, так как теперь на первый план выступает вопрос о цене на указанный товар. Необходимо уравнять цены на товары русского и иностранного производства. Иначе те из потребителей, которые будут

удовлетворены из контингентированного ввоза товара из за-границы, окажутся в преимущественном положении по сравнению с потребителями, вынужденными покупать товар внутреннего производства. Естественно, в результате такого рода экономически и коммерчески неправильной постановки вопроса, каждый из потребителей приложит все усилия к тому, чтобы воспользоваться заграничным товаром, и всячески станет увиливать от заказа товара нашим предприятиям, которые при отсутствии заказов, не имея никакой уверенности в сбыте, неизбежно должны будут, если не ликвидировать свое производство, то во всяком случае значительно его сократить. Из практики минувшего года можно было бы проиллюстрировать примерами, что дело так и происходит в отношении некоторых товаров, которые, благодаря дефектам нашего таможенного тарифа, оказались не вполне защищенными от конкуренции иностранной промышленности, изготовляющей эти товары по более дешевым ценам.

Вот почему совершенно необходимым и весьма важным дополнением к лицензионной политике следует признать *политику таможенно-тарифную,* которая, хотя и имеет значительно меньшую приспособляемость к запросам текущего момента в области нашей внешней торговли, однако, вполне успешно может разрешить вопрос об экономической и коммерческой защите нашего производства от иностранной конкуренции и более об'ективно и разносторонне выявить важнейшие нужды как нашего народного хозяйства в целом, так и в особенности — нужды основных его отраслей.

Если бы мы имели полную возможность развивать свою торговую деятельность с за-границей исключительно по своей воле и желанию, то лицензионные и таможенно-тарифные мероприятия были бы вполне достаточны для всестороннего разрешения вопросов регулирования нашего внешнего товарооборота. Однако, к сожалению, этому препятствует воля буржуазных государств, с которыми нам в торговой нашей деятельности приходится иметь дело. Поэтому, НКВТ не мог не обратить внимания на развитие третьего направления своей регулирующей деятельности в области внешней торговли — тщательную подготовку торговых договоров, заключение которых с рядом иностранных государств ныне поставлено в порядок дня. Таким образом, в ближайшем времени наша *договорно-торговая политика,* выработанная в соответствии с основными принципами монополии внешней торговли, обещает превратиться в не менее важный и значительный фактор, регулирующий нашу внешнюю торговлю, чем политика лицензионная и таможенно-тарифная.

В настоящей статье мы подробно осветим вопрос о таможенно-тарифной политике, о наших достижениях в этой области и о ближайших перспективах развития таможенно-тарифного дела.

II.

Создать правильный, вполне отвечающий основным нуждам народного хозяйства, таможенный тариф не по силам одному ведомству. Необходимо самое деятельное, активное участие в работе всех хозяйственных органов не только в центре, но во многих случаях и на местах. Нередки случаи, когда неправильно, без учета фактического положения дела, выработанная

таможенно-тарифная ставка оказывается роковой для целой отрасли промышленности. К сожалению, приходится констатировать, на основании полуторагодового опыта НКВТ, что наши хозяйственные органы, которые в первую очередь заинтересованы в рациональном построении таможенного тарифа, нередко черезчур слабо и легкомысленно относятся к запросам таможенно-тарифной политики. Мы вынуждены оперировать при выработке ставок недостаточными, непроверенными и неточными, нередко взятыми «с потолка» или вычисленными теоретически данными. В отчетах о состоянии различных отраслей промышленности и сельского хозяйства сплошь почти отсутствуют соображения о влиянии таможенно-тарифной политики на состояние и развитие нашего производства. Наши хозяйственники, повидимому, или совершенно упускают из виду таможенно-тарифную систему, как фактор, способный оказать сильнейшее влияние на развитие нашего производства, или относятся к ней весьма скептически. Мы нисколько не сомневаемся, что с течением времени, по мере накопления опыта, вопросы таможенно-тарифной политики завоюют себе у наших хозяйственников тот интерес, который они по справедливости заслуживают. Желая ускорить наступление такого момента, мы не можем обойти молчанием некоторые исторические факты, доказывающие важность таможенно-тарифной системы для развития хозяйственного организма страны.

Наиболее интересными в этом отношении являются взаимоотношения Англии и ее американских колоний, которые в конце XVIII века, подняв знамя революции, завоевали свою независимость. Главнейшей причиной американской революции является стремление колонистов защитить свою нарождающуюся промышленность при помощи таможенно - тарифной политики.

«Англия», говорит американский ученый Моррис, «готова была предоставить колонистам всякую свободу в отношении политики или религии, лишь бы они соглашались безропотно подчиняться непрерывному и неослабному контролю английского парламента над теми торговыми сношениями колоний, которые не имели чисто местного характера... Колонии должны были возить свои сырые продукты только в Англию и у нее же покупать все необходимые мануфактурные изделия... Английские государственные люди полагали, что колонисты все свои мануфактурные товары должны получать из метрополии и что для более полного достижения этой цели следует поставить известные ограничения развитию обрабатывающей промышленности в колониях. Колонистам было запрещено устраивать железоделательные и сталелитейные заводы, хотя бы даже для выделки гвоздей или подков. Таким же образом были изданы и другие ограничительные акты» [1]).

Далее американский ученый продолжает: «Революция была справедлива или уместна, так как в основе ее лежали два великих принципа человеческого прогресса. Во-первых, по мере того, как американские колонии становились значительнее, населеннее и богаче, колонисты все более и более негодовали на то, что развитию их торговли мешали неко-

---

[1]) Цитировано по Мижуеву — «История колониальной империи и колониальной политики Англии».

торые стеснения, введенные в интересах людей, живущих за океаном. Таким образом, колонисты, поднимая восстание, настаивали на неот'емлемом праве каждого человека пользоваться трудом рук своих. Успех революции открыл для американской промышленности тысячи путей во всех концах мира».

Как известно, завоевав независимость, американцы стали усиленно защищать свою нарождающуюся промышленность при помощи таможенных тарифов, построенных по принципам промышленного протекционизма. В результате, как констатирует Мижуев, «для Америки полная свобода развития, достигнутая отделением от Англии, повела к такому великому и всеоб'емлющему прогрессу, какого до тех пор не видел еще культурный мир, особенно если иметь в виду не верхние слои общества, а всю массу населения».

Пример Америки не единственный. Можно с уверенностью сказать, что, за исключением Англии, все индустриально-развитые страны вырастили свою промышленность на системе промышленного протекционизма. Правда, бывали периоды в жизни почти всех европейских государств, когда получало некоторое преобладание фритредерское направление. Однако, эти опыты обычно кончались весьма плачевно, поскольку речь шла о еще не вполне окрепших производствах.

Говоря об эпохе фритредерства в Германии, немецкий ученый, умеренный протекционист Циммерман, следующим образом характеризует положение, к которому привело Германию фритредерство:

«Она (Германия) сидела, сложа руки, самым либеральным образом открыла свои границы для других государств и ожидала всего от действия теории и политики свободной торговли. Рабски подражали примеру Англии, не уяснив себе огромных географических и хозяйственных различий между обоими государствами. Совершенно забывали, что бедная страна с двумя только мировыми портами, где уголь копают на большой глубине, далеко от рек и моря, а железная руда частью импортируется еще извне, не может быть приравнена к такому государству, где и железо, и уголь добываются в непосредственной близости моря, где множество лучших портов привлекает торговлю из всех частей мира и где капиталист почти уже не знает, куда ему поместить свои деньги» [1]).

Одна лишь Англия неуклонно и последовательно являлась поборницей идей фритредерства, которые она всячески стремилась навязать и прочим странам. И для этого она имела свои весьма веские соображения.

Протекционизм — порождение капиталистического способа производства. Он необходим в тех случаях, когда внутреннее производство слабее заграничного, когда более развитая техника и иные выгодные условия заграничного производства позволяют производить товар по более низким ценам, чем обходится производство того же товара внутри данной страны.

Англия же, благодаря целому ряду благоприятных для ее хозяйственной деятельности обстоятельств, на заре капиталистического способа производства далеко опередила в своем промышленном развитии все остальные страны.

---

[1]) Цитировано по Витчевскому: «Торговая, таможенная и промышленная политика России». стр. 332.

Для успешности своей хозяйственной деятельности она нуждалась в привозе сырья и жизненных припасов и в вывозе фабрикатов. Никто дешевле ее не мог производить продукты фабрично-заводского производства, а производство сырья и жизненных припасов весьма скоро оказалось для нее явно невыгодным и нерациональным. Отсюда ясно, что всякое стеснение ее свободы торговли означало для Англии ущерб для ее хозяйственной деятельности, и наоборот.

Своевременное практическое использование идей промышленного протекционизма, а с другой стороны увлечение Англии колониальной политикой весьма облегчило некоторым государствам Западной Европы и Сев.-Ам. Соед. Штатам развитие своей собственной промышленности, обеспечило им их экономическую независимость, усилило их хозяйственную мощь и поставило их в положение наиболее развитых промышленных стран.

Совершенно иное случилось с теми странами, которые, хотя и сохранили свою политическую самостоятельность, но оказались в хвосте исторического развития капиталистического способа производства.

Не говоря уже о колониях, которые всецело оказались в цепких руках западно-европейского капитализма и совершенно лишены были возможности защищать свое производство от конкуренции передовых стран, но даже и такие государства, как Россия, оказались в полу-зависимом положении от нескольких промышленно более развитых государств.

Интересны суммарно изложенные Витчевским этапы, пройденные таможенно-тарифной политикой царской России в течение девятнадцатого века.

Таких этапов было пять.

«В первой четверти девятнадцатого века торговая политика России определялась преимущественно многообразными и изменчивыми политическими комбинациями, была непостоянна и ненадежна, как эти последние, и представляла собою хаотическое смешение фискальных, меркантилистических и протекционистских начал. С одной стороны предоставляли самые широкие привиллегии и особые преимущества в сфере торговли тем государствам, с которыми Россия в данный момент была теснее связана в силу политических договоров или личных симпатий властителей, с другой стороны старались, путем стеснения торговли, вредить и экономически тем государствам, которые были в политическом отношении враждебны России или тайно помогали ее противникам. Торговая политика была полна противоречий и еще в другом отношении. Рука об руку с усилиями приобрести благосклонность великих торговых держав шел таможенно-политический произвол, тормозивший всякое меркантильное развитие; ввоз важнейших продуктов делали прямо невозможным путем запретительных мероприятий, а экспорт стесняли высокими вывозными пошлинами.

«Один из наиболее характерных признаков *второго периода,* совпадающего со второю четвертью истекшего столетия, заключается в том, что торговая и таможенная политика стремится приспособиться к факторам экономической жизни, а не к соображениям высшей политики. Система голых запрещений, резко проявляющаяся еще в таможенном тарифе 1822 г., постепенно переходит в «охранительную» систему. Правительство отказалось от запретительных излишеств прошлого, но, несмотря на то, отчасти

оставило в силе прежние ограничения импорта, чтобы в видах сохранения активного торгового баланса предотвратить слишком широкий импорт и чтобы, далее, охранить первобытный народный организм от слишком широкого ознакомления с условиями жизни и потребностями западного европейца. Эта, основанная на «моральных» началах, таможенная политика начинает, однако, считаться и с задачею воспитания отечественной индустрии. С постепенным и все прогрессирующим упадком старой мануфактуры, базировавшейся главным образом на принудительном крепостном труде, все более распространялась современная фабричная индустрия, основанная на свободном вольнонаемном труде; производительность ее была первоначально весьма недостаточна в количественном и еще более в качественном отношении, и она ощущала сильную потребность в защите против иностранной индустрии.

«Для того, чтобы сделать ее жизнеспособной и достаточно вооруженной для борьбы, необходимы были, конечно, не только таможенная защита, но и быть может еще в большей мере — достаточное снабжение индустриального производства необходимыми для него сырьем и вспомогательными материалами. Но именно в этом направлении нарождающаяся индустрия оставалась вплоть до восьмидесятых годов в полной почти зависимости от иностранного импорта. Но таможенная политика начала считаться с тем, что было необходимо для индустрии, чтобы выйти из ее состояния беспомощности, соответственно регулировались и таможенно-тарифные ставки, и уже в одном этом заключался значительный шаг вперед по сравнению с прошлым. Теперь стремились уже не только защищать и охранять, но и — воспитывать.

«Характер *третьего* периода торговой и таможенной политики, также обнимающего около четверти века, был предрешен уже указанными тенденциями к все усиливающемуся покровительству внутренней промышленности. Индустрия, перерабатывающая сырые продукты — которая не сумела выйти из своего младенческого состояния, несмотря на самую усиленную таможенную защиту против иностранной конкуренции — должна была теперь оживиться вследствие открытия доступа иностранному сырью. Таможенный тариф 1851 года ввел первые действительные облегчения для импорта железа, а последующие таможенно-тарифные законодательные акты до 1880 г. разрешали машиностроительным и другим металлургическим предприятиям беспошлинный ввоз железа, машинных частей и т. д. Вследствие этого расцвели так называемые перерабатывающие заводы, и товарный импорт получил существенно другой характер. «Фритредерские» тенденции этого периода, без сомнения, задержали развитие национальной индустрии именно в том направлении, которое имело наибольшее значение, так как железные дороги, широко развившиеся при помощи иностранного материала, вызвали интенсивный и все возраставший железный «голод». Для удовлетворения его представлялось необходимым усиленно содействовать созданию и развитию южно-русской горной промышленности, для процветания которой имелись на лицо все необходимые условия производства и сбыта. К этому присоединилось еще, что рост внешней задолженности государства делал настоятельно необходимым значительное улучшение торгового баланса, так как в противном случае «дань иностранным государствам» грозила серьезной

опасностью внутреннему золотому запасу. Из этих и других соображений покровительственного и финансово-политического характера вытекла необходимость положить конец фритредерским начинаниям этого третьего периода торговой и таможенной политики.

«С введением золотой пошлины (в 1877 г.) начинается поворот таможенной политики к высокому таможенному обложению. В особенности в восьмидесятых годах таможенная защита все усиливается, чтобы широко развить и национализировать промышленность, основанную на эксплоатации внутренних природных богатств. Одновременно с тем чрезмерно форсируется хлебный экспорт. В этом *четвертом* периоде (1877—1891 г.г.) торговля находится под знаком меркантилистического фискализма, для которого огромное преобладание экспорта равносильно процветанию народного хозяйства. Это — эпоха — «системы Вышнеградского», стремившейся главным образом к скоплению возможно более значительного запаса в видах подготовки валютной реформы («золотая политика») и пользовавшейся для этой цели также и вывозной торговлей.

«Таможенная политика *новейшего времени*, руководимая министром финансов Витте, отказалась от чуждой критики переоценки значения балансовых цифр и стремилась приспособиться к экономическим условиям производства. *Экспорт*, как один из важнейших устоев золотой валюты, продолжаст, правда, энергично поощряться, но без применения мер искусственного форсирования хлебной торговли. Тем больше прилагались усилия к специализации предметов экспорта, упорядочению торгового оборота и созданию торговой организации, к поддержанию отдельных отраслей экспорта и ознакомлению с рынками сбыта. В отношении *ввоза*, отчасти связанного таможенно-тарифными ставками торговых договоров, как и прежде, шли рука об руку покровительственные, фискальные и финансово-политические соображения. В течение всего периода с 1877 года и до настоящего времени продолжали с непоколебимой убежденностью развивать и усиливать таможенное покровительство, несмотря на некоторые, видимо непоследовательные, уклонения от системы» [1]).

Связавшись с более сильными хозяйственными организмами и не сумевши развить собственную промышленность, царская Россия постепенно попала в экономическую зависимость от передовых капиталистических стран, которые ссужали ее деньгами для покрытия все более и более возраставших государственных расходов (иностранные госуд. займы) и вкладывали свои капиталы в российскую промышленность. Как по займам, так и за помещенные иностранные капиталы надо было уплачивать проценты. Эта дань иностранному капитализму в последние годы превысила в общей сумме 1 миллиард рублей золотом ежегодно. Такое положение неоплатного должника не могло не отразиться крайне вредным образом на направлении таможенно-тарифной политики царской России. Поставив своей основной задачей покровительство промышленности, царское правительство вынуждено было силою вещей и давлением своих кредиторов столь сильно примешивать к этой задаче соображения фискальные и финансово-политические, что

---

[1]) Валентин Витчевский. Торговая, таможенная и промышленная политика России, стр. 324 и след.

нередко вместо покровительства получалось форменное удушение того или иного производства. Финансовые соображения, вызываемые необходимостью предупредить утечку золота за-границу, в виде платежей процентов по займам и прибылей на вложенные в русскую промышленность иностранные капиталы, заставляли царское правительство главное свое внимание сосредотачивать на достижении *активного торгового баланса,* который был бы способен покрыть невыгодное для России *сальдо расчетного баланса.* Помимо этого, западно-европейские государства, пользуясь своим правом кредиторов (а иногда и под угрозой применения вооруженной силы) нередко вынуждали царское правительство вносить такие изменения в таможенные тарифы (по торговым договорам), которые оказывались роковым для нашей промышленности. В результате, за редкими исключениями, таможенный тариф содержал в себе лишь такие элементы протекционизма, которые были для западно-европейских государств сравнительно безразличны. Перейдем теперь к таможенно-тарифной политике Советской власти.

III.

С начала империалистической войны таможенно-тарифная политика очень быстро стала терять свою роль и значение, как для защиты отечественной промышленности от иностранной конкуренции, так, равным образом, и для финансово- политических и фискальных интересов. С одной стороны война пред'являла такие повышенные требования к промышленности, что сбыт всех продуктов фабрично-заводского производства был вполне обеспечен, несмотря ни на какие высокие цены и на низкое качество товара. С другой же стороны, почти весь ввоз целиком предназначался для удовлетворения нужд армии и не мог играть никакой роли ни в деле повышения государственных доходов (т. к. таможенные пошлины причитались с товаров, оплачиваемых почти исключительно казною), ни в деле урегулирования платежных обязательств страны по неблагоприятному расчетному балансу, ибо сокращение ввоза товаров (по преимуществу военного назначения) было недопустимо, а вывоз сведен был к минимуму также вследствие усиленного спроса как армии, так и военной промышленности на сырье и жизненные припасы, составлявшие в довоенное время главные предметы российского вывоза.

Первые годы революции окончательно свели к нулю как таможенно-тарифную политику, так и всю таможенную систему в целом.

Советская Россия с первых же дней своего существования оказалась окруженной многочисленными фронтами, организованными царскими генералами при мощном финансовом и всестороннем материальном содействии империалистов Антанты.

Испытывая невероятные, неслыханные в истории народов лишения, молодая и нищая Советская Россия, получившая в наследство от царского правительства в конец расстроенное империалистической войной хозяйство, но сильная сознанием своей правоты и величия поставленной ею задачи — освобождения трудящихся масс России и всего мира от ига капиталистических хищников, — почти голыми руками боролась за свое существование с многочисленными, опытными, прекрасно вооруженными и снабженными

всем необходимым, наседавшими на нее со всех сторон, жестокими противниками.

Естественно, что в этакие времена у нас не было ни времени, ни возможности размышлять о создании сколько-нибудь нормальных и систематических торговых взаимоотношений с иностранными государствами, подавляющее большинство которых, руководимое Антантой, кстати сказать, прилагало все усилия к тому, чтобы, путем экономической блокады России, облегчить белогвардейским генералам удушение Советской власти вооруженной рукой, — и что в эту эпоху наш товарообмен с заграницей почти исчерпывался незначительным, организованным на некоторых участках нашей границы, контрабандным товарооборотом, а в районах, в которых торжествовала победоносная Красная Армия — захватом значительных запасов предметов вооружения, снабжения и питания, которые были сосредоточены на территории России империалистами Антанты на предмет мощной поддержки белогвардейских банд, оперировавших против Советской России...

Во-вторых, как и подобает поступать в осажденной крепости, в эту эпоху Советская Власть не мыслила себе организацию народного хозяйства иначе, как в смысле *планового* производства и распределения продуктов в соответствии с нуждами и потребностями военного времени. А контрреволюционные, организовавшиеся на золото той же Антанты, выступления отечественной буржуазии и их приспешников — вынуждали Советскую Власть в корне пресекать и парализовать всякую хозяйственную деятельность, не имеющую целью увеличить, развить и расширить мощь Красной Армии.

Это делалось для того, чтобы выбить из рук буржуазии всякие средства экономической борьбы с пролетариатом, ибо в эпоху отчаянной гражданской войны наивно было бы для рабоче-крестьянской власти строить свои расчеты на сотрудничество с какими бы то ни было элементами и слоями буржуазно-капиталистического мира...

Поворот в экономической политике, совпадает, с одной стороны, с моментом торжества Красной Армии, с моментом полной ликвидации фронтов и белогвардейских выступлений внутри страны, иначе говоря, с моментом, когда создались наиболее благоприятные политические условия для укрепления, усиления и развития начал, провозглашенных Октябрьской революцией.

С другой же стороны, как раз к этому времени обозначился наиболее острый момент жесточайшего производственного кризиса во всех отраслях нашей промышленности и сельского хозяйства, которые, отдавая в течение целого ряда лет львиную долю своей продукции для целей войны и не получая взамен этого никаких средств и возможностей для сколько-нибудь нормального, без растраты основного капитала, воспроизводства, — пошли по пути резкого и быстрого развала. Это обстоятельство, являвшееся весьма серьезным достижением империалистических хищников в деле удушения Советской России, вместе с надвигавшимся жестоким голодом, послужило серьезной угрозой подрыва той самой экономической базы, которая в свое время была решающим фактором, вдохновлявшим трудящиеся массы России для упорной и беспощадной борьбы с наседавшим противником. Вот почему Советская Власть стала прилагать все усилия к тому, чтобы привлечь

к хозяйственному строительству все творческие силы страны, способные улучшить обще-экономическое благосостояние страны и повысить продукцию важнейших отраслей нашего народного хозяйства.

Вот почему при первой же возможности Советская Россия первая протянула руку своим недавним противникам и заклятым врагам — империалистам всех стран и оттенков для установления мирных торговых взаимоотношений.

А поскольку, в связи с решительной победой над контр-революционными силами, как на всех фронтах, так и внутри страны, выяснилась возможность мирного сотрудничества с некоторыми буржуазно-капиталистическими элементами без подрыва основных экономических устоев пролетарской власти, наиболее правильным решением вопроса о выведении нашего народного хозяйства из состояния паралича и развала для нас явилось *всяческое использование организационного опыта, методов и системы капиталистического способа производства в целях поднятия и развития производительных сил страны.*

Вполне понятно, что при довольно-таки крутом повороте в нашей экономической политике, когда не только была предоставлена весьма широкая возможность хозяйствования для буржуазных элементов страны, но и наши государственные хозяйственные органы пошли по пути восприятия методов государственого капитализма, Советская Власть не могла не обратить внимания на использование выработанных и усовершенствованных капиталистическим миром способов *таможенно-тарифной защиты народного хозяйства.*

У нас появилась *таможенно-тарифная политика.* Наша монополия внешней торговли, которая в начале всецело базировалась на *плановом экспорте и импорте,* ныне, в связи с предоставлением права выхода на внешние рынки не только для целого ряда государственных хозяйственных органов, но также и для частных лиц и торгово-промышленных предприятий, стала регулироваться, по преимуществу, *запретительно-разрешительной системой* (лицензии) и *ставками Таможенного Тарифа.* Таковы были предпосылки для возникновения и развития таможенно-тарифной политики Советской Власти.

Однако, на первых порах таможенно-тарифная политика играла крайне ничтожную роль в деле регулирования внешней торговли. Об'яснялось это тем обстоятельством, что вплоть до 1922 года у нас существовала лишь ведомственная монополия НКВТ, который пользовался почти исключительным правом торговых выступлений на внешнем рынке и был единственным российским покупателем и продавцем за-границей. С другой же стороны, пока основные начала нашей экономической политики не проникли глубоко в жизнь и пока денежное хозяйство не заменило натурального товарообмена, вопроса о регулировании внешней торговли при помощи таможенно-тарифной политики нельзя было ставить серьезно. Ввоз и вывоз регулировался исключительно плановыми заданиями высших государственных органов.

И лишь к началу 1922 года, когда вполне выяснилось, что для наилучшего и всестороннего удовлетворения хозяйственных нужд страны необходимо, при незыблемом сохранении основных начал монополии внешней торговли, допустить на внешние рынки на ряду с НКВТ не только главнейшие наши хозяйственные и кооперативные органы, но также и частных лиц, был

поставлен во всю широту вопрос о таможенных тарифах, в результате чего и создан был сначала таможенный тариф по ввозной торговле (утв. СНК 14 февраля 1922 г.), а затем и тариф по отпускной торговле (утв. СНК 13 июня 1922 года).

В какой мере в течение 1922 года НКВТ, под влиянием предоставления выхода на внешние рынки многочисленным нашим хозяйственым и торговым органам, превратился из *носителя внешей торговли в ее регулятора* показывает нижеследующая таблица о распределении ввоза товаров по главным группам адресатов в январе 1923 года.

ОРГАНЫ.	Количество тыс. пуд.	ЦЕННОСТЬ.	
		В ценах 1923 г. тов. руб.	В %% к итогу.
НКВТ	235	1.436	22
Наркоматы	28	340	5
ВСНХ	16	116	2
Промышленные органы	381	766	11
Торговые органы	203	1.850	27
Транспорт	1.571	1.138	16
Кооперация	44	784	11
Коммунхозы	11	111	2
Разные	15	306	4
ВСЕГО	2.504	6.846	100

Свыше 40% всего привоза падает на хозяйственные и производственные нужды (ВСНХ, Проморганы, Транспорт, Коммунхозы), почти столько же на торговые цели (Торгорганы, Кооперации и др.) и лишь несколько свыше $^1/_6$ всего привоза приходится на НКВТ.

При таком положении наш ввоз, естественно, стал обосновываться уже не только теми соображениями, что внутри Республики ввозимые и необходимые для нас товары не производятся совсем или производятся не в достаточном количестве, но также, и при том все больше и больше, соображениями о *выгодности* покупки товара за-границей, вследствие высокой себестоимости нашего производства.

Поэтому, установление высоких покровительственных таможенных пошлин оказалось как нельзя более кстати.

Однако, тариф 1922 года, созданный наспех и в силу этой спешки не учитывавший в сколько-нибудь достаточной мере как производственную,

так и рыночную коньюнктуру в отношении главнейших предметов нашего привоза и вывоза, а лишь учитывавший некоторые наши кричащие потребности в связи с переживавшимся голодом и развалом почти всех отраслей нашего народного хозяйства, — не мог не изобиловать многочисленными недостатками.

Так как при выработке тарифа не было дано строго продуманных директив, основанных на анализе нашего производства и на условиях вовлечения России в мировой хозяйственный оборот, Комиссия по выработке тарифа положила в основу своих работ труды работавшей во время империалистической войны комиссии Лангового. Поэтому тариф 1922 г. в большей своей части, в отношении как номенклатуры, так и ставок, повторяет довоенный тариф царского времени. Значительная часть изменений довоенного тарифа, установленных комиссией Лангового, вошла и в тариф 1922 года. Кроме того, были внесены некоторые изменения под давлением по преимуществу потребительских нужд ударнейших отраслей нашего хозяйства (железнодорожного транспорта, некоторых отраслей сельского хозяйства и др.).

В общем, в тарифе 1922 года, несмотря на его высоко протекционистский характер, на первый план были выдвинуты фискальные соображения. Покровительственные пошлины были установлены, да и то не в достаточной мере, лишь для кожевенной, хлопчатобумажной, льняной и некоторых других отраслей промышленности, которые к тому времени начали становиться на ноги. Промышленность же металлургическая, каменноугольная, химическая, фармацевтическая, машиностроительная и многие другие оказались или вовсе незащищенными или защищенными лишь весьма слабо. Зато чрезвычайно повышены все пошлины фискального значения (включая пошлины на предметы широкого потребления), а в особенности на предметы роскоши.

Понижению, по сравнению с довоенным тарифом, подверглись пошлины на все металлы, на сало (под влиянием жирового голода), на металлические изделия, а именно, на земледельческие ручные орудия, ручные ремесленные инструменты, на писчебумажный товар и т. д.

Следует отметить, что по фискальным соображениям в тарифе 1922 года совершенно отсутствуют беспошлинно пропускаемые товары: на все без исключения ввозимые товары установлены пошлины, хотя бы в минимальных размерах, нередко имеющих лишь статистический характер.

За время краткого действия тарифа 1922 года в нем были произведены довольно существенные изменения, главным образом в сторону понижения ставок. Понижены пошлины на мясо и мясные консервы, маслины, парафин, газетную бумагу, тракторы, мешки и т. д.

Таким образом, если несовершенство довоенного тарифа и слабая защита им нашей промышленности (несмотря на высокие покровительственные ставки) была вызвана смешением принципов фискальных, покровительственных и финансово-политических, то в тарифе 1922 года мы наблюдаем смешение принципов покровительственных с фискальными и хозяйственно-потребительскими, при чем покровительственные соображения отодвинуты на второй план.

В результате анализ нашего привоза за 1922 г. приводит нас к заключению, что он осуществлялся по преимуществу не в интересах промышленности, а в интересах широкого и обще-хозяйственного потребления.

Главными предметами нашего привоза в 1922 г. были: жизненные припасы (свыше $^{1}/_{3}$ всего привоза), каменный уголь, дрова (ок. 14%), металлы, металлические изделия и машины (свыше 30%), бумага, химические продукты, ткани, платье и одежда.

Для наилучшего анализа нашего привоза по сравнению с довоенным, Таможенному Управлению пришлось проделать специальную работу, т. к. существующая, установленная в довоенные времена таможенно-статистическая система не дает вполне ясной и точной картины значения отдельных частей нашего привоза для народного хозяйства.

Существующее в нашем тарифе распределение привоза по 10-ти группам (жизненные припасы и животные, животные продукты и изделия из них, лесной товар и семена, керамические материалы, топливо, асфальт, смолы и продукты их обработки, материалы и продукты химического производства, металлы и изделия из них, писчебумажные материалы и изделия произведен. печати, прядильные материалы и изделия из них, предметы одеяния и галантерея), к сожалению, при монополии внешней торговли, имеющей своим прямым назначением максимальное содействие развитию основных отраслей нашего народного хозяйства, не может считаться достаточным для оценки привоза с точки зрения производственной его полезности.

Возьмем хотя бы группу первую (жизненные припасы и животные). Здесь мы находим на-ряду с предметами питания широких слоев населения (хлеб, рис, мука, крупа, чай, сахар и пр.), также и *предметы роскоши* (артишоки, спаржа, ананасы, бананы, финики, каперцы, грибы, пряности, сигары, кондитерские изделия, спирт, вина и т. д.) и *предметы производственного значения* — сырье и полуфабрикаты (рисовая сечка для производства крахмала, китайские земляные орехи и семена арахидные для переработки на маслобойных заводах, какао и его шелуха для производства теобромина, чайные высевки для производства кофеина, соль для посола рыбы и некот. др.).

То же смешение наблюдается и в прочих группах.

Если в старое время, когда вся почти внешняя торговля находилась в частно-капиталистических руках, подобного рода дефекты таможенной статистики не могли играть существенной роли в работе госорганов, то ныне система нашей таможенной статистики не может не быть весьма важным подспорьем как для высшего нашего планового органа Госплана, так и для всех регулирующих внутреннее производство и внешний товарообмен государственных организаций.

Поэтому, согласно моим указаниям, Статистический Отдел Таможенного Управления в виде опыта произвел разбивку нашего привоза за 1922 год на группы в соответствии с назначением привозимых товаров для тех или иных хозяйственных целей.

Результаты получились весьма любопытные и очень невыгодные по сравнению с последним нормальным довоенным годом. Конечно, это об'ясняется не злой нашей волей, а обстоятельствами вне нас лежащими — развалом главнейших отраслей народного хозяйства и голодом.

Таблица I.

Привоз иностранных товаров в Россию по Европейской границе в тыс. золотых рублей по ценам 1913 года.

ГРУППЫ ТОВАРОВ.	1922 г.	1921 г.	1920 г.	1913 г.
I. Материалы и изделия, служащие для промышленного потребления и технических целей:				
тыс. руб. . . .	51.341	30.896	7.695	644.197
%%	18,7	14,7	26,5	56,3
II. Материалы и изделия сельско-хозяйственного назначения:				
тыс. руб. . . .	10.518	17.830	2.367	61.028
%%	3,8	8,5	8,1	5,3
III. Материалы и изделия для обслуживания средств и путей сообщения (транспорт, почта, телеграф, телефон, радио-телеграф):				
тыс. руб. . . .	50.061	21.353	301	24.521
%%	18,9	10,2	1,0	2,1
IV. Топливо:				
тыс. руб. . . .	7.379	2.636	363	86.676
%%	2,7	1,3	1,3	7,6
V. Предметы, приборы и принадлежности медицины, гигиены и санитарии:				
тыс. руб. . . .	5.326	1.221	332	8.638
%%	2,0	0,6	1,1	0,8
VI. С'естные припасы, пищевые, вкусовые и кормовые вещества:				
тыс. руб. . . .	92.976	34.002	1.118	126.085
%%	33,9	16,2	3,9	10,7
VII. Предметы личного потребления и домашнего обзаведения:				
тыс. руб. . . .	54.658	101.003	16.684	109.367
%%	20,0	48,1	57,4	9,5
VIII. Предметы роскоши, искусства и старины:				
тыс. руб. . . .	876	517	18	77.422
%%	0,3	0,2	0,1	6,8
IX. Разное:				
тыс. руб. . . .	885	546	179	10.468
%%	0,3	0,2	0,6	0,9
ИТОГО тыс. руб. . . .	274.020	210.004	29.057	1.144.396
%%	100	100	100	100

Первый год возобновления торговых взаимоотношений с Западной Европой (1920 г.) характеризуется тем, что под влиянием развала почти всех отраслей нашей промышленности, вызванного совершенно недостаточным снабжением рабочих, отсутствием некоторых видов сырья и изношенностью фабрично-заводского оборудования, все наше внимание сосредоточивается на привозе (в плановом порядке) предметов снабжения (группа VII) и материалов для промышленности (группа I).

В 1921 и в особенности в 1922 году под влиянием голода центр тяжести переносится на привоз с'естных припасов (свыше $^{1}/_{3}$ привоза).

Характерной особенностью привоза за последние три года по сравнению с 1913 годом является сильное относительное увеличение привоза предметов для обслуживания средств и путей сообщения (гр. III) и для медико-санитарных целей (гр. V), и на ряду с этим сильное понижение привоза предметов роскоши.

В общем пройденные нами этапы следует характеризовать так: в 1920 и 1921 году мы за счет привоза *обмундировывались,* в 1922 году

Таблица II.

ГРУППЫ ТОВАРОВ.	1922 г.	1921 г.	1920 г.	1913 г.
I. Материалы и изделия, служащие для промышленного потребления и технических целей . .	8,0%	4,8%	1,2%	100%
II. Материалы и изделия сельско-хозяйственного назначения	17,2%	29,2%	3,9%	100%
III. Материалы и изделия для обслуживан. средств и путей сообщ. (трансп., почта, телеграф, телефон, радио-телеграф). .	204,2%	87,1%	1,2%	100%
IV. Топливо	8,5%	3,0%	0,4%	100%
V. Предметы, приборы с принадлежностями медицины, гигиены и санитарии	61,6%	14,1%	3,8%	100%
VI. С'естные припасы, пищевые, вкусовые и кормовые вещества . . .	76,2%	27,9%	0,9%	100%
VII. Предметы личного потребления и домашнего обзаведения	49,9%	92,4%	15,3%	100%
VIII. Предметы роскоши, искусства и старины . .	1,1%	0,7%	0,0%	100%
IX. Разное	8,5%	5,2%	1,7%	100%
ИТОГО . .	23,9%	18,4%	2,5%	100%

питались и обзаводились средствами передвижения, ныне же постепенно переходом к *удовлетворению потребностей промышленности и сельского хозяйства.*

Не менее интересна обработка данных по привозу в процентном отношении к 1913 году.

Бросается в глаза колоссальное увеличение привоза предметов для обслуживания средств и путей сообщения, превышающего в 1922 году вдвое привоз 1913 года.

Главными предметами привоза по этой группе были: авто-машины и принадлежности (1.463 т. р.), рельсы (685 т. р.), бандажи (1.332 т. р.), паровозы (37.155 т. р.), телеграфн. и телефонные принадлежности (838 т. р.), легковые автомобили (1.200 т. р.), автомобили грузовые (275 т. р.), вагоны-цистерны (6.300 т. р.), вагонетки (241 т. р.).

Надо ли удивляться, что наши вагоностроительные заводы в настоящий момент не имеют достаточного сбыта своих изделий!

Таблица эта дает также весьма убедительное об'яснение наблюдавшегося в 1922 году так называемого «кризиса сбыта» в отношении ряда продуктов фабрично-заводского производства, в особенности текстильных изделий: при крайне ограниченных наших потребностях и минимальной покупательной способности населения по группе VII (предметы личного потребления и домашнего обзаведения) в 1921 году было ввезено почти столько же, сколько в 1913 году, а в 1922 г. половина довоенного привоза.

Главнейшими предметами привоза по этой группе (VII) в 1922 году были: *обувь кожанная* (6.956 т. р.), фарфоровые изделия (259 т. р.), *мыло всякое* (923 т. р.), спички (393 т. р.), медные изделия (580 т. р.), горелки ламповые (117 т. р.), чугунная посуда (100 т. р.), посуда эмалированная (142 т. р.), гвозди разные (1.806 т. р.), иглы швейные (271 т. р.), охотничьи ружья и принадлежности (948 т. р.), *лампочки электрические* (6.087 т. р.), книги и журналы (546 т. р.), *ткань бумажная* (6.617 т. р.), *ткань джутовая* (400 т. р.), *ткань шерстяная* (660 т. р.), *сукно* (2.503 т. р.), *вязаные изделия* (254 т. р.), пряжа бумажная (201 т. р.), *белье* (757 т. р.), *платье* (19.888 т. р.), *галантерея* (596 т. р.), канцелярские принадлежности (1.470 т. р.), карандаши (336 т. р.).

Мудрено при этаком положении не быть «кризису сбыта»!

Обратимся теперь к опыту применения нашего тарифа по отпускной торговле.

Как известно, в довоенное время тарифа по отпускной торговле у нас почти не существовало, ибо весь этот тариф состоял всего на всего из 6 статей, при чем обложению подвергались товары, игравшие сравнительно ничтожную роль в нашем вывозе.

Вывозными таможенными пошлинами облагались нижеследующие товары:

1) кость не в деле всякая, в кусках, дробленая (костяная крупа), толченая или иначе измельченная, кроме обращенной в порошкообразное состояние; кость жженая в кусках и порошке (костяная зола) с пуда брутто — 15 коп.;

2) яички шелковичных червей с 1 фун. — 3 рубля;

3) тряпье и лоскутье всякое, шерстяные обрезки и бумажная полумасса с 1 пуда — 45 коп.;

4) галмей (цинковая руда), сырой, обожженый и тертый; руды медные и свинцовые с 1 пуда — 4½ коп.;

5) дерево пальмовое и ореховое, ореховый наплыв с 1 пуда — 45 коп.;

6) каучуковые отбросы с 1 пуда — 1 р. 50 к.

Таким образом мы видим, что в царское время вывозными пошлинами облагались весьма немногочисленные товары, хотя и не имеющие сколько-нибудь серьезного значения в нашей экспортной торговле, но вывоз которых являлся серьезнейшей угрозой нашему народному хозяйству. Широкой же мирохозяйственной постановки вопроса в старом отпускном таможенном тарифе нет и следов.

Утвержденный СНК 15/VII—1922 г. таможенный тариф по отпускной торговле коренным образом отличается от дореволюционного.

В основу его положены две основных руководящих идеи: а) свести к минимуму и даже запретить вывоз продуктов питания; идея эта была продиктована еще не изжитым голодным периодом; б) установить возможно более высокие вывозные пошлины на прочие предметы нашего вывоза из чисто фискальных соображений, ибо выяснилось, что в отношении большинства экспортируемых из России товаров разница между ценами нашего внутреннего рынка и рынка заграничного столь велика, что товары эти вполне могут выдержать более или менее значительное таможенное обложение, не испытывая ущерба в сбыте их за-границей.

Вывозной таможенный тариф 13 июня 1922 г. охватывает почти все главнейшие предметы нашего вывоза, за исключением изделий.

Он содержит в себе 64 статьи, при чем хлебные продукты, отруби, мука картофельная, крахмал всякий, вермишель и макароны, аррорут и майцена, лейоком, декстрин, саго и отруби миндальные временно запрещены к вывозу.

Остальные предметы нашего вывоза, за весьма редкими исключениями (горчица, солодковый корень, нефть и продукты ее перегонки, руда железная, отбросы и лом железа, чугуна и стали, негодные к употреблению в качестве изделий), обложены более или менее высокими тарифными ставками. При чем особенно сильному обложению подверглись нижеследующие продукты: чай, мясные и рыбные продукты, животные живые, кишки и желудки скотские, волос всякий, щетина не в деле, кожи невыделанные, мягкая рухлядь, семена, цитварное семя, сантонин, тряпье и лоскут всякий, лен и льняная куделя и шерсть всякая.

Таким образом Советская власть с первых же шагов возобновления торговых сношений с капиталистическим миром вступила на диаметрально-противоположный путь в деле установления вывозных таможенных пошлин (по сравнению с дореволюционным временем).

Об'ясняется это двумя факторами: 1) наличием голода, и 2) отсутствием того мощного политического и экономического давления, которое испытывало в свое время царское правительство, сводившегося к тому, чтобы вынудить Россию, в целях понижения издержек производства западноевропейской промышленности, установить наиболее льготные условия вывоза сырья и жизненных припасов.

Анализируя наш вывоз по тому же способу, как и привоз, мы получаем такую картину.

Таблица III.

Вывоз российских товаров по Европейской границе в тыс. зол. рублей по ценам 1913 года.

ГРУППЫ ТОВАРОВ.	1922 г.	1921 г.	1920 г.	1913 г.
I. Материалы и изделия, служащие для промышленного потребления и технических целей:				
тыс. руб. . . .	75.821	18.727	1.041	401.872
%%	92,9	92,7	74,4	32,6
II. Материалы и изделия сельско-хозяйственного назначения:				
тыс. руб. . . .	137	13	—	32.915
%%	0,2	0,1	0,0	2,7
III. Материалы и изделия для обслуживания средств и путей сообщения (транспорт, почта, телеграф, телефон, радио-телеграф):				
тыс. руб. . . .	7	—	—	411
%%	0,0	0,0	0,0	0,0
IV. Топливо:				
тыс. руб. . . .	275	2	—	1.798
%%	0,3	0,0	0,0	0,1
V. Предметы, приборы и принадлежности медицины, гигиены и санитарии:				
тыс. руб. . . .	610	18	50	1.093
%%	0,7	0,1	3,6	0,1
VI. С'естные припасы, пищевые, вкусовые и кормовые вещества:				
тыс. руб. . . .	940	479	277	758.749
%%	1,2	2,4	19,9	61,6
VII. Предметы личного потребления и домашнего обзаведения:				
тыс. руб. . . .	1.763	187	3	27.548
%%	2,2	0,9	0,2	2,2
VIII. Предметы роскоши, искусства и старины:				
тыс. руб. . . .	1.537	753	27	4.962
%%	1,9	3,7	1,9	0,4
IX. Разное:				
тыс. руб. . . .	500	19	—	3.403
%%	0,6	0,1	0,0	0,3
ВСЕГО тыс. руб. . .	81.590	20.198	1.398	1.232.751
%%	100	100	100	100

В то время, как в 1913 году главным предметов вывоза являлись с'естные припасы (61%) и промышленное сырье (32%), в последние три года почти весь вывоз базировался на сырье.

Замечается сильное относительное повышение вывоза предметов роскоши, искусства и старины.

Наблюдавшийся в годы революции крайне неблагоприятный торговый баланс (сильное превышение привоза над вывозом) привел к необходимости построить наш таможенный тариф таким образом, чтобы он, в дополнение к соответствующей лицензионной политике, способствовал бы максимальному сжатию привоза и увеличению вывоза. Иначе нам грозила большая утечка за границу золота, обилием которого мы похвастаться не можем.

Поэтому и по целому ряду других соображений в конце 1922 года было приступлено к пересмотру тарифа, закончившемуся пока принятием СНК 6 марта с. г. нового тарифа по отпускной торговле.

В основу нового отпускного тарифа был положен принцип о необходимости поощрения нашего экспорта с целью получения в возможно большем количестве иностранной валюты для оплаты закупаемых за-границей товаров.

Только те товары, в отношении коих Россия занимает на мировом рынке монопольное положение или цена коих за-границей в значительной степени превышает цену их на нашем рынке, — подверглись обложению пошлиной в размере, который давал бы возможность уделять народной казне некоторую долю той прибыли, которая должна достаться экспортерам. Кроме того, установлена пошлина в значительном размере на те из сырьевых материалов, кои необходимо удержать в стране, чтобы поощрить вывоз изготовляемых из этого сырья фабрикатов или обеспечить ими внутренний рынок.

Некоторые же из этих материалов совершенно запрещены к вывозу.

А. Потяев.

Железнодорожные тарифы и внешняя торговля.

Настоящая статья не ставит своей задачей разрешение теоретических споров о месте железнодорожных тарифов в обще-экономической политике государства, о природе тех издержек, которые несет на себе товар, перемещение коего от производителя к потребителю происходит путем железнодорожного транспорта, наконец, об отличии принципиальных оснований накладного расхода для товара в процессе его передвижения к границе и в процессе его перехода через границу. В данный момент для нас существенно другое.

И таможенная пошлина, и транспортные издержки являются ценообразующими факторами, играющими определенную, иногда весьма значительную роль в создании благоприятной обстановки для реализации того или иного «произведения почвы или промышленности страны». И если одной из задач таможенной политики, в особенности по отношению к экспортным товарам, является быть благоприятствующим реализационному процессу ценообразующим фактором, то вполне закономерной является оценка роли и влияния других факторов, определяющих собой процесс сбыта, с точки зрения их согласованности с задачами политики таможенной.

Особый интерес эти вопросы приобретают тогда, когда с одной стороны абсолютная формулировка каждого из этих факторов принадлежит единой воле, и когда, с другой стороны, осуществление процесса реализации товара является монополией носителя той же самой единой воли, осуществляющего этот процесс помощью подчиненных ему, монополисту, оперативных хозяйственных органов. И как бы ни была различна природа каждого из регулируемых государством ценообразующих факторов, самый факт единого их регулирования требует точного соразмерения их друг с другом, если не в их глубоких принципиальных основаниях, то в их вещественном, материальном, ценностном выражении.

Выше в статье А. И. Потяева дан абрис нашей таможенной политики; задачей настоящей статьи является установить взаимоотношения между ценой товара и железнодорожными тарифами, как одним из факторов образования цены и, следовательно, одним из условий реализации товара в торговом обороте.

I.

Как известно, вслед за периодом бесплатности и первых колебаний периода приспособления железнодорожных тарифов к товарному обороту в условиях новой экономической политики, декабрь 1922 г. принес с собой

Таблица № 1.

	Пудо-верстная ставка в золотых копейках при 1913 = 100.		
	1913 г.	1922/23 г.	1922/23 г.
Пшеница	1,43	1,30	143
Рожь	1,41	1,27	152
Ячмень	1,38	1,21	181
Овес	1,49	1,39	126
Сахарный песок	1,20	1,16	125
Рафинад	1,22	1,14	157
Чай	1,14	1,11	127
Рис	1,23	1,119	121
Табак	1,23	1,16	144
Соль	1,36	1,27	133
Жиры и сало	1,27	1,20	135
Масло коровье	1,51	1,56	91
Яйца	1,35	1,28	125
Рыба	1,29	1,31	94
Кожи и шкуры	1,27	1,21	128
Каменный уголь	1,61	1,45	135
Нефт. остатки	1,55	1,45	122
Керосин	1,27	1,21	128
Доски	1,55	1,44	125
Круглый лес	1,106	1,84	126
Цемент	1,41	1,29	141
Стекло листовое	1,28	1,18	155
Чугун	1,65	1,48	135
Хлопок	1,36	1,12	300
Пенька	1,33	1,25	132
Лен	1,37	1,21	176
Ткани хлопчатобумажные	1,10	1,5	200
Сода	1,31	1,22	141
Машины всякие	1,25	1,22	114
„ земледельческие	1,56	1,46	122

установление железнодорожных тарифов в твердых золотых копейках с применением особо устанавливаемого коэффициента, долженствующего выражать собой как общее обесценение бумажного рубля, так и колебания издержек транспорта страны.

В нижеследующей таблице сделано сопоставление пудоверстных ставок тарифов 1913 г. и ныне действующего для главнейших товаров, участвующих во внешне-торговом обороте [1]).

Как показывают цифры третьего ряда этой таблицы, колебания показателей соотношения железнодорожных тарифов 1922—1923 г.г. и 1913 г. для отдельных товаров чрезвычайно разнообразны; с одной стороны мы имеем тариф для масла, равный 94% довоенного тарифа, с другой — для хлопка, равный 300% довоенного тарифа. *Если мы сделаем общий подсчет по поименованным выше товарам и выведем среднее отношение железнодорожного тарифа 1923 г. для этих товаров к тарифу 1913 г., то получим в общем итоге показатель 141, т.-е. в среднем по этой группе товаров современный железнодорожный тариф выше довоенного на 41%.*

Для того, чтобы установить некоторые общие характеристики, рассмотрим далее ряд группировок по некоторым специальным признакам. Первым из таких признаков, поскольку мы рассуждаем в сфере внешне-торгового оборота, является разделение товаров на экспортные и импортные. Если мы расположим теперь товары по каждой из этих основных групп в порядке убывания третьего ряда предыдущей таблицы, т.-е. в порядке постепенного приближения к тарифным ставкам 1913 г., то мы получим нижеследующую таблицу (табл. № 2):

Таблица № 2.

	1923 : 1913 г.
а) Экспортные товары:	
Хлопчатобумажные ткани	200
Ячмень	181
Лен	176
Сахар рафинад	157
Стекло листовое	155
Рожь	152
Табак	144
Пшеница	143
Цемент	141
Сода	141
Соль	133

[1]) Таблица эта, равно как и некоторые из последующих, составлена на основании предоставленной в мое распоряжение Зав. Отделом Транспортной статистики ЦСУ проф. И. А. ПОПЛАВСКИМ, не опубликованной еще работы Отдела по сопоставлению железнодорожных тарифов, действовавших с 1913 г. по 1923 г.

	1923:1913 г.
Пенька	213
Керосин	128
Кожи и шкуры	128
Овес	126
Круглый лес	126
Доски	125
Яйца	125
Сахарный песок	125
Нефтяные остатки	122
Масло коровье	91
Среднее	141
б) Импортные товары:	
Хлопок	300
Чугун	135
Каменный уголь	135
Жиры и сало	135
Чай	127
Машины земледельческие	122
Рис	121
Машины прочие	114
Рыба и сельди	94
Среднее	142
Среднее без хлопка	123

Эта таблица является весьма показательной. Если мы обратимся к среднему % вздорожания тарифа для грузов экспортных и грузов импортных отдельно, то если исключить хлопок, как дающий исключительный коэффициент, искажающий среднюю для импортных грузов, мы получаем:

Средний процент вздорожания для экспортных грузов = 41.

Средний процент вздорожания для импортных грузов = 23.

Таким образом, как второй вывод из анализа соотношения железнодорожных тарифов 23 и 13 г.г., мы отмечаем, что *для экспортных грузов соотношение складывается значительно менее благоприятное, чем для импортных*.

Далее, если мы разобьем перечисленные выше экспортные товары на три общих группы: а) товары, не подвергавшиеся обработке, б) товары, подвергавшиеся грубой обработке, и в) готовый фабрикат, то мы получим следующую картину (табл. № 3):

Таблица № 3.

	1923 : 1913 г.	Средний коэффициент по группе.
а) Товары, не подвергавшиеся обработке:		
Ячмень	181	160
Рожь	152	
Пшеница	143	
Соль	133	
Овес	126	
Яйца	125	
б) Товары, подвергавшиеся грубой обработке:		
Лен	176	134
Табак	144	
Сода	141	
Пенька	132	
Кожи и шкуры	128	
Круглый лес	128	
Доски	120	
Масло коровье	91	
в) Готовый фабрикат:		
Хлопчатобумажные ткани	200	144
Сахар рафинад	157	
Стекло листовое	155	
Керосин	128	
Сахарный песок	125	
Нефтяные остатки	122	

Сравнение средних по группе коэффициентов вздорожания железнодорожных тарифов 1923 г. по отношению к тарифам 1913 г. показывает, что наиболее неблагоприятное отношение складывается для товаров, *не подвергавшихся обработке*, для которых средний коэффициент равен 160. Вместе с тем необходимо отметить, что в группе товаров, подвергшихся грубой обработке, такие товары, как лен и табак, дают коэффициенты значительно более высокие, чем средний коэффициент по группе, равный 134. Анализ

этой таблицы позволяет нам притти к выводу, *что внутри группы экспортных товаров, вообще испытавших наибольшее повышение тарифа, большая часть экспортного сырья, составляющего существеннейшую долю нашего вывоза, отмечается особо повышенными коэффициентами.*

II.

Одной из характернейших черт грузооборота каждого товара является тот средний пробег, который в общем и среднем данный товар совершает. Та или иная величина этого пробега определяет собою, в общем и среднем, величину провозной платы, ложащейся на данный товар. В нижеследующей таблице мы сопоставляем средний пробег, определяемую последним провозную плату, среднюю цену товара внутри России и тот процент, который средняя провозная плата составляет к средней цене товара.

Регистрируемые в дензнаках средние цены переведены в довоенные копейки по расчету стоимости фунта стерлингов на биржах Москвы и Лондона. Все расчеты произведены на 1-ое июня. Для провозных плат принято во внимание отставание коэффициента повышения железнодорожного тарифа на 1-ое июня (тарифный индекс) от индекса фунта стерлингов и сделан соответственно пересчет. В таком же соответствии находятся и приводимые в дальнейших таблицах таможенные пошлины, индекс которых на 1-ую декаду июня равен индексу фунта стерлингов. Таким образом цены, провозная плата и таможенные пошлины приведены к одному ценностному выражению в золотых копейках, чем обеспечивается их полная сравнимость. Данные таблицы таковы:

Таблица № 4.

Наименование товара.	Средний пробег.	Средняя цена в рублях.		Стоимость провоза по ж. д. в копейках.	Процентное отнош. провозн. платы к цене товара.
		Р.	К.		
Пшеница	546	—	63	13,35	21,2
Рожь	636	—	48	14,15	29,5
Ячмонь	298	—	39	10,27	26,3
Овес	810	—	37	15,18	41,0
Сахар. песок	747	7	17	34,69	4,8
Сахар рафинад	1146	9	93	57,42	5,8
Масло кор.	3153	8	92	41,43	4,6
Пенька	698	2	51	20,83	8,3
Лен	812	7	53	28,89	3,8
Кругл. лес	453	—	35	3,96	11,3
Керосин	638	1	78	22,29	12,5
Табак	750	34	16	34,83	10,2

Наименование товара.	Средний пробег.	Средняя цена в рублях.		Стоимость провоза по ж. д. в копейках.	Процентное отнош. провозн. платы к цене товара.
		Р.	К.		
Опоек резн.	846	10	74	29,55	2,8
Жеребок		6	01	29,55	4,9
Песец бел.	846	1.705	54	29,55	0,0173
Куница		2.186	54	29,55	0,0135
Горностай		863	70	29,55	0,0342
Хорь светл.		145	07	29,55	0,2040
Лисица кр.		426	85	29,55	0,0692
Белка сибир.		713	37	29,55	0,0414
Заяц бел.		12	10	29,55	2,4
Ситец	900	121	83	120,00	0,98

Последний ряд таблицы дает нам процентное отношение провозной платы к цене товара. Для того, чтобы сделать сравнение более удобным, мы расположим товары в порядке убывания этого процента и затем, приняв максимальный процент за 100, сделаем соответствующее вычисление.

Таблица № 5.

Процентное отношение провозной платы к цене товара.

	%	При 41,0 % = 100
Овес	41,0	100
Рожь	2,95	72,0
Ячмень	26,3	64,1
Пшеница	21,2	51,7
Керосин	12,5	30,5
Круглый лес	11,3	27,6
Табак	10,2	24,9
Пенька	8,3	20,2
Сахар рафинад	5,8	14,1
Жеребок	4,9	11,9
Сах. песок	4,8	11,7
Масло кор.	4,6	11,2

	%	При 41,0% = 100
Лен (стланец)	3,8	9,2
Опоек резн.	2,8	6,8
Заяц беляк	2,4	5,8
Ситец	0,98	2,4
Хорь	0,204	0,5
Лисица красн. . . .	0,0692	0,169
Белка сиб.	0,0414	0,109
Горностай	0,0342	0,081
Песец белый	0,0173	0,042
Куница	0,0135	0,033

Наиболее тяжело ложится провозная плата на зерновые хлеба. Так она составляет 41% цены овса, 30% цены ржи, 26% цены овса и 21% для пшеницы. Из пушнины наиболее значительный процент провозная плата

Таблица № 6.

Стоимость провоза пуда груза Москва — Лондон.

Наименование товара.	Морской фрахт в копейках.	Провоз по ж. д. Р.С.Ф.С.Р. в коп.	Итого трансп. издерж.	Таможенн. пошлина в коп.	Средняя цена товара на I/VI в рублях.	
					Р.	К.
Лен	31,20	16,37	47,57	50	7	53
Щетина	29	60,34	89,34	700	26	65
Опоек	24,67	23,39	48,06	250	10	74
Жеребок	24,67	23,39	48,06	500	6	01
Конская грива	29	60,34	89,34	200	2	32
Хвост	29	60,34	89,34	200	8	20
Песец бел.	47,17	87,04	134,21	20000	1.705	54
Куница	47,17	87,04	134,21	20000	2.186	54
Горностай	47,17	87,04	134,21	20000	863	70
Хорь светл.	47,17	87,04	134,21	2500	145	07
Лисица	47,17	87,04	134,21	8000	426	85
Белка	47,17	87,04	134,21	2500	713	37
Заяц бел.	47,17	87,04	134,21	500	12	10

дает по отношению к наиболее дешевому товару, составляющему предмет массового экспорта — зайцу. Весьма высоким является процент для керосина и круглого леса. В пределах пушнины, для всех сортов которой установлена одинаковая пудоверстная ставка, естественно устанавливается положение, что для наиболее дорогих сортов пушнины провозная плата менее тяжела, чем для более дешевых. Сопоставление данных этой таблицы с нашим фактическим экспортом, а также с перспективами экспортного плана для ближайшего хозяйственного года показывает, *что как раз на цену товаров, составляющих предмет нашего массового экспорта, существующий железнодорожный тариф ложится наибольшею тяжестью.*

Следуя основному плану нашей статьи в нижеследующей таблице, мы ставим железнодорожные тарифы в связь с другими ценообразующими факторами. Провозные платы, относимые к средней цене товара, исчислены для пути Москва — Лондон, где Москва взята условным экспортным центром [1]).

Таковы абсолютные данные. Для того, чтобы сделать их сравнимыми, необходимо сведения, приведенные в этой таблице, привести в соотношение с ценой товара, исчислить, какой процент от цены тот или иной расход составляет. Такое перечисление и дается в нижеследующей таблице:

Таблица № 7.

Процентное отношение расхода по транспорту к цене товара в России.

Наименование товара.	Морской фрахт.	Провоз по жел. дор.	Таможенная пошлина.
Лен	4,1	2,2	6,7
Щетина	1,1	2,3	26,3
Опоек	2,3	2,2	23,3
Жеребок	4,1	3,9	83,2
Конская грива	12,5	26,0	86,2
Конский хвост	3,5	7,4	24,4
Песец белый	0,0	0,0	11,7
Куница	0,0	0,0	8,2
Горностай	0,1	0,1	23,1
Хорь светлый	0,3	0,6	17,3
Лисица	0,1	0,2	18,8
Белка	0,1	0,1	3,5
Заяц беляк	3,9	7,2	41,3

[1]) Материалом как для этой таблицы так и для последующих послужили данные собранные и обработанные по просьбе автора Н. М. Орловым.

Наибольшее колебание к цене товара дает таможенная пошлина: так, мы имеем 3,5% для белки и 86% для конск. гривы. Колебания железнодорожного тарифа также значительны. Однако, направление колебаний для таможенных пошлин и железнодорожных тарифов не совпадает. Для более явственного выявления совпадений и различий в направлении таможенных пошлин и железнодорожных тарифов нам необходимо эту табличку преобразовать. Если мы примем за 100 отношение таможенной пошлины к цене товара для конской гривы и расположим далее все товары в порядке убывания указанного отношения, то мы получим следующую табличку:

Таблица № 8.

Наименование товара.	Таможенная пошлина.	Жел. дор. тариф.
Конская грива	100,0	100,0
Жеребок	96,5	15,0
Заяц беляк	47,9	27,7
Щетина	30.5	8,9
Конский хвост	28,3	28,5
Опоек	27,0	8,5
Горностай	26,8	0,4
Лисица	21,8	0,8
Хорь светлый	20,1	2,3
Песец белый	13,6	0,0
Куница	9,5	0,0
Лен	7,7	8,5
Белка	4,1	0,4

Мы видим, что цифры второго ряда никакой последовательности собой не представляют. Так, если отношение пошлины для зайца к пошлинам на конский хвост равно 47,9 : 28,3, т.-е. примерно равно 1¾, то отношение железнодорожных тарифов равно 27,7 : 28,5, т.-е. около 0,98; так пошлина на горностай относится к пошлине на хорь светлый, как 26,8 : 20,1, в то время как для железнодорожных тарифов мы констатируем обратное соотношение, а именно, как 0,4 : 2,3. Пошлина на щетину относится к пошлине на конский хвост, как 30,5 : 28,3, тогда как для железнодорожных тарифов мы имеем совершенно обратное соотношение, а именно 8,9 : 28,5. Не требуется дальнейшего продолжения сопоставлений для того, чтобы пригти к заключению, что *в общем и целом направление железнодорожных тарифов на экспортные грузы совершенно не совпадает с отношением таможенной политики к тем же грузам. В то время как таможенная политика по отно-*

шению к определенным категориям товара обуславливает низкие вывозные пошлины, — мы имеем высокий железнодорожный тариф и обратно, там, где таможенная пошлина дает высокий процент по отношению к цене товара, железнодорожные тарифы, наоборот, понижаются.

Само собой разумеется, что, благодаря этому, таможенная пошлина и провозная плата ложатся самым неувязанным образом на товар. Если мы примем теперь процентное отношение пошлины к цене каждого отдельного товара за 100, то отношение процентного отношения провозной платы к цене товара к процентному отношению пошлины на тот же товар даст нам следующую картину:

Таблица № 9.

Наимование товаров:	Таможенная пошлина.	Отношение % провоза к % пошл.
Лен	100,0	32,8
Конский хвост	100,0	30,3
Конская грива	100,0	30,2
Заяц беляк	100,0	17,4
Опоек	100,0	9,4
Щетина	100,0	8,7
Жеребок	100,0	4,7
Хорь светлый	100,0	3,5
Белка	100,0	2,9
Лисица	100,0	1,1
Горностай	100,0	0,4
Песец белый	100,0	0,0
Куница	100,0	0,0

Трудно, конечно, найти экономическое об'яснение целесообразности такого положения, при котором отношение процента провоза для конского волоса к проценту пошлин почти в четыре раза менее благоприятно, чем для щетины, или в 60 раз менее благоприятно, чем по отношению к горностаю. Точно также чрезвычайно тяжелым для экспорта является положение, при котором для зайца-беляка мы имеем отношение в десятки раз менее благоприятное, чем для песца и куницы. Недифференцированность провозных плат по отношению к отдельным сортам пушнины, при дифференцированности как самой цены товара, так и таможенной пошлины знаменует собой отсутствие единой линии в политике таможенных пошлин и железнодорожных тарифов. Анализ последних таблиц приводит нас к выводу, что, *благодаря неувязанности таможенной политики и политики железнодорожных тарифов,*

соотношение провозных плат и таможенных пошлин для экспортных товаров далеко не находится в совершенно необходимой связи с ценой товара и его значением в нашем экспорте.

В произведенном выше анализе мы оперировали средними ценами и средними провозными платами. Не безынтересными является несколько детализировать анализ, произведя его над материалом, отнесенным к определенным территориальным единицам. Ниже мы даем исчисление для главнейших отраслей нашего экспорта, исчислив провозные платы и цены для избранных центров заготовки.

Для кожсырья мы произведем исчисление для экспорта из Ново-Николаевска в Лондон. Основные абсолютные величины таковы:

Таблица № 10.

	Морской фрахт в коп.	Провозн. плата в коп.	Итого трансп. издержек.	Пошлина в рублях.	Цена в Ново-Николаевске в рублях.
Опоек резной	24,67	54,26	78,93	2.50	7.65—8.75
Овчина шубная				5.—	4.51—5.26
Жеребок				5.—	4.78—5.47
Кожи конские				10.—	4.78—5.74

Процентное исчисление даст нам следующую картину:

Таблица № 11.

% отношение к средней цене товаров в Ново-Николаевске.

	Фрахт.	Провоз.	Пошлина.
Опоек резной	3,0	6,6	30,5
Овчина шубная	5,0	11,1	102,4
Жеребок	4,8	10,6	97,5
Кожи конские	4,7	10,3	190,1
Среднее по кожсырью	4,2	9,3	77,0

Здесь мы наблюдаем ту же картину: дифференцированность пошлин и однообразие провозных плат, отнесенных к цене товара. Вместе с тем необходимо отметить, что все же для кожсырья мы имеем одинаковый минимум отношения для опойка резного, близкие отношения для овчины шубной и жеребка, и лишь по кожам конским мы наблюдаем сильное расхождение.

Для пушнины мы произведем исчисление для экспорта в Лондон из Ново-Николаевска и Перми. Основные абсолютные величины таковы:

Для Перми:

Таблица № 12.

	Морской фрахт в коп.	Провозн. плата в коп.	Итого трансп. издержек.	Пошлина в копейках.	Средняя цена в рублях.
Куница				20.000	3.006.53
Горностай				20.000	983.94
Хорь	47,17	209,00	256,17	2.500	124.36
Лисица красная				8.000	368.98
Белка сибирская				2.500	467.38
Заяц-беляк				500	10.25

Для Ново-Николаевска:

Таблица № 13.

	Морской фрахт в коп.	Провозн. плата в коп.	Итого трансп. издержек.	Пошлина в копейках.	Средняя цена в рублях.
Песец белый				20.000	655.71
Куница				20.000	1.503.28
Горностай				20.000	655.97
Хорь	47,17	279.76	326,93	2.500	115.48
Лисица красная				8.000	353.61
Белка сибирская				2.500	590.37
Заяц-беляк				500	5.12

Процентные отношения дадут нам следующую картину:

Таблица № 14.

% отношение к средней цене товаров.

	Пермь.			Ново-Николаевск.		
	Фрахт.	Провоз.	Пошлина.	Фрахт.	Провоз.	Пошлина.
Песец белый	—	—	—	0,1	0,4	30,0
Куница	0,01	0,1	6,7	0,03	0,2	13,3
Горностай	0,005	0,1	20,0	0,1	0,4	30,5
Хорь	0,3	1,4	20,0	0,5	2,4	21,8
Лисица красная	0,1	0,6	21,2	0,1	0,8	22,7
Белка сибирская	0,1	0,4	5,4	0,1	0,5	4,3
Заяц-беляк	4,6	20,4	48,8	9,1	54,6	97,6
Среднее по пушнине . .	0,1	0,2	11,0	0,1	0,4	19,0

Для пушнины мы наблюдаем уже значительно большее расхождение, вполне подтверждающее сделанные выше выводы.

Для щетины мы имеем следующее процентное отношение к цене товара: Для Харькова — морской фрахт—1,2%, провоз—4,5%, пошлина—28,4%. Минск — морской фрахт—0,8%, провоз—2,1%, пошлины—19,0%. Для конской гривы — для Ново-Николаевска — морской фрахт—13,7%, провоз—88,6%, пошлина—94,4%. Минск — фрахт—10,1%, провоз—28,3%, пошлина—73,3%. Казань — фрахт—5,0%, провоз—20,7%, пошлина—34,4%. Для конского хвоста — Ново-Николаевск — фрахт—3,5%, провоз—22,9%, пошлина—24,4%.

Приведенные в качестве иллюстрации детальные рассчеты полностью подтверждают сделанные выше выводы.

III.

Аналогичное же исследование мы можем произвести и для импорта. Пунктом отправления товара мы будем считать Лондон, как рынок мировых товаров и мировых цен, пунктом назначения груза — Москву, как центральную распределительную базу и центр оптовых операций с импортными товарами. В нижеследующей табличке даны расчеты для некоторых импортных товаров, как предназначенных для непосредственного потребления, так и являющихся сырьем для нашей промышленности. Все расчеты даны в золотых копейках, цена товара в рублях и копейках:

Таблица № 15.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРА.	Морской фрахт в копейках.	Провоз по ж. дор. РСФСР. в копейк.	Итого трансп. издержек.	Таможенная пошлина в копейках.	Цена товара в Лондоне в рублях.
1. Хлопок (Фулли Мидлинг) .	32,66	38,40	71,06	400	21.80
2. Сало свиное	14,51	23,39	37,90	250	9.25
3. Мука пшеничная англ. . .	14,51	14,0	28,51	45	2.30
4. Рис Бурма № 2.	14,51	16,37	30,81	100	2 —
5. Кофе Коста-Рика	15,96	60,90	76,86	1.200	17.75
6. Кожи выделанные	27,58	59,65	87,23	2.000	33 —
7. Кожи невыделанные . . .	24,67	16,37	41,04	36	11 —
8. Свинец	12,09	16,48	28,07	30	3.50
9. Квербах. экстракт	20	23,39	43,39	150	3.20

Таковы абсолютные данные. Для того, чтобы сделать их сравнимыми, необходимо сведения, приведенные в этой таблице, привести в соотношение с ценой товара, исчислить, какой процент от цены тот или иной расход составляет. Такое перечисление и дается в нижеследующей таблице.

Таблица № 16.

Процентное отношение расхода к цене товара в Лондоне.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРА.	Морской фрахт.	Провоз по ж. д. РСФСР.	Итого трансп. издержек.	Таможенная пошлина.	Итого.
1. Хлопок	1,5	1,8	3,3	18,3	21,6
2. Сало свиное	1,6	2,5	4,1	27,0	31,1
3. Мука пшеничная	6,3	6,1	12,4	19,6	32,0
4. Рис	7,2	8,2	15,4	50,0	65,4
5. Кофе	0,9	3,6	4,5	70,6	75,1
6. Кожи выделанные	0,8	1,8	2,6	60,6	63,2
7. Кожи невыделанные . . .	2,2	1,5	3,7	3,3	7,0
8. Свинец	3,5	4,8	8,3	8,6	16,9
9. Квебр. экстракт	6,2	7,3	13,5	46,9	60,4

Наибольшее колебание в отношении к цене товара дает, как и следовало ожидать, таможенная пошлина. В самом деле, мы имеем 3,3% для кож невыделанных и 70,6% для кофе. Колебания железнодорожного тарифа значительно меньше — от 1,8% для кожи невыделанной до 8,2% для риса. *Однако, направление колебаний для таможенных пошлин и железнодорожных тарифов не совпадает.* Если мы примем за 100 отношение таможенной пошлины к цене товара для кофе и расположим далее все товары в порядке убывания указанного отношения, то мы получим следующую табличку:

Таблица № 17.

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ.	Пошлина.	Жел. дор. тариф.
1. Кофе	100	100
2. Кожи выделанные	86	50
3. Рис	71	228
4. Квебр. экстракт	65	203
5. Сало свиное	38	72
6. Мука пшеничная	28	169
7. Хлопок	26	50
8. Свинец	12	133
9. Кожи невыделанные	5	42

Мы видим, что цифры второго ряда никакой последовательности не выявляют. В то время, как отношение пошлин для кожи выделанной и невыделанной равно 86 : 5, отношение железнодорожных тарифов равно 50 : 42; отношение пошлин для риса к пошлинам для муки равно 71 : 28, тогда как для железнодорожных тарифов оно вдвое меньше, а именно, равно 228 : 169. Отношение пошлин на кофе к пошлинам на муку равно 100 : 25, тогда как для железнодорожных тарифов мы имеем совершенно *обратное соотношение,* а, именно, равно 100 : 169. В то время, как отношение пошлин на кожу выделанную к пошлинам на квебраховый экстракт равно 86 : 65, для железнодорожных тарифов мы имеем *обратное соотношение,* а именно 50 : 203. Таможенные пошлины для кофе и свинца относятся как 100 : 12, тогда как для железнодорожных тарифов мы имеем опять-таки обратное отношение, совершенно не в пользу свинца, а именно 100 : 133.

Из сказанного совершенно очевидно вытекает следующий вывод: ***направление железнодорожных тарифов на импортные грузы совершенно не совпадает с направлением таможенной политики по отношению к тем же грузам. В то время, как таможенные пошлины стремятся обложить готовые изделия более высоко, чем сырье и вспомогательные материалы, в железнодорожных тарифах мы наблюдаем обратное соотношение*** (см. приведенные выше сравнения для кожи выделанной и квебрахового экстракта, для кофе и свинца и т. д.).

Естественно, что благодаря этому таможенная пошлина и провоз ложатся самым неувязанным образом на товар. В таблице № 16 мы дали исчисление процентного отношения провоза по железной дороге и пошлины к цене товара в Лондоне. Если мы примем теперь процентное отношение пошлины к цене каждого отдельного товара за 100, то отношение процентного отношения провозной платы к цене товара к процентному отношению пошлины на тот же товар даст нам следующую картину:

Таблица № 18.

	Таможенная пошлина.	Отношение % провоза к % пошлины.
Свинец	100	55,8
Кожи невыделанные	100	45,4
Мука	100	31,1
Кожи выделанные	100	18,4
Рис	100	16,4
Квебрах. экстракт	100	15,6
Хлопок	100	9,8
Сало свиное	100	9,3
Кофе	100	5,1

Таким образом, если значение провоза для свинца составляет почти половину значения пошлин для него же и если, с другой стороны, для хлопка, также являющегося сырьем для нашей промышленности, мы имеем в несколько раз более благоприятное соотношение, то для кожи мы имеем отношение совершенно противоположное — отношение для кожи выделанной в два с половиной раза более благоприятное, чем для кожи невыделанной; столь же заставляющие задуматься результаты дает и сравнение муки с кофе — для кофе мы имеем соотношение в шесть раз более благоприятное, чем для муки. *Таким образом мы видим, что благодаря неувязанности таможенной политики и политики железнодорожных тарифов, соотношение провозных плат и таможенных пошлин для импортных товаров совершенно не находится в связи с потребительским и обще-народно-хозяйственным значением каждого отдельного товара.*

Сведем во едино те положения, которые нам удалось установить в произведенном выше беглом анализе.

I. В нашу задачу не входило ни теоретическое исследование природы железнодорожных тарифов и таможенных пошлин, ни тем более изучение конкретного экономического и коммерческого значения накладных расходов, таможенных пошлин и провозных плат. Мы ставили своей целью сопоставить самое *направление* политики провозных плат с таможенной политикой и политикой внешней торговли.

II. Сопоставление пудоверстных ставок железнодорожного тарифа 1922—23 г.г. и 1913 г. показало, что по отношению к главнейшим товарам, участвующим во внешнеторговом обороте, тариф 23 г. выше довоенного на 41%.

III. Группировка грузов на импортные и экспортные показала, что повышение тарифа на экспортные грузы значительно больше, чем для импортных, а именно средний процент вздорожания для экспортных грузов равен 41%, средний же процент вздорожания для главнейших импортных грузов равен 23.

IV. Группировка экспортных грузов по степени законченности технической их обработки показала, что внутри общей группы экспортных товаров, вообще испытавших повышение тарифа, большая часть нашего экспортного сырья, составляющего существеннейшую долю нашего вывоза, отмечается особо повышенными коэффициентами.

V. Сопоставление средних провозных плат, исчисленных по среднему пробегу экспортного груза, со средними внутренними ценами, а также с фактическим экспортом и экспортными планами показало, что как раз на цену товаров, составляющих предмет нашего *массового* экспорта современный железнодорожный тариф ложится наибольшей тяжестью.

VI. Сопоставление таможенных пошлин и железнодорожных тарифов для экспортных грузов показало, что в общем и целом направление железнодорожных тарифов на экспортные грузы совершенно не совпадает с отношением таможенной политики и политики внешней торговли к тем же грузам. В то время как таможенная политика по отношению к определенным категориям товара обуславливает низкие вывозные пошлины, мы имеем высокий железнодорожный тариф, и, обратно, там, где таможенная пошлина дает высокий процент по отношению к цене товара, железнодорожные тарифы, наоборот,

понижаются. Естественно поэтому, что, благодаря неувязанности таможенной политики и политики железнодорожных тарифов, соотношение провозных плат и таможенных пошлин для экспортных товаров далеко не находится в совершенно необходимой связи с ценой товара и его значением в нашем экспорте.

VII. Сопоставление таможенных пошлин и железнодорожных тарифов для импортных грузов показало, что направление железнодорожных тарифов на импортные грузы совершенно не совпадает с направлением таможенной политики по отношению к тем же грузам. В то время, как таможенные пошлины стремятся обложить готовые изделия более высоко, чем сырье и вспомогательные материалы, в железнодорожных тарифах мы наблюдаем обратное соотношение. Таким образом мы видим, что, благодаря неувязанности таможенной политики и политики железнодорожных тарифов, соотношение провозных плат и таможенных пошлин для импортных товаров совершенно не находится в связи с потребительским и обще-народно-хозяйственным значением каждого отдельного товара.

VIII. Исследование современной структуры железнодорожных тарифов и таможенных пошлин показало отсутствие связи между направлением обоих ценообразующих факторов. Единство направления в установлении и регулировании обоих этих моментов является и необходимым, и возможным.

М. Заменгоф.

Смешанные акционерные общества во внешней торговле.

Необходимость восстановления хозяйственной жизни Республики поставила перед Государством вопрос о привлечении частного, преимущественно иностранного, капитала к участию в промышленности и торговле. Признав принципиально не только допустимым, но и желательным такое привлечение, Советская власть установила, как наилучшую форму работы в Сов. России частного капитала, организацию смешанных акционерных обществ и паевых товариществ.

По своей идее такие общества должны представлять из себя организации, в которых участвует государственный и на ряду с ним частный капитал, при чем или путем соответствующего распределения акций, паев, или в силу особого соглашения при учреждении, за государством обеспечивается надлежащая степень влияния на оперативную деятельность обществ, посредством особой конструкции органов Управления.

Первое смешанное общество «Дерутра» возникло 20 мая 1921 года и к настоящему времени таких, в действительности функционирующих обществ, связанных с НКВТ, насчитывается десять, не считая трех торговых иностранных фирм, допущенных к ведению операций по внешней торговле, на основании особых договоров.

Вслед за воплощением в жизнь указанной идеи организации смешанных обществ, с начала 1922 года стали возникать другого рода об'единения, по организационной своей структуре, создававшиеся в форме акционерных обществ, но в которых учредителями и пайщиками являются государственные учреждения и предприятия и по уставам которых предусматривается возможность вхождения частного капитала лишь в дальнейшем периоде существования о-в. Такие организации возникали не в силу какого-либо законодательного разрешения или выработанного плана, а стихийно, по инициативе самих государственных предприятий. Это интересное явление в экономическом смысле находит себе об'яснение в том, что государственные учреждения, перешедшие на хозяйственный расчет и в своей коммерческой деятельности принужденные конкурировать с частными предприятиями, возникшими в результате новой экономической политики, столкнулись с целым рядом стеснительных условий, установленных для государственных учреждений. Требование самой жизни толкнуло их на путь создания организаций, по своей конституции и правовым особенностям близких и подходящих к *частным* предприятиям, так как таким путем для них облегчалась возможность успешной борьбы с частным капиталом.

Предметом настоящего обзора является рассмотрение вопроса развития деятельности обществ обеих указанных выше категорий, так как вторая группа, — в которой в настоящее время фактически участвует только государственный капитал, по своим организационным формам и правовому положению весьма близка к первой, представляя из себя, в сущности говоря, в потенциальном смысле смешанные общества. Ознакомление с деятельностью таких обществ само по себе представляет интерес, с точки зрения оценки их, как готовых действующих организаций для вовлечения в них частного капитала, но еще в большей мере тем, что дает возможность сопоставить с ними значение смешанных обществ в торговом внешнем обороте и сравнить развитие операций обеих категорий обществ между собою. При этом необходимо отметить, что об'ем содержания настоящего очерка в смысле срока, за который будет рассмотрена деятельность о-в, неизбежно должен отличаться от остальных обзоров, так как смешанные общества подлежат особым правилам отчетности и потому не может быть собрано данных, приуроченных к определенному периоду Октябрь 1922 г. — Май 1923 г. Кроме того, большинство обществ возникло в первую половину прошлого года и, потратив значительный срок на организационную работу, лишь в начале 1923 года вступило в наш внешний торговый оборот с более или менее ощутительными операциями, вследствие чего приведение сведений с указанного срока не было бы показательно. Но, помимо указанных причин, факт малого знакомства со структурой и результатом работы смешанных о-в даже людей специально интересующихся вопросами внешней торговли и положением дела привлечения иностранного частного капитала, обусловленного отсутствием опубликованного свободного материала (настоящий очерк является едва ли не первой попыткой дать по возможности полный обзор работы смешан. о-в), убеждают в необходимости и желательности расширить рамки настоящей статьи.

Для правильного понимания сущности организации смешанных обществ и выяснения вопроса, какие общества могут быть подведены под указанный термин, необходимо установить точные признаки самого понятия «смешанных о-в» и определить юридическую их природу. Последний вопрос по первому впечатлению может показаться отвлеченно-академическим, но в действительности он имеет большое практическое значение, так как в зависимости от него определяются права и обязанности, принадлежащие о-вам, что имеет серьезное значение не только в смысле облегчения условий ведения операций для самого о-ва, но и для вопроса привлечения иностранного капитала к участию в обществах.

Наше действующее законодательство не дает никакого определения юридической природы смешанных обществ и не устанавливает о них общих норм. Лишь в частном случае в законе упоминается о смешанных обществах, но тоже без определения их природы. Так в постановлении ВЦИК о подоходно-поимущественном налоге в примечании к ст. 8-й указывается, что взимание налогов с государственных учреждений, перешедших на хозяйственный расчет, кооперации и смешанных обществ, — устанавливается в особом порядке. В принятом в недавнее время СНК положении о подоходном налоге для указанных выше организаций, внесенном НКФ по Центроналогу, впервые дается определение понятия «Смешанное Общество».

В статье 1-й «Положения» указывается, что смешанными обществами являются такие, которые «учреждены государством с участием частного капитала или возникающие из соединения государственных и частных предприятий».

Для частного случая — порядка взимания подоходного налога возможно, что приведенное определение отвечает своему назначению, но за исчерпывающее и точное определение понятия смешанного общества оно признано быть не может из-за своей неопределенности. Действительно, в первой части приведенной альтернативной формулы указывается, как признак, учреждение государством с участием частного капитала, но без определения формы такого участия и точного указания, требуется ли фактическое наличие частного капитала в обществе или же достаточно упоминание об этом в уставе или другом учредительном акте. Между тем возможна такая организация, учрежденная государством, в которую частный капитал войдет не в форме собственника части акций или паев и, следовательно, постоянного участия в обществе, а в виде обязательства на предоставление какого-либо кредита. Такое общество по силе приведенного определения подойдет под понятие смешанного, что явно было бы неправильно, так как пользование кредитом, хотя бы со стороны частных предприятий, не может влиять на юридическую природу кредитующейся организации. Равным образом, второй признак: «возникновение из соединения государственных и частных учреждений и предприятий», не может быть признан удовлетворительным. Под этот признак подойдут вполне мыслимые случаи, когда со стороны частного предприятия в организуемое общество не будет вложено никакого капитала, а вхождение такого предприятия в общество будет иметь лишь целью использование фирмы, личной организации или иных каких-либо не материальных в тесном значении этого слова ценностей.

НКВТ, для которого вопрос об определении понятия смешанного о-ва и юридической их природы, является актуальным и практически важным, потому что большинство существующих смешанных обществ организовано при его участии, поставил этот вопрос на обсуждение особого юридического совещания, созванного при комиссариате.

Разрешив и установив целый ряд принципиальных положений, это совещание в настоящее время подошло к выработке проекта закона о смешанн. о-вах, в котором предполагается дать точное определение понятия и привести основные их права. Хотя проект совещанием еще не принят, но в настоящее время выявилась основная точка зрения большинства участников Совещания, в следующем виде: 1) смешанным обществом является такое Акционерное Общество, по уставу или другому учредительному акту которого акции распределены между государственными учреждениями или органами и частными предприятиями или лицами и органы Управления которых организованы на коллективных началах представительства государственных и частных участников общества. Оба условия факультативны, вследствие чего не вводится обязательного минимума соотношений в обществе частного и государственного капитала.

При указанных признаках опасность существования фиктивных смешанных обществ отпадает, так как уставы или другие учредительные акты должны проходить установленным порядком, и потому соответствующие

компетентные ведомства и органы имеют возможность допускать к организации только такие новые Общества, структура которых совпадает с требованиями и правилами закона и отвечает государственным интересам. Установление как признака особого вида организации органов Управления базируется, во-первых, на смысле резолюции 9-го С'езда Советов по поводу смешанных обществ, поставившей требование, чтобы за государством оставалась руководящая роль в деятельности таких Обществ, и во-вторых, на тех соображениях, что особые права и льготы, предоставляемые смешанным о-вам (например, взимание подоходного налога, как с государственных учреждений и др.) допустимы лишь в отношении организаций, преследующих государственные цели и соблюдающих интересы государства, что обеспечивается именно особой конструкцией органов Управления Обществ.

С точки зрения правовой, смешанные о-ва являются организациями sui generis. Они должны рассматриваться, как всякое акц. о-во, суб'ектами частного права, но вместе с тем им в иных, определенных особо в законе случаях, должны принадлежать права и привилегии, которые не распространяются на чисто частные предприятия. Действительно, государство, стремясь вовлечь частный капитал в промышленность и торговлю и соглашаясь вести совместную работу, несомненно, заинтересовано в развитии деятельности смешанных о-в и потому в интересах целесообразности должно ставить такие общества в условия и положение более выгодные, чем те, которые установлены для чисто частных предприятий. Такие права касаются следующих областей: порядка обложения налогами и сборами, подсудности гражданских дел о-в и правового положения служащих (без соблюдения правил о предельных ставках заработной платы). В связи с изложенным возникает вопрос о том, надлежит ли распространять перечисленные права на всякое смешанное общество, или же необходимо ограничить случаями, когда государственный капитал в обществе находится в большинстве. В настоящее время не существует определенного решения, так как вообще у нас нет общего закона о смешанных обществах, и потому практически вопрос разрешается различно. Например, высшая арбитражная комиссия в своем постановлении от 2 апреля сего года (протокол № 28) признала необходимым возбудить перед СТО ходатайство о том, чтобы была установлена подведомственность арбитражным комиссиям дел тех смешанных о-в, в которых государство участвует в размере более 50% основного капитала. Точно также ВСНХ в проекте, внесенном на рассмотрение СНК о порядке обжалования исчислений по обложению налогами (налоговые присутствия при арбитражных комиссиях), приравнивает в этом отношении к государственным и кооперативным учреждениям лишь смешан. о-ва с преобладанием в них государственного капитала. На-ряду с этим, закон о подоходном поимущественном налоге подобных ограничений не устанавливает. Нам представляется, что если принять приведенное выше определение понятия смешанного о-ва, ограничения, связанные с размером участия в о-ве государства, представятся излишними. Действительно, раз признаком смешанного о-ва устанавливается распределение акций между государственным и частным капиталом по уставу, утверждаемому высшими государственными органами, с одной стороны, тем самым является презумпция государственной важности и заинтересованности в работе и развитии о-ва, и, с другой стороны, изменения соотношения капиталов воз-

можны только в порядке пересмотра устава, т.-е. в том же порядке, какой установлен для вновь возникающих обществ. Кроме того, участие государства в органах управления смешанных о-в обеспечивает надлежащее в государственном смысле направление деятельности о-ва, чем оправдывается предоставление льгот, создающих благоприятную обстановку для развития существующих о-в и дальнейшего привлечения частного, преимущественно иностранного капитала. Оба признака в целом вполне гарантируют от возможностей фикций, когда, действительно, было бы недопустимо придавать о-ву права, аналогичные с государственными учреждениями (например, случай, когда в смешанн. акц. о-ве одна или несколько акций перешли к государству, а остальные находятся в руках частных лиц). Если же принять определение понятия смешанного о-ва, приведенное в законе о подоходном налоге, рассмотренное выше, то, несомненно, необходимо будет ввести какой-либо ограничивающий признак, так как иначе под особые права и льготы подойдут о-ва, по своей структуре и заинтересованности в них государства по существу ничем не отличающиеся от обыкновенных частных предприятий.

Изложенные общие положения о смешанных о-вах могут быть подтверждены путем толкования действующего нашего законодательства. Гражданский кодекс не проводит различия между акц. о-вами и т-вами, в которых участвует исключительно частный капитал, и теми, в которые входит в качестве акционера правительство, рассматривая такие общества и товарищества, как суб'ектов частного права. Вместе с тем, как уже было упомянуто выше, в отношении подоходно-поимущественного налога, а также других сборов, правового положения служащих (совместительство для членов правления) смешанные о-ва приравниваются к государственным органам. (Положение о подоходном налоге ВЦИК и СНК и декрет СНК от 21/XII—22 г. о порядке совместительства).

Что же касается второй группы о-в (в которых пайщиками являются исключительно госучреждения, но по уставам которых предусмотрено право привлечения частного капитала), то на основании приведенного выше определения понятия смешанного общества, такие акц. о-ва организациями смешанного типа не являются. В вопросе правовой природы таких обществ должно быть дано такое же толкование, как указано выше при определении природы смешанных о-в, т.-е. считать их по общему правилу суб'ектами частного права, с предоставлением в некоторых случаях прав Госучреждений. В данном случае основным моментом для обоснования такого толкования является придание таким органам форм акц. о-ва или паевого т-ва, вследствие чего они также подпадают под действие гражданского кодекса. В таком же смысле Комвнуторгом и Нарком'юстом по частным случаям неоднократно давались официальные раз'яснения.

Исходя из указанного выше определения понятия смешанного о-ва, подконтрольные НКВТ организации, в которых участвует Внешторг в качестве пайщика, или же которые ведут операции по внешней торговле, могут быть разбиты на следующие группы:

I. Смешанные О-ва в точном значении этого термина: а) правление коих находится за-границей, и б) правление коих находится в СССР.

II. Акционерные О-ва и паевые Т-ва с участием лишь государственного капитала.

III. Государственные об'единения, постоянно ведущие внешнюю торговлю, в органах Управления коих находятся представители НКВТ.

IV. Иностранные фирмы, временно допущенные к работе в СССР на основании особых договоров с НКВТ.

V. Особые организации, связанные с НКВТ, но не подходящие под указанные выше группы.

Придерживаясь приведенной классификации, список организаций с указанием участников и времени возникновения представляется в следующем виде:

Наименование.	Цель учреждения.	Участники.	Время организации (утв. устава).
	I. Смешанные общества:		
1. Дорутра.	Транспортные операции.	НКВТ и О-во Гамбург—Америка—Линия.	20/V—1921 г.
2. Деруметалл.	Реализация метлома.	Металлоторг и берлинская фирма Леви.	7/X—1921 г.
3. Дерюлюфт.	Установление воздушного сообщения.	НКВТ и о-во Айэро—Унион в Берлине.	24/XI—1921 г.
4. Райфензеновское О-во.	Оказание помощи немцам Поволжья.	НКВТ, Немкоммуна и герм. кооперация.	14/II—1922 г.
5. Руссанглолес.	Эксплоатация лесных площадей на Севере и экспорт лесоматериалов.	Северолес и Англ.-Северн. торг. к-о.	21/IV—1922 г.
6. Руссголландолес.	"	Северолес и голландская фирма Альцнус.	15/VI—1922 г.
7. Руссгерторг.	Производство внешних торговых операций.	НКВТ и герм. Концерн Отто-Вольф.	16/X—1922 г.
8. Русское О-во Торг.	Производство торговых операций на внешнем и внутрен. рынках.	НКВТ. и гр. Сивягин, Любищев, Гримберг и Щукин.	6/XII—1922 г.
9. Русстранзит.	Организация транзита через СССР. в Персию и обратно и совершение связанных с этим торговых операций.	НКВТ., НКПС. и торговое т-во Роберт Венгауз и К-о в Гамбурге.	20/III—1923 г.
10. Двинолес—Экспорт Лимитед.	Эксплоатация лесных площадей и экспорт лесоматериалов.	Двинолес и иностранные фирмы Альцнус, Корн и др.	Зарег. 15/II—1923 г.
	II. Акционерные общества с участием только государственного капитала:		
1. Книга.	Внешняя торговля печатными произведениями и учебными пособиями.	НКВТ. и ВСНХ.	5/XII—1921 г.
2. Кожсырье.	Внутренняя и внешняя торговля кож. живсырьем и пушниной.	"	1/II—1922 г.
3. Льноторг.	Покупка и продажа льна и пеньки.	НКВТ. и ВСНХ. в лице льняных об'единений.	1/V—1922 г. (уст. утв. 25/X-1922 г.)
4. Хлебопродукт.	Торговля продуктами сельского хозяйства.	Наркомпрод, ВСНХ., ГУТ. и НКВТ.	5/V—1922 г.
5. Автопромторг.	Торговля предметами автотранспорта, ремонт и эксплоатация.	НКПС. (ЦУМТ.) и НКВТ.	2/III—1923 г.

Наименование.	Цель учреждения.	Участники.	Время организации (утв. устава).
III. Государственные об'единения, постоянно ведущие внешнюю торговлю и в которых имеются представители НКВТ:			
1. Северолес.	Экспорт лесоматериалов и эксплоатация лесных районов.		17/VIII—1921 г.
2. Петролес.	"		28/II—1922 г.
3. Двинолес.	"		8/V—1922 г.
4. Западолес.	"		12/XII—1922 г.
5. Нефтесиндикат (экспорт. упр.).	Экспорт нефтяных продуктов.		1/X—1922 г.
6. Металлоторг.	Торговля метломом.		19/IV—1922 г.
7. Сантонинный завод.	Изготовление и экспорт сантонина.		22/XI—1921 г.
IV. Иностранные фирмы, временно допущенные к работе в С.С.С.Р. на основании особых договоров:			
1. Дава-Бритополь.	Экспорт и импорт разных товаров.		11/X—1922 г.
2. Симон-Сутта.	Экспорт пушнины.		22/X—1922 г.
3. Воствагг.	Экспорт и импорт разных товаров.		10/V—1923 г.

Так как предметом настоящего обзора является деятельность смешанных о-в, в дальнейшем мы рассмотрим данные касающиеся первой, второй и четвертой групп.

Сведения по наиболее интересному вопросу об общей сумме частных средств обращающихся во внешнем торговом обороте таковы:

Наименование.	Основной, оборотные капиталы.	Доля участия частн. капитала.	Государственный.	Размер общего покрытия.
1. Дерутра	10.000.000 гер. мар.	50%	50%	полностью.
2. Деруметалл	2.000.000 " "	50%	50%	"
3. Дерюлюфт	5.000.000 " "	50%	50%	"
4. Райфонзеновское о-во	50.000 " "	50%	50%	"
5. Русгерторг	30.000 ф. стерл.	50%	50%	"
6. Русское о-во торг.	500.000 руб. зол.	49%	51%	250.000 р.
7. Русстранзит	250.000 " "	50%	50%	150.000 р.
8. Руссанглолес	150.000 ф. стерл.	50%	50%	—
9. Руссголландолес	150.000 " "	50%	50%	—
10. Двинолес — экспорт — Лимитед	100.000 " "	49%	51%	—

Примечание. Основные капиталы Руссанглолеса и Руссголланглолеса образуются из сумм, вырученных от продажи лесоматериалов, переходящих к О-вам.

Таким образом, основные капиталы всех торговых смешан. о-в составляют сумму в 17.050.000 германских марок, 430.000 фунт. стерл. и 750.000 руб. зол., из коих на долю частных предпринимателей падает 8.525.000 герман. мар., 215.000 фун. стерл. и 370.000 руб. зол. и государства — 8.525.000 герман. мар., 215.000 фун. стерл. и 380.000 руб. зол.

Приведенная цифра о размерах участия в обществах частного капитала не охватывает всей суммы частных иностранных средств, работающих во внешней торговле советской России. Необходимо учитывать также капиталы, оборачивающиеся иностранными фирмами Дава-Бритополь, Симон-Сутта и Воствег, допущенных к деятельности в России на основании особых договоров и, кроме того, тот кредит, который дают своим обществам иностранные пайщики, о чем более подробно будет указано ниже.

Что же касается Акционерных Обществ с чисто государственным капиталом, то положение с их основными капиталами таково:

Наименование о-ва.	Основные оборотные капиталы.	Примечание.
Кожсырье	15.000.000 руб. зол.	Предположено капитал по уставу сократить.
Льноторг	1.000.000 „ „	Участники постановили произвести новый выпуск акций на 1 милл. рублей.
Хлебопродукт . . .	40.000.000 „ „	
Книга	100.000 герм. мар.	
Автопромторг	7.500.000 руб. зол.	В настоящее время производится оценка имущества, внесенного пайщиками.

Таким образом, основные капиталы первых четырех обществ выражаются в сумме 63.500.000 руб. зол. и общества Книга 100.000 герм. мар., из числа коего фактически покрыто 30.914.316 руб. зол. и 100.000 герм. мар., что составляет 55,4%, если не считать вовсе возникшее в самое недавнее время Автопромторг.

Размер основных капиталов смешанных о-в пока еще серьезного значения в нашем обороте иметь не может. Однако, для правильной оценки надо помнить, что иностранный капитал в общем продолжает занимать выжидательную позицию и стремится, вкладывая незначительные средства в основной капитал, заменять его предоставлением кредита, главным образом товарного. Вместе с тем, на все эти организации надлежит смотреть как на первые опыты, которые делает иностранный капитал по его работе в нашей Республике, и в тех случаях, когда он убеждается на практике в возможности и выгодности такой работы, он приливает новые средства. Так, Дерутра, по мере развития операций увеличила свой капитал со 100.000 до 10.000.000 марок, Русгерторг, обязавшись по договору предо-

ставить товарный кредит в общей сумме до 12 миллионов рублей золотом, заключил договор с Азнефтью и согласился дать кредит ГУКХ в общей сумме, доходящей до 18—20 милл. руб. зол.

Незначительность основных капиталов в о-вах естественно предрешала вопрос изыскания ими кредита как русского, так и иностранного. Если подвести итог по всем смешанным обществам, полученный ими кредит хотя и не по совсем полным данным на 1-ое мая с. г. выразится в сумме [1]: 180.000.000 герм. мар., 8.000.000 руб. зол., 3.000 фун. стерл. и 7.500 голл. гульд. Русский кредит, главным образом Берлинского Торгпредства, который оказывал о-вам постоянную и существенную поддержку, снабжая их средствами в трудные для о-в моменты, составил тоже по не совсем полным данным 34.472.000 герм. мар., 113.400 фун. стерл. и 7.500 голл. гульд. Если сопоставить русский и иностранный кредиты по времени их предоставления, можно с несомненностью констатировать, что по мере развития операций смешанных о-в поддержка со стороны иностранного кредита увеличивалась с параллельным уменьшением ее с русской стороны. Этот безусловно благоприятный факт свидетельствует о росте доверия иностранных участников к жизненности организаций, в которые они вошли, и о действительном желании установить прочные связи с русскими торговыми делами.

Переходя к оценке деятельности о-в, необходимо оговориться, что дать финансовую картину работы о-в, исчерпывающим образом характеризующую степень развития каждого из них, не представляется возможным из-за отсутствия законченных балансов. Поэтому приходится остановиться на данных об оперативной их работе и привести сведения о количестве экспортированных и импортированных ими товаров и плановых предположениях на текущий операционный год. Так как по большинству о-в, правления коих находятся за-границей, возможно привести данные лишь на первое февраля с. г., общая сводка дается на указанное число с добавлениями в тех случаях, когда имеются более поздние сведения.

Наименование о-ва.	Экспорт на сумму в зол. рублях.	Импорт на сумму в зол. рублях.
Деруметалл	2.338.800	—
Книга	15.000	60.800
Райфензен. о-во (на 1/I)	50.119	15.567
Руссгерторг	78.950	600.000
Дава-Бритополь	11.812	541.194
Симон-Сутта	845.500	—
Кожсырье	1.500.000	210.530
Льноторг	745.000	—
Хлебопродукт	2.083.984	1.540.339
ВСЕГО [1])	7.669.165	2.968.430

[1]) См. Статью Ал. Потяева в «Вестнике промышленности, торговли и транспорта», апрель, № 2. 1923 г.

Примечание. Деруметалл самостоятельно товаров не экспортировал, а реализовывал передаваемые ему НКВТ и Металлоторгом металлический лом и суда. Всего продано Деруметаллом на сумму 2.338.800 руб. зол.

Сопоставляя означенные цифры с суммою общего государственного ввоза и вывоза за 1922 год и январь 1923 года коммерческих грузов, получим следующее:

Экспортировано Совроссией всего на . . . 85.070.000 руб. зол.
Импортировано » » » . . . 276.310.000 » »

Экспорт и импорт обществ, следовательно, составляет в %% от общей суммы: по экспорту 5,2%, по импорту 0,86%.

Примечание 1. Сведения по Руссанглолесу и Руссголландолесу не приводятся потому, что до сего времени о-ва экспортировали преимущественно лесоматериалы, перешедшие к ним в покрытие основного капитала. Кроме того, основною целью обоих обществ является промышленная эксплоатация лесных районов, предоставленных им на концессионных началах. Так как договоры утверждены лишь в недавнее время, общества в этом направлении проявить себя в крупном масштабе еще не могли. Двинолес Экспорт-лемитед возник еще позже, и данных о его работе в НКВТ не имеется.

Примечание 2. Цифры общего экспорта и импорта Советской России приведены по ценам 1913 года, а обществ по действительным ценам настоящего времени, поэтому для вычисления % введен поправочный коэффициент для цифр по обществам: для экспорта 0,57 для импорта 0,80 соответственно индексам, кои равняются для импорта 125, экспорта 175.

В то время, как общий вывоз товаров составляет 30% общего ввоза, в отношении смешанных о-в отмечается обратное, несомненно положительное явление: их импорт составляет 38% экспорта.

Сверх указанных цифровых данных об экспорте и импорте обществ до 1 февраля с. г. могут быть приведены следующие сведения по 1 мая, но лишь по некоторым обществам:

	Экспорт.	Импорт.
Дава-Британоль . .	848.967 р. з.	1.479.106 р. з.
Симон-Сутт . . .	1.681.781 » »	—
Воствяг	100.000 » »	—
Льноторг	1.800.000 » »	—
Итого . .	4.430.748 р. з.	1.479.106 р. з.

Если сопоставить эти цифры вместе с суммами по обществам на 1 февраля с данными общего вывоза и ввоза, получится следующий результат с заведомым приуменьшением для обществ:

Экспорт составит от общей суммы 6%
Импорт » » » » 0,92%

Примечание. Сумма общего привоза и вывоза за 1922 г. и 4 месяца 1923 г. составит для первого 314 миллионов 290 тысяч и второго 108 милл. 952 тысячи руб. зол. по ценам 1913 г. Для сравнения цифр по обществам введен также коэффициент 0,57 и 0,80, как указывалось уже выше.

Если с приведенными цифрами из-за неполноты сведений оперировать нельзя, как с абсолютными величинами, то во всяком случае они дают ценное указание об увеличении значения оборотов обществ в государствен. внешн. торговле.

Для полноты освещения работы обществ, представляют интерес данные об ориентировочном экспортном плане торговых обществ на текущий сметный год.

Общий ориентировочный экспортный план был утвержден Госпланом в 210.000.000 зол. руб.; экспортный план обществ в части, прошедшей через Госплан, составляет 18% общего государственного плана; если же прибавить Русгерторг, Русское О-во Торг. и Воствак, то получится 26%.

Сведения по импорту не приводятся, потому что не все планы рассмотрены в установленном порядке и, кроме того, детальные данные об этом не представляют особого интереса, так как по твердо проводимой НКВТ политике добиться в будущем активного торгового баланса, импорт общества обязательно должен покрываться суммою экспорта. Потому помещенные выше цифры для экспорта определяют максимальную сумму импортных операций обществ. Что же касается номенклатуры по импорту, то с удовлетворением надлежит констатировать факт, указывающий на то, что руководители обществ прониклись столь жестко проводимой НКВТ линией о необходимости стремиться ввозить только полуфабрикаты и сырье, нужное для различных отраслей нашей промышленности и по специальным заказам оборудования фабрик и заводов. В настоящее время в представляемых планах все реже встречаются предметы, непосредственно идущие потребителю, имевшие такое большое значение в деятельности обществ в прошлом году, при чем наблюдается желание со стороны обществ специализироваться в определенных областях, связываясь прочными отношениями с отдельными отраслями промышленности.

В виду того, что сведения о работе смешанных обществ Дерутра и Дерюлюфт не могли войти в сводки торговых опраций, так как эти О-ва имеют специальные задачи — Дерутра — транспортные операции и Дерюлюфт — организацию и эксплоатацию воздушных линий, необходимо коснуться их особо.

Дерутра в настоящее время обслуживает экспортно-импортный товарооборот между портами Балтийского и Черного морей и важнейшими заграничными центрами, имея до 18 филиалов в России и за-границей. Начав свою работу с узко транзитных операций, Дерутра постепенно стала производить все операции, связанные с транспортировкой грузов (страхование, хранение на складах, очистка от таможенных пошлин, варранты, перевозка посылок и пр.) обратив особенное внимание на обзаведение собственными складами в Петербурге, Гамбурге, Штетине и др. местах.

За период своего существования по 1 января 1923 года (более поздних сведений не имеется) обществом было перевезено 394.455,6 тонны разных грузов, из числа коих на специально русский товарооборот падает 314.520,8 тонны. Параллельно с общим развитием операций общества усиливается значение русского торгового флота в работе Дерутра. Так в 1921 году обществом был зафрахтован лишь один русский пароход (из 31), тогда как в 1922 г. им было использовано 35 русских пароходов (из 74). Вместе с тем, тоже по мере развития деятельности общества, неуклонно идет понижение фрахтовых ставок (с 10 шилл. 6 пен. в мае 1921 г. до 8 шилл. 9 пен. в конце 1923 года). Страховые операции и посылочное дело выражается следующими цифрами: выплачено страховых премий с ноября 1921 г. по ноябрь 1922 г. — 250.221 долл., посылок ввезено в Совроссию — 10.789.

Первый операционный год дал Обществу чистой прибыли 6.340.820 гер. марок, баланса за 2-ой год общество еще не имеет.

Дерюлюфт. В настоящее время о-во имеет сеть контор, ангаров, аэродромов и мастерских в Берлине, Кенигсберге, Ковно, Смоленске и Москве. В его эксплоатации находятся 11 аэропланов, из коих 1 собственный и 10 предоставленных русским правительствам на началах аренды (типа Фоккер 11). Оперативная работа по данным на 1 января выражается следующими цифрами:

Покрыто расстояние в 174.768 километров, перевезено пассажиров дальнего следования 319, грузов (включая пассажирск.) — 77.283 кило, почты 1.078 кило. Средняя скорость полета составляет 135 килом. в час. Себестоимость перелета Москва — Кенигсберг на 1 пассажира равняется 13 фн. стерл. (плата назначена о-вом в 20 фн. ст. с человека). В течение истекшего периода существования общество обслуживало регулярными рейсами лишь одну постоянную линию Москва — Кенигсберг (по 2 раза в неделю). Отдельные полеты были Москва, Киев, Харьков. В ближайшем будущем О-во предполагает установить постоянную линию Петербург — Рига и построить в Москве большую ремонтную мастерскую. За отсутствием законченного баланса не представляется возможным привести точные сведения о финансовом результате работы О-ва, но по приблизительным подсчетам оно определяет прибыль от эксплоатации линии Москва — Кенигсберг за май-ноябрь 1922 г. в 10.167.000 герм. мар.

Заканчивая на этом рассмотрение оперативных результатов деятельности обществ и переходя к выводам, необходимо несколько остановиться на некоторых вопросах, главным образом касающихся финансовых условий работы обществ и обще-организационных вопросов, связанных с ними, так как это может правильно подойти к оценке их деятельности. Основной базой для вского коммерческого предприятия является наличие достаточных оборотных средств, без которых, даже при иных благоприятных условиях, предприятие все же обречено на жалкое существование, а в некоторых случаях и на гибель. Невозможность вложения в дело большого капитала восполняется доступным кредитом. В вопросах внешней торговли кредит имеет еще большее по сравнению с внутренней торговлей значение, вследствие неизбежно удлиняющегося срока торгового оборота.

Между тем, деятельность наших обществ протекает в финансовом отношении в невероятно тяжелых условиях. Ни одно из обществ не получило

при своей организации хотя бы в отдаленной степени отвечающих поставленным задачам капиталов, и потому, естественно, общества не могли развивать нормально свои операции.

Смешанные общества в точном смысле этого понятия по своим уставам имеют ничтожные капиталы, в особенности, если учесть падение германской валюты. Акционерные общества с чисто-государственным капиталом находятся не в лучших условиях. Хотя номинально капитал трех о-в (Льноторг, Кожсырье и Хлебопродукт) определен в весьма значительную сумму 56.000.000 зол. руб., он, однако, далеко не покрыт фактически. Государственные учреждения вносили в покрытие своих паев такие товары по качеству(Кожсырье, Льноторг), которые фактически не удавалось реализовать в течение многих месяцев. Далее, при покрытии паев товарами оценка их делалась по продажной цене, что отнимало прибыль от операций по реализации и фактически уменьшало капитал на 35—40%.

Не лучше дело обстоит с кредитом. Не говоря об условиях, существующих в наших банках, достаточно всем известным, даже банковский кредит за-границей некоторым обществам удавалось получить лишь по чрезвычайно тяжелым условиям (Дерутра в Германском банке из 22% годовых). Только исключительно благоприятная коньюнктура мировых цен на некоторого вида сырье (пушнина, лен), давала возможность существования о-вам, получившим банковский кредит.

При таких условиях бытия обществ в финансовом отношении понятно сравнительно незначительное развитие о-вами своих операций, не смогших за годичный период своего существования стать на прочное основание. Необходимо к тому же отметить побочное явление, явившееся результатом тяжелого их финансового положения, это отклонение ими в некоторых случаях от выполнения своих прямых задач.

Одни общества стали усиленно развивать свои импортные операции (предметами ничего общего не имеющими с целью организации общества), другие—вести только экспорт товаров, имеющих наибольшую рентабельность.

Не маловажным значением, отражающимся на финансовом положении о-в, является современная валютная политика, при которой фн. стерл. и доллар у нас стоят значительно ниже, чем за-границей.

Как уже было указано выше, организация смешанных обществ началась не в силу разработанных начал и какого-либо определенного плана, а путем проявления инициативы, как со стороны представителей нашей Республики, находившихся за-границей, так и со стороны частных капиталистов. Это обстоятельство повлекло за собой случайный характер организации обществ по их об'екту деятельности и, естественно, создало параллелизм, в иных случаях, вредно отражающийся и на интересах самих обществ и на интересах внешней торговли. Причины такого явления вполне понятны и несомненно были неизбежны в начале установления первых связей с иностранным капиталом, проводившихся в условиях недоверия к нашему строю и боязни вложения иностранцами своих капиталов в русские дела. Однако, такая же картина случайности возникновения обществ наблюдалась также и в отношении акц. о-в с исключительно государственным капиталом. С известного момента наступило стихийное акционирование существующих учреждений и создание новых акционерных обществ, часто с заложенными

уже в момент их возникновения элементами нежизненности. И если создание первых смешанн. обществ имело главным образом политическое значение, то вторая категория обществ часто не имела никаких прав на существование. Действительно, организация общества, участниками которого является ограниченное число государственных учреждений, почти без капитала, без каких-либо прав, которые могли бы восполнить отсутствие больших средств и, главное, без надлежащей связи с определенными отраслями народного хозяйства, создавали собою только статистическую единицу, в лучшем случае не приносившую вреда.

С изданием постановления СТО 1 августа 1922 года (собрание узаконений, № 55, ст. 689) был внесен порядок прохождения дел об организации новых обществ, после чего стало невозможным беспорядочное акционерное строительство. На ряду с этим НКВТ поставил на очередь вопрос о планомерной организации об'единенных аппаратов по отдельным отраслям экспорта, являющимся краеугольным камнем восстановления хозяйственной жизни страны, предполагая использовать для этого существующие общества и, сверх того, организовать новые специально для восстановления некоторых довоенных статей экспорта, требующих предварительных затрат для своей эксплоатации (яйца, сибирское масло, асбест и проч.).

Самодовлеющего значения акц. о-ва с государственными участниками не имеют, и главнейший смысл их существования заключается в дальнейшем вовлечении в общества частного, иностранного капиталов. Можно предполагать, что в организации, заслужившие определенную положительную репутацию за-границей и имеющие налаженный аппарат, иностранный капитал войдет легче, конечно, на приемлемых для него условиях, чем во вновь создаваемое общество.

В отношении внутренне-организационной структуры смешанных обществ дело обстоит вполне благоприятно. Практикой установилась конструкция органов Управления обществами, которой вполне обеспечивается надлежащее влияние государства на оперативную деятельность обществ. Во всех существующих смешанных обществах Правления организованы на паритетных началах с председателем от правительственной группы, чем вполне обеспечивается преобладающее значение представит. государственного капитала.

Необходимо отметить как положительное явление, что внутренние отношения в Правлениях между членами от обеих групп установились вполне нормальные, и никаких серьезных трений не отмечается.

Для полноты освещения организационных вопросов необходимо коснуться иностранных фирм, допущенных к ведению операций по внешней торговле Дава-Бритополь, Симон-Сутта и организованное в самое последнее время Востваг. Несомненным плюсом такой формы привлечения иностранного капитала является быстрое получение обусловленных договорами отчислений, без затраты с русской стороны каких-либо средств. Однако, этот плюс не покрывается теми отрицательными следствиями, которые возможны при деятельности таких организаций: параллелизм с другими обществами, вздутие цен на внутреннем рынке, несоблюдение государственного стандарта, конкуренция с другими нашими экспортерами за-границей и пр. нарушения начал монополии внешней торговли. По этой причине, если в настоящее

время существование таких организаций и вызывается интересами момента, в будущем этого надлежит избегать.

1. Основываясь на приведенном материале, необходимо придти к общему выводу, что из-за краткости времени существования обществ, отсутствия у большинства из них законченных балансов, неустойчивости валюты и отсутствия твердой единицы измерения в имеющихся балансах, нет возможности дать абсолютную оценку работы обществ и твердо установить результат их деятельности.

2. Незначительность находящегося в обществах частного иностранного капитала свидетельствует о том, что этот капитал до сего времени почти не играет роли в нашей торговле и товарно производственном обороте.

3. Однако, несмотря на указанное обстоятельство, исходя из того факта, что все общества, начавшие работу почти без средств, в чрезвычайно осложненной обстановке хозяйственного переустройства страны, сохранили свою целость и, хотя медленно, но неуклонно расширяют свои операции, надлежит признать право их на свое существование и быть уверенным в том, что при изжитии препятствий, затрудняющих их работу, и развитии ими своей деятельности, такие общества станут крупным фактором в нашей внешней торговле.

В частности, в отношении смешанных обществ, не только факт существований 10 таких обществ, но главное, ведущиеся переговоры об организации новых обществ, свидетельствуют о жизненности идей смешанных обществ вообще и дают надежду на то, что этим путем в конечном результате будут привлечены действительно крупные иностранные капиталы, которые помогут поднять экономическую мощь страны.

4. Условия работы обществ, затрудняющие нормальный их рост и относящиеся, главным образом, к области финансовых вопросов, находятся в связи с общим экономическим положением Республики и необходимостью соблюдать известную очередность восстановления государственного хозяйства.

А. Благовещенский.

—

Экспортные возможности сельско хозяйственных продуктов в России в 1923—24 сельско-хозяйственном году.

I.

Общее положение С. Х. производства и экспортных рессурсов за последние годы.

Экспортные возможности сельско-хозяйственных продуктов зависят от следующих основных факторов:

1) от состояния сельско-хозяйственного производства в данный момент, в связи с общими тенденциями сельско-хозяйственной эволюции, 2) от размеров внутренней потребности в сельско-хоз. продуктах, 3) от коньюнктуры мирового, в частности — европейского рынка на сельско-хозяйственные продукты, 4) от степени организованности аппарата, руководящего нашей внешней торговлей.

Нашей задачей, в данной статье, является выяснить только экспортные *рессурсы*, т.-е. изучить, по имеющимся материалам, состояние сельско-хозяйственного производства и размеры сельско-хозяйственной продукции, могущей быть отчужденной на внешний рынок, не касаясь *реальных* условий нашей внешней торговли, указанных в пунктах 3 и 4.

Для разрешения этой задачи, нам прежде всего необходимо охарактеризовать, в общих итогах, статику и динамику сельско-хозяйственного производства за последние годы — годы влияния Нэпа, по районам, дабы установить, поскольку тенденции сельско-хозяйственной эволюции, выявившиеся в последнее время, могут способствовать или препятствовать возрождению и дальнейшему развитию нашего сельско-хозяйственного экспорта. Ибо, напр., если бы главные районы нашего хлебного экспорта не проявили за последнее время тенденции к возрождению, а проявили бы ее районы, удаленные от границ, назначение которых—обслуживать внутренний рынок— тогда следовало бы отнестись пессимистически к вопросу об экспортных рессурсах в ближайшее время; наоборот — если окажется, что в районах, по географическим, природным и экономическим условиям более приспособленных для сельско-хозяйственного экспорта — сельское хозяйство проявляет в последнее время заметную тенденцию к возрождению — шансы для воссоздания и дальнейшего развития нашего экспорта должны окрепнуть.

Цифровые данные о движении общих посевных площадей по районам (Семеновским), сведенным попарно в области — с 1920 по 1922 г.г. и предположительные на 1923 г. по *местным* материалам, имеющимся в НКЗ и по данным ЦСУ, будут таковы:

	Предположительные местные источники (в тыс. дес.).						Увеличение в % 1923 г. к 1922 г.	% отношение 1923 г. к 1913 г.	Данные Ц.С.У. (в тыс. дес.).	
	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.			1920 г.	1922 г.
Не черноземная полоса:										
Запад	3.796	3.731	2.472	2.654	3.352	3.514	+ 4	92,6	2.491	2.808
Центр	5.721	4.683	3.030	3.257	3.678	4.243	+ 15	74,1	3.102	4.279
Сев.-восток . .	6.250	5.900	3.914	3.712	2.608	3.529	+ 35	56,4	4.163	3.557
Черноземная полоса:										
Запад	10.409	9.591	—	8.388	8.457	9.884	+ 17	94,9	8.496	9.083
Центр	21.769	20.179	16.995	13.768	13.399	16.549	+ 24	76,0	14.770	13.473
Юго-восток . .	20.649	17.988	12.632	11.508	8.404	10.601	+ 26	51,3	12.452	8.396
Сев.-Кавказ . .	7.120	5.423	3.842	3.373	2.719	3.737	+ 27	52,5	3.734	2.938
Сибирь	6.661	6.084	6.393	5.172	3.778	4.766	+ 26	71,5	6.277	3.230
Степной . . .	4.191	5.582	4.635	3.054	1.852	2.409	+ 21	57,5	5.029	2.473
Вся РСФСР. .	86.559	79.167	62.308	54.886	49.196	59.232	+ 20	68,4	60.514	50.297

Эта таблица дает следующие выводы:

1) Наиболее устойчивыми, менее пострадавшими в период великих потрясений и ранее других областей выказывавшими с периода Нэпа тенденцию к возрождению своего земледельческого хозяйства, являются относительно интенсивные по системам земледелия области запада — Белоруссия и Украина, а также промышленный центр. В этих областях в 1923 г. посевные площади, повидимому, уже приблизятся к площадям 1916 г.

2) Наиболее пострадавшими в 1919—22 г.г. от гражданской войны и голода являются экстенсивные северо- и юго-восточные области Европейской России, северный Кавказ, Сибирь и Степной край. Но, насколько можно судить по статистическим материалам на 1923 г., совпадающим с последними сведениями, поступающими с мест — в настоящем году эти области и частью земледельческий центр выказывают гораздо более яркую тенденцию к расширению своих посевных площадей, чем более интенсивные, с устойчивым, и в силу этой устойчивости, мало подвижным земледельческим хозяйством — области запада и центра.

Области запада и центра, за исключением Украины, являлись до сих пор не производящими, а *потребляющими*. Но за последние годы, в силу оторванности потребляющего севера от производящего юга, север должен был кормиться в гораздо большей степени, чем ранее, за свой счет. Этому способствовало сокращение числа городских жителей и упадок промышленности в индустриальных районах нечерноземного центра. Между 1916 г. и 1920 г. городское население двух подстоличных районов (Петербургского

и Московского) сократилось с 6,3 мил. душ до 2,8 миллионов. И до настоящего времени население обеих столиц восстановилось лишь на половину, сравнительно с 1916 г. (с 4,9 мил. душ до 2,6 миллионов).

Таким образом, к 1923 г. потребности севера в хлебо-производящем юге должны были, в смысле питания, значительно сократиться.

Наоборот, в силу максимального падения посевов на юго-востоке, хлебные избытки, могущие быть вывезенными с этих окраин за-границу или на центральные рынки России, также должны были сильно упасть. И в общем, как следствие из этого положения, какое обрисовано в предыдущей таблице, должна была выявиться тенденция к сокращению внутреннего товарооборота хлебов.

До сих пор проверить это положение мы могли лишь весьма проблематичными расчетами избытков и недостатков зерно-фуража, основанными на данных производства и потребления местного населения. Проблематичными эти цифры казались, главным образом, потому, что нормы потребления населения в эту катастрофическую эпоху представлялись величиной, чрезвычайно трудно уловимой. Нормы, выводимые на основании специальных бюджетных материалов, зачастую превышали цифры *чистых сборов* в данном районе — приходилось их снижать, пользуясь изобретенным ЦСУ методом, так называемой «скользящей скалы», приспособляющей нормы потребления к урожаям. Однако, и при таких несовершенных приемах, наш учет избытков и недостатков зерно-фуража все же обнаружил ту тенденцию к сокращению потребностей в межрайонном товарообороте внутри России, которая вытекала из анализа перемещений в посевных площадях.

Избытки и недостатки (+ или —) зерновых хлебов и картофеля (за вычетом потребления и натурналога) в миллионах пудов по областям:

	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1922 г.
Не черноземная полоса:				
Запад	— 43,6	— 6,0	— 17,6	+ 0,4
Центр	— 194,4	— 184,7	— 94,8	— 60,2
Северо-Восток	— 17,0	— 23,5	— 23,8	— 0,8
Черноземная полоса:				
Запад	+ 67,5	+ 155,6	+ 64,1	+ 184,9
Центр	+ 132,9	+ 181,2	+ 114,7	+ 108,8
Юго-Восток и сев. Кавказ	+ 600,0	+ 68,1	+ 47,6	+ 31.9
Сибирь и Степной край	+ 38,1	+ 76,8	+ 85,5	— 76,0
Вся РСФСР	+ 607,7	+ 567,5	+ 176,1	+ 189,0

Потребность нечерноземного запада и центра в привозном хлебе определялась в 1913 г. в 238 мил. пуд., в 1916 г. — в 191 мил. пуд., в 1920 г. — в 112 мил. пуд., в 1922 г. (одного промышленного центра) — в 61 мил. пуд. Эта последняя потребность целиком покрывалась избытками

одного земледельческого центра, равными в 1922 г. — 109 мил. пуд.; Сибирь в 1920 г. также весьма основательно подкармливала натурналогом и оскудевший европейский северо-восток и столичные районы. Остальные районы — частью Белоруссия, особенно западная правобережная Украина, юго-восток и северный Кавказ легко могли бы отдавать свои избытки на вывоз за-границу, если бы существовали эти избытки и возможность вывоза. Но, к сожалению, первых было очень мало — вторая отсутствовала совсем.

Наши «теоретические» расчеты избытков и недостатков за 1922 г. мы можем теперь проверить гораздо более точными цифрами *железно-дорожных перевозок* хлебных грузов за этот год. Сравнивая данные 1907—10 г.г. с цифрами 1922 г., получаем весьма любопытные результаты:

Прибытие и отправление хлебных грузов в 1922 г. (в миллион. пудов).

О Б Л А С Т И.	Прибытие.	Отправление.	Избытки + недостатки —	Избытки или недостатки 1907—10 г.
Нечерноземная полоса.				
Запад	7,5	24,6	+ 17,1	— 15,9
Центр	123,9	68,2	— 55,7	— 122,5
Сев.-восток	25,8	15,9	— 9,9	+ 0,8
Черноземная полоса.				
Запад	25,0	74,8	+ 49,8	+ 80,8
Центр	79,0	87,5	+ 8,5	+ 198,3
Юго-восток	69,3	42,2	— 27,1	+ 453,5
Сев. Кавказ	7,9	20,6	+ 12,7	+ 128,2
Сибирь	12,6	18,2	+ 5,6	—
Степной край	8,4	7,4	+ 1,0	—
Вся Р. С. Ф. С. Р.	359,5	359,5	+ 2	+ 723,2

Данные за 1922 г. включают в себя и перевозки грузов продналога Наркомпродом и грузы «АРА» и других организаций по борьбе с голодом, так что сравнить их с довоенными цифрами, когда по железным дорогам проходили почти исключительно частные грузы, поступавшие либо на внешний, либо на внутренний рынок, — затруднительно. Тем не менее, они все же подтверждают выводы предыдущей таблицы, свидетельствующие о том, что в нечерноземной полосе потребляющий западный район (Белоруссия) обратился в производящий избытки, что потребность центрально-промышленной области в привозном хлебе сильно сократилась, и ее вполне могут обслужить одни центрально-черноземные районы, из которых были отправлены и в которые были ввезены большие количества хлебопродуктов.

В 1922 г. отправлено было 87,5 мил. пудов продналоговых и коммерческих хлебных грузов, главным образом, из центрально-земледельческого района, а ввезено преимущественно продовольствия и семян в помощь среднему Поволжью 79 мил. пуд.

Экспортные районы юго-запада, юго-востока и северного Кавказа в 1922 г. почти ничего не могли дать на вывоз за-границу, в силу той простой причины, что, за исключением юго-запада, в этих районах, после голода 1921 г., оказывалось еще, сравнительно, весьма мало избытков, так же, как и в Приуральи, и ввоз в эти районы превышал вывоз. Но в 1923 г. это положение должно измениться, судя по тем предварительным сведениям, которые имеются сейчас в нашем распоряжении. По балловой оценке, полученной в последний момент видов на урожай на 15-ое июня, хлебный натуральный баланс в 1923 г. может быть представлен в следующем виде:

Предположительные избытки и недостатки в 1923 г.

РАЙОНЫ.	По балловой оценке на 15-е июня без надбавки.
Нечерноземная полоса.	
Белорусский	+ 1,1
Приозерный	— 34,0
Центральный промышленный	— 48,1
Северный	— 15,4
Приуральский	+ 22,9
Итого по нечерноземной полосе.	— 73,5
Черноземная полоса.	
Юго-западный и малороссийский	+ 195,5
Центральный земледельческий	+ 59,7
Средне-волжский	+ 47,1
Новороссийский	+ 85,8
Нижне-волжский	+ 35,7
Итого по черноземной полосе	+ 424,1
Северный Кавказ	+ 42,8
Сибирь	— 6,5
Степной край	+ 13,2
Всего по Р.С.Ф.С.Р.	+ 400,1

Этот расчет сделан без вычета натурналога, который определен на 1923—24 г.г. в размере 280 миллионов ржаных единиц. По имеющимся сведениям, из натурналога возможно экспортировать за-границу госорганами до 80 миллионов пудов. Из остальной суммы в 200 мил. ржаных единиц, около половины пойдет на потребление городского населения, которое включено в наш расчетный баланс. Следовательно, указанные цифры избытков, остающихся за покрытием внутренней потребности и могущих быть вывезенными за-границу, должны быть уменьшены, при введении в расчет натурналога только на 100 мил. пудов.

Отсюда видно, что даже без надбавки к балловой оценке (обычно ЦСУ до сих пор прибавляло 0,5 балла), размер избытков, могущих быть вывезенными за-границу в 1923—24 г.г., достигнет *300 мил. пудов* (включая и 80 миллионов грузов продналога, если, конечно, виды на урожай не ухудшатся).

Но вывоз может быть произведен преимущественно из экспортных районов. Комиссия по хлеботорговле при СТО определила контингент экспорта в 225 мил. пуд., которые предполагается вывезти: из Украины 90 мил. пуд., Сев. Кавказа и Новороссии 70 мил. пуд. и остальных районов 65 мил. пуддов. По нашим расчетам экспортные районы (Украина, Новороссия, Сев. Кавказ и Поволжье) дают 283 мил. пуд. избытков, из которых в довоенное время вывозилось от $^2/_3$—$^3/_4$. Принимая во внимание это обстоятельство и предполагая, что из остальных районов можно вывезти 40—50 мил. пуд., общий контингент возможного экспорта зерна мы определяем на 1923—24 г.г. в 230—280 мил. пуд.

II.

Экспорт отдельных продуктов.

Перейдем теперь к анализу составных частей этого фонда.

1) Экспорт пшеницы.

В предвоенное 5-тилетие 1909—13 г.г. экспорт пшеницы, равняясь в абсолютных цифрах 221 мил. пудов[1]), составил около 40% всего экспорта хлебных продуктов. Но за последние 10-тилетие посевы пшеницы, особенно в экспортных районах, подверглись наиболее резким потрясениям.

Посевы пшеницы в экспортных районах за 1913—22 г.г. (в тыс. дес.):

Как видно из таблицы, особенно резкому сокращению подверглась яровая пшеница: озимая сохранила к 1923 г. $^2/_3$ своей довоенной площади, в то время, как яровая упала до 27% прежней нормы. Площадь яровой пшеницы начала резко падать в экспортных районах еще во время мировой войны, тогда как озимая на Украине в этот период даже выросла. К 1916 г. районы черноморского кольца и Прикаспия убавляют посевы яровой пшеницы на $^1/_8$, $^1/_4$ и даже на половину (Новороссия) по двум главным причинам: за прекращением заграничного экспорта и вследствие убыли рабочих рук. Помещичьи экономии остаются без пришлых наемных работников, которых приходило сюда на полевые работы из центра ежегодно свыше миллиона.

---

[1]) По другим источникам (см. ст. Н. Дубенецкого в № 6 Экон. Обозрения) —345 мил. пудов.

Посевы пшеницы в экспортных районах за 1913—22 г.г.

(В тысячах десятин).

РАЙОНЫ:	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.	Принимая 1913 г. за 100.				
						1913 г.	1916 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.
Украина.										
Озимая пшеница . .	1.142	1.365	—	934	971	100	120	—	82	85
Яровая „ . .	1.461	959	—	465	580	100	66	—	32	40
Всего . . .	2.603	2.324	—	1.399	1.551	—	—	—	—	—
Новороссия.										
Озимая пшеница . .	1.444	2.133	—	1.062	1.238	100	148	—	74	86
Яровая „ . .	6.006	3.374	-	687	1.264	100	56	—	11	21
Всего . . .	7.450	5.507	—	1.749	2.502	—	—	—	—	—
Нижне-Волжск.										
Озимая пшеница . .	9	43	6	3	8	100	443	62	33	89
Яровая „ . .	3.190	2.042	1.422	489	869	100	113	45	15	27
Всего . . .	3.199	2.085	1.428	492	877	—	—	—	—	—
Северный Кавказ.										
Озимая пшеница . .	2.525	2.005	1.251	1.248	1.477	100	79	50	49	58
Яровая „ . .	1.276	829	508	103	366	100	65	40	8	29
Всего . . .	3.801	2.834	1.759	1.351	1.843	—	—	—	—	—
Вся Р. С. Ф. С. Р.										
Озимая пшеница . .	5.342	5.823	3.782	3.330	3.806	100	109	71	62	71
Яровая „ . .	20.782	17.180	13.479	5.549	8.311	100	83	65	27	40
Всего . . .	26.124	23.003	17.261	8.879	12.117	—	—	—	—	—

Затем, ликвидация помещичьего землевладения, наиболее распространенного в этих районах и главное — уравнительные переделы, срезавшие верхние полутоварные слои крестьянских хозяйств, наконец — голод 1921 г. и недостаток яровых семян — все это создало такое потрясение яровой пшеничной продукции, от которого она оправится лишь в течение ряда лет, да и то не вполне, ибо уничтожение крупно-поместного землевладения и недостаток рабочих рук заставят и уже заставляют местное крестьянское население переходить к другим *позднеспелым* культурам, дабы растянуть момент уборки — момент наивысшего напряжения земледельческого труда на юге. Три растения — кукуруза, просо и подсолнух, с 1920 по 1922 г.г. в 4-х экспортных районах расширили свою посевную площадь на 3,3 мил. десятин, возместив отчасти убыль пшеницы. Правда, в настоящем году ожидается новое расширение пшеничных посевов в экспортных районах почти на 2 мил. десятин, но все же площадь пшеницы в 1923 г. только в двух районах — в Новороссии и на северном Кавказе, будет меньше площади 1913 г. почти на 7 миллионов десятин, а во всех 4-х экспортных районах — на 16 слишком миллионов.

Поэтому, при самой благоприятной рыночной коньюнктуре, без продналогового хлеба вряд ли можно было расчитывать на большой экспорт пшеницы, тем более, что Америка является нашим могучим конкуррентом на европейском хлебном рынке именно по пшенице. Но с продналоговыми ресурсами, можно предположить, что экспорт пшеницы способен достигнуть, приблизительно, до 35% [1]) указанной выше цифры общего хлебного экспорта, т.-е. до 80—100 мил. пудов.

2) Экспорт ячменя.

Ячмень являлся самым экспортным зерновым продуктом до войны, ибо до $^2/_5$ всего нашего ячменного производства отправлялось за-границу [2]). Посевы ячменя за последние годы постигла та же самая участь, что и яровой пшеницы.

Посевные площади в тыс. дес. в главных экспортных районах:

Районы.	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.	% отношение к 1913 г.	1916 г.	1920 г.	1913—1922 г.	1923 г.
Украина . .	1.385	1.153	1.021	889	1.094	100	83	74	63	79
Новороссия .	4.606	4.369	2.814	701	1.562	100	95	61	15	34
Н.-Поволжье .	138	172	190	46	62	100	124	65	33	45
Сев. Кавказ .	1.603	1.312	841	211	564	100	82	52	13	35
По всей Р.С.Ф.С.Р.	9.565	8.879	5.940	2.916	4.473	100	93	62	31	47

И производство и экспорт ячменя сосредотачивались в черноморском кольце — в Новороссии и на северном Кавказе, т.-е. там, где посевы его к 1922 г. упали в 6—7 раз. Но в 1923 г. мы видим, что именно в этих районах ячменные посевы быстро реставрируются, увеличиваясь за один год на 1.214 тыс. дес. В то же время, импорт ячменя в главную страну — потребительницу его — *Германию,* заметно падает к 1922 г.

Импорт ячменя в Германию в тыс. тонн:

1913 г.	3.087
1921 »	125
1922 »	85

Падает потому, что сокращается экспорт этого продукта из заокеанских стран и колоний — особенно из Соединенных Штатов (4.951 тыс. квинталов в 1913 г. и 1617 тыс. квинталов в 1921 г.), из Алжира 2.289 тыс. квинталов, и 271 тыс. квинт.

Поэтому цены на ячмень в Берлине стоят высокие — выше довоенных, в противоположность нашим.

Цены за пуд в золотых копейках:

[1]) В 1909—13 г. г. экспорт пшеницы составил свыше 45% всей хлебного вывоза.
[2]) По Дубенецкому в 1909—13 г. г. 197 мил. пудов—38% всего валовой продукции.

	1913 г.	Ноябрь 1922 г.
Берлин	96	110
Одесса	82	56
Чикаго	—	91

Вот почему мы полагаем, что ячмень с нынешнего же сезона, как и раньше, мог бы занять сразу видное место в нашем экспорте и вывоз его заграницу, возможно, будет в 1923—24 г.г. (при хорошем урожае, конечно) — лишь немногим ниже 25% всего экспорта, колеблясь в пределах 60—75 мил. пудов.

3) Экспорт овса.

Овес еще до войны терял заметно с каждым пятилетием экспортное значение, в виду того, что его начинал больше притягивать к себе внутренний рынок. Перед войной на внутренний рынок поступало более половины всего товарного овса. Экспорт, как это ни странно, шел преимущественно не из западно- и южно-окраинных районов, а из центральных: центрально-промышленного, центрально-земледельческого, средне-волжского, особенно — из второго.

(В тысячах десятин).

	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	В % к 1913 г. прин. за 100 1913 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Центр. Промышл.	1.094,4	816,9	448,6	483,2	549,5	639,0	100	75	41	44	50	78
Центр. Землед. . .	2.728,4	2803,3	911,8	1.004,6	805,0	1.578,0	100	103	36	37	30	58
Средне-Волжск. .	2.416,9	2.217,1	1.848,2	1.483,2	1.199,6	1.622,0	100	92	77	61	50	73
Вся Р.С.Ф.С.Р.	15.136,5	14.810,3	10	8.899,0	6.711,3	9.437,0	100	98	68	59	44	62

Таблица свидетельствует, что в экспортных районах на 1923 г. ожидается большой под'ем площадей овса. Это обстоятельство могло бы дать повод к более радужным предположениям об экспорте овса, но, во-первых, состояние нашего железнодорожного транспорта и высокая стоимость провоза грузов — значительно умаляют, а иногда и уничтожают доходность этой операции, во-вторых, за последнее время цены на овес в центральных районах нечерноземной полосы чрезвычайно повысились и сделали более выгодным внутренний рынок. Вот почему экспортные возможности по овсу вряд ли могут превысить до 10% общей предположительной суммы, т.-е. 25—30 мил. пудов, тем более, что и до войны овсяный экспорт не достигал и 15% хлебного [1]).

[1]) В 1909—13 г.—80 мил. пуд. всего 12%.

4) Экспорт ржи.

За последние годы посевы ржи — главного продовольственного хлеба — сократились меньше, чем остальных зерновых культур. Наоборот, *относительно* они расширились всюду, а абсолютно в северо- и юго-западных районах. Но вообще посевы ржи в тех или иных размерах существуют во всех районах. Если мы сведем все районы в три группы — западные, могущие обслуживать заграничные рынки, центральные — снабжающие своей рожью, главным образом, внутренние рынки, и группу северо- и юго-восточных районов, не играющих в ржаном грузообороте особенно заметной роли, то увидим за последние 10-летие такие изменения в соотношениях посевных площадей:

Площадь под рожью в мил. десятин.

В % ко всей ржаной площади Р.С.Ф.С.Р.

РАЙОНЫ.	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.
Западные	4,5	3,5	4,6	4,9	19,6	21,5	27,7	25,6
Центральные	12,9	9,6	8,9	9,9	56,4	58,9	55,4	51,1
Южные и Восточные . .	5,5	3,2	2,9	4,5	24,0	19,6	16,9	23,3
Всего РСФСР. .	22,9	16,3	16,4	19,3	100	100	100	100

Отсюда видно, что до 1923 г. удельный вес западных районов в ржаной продукции РСФСР систематически увеличивался, в центральных и восточных относительно падал; в 1923 г. вырастает относительно и абсолютно площадь ржи на южных и восточных окраинах, переживших голодовку 1921 года и страхующих себя от ее последствий усилением озимых посевов. Но и в западных районах, хотя в меньших размерах, площадь ржи также продолжает возрастать.

Западные районы должны сыграть более заметную роль в отправках ржи при возобновлении экспорта, так как они примыкают к отошедшим от нас областям, где потребление ржи из России было довольно велико, в особенности в прибалтийских и польских провинциях, в которые в 1901—03 г.г. ввозилось из внутренних губерний России до 29 мил. пудов. Правда, позднее — к 1908—10 г.г. влияние экспортных усилий Германии сказалось в том, что в Прибалтийских губерниях привоз ржи из России сократился вдвое, а Польша, получавшая от нас 15 мил. пудов, стала довольствоваться собственной и германской рожью, но теперь положение в Германии радикально изменилось, и она превратилась из страны экспортирующей в импортирующую рожь к себе. До войны в 1913 г. она вывезла 8,4 мил. квинталов ржи и муки; в 1921 г. ввезла к себе 1,8 мил. квинталов. Цены на рожь в Германии продолжали расти до конца 1922 г., ибо экспорт ржи из Аме-

рики упал *вдвое* за последние годы. Следовательно, положение ржаного рынка центральной Европы и буферных государств для нас, при наших, относительно, низких ценах на рожь и расширенных площадях на западе, весьма благоприятно, и мы полагаем, что экспорт ржи в соседние государства и в Германию легко может быть доведен до 15% всего хлебного, т.-е. до 35—45 мил. пудов.

5) Остальные зерновые культуры (просо, гречиха, кукуруза).

Несмотря на то, что площади под просом и кукурузой сильно возрасли, а под гречихой почти не упали, в противоположность всем остальным хлебам, мы скажем о них только несколько слов, ибо за исключением кукурузы, товарного значения они не имели и за-границу почти не поступали. Что же касается кукурузы, то во-первых, экспорт ее до войны направлялся преимущественно из Бессарабии, которая отошла от нас, во-вторых, нужно принять в соображение конкурренцию американской кукурузы, посевы которой очень сильно возрасли за время войны, экспорт огромен, и на крупные европейские рынки наша кукуруза рассчитывать не может, в-третьих, положение этой культуры на юго-востоке еще неустойчивое, и опыт широкого развития ее в 1922 г. в южных районах оказался неудачным. Поэтому приведем здесь лишь некоторые цифровые итоги.

Общие посевные площади трех названных злаков изменялись с 1913 г. (в тысячах десятин):

	1913 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.
Гречиха	1.751	1.749	1.595	1.704
Просо	3.008	3.851	4.632	3.492
Кукуруза	827	874	2.102	1.509

Просо и гречиха разбросаны по всем районам; кукуруза сосредоточена в районах Черноморского кольца. Вывоз кукурузы даже до войны заметно падал, повышаясь лишь в отдельные годы (в 1911 году он дошел до 81 мил. пудов). Значительное количество ее мы вывозили в Великобританию и Румынию — в последнюю из Бессарабии; на втором месте стояла Германия с Голландией. Так как Бессарабия отошла к Румынии — то этот рынок отпал. Все остальные рынки заполнены Америкой. До войны эти страны ввозили нашу кукурузу тогда, когда экспорт из Америки сокращался. Однако, последние сведения с юга говорят о том, что тамошнее население не знает, куда девать большие запасы кукурузы, посевы которой возросли в Новороссии за один 1922 г. с 415 тыс. до 1.293 тыс. десятин. В силу отсутствия спроса, цены на кукурузу упали до 15—20 и даже до 5—10 копеек золотом за пуд, и если не будет открыт выгодный сбыт за-границу, посевы этого весьма важного пропашного растения снова упадут, и крупное агрокультурное завоевание будет потеряно. Как мы видим, в 1923 г. посевы кукурузы уже сокращаются на 600 тыс. десятин. Ввоз кукурузы в Германию упал в 1922 г. по сравнению с 1921 г.; в 1922 г. было ввезено 624 тыс. тонн, а в 1921 г. — 120 тысяч.

Если кукуруза вывозилась в количестве десятков миллионов пудов, то просо в 1909—13 г.г. давало на вывоз всего от 1,5 до 2,5 мил. пудов, а гречиха — от 2,8 до 4,1 мил. пудов. Относительно большие количества проса

шли от нас в Австро-Венгрию, гречиха (700 тысяч до 1,7 мил. пуд.) — в Германию. Теперь вывоз на запад если возможен, то лишь в сотнях тысяч пудов. Следовало бы попробовать экспортировать пшено на восток — в Монголию, например, ибо оно любимая хлебная пища кочевников.

По перечисленным причинам, мы должны постараться экспортировать этих хлебов, главным образом, кукурузы до 30 мил. пуд.

И так, в абсолютных числах, возможный экспорт наших зерновых хлебов составит:

Пшеницы	80—100	мил.	пуд.
Ячменя	60— 75	»	»
Овса	25— 30	»	»
Ржи	35— 45	»	»
Кукурузы, проса, гречихи .	30	»	»
Всего . .	230—280	мил.	пуд.

б) Концентрированные корма (отруби, жмыхи).

Экономисты давно пришли к единодушному выводу, что эти ценные корма целесообразнее всего было бы сохранить для своего скота. Принципиально, такое правило остается в силе и на будущее время, но в 1923—24 г.г. количество скота у нас так ничтожно, что значительное количество отрубей, особенно с товарных мельниц, не находит надлежащего использования, тем более, что крупные откормочные хозяйства исчезли. По анкете 1908 г. цифра перемола товарных мельниц достигала 650 мил. пуд. зерна, из которых получалось до 160 миллионов пудов отрубей. Более четвертой части (45 мил. пудов) этого количества шло за-границу. По неполным данным ЦСУ товарное мукомолье упало с 1912 до 1921 г.г. в четыре раза (с 280 мил. пудов до 68 мил. пудов). Теперь, вероятно, оно восстановилось на 30—40%, и на товарных мельницах в 1923—24 году, возможно, соберется до 50—60 мил. пудов отрубей, из которых, без всякого ущерба для нашего скотоводства, четвертую часть, т.-е. 12—15 мил. пудов можно будет экспортировать за-границу.

Жмыхов в 1909—13 г.г. производилось:

Льняных	14,2	мил.	пуд.
Конопляных	12,6	»	»
Подсолнечных	20,7	»	»
Прочих	14,8	»	»
Всего . .	62,3	мил.	пуд.

Из них за-границу шло $^2/_3$—40,3 мил. пудов. Главные районы экспорта жмыхов: льняных — Приозерный, Белорусский, промышленный центр; подсолнечных — Украина и северный Кавказ. Главные страны-потребительницы жмыхов — Германия и Дания. В Дании скотоводство за последние годы слегка возросло, в Германии — быстро восстанавливается после войны.

В России производство подсолнуха за последние годы сильно возросло, льна и конопли на семя упало не меньше, чем на волокно.

Посевы подсолнуха на территории РСФСР в 1913 г. составляли всего 817 тыс. десятин, в 1920 г. — 770 тыс. десятин, а в 1922 г. они сразу поднялись до 1.470 тыс. дес., и валовой сбор масличных расширился до 75 мил. пудов, в 1923 г. ожидается небольшое сокращение посевов подсолнуха до 1.387 тыс. десятин.

Маслобойное производство быстро развивается, и в 1922—23 г.г. наши заводы предполагали переработать около 36 мил. пудов, с производством жмыха в 16,5 мил. пудов. В 1923—24 г.г., во всяком случае, производственная программа маслобойной промышленности будет не меньшей и экспорт жмыхов свободно можно довести до 8—10 мил. пудов.

7) Волокнистые (лен, пенька).

Лен до войны являлся одним из важнейших элементов заграничного экспорта. В 1911—13 г.г. экспорт волокна и пакли льняной достигал 18 мил. пудов на 93,5 мил. рублей. 85% всего волокна на европейский рынок поставлялось Россией. Во время мировой войны, с выпадением России из товарооборота, в западной Европе принялись усиленно насаждать лен на волокно, и площадь подо льном в 6 государствах (Франции, Голландии, Бельгии, Великобритании, Германии, Чехословакии) увеличилась с 1913 по 1920 г.г. с 96 тыс. гектаров до 264 тыс. гектаров, более, чем в 2½ раза, а сборы — с 110 тыс. тонн до 240 тыс. тонн, но, в виду колебательного состояния хлопкового рынка спрос на наш, гораздо более дешевый лен не прекращался, и уже в 1922 г. вывезено от нас 2.153 тыс. пудов, на сумму 11.216 тыс. золотых рублей, против 100 тыс. пудов на 3.121 тыс. рублей в 1921 г. В 1923 г. посевы льна (долгунца на волокно и кудряша — на семя) — в совокупности — достигнут у нас, вероятно, 760—800 тыс. десятин, из которых 600—650 тыс. под долгунцем. При среднем урожае в 20—25 пудов — это составит 12—15 мил. пудов, из которых до 3—4 мил. пудов пойдет на внутреннее кустарное производство, 2—3 мил. пудов — на крупное фабрично-заводское, до 4—5 мил. пудов (оставляя про запас в России 1—2 мил. пудов) можно будет экспортировать за-границу.

В настоящее время наши льняные посевы несколько сдвинулись на восток — и, например, в Приуральи и в Сибири засевается льна-долгунца — 175 тыс. десятин. Экспорт оттуда, конечно, весьма затруднен, хотя в 1921 г. несколько десятков тысяч пудов волокна было вывезено северным морским путем. Но и в старых экспортных районах — Белоруссии, Приозерном и Центрально-промышленном, посевы льна в 1923 г. достигают 360 тыс. десятин, что даст около 7½ мил. пудов волокна.

Положение с пенькой несколько хуже. Полевые посевы конопли снизились к 1922 г. до 188 тыс. десятин. Повышение спроса с 1922 г. дает надежду на увеличение посевов в 1923 г. до 355 тыс. дес., в том числе в экспортных районах: центрально-земледельческом — 128 тыс. дес., средневолжском — 62 тыс. дес., на Украине — 60 тыс. дес., и в Белоруссии — 23 тыс. дес. — всего 273 тыс. дес. Кроме того, огородной конопли засевается до 350 тыс. десятин. Экспорт пеньки, доходивший до войны до 4,1 мил. пудов (в 1911—13 г.г.), в 1921 г. — первом по возобновлению — равнялся всего 181 тыс. пуд. на сумму 1.127 тыс. руб., в 1922 г. — он вырос до 668 тыс. пудов, на 4.153 тыс. рублей. Как видно из приведенных цифр

посевов, в 1923—24 г.г. можно свободно расчитывать на вывоз 2—2,5 мил. пудов.

Таковы, приблизительные размеры экспортных рессурсов важнейших земледельческих продуктов.

Кроме перечисленных, в довоенном периоде был довольно развит экспорт масличных семян: на 1-ом месте — льняных (около 9 мил. пудов), подсолнечных — (свыше 3-х мил. пудов), рапсовых (2,6 мил. пуд.) и конопляных (всего 0,9 мил. пудов). Но наш экспорт льняных семян в главную страну — потребительницу их — Англию и Германию, быстро вытеснялся Аргентиной, которая подняла свой вывоз в Германию за предвоенное 10-тилетие с 4,5 мил. пудов до 23 мил. пудов. Поэтому, на сколько-нибудь заметный экспорт масло-семян в Европу рассчитывать трудно. При очень больших наличных избытках семян подсолнуха возможно будет вывезти их до 2—3 мил. пуд. на юг и восток.

В последнее время довольно заметен экспорт табака: в 1922 г. — 323 тыс. пудов на 2.856 тыс. рублей. Но это были остатки запасов старого производства, ибо в последние годы посевы желтых табаков, экспортировавшихся за-границу, упали до нескольких сотен десятин и сейчас с трудом обслуживают внутреннюю потребность. Впрочем, табаководство быстро возрождается и в 1922 г. посевы табака (с махоркой) достигли 6 тыс. десятин, тогда как в 1921 г. они составляли всего 3 тыс. десятин. Поэтому можно ожидать, что в ближайшие годы экспорт наиболее ценных желтых табаков возобновится в довольно значительных размерах.

Продукты скотоводства. Как известно, до войны, наиболее экспортабельной отраслью скотоводства и переработки его продуктов было производство масла, которого в 1911—13 г.г. вывезено 4,6 мил. пуд., на 70,4 мил. руб. В настоящее время, как и по другим отраслям сельского хозяйства, молочное скотоводство наиболее сохранилось в западной и северной части нечерноземной полосы, а также на Украине: здесь, по последним данным, число коров даже увеличилось в 1922 г. не только сравнительно с 1920 г., но и с 1916 г., а именно (данные А. Е. Лосицкого, опубликованные в № 6 Экономического обозрения).

ЧИСЛО КОРОВ В ТЫСЯЧАХ:

	1916 г.	1920 г.	1922 г.
Потребляющая (нечерноземная полоса) .	5.117	5.485	5.640
Украина и Крым	2.629	3.324	3.312

В других районах, в том числе в первом по экспорту масла — сибирском, наоборот, количество коров подверглось резкому сокращению: с 3.120 тыс. голов в 1916 г. до 2.702 тыс. в 1920 г. и до 1.839 тыс. голов в 1922 г. Между тем, из Сибири и частью из Степного края (Акмолинская область), перед войной шел экспорт — 3,8 мил. пудов, тогда как из Украины и северного района за-границу отправлялось не более полумиллиона пудов. Наше маслоделие вообще быстро падало еще во время мировой войны: тогда как перед войной (в 1911—13 г.г.) оно достигало 7,5 мил. пудов, в 1916 г. оно упало до 4,5 мил. пуд., в 1918 г. — 1,7 мил. пудов, в 1920 г. — 1,3 мил. пудов, 1921 г. — 1,1 мил. пудов. После прекращения гражданской войны и вос-

становления скотоводства в молочных районах европейского севера и запада возможно ожидать, что в предстоящий сезон 1923—24 г.г. маслоделие восстановится до 2—2,5 мил. пудов, из которых, при известных организационных усилиях, можно собрать для экспорта за-границу, максимум, 400—500 тыс. пудов, и то, лишь благодаря высоким ценам на масло, которые на главных европейских рынках (в Англии, Дании, Голландии) достигли в 1922 г. — 27—28 рублей золотом за пуд, тогда как в России сейчас цена на масло в довоенной оценке не дороже 16—18 рублей.

Другой продукт, который в большом количестве экспортировался за-границу — это *яйца,* вывоз которых превышал перед войной 3,5 миллиарда штук; сверх этого количества, внутри России потреблялось до 6 миллиардов. По нашим расчетам, в 1921 г. весь выход яиц в России составил не более 3.680 мил. штук, т.-е. около 40% довоенного количества; наиболее яичными районами являлись до войны (экспорт за-границу в тысячах пудов):

Средне-Волжский	2.104
Центр. Земледельческий	2.864
Юго-Западный	1.638
Новороссийский	1.635
Центр. Промышленный	1.302
Всего вывезено из России .	12.226 тыс. пуд.

Средне-Волжский и Новороссийский районы, после голода 1921 г., поголовно истребивши кур в голодавших местностях, должны были на время выйти из оборота: остались лишь районы западной Украины, центрально-земледельческий, центрально-промышленный, могущие дать сейчас не более 10% довоенного количества, т.-е. 350 миллионов штук, и то, при наличии торгового аппарата, способного собрать по мелочам яйца от тысяч крестьянских хозяйств.

Свинина. Экспорт мяса говяжьего, сала, птицы, живого скота, в частности — лошадей для настоящего времени — вещь почти невозможная, как по незначительности выхода мясо-продуктов, так и по неорганизованности транспорта, холодильников и торгового аппарата. В частности, занимавший видное место до войны вывоз лошадей, в виду колоссального их сокращения и потребности Росоии в рабочей конской силе, абсолютно недопустим.

Выход убойного скота и мяса по последним расчетам А. Е. Лосицкого, сократился (в мил. пудов):

	1916—17 г.г.	1922—23 г.г.
Говядины	67	21
Телятины	15	10
Баранины	25	12
Свинины	50	11
	157	54

Экспорт свинины в небольших количествах все же возможен из западных районов — Белоруссии и Украины, где свиноводство наиболее сохранилось. Если до войны мы вывозили свиней и свинины около 2 мил. пудов на

сумму 15 мил. рублей, в том числе около 30% из западных районов, то теперь допустимо экспортировать 10—15% этого количества, т.-е. 200—300 тысяч пудов, несмотря на то, что общее количество свиней по данным ЦСУ, видимо, впрочем, преуменьшенным, сократилось втрое (с 20,5 мил. голов в 1917 г. до 7,0 мил. голов — в 1922 г.).

Вывоз кож и шерсти. В 1922 г., после голода 1921 г., скосившего во многих пострадавших губерниях до $^1/_3$—$^1/_2$ и более всего скота, вывоз кож и шкур за-границу в 1922 г. составил 409 тыс. пудов, против 123 тыс. пуд. в 1921 г. и 3,3 мил. пудов до войны. Но известно, что до войны мы одновременно ввозили 3,2 мил. пудов кожи на ту же сумму, так что наш внешний торговый баланс по кожам сводился почти с нулевым итогом. Теперь, при таком падении нашего скотоводства, после голодного года, нам бы собственно следовало подумать скорее об импорте, а не об экспорте кожевенного сырья. В самом деле, вот расчеты Лосицкого о выходе кож (в тыс. шкур):

	1916 г.	1922 г.
Подошва	856	468
Полувал	7.800	3.430
Конина	2.328	1.530
Выросток	4.400	2.900
Опоек	6.160	4.150
Овчин и козлин	35.200	18.000

Между тем, количество населения, а следовательно, и потребность в обуви, убавилось не более, как на 5—6%, тогда как продукция кож в среднем — на 40%. Еще более понизилась шерстяная продукция.

Выход шерсти (в тыс. пудов):

	1916 г.	1922 г.
С грубошерстных овец . .	6.271	2.913
С мериносов	400	—
Итого . .	6.671	2.913

И если до войны мы ввозили мериносовой шерсти на 70 мил. рублей, то теперь о вывозе даже грубой шерсти, хотя бы в количестве 100—200 тыс. пудов, можно говорить лишь при условии сжатия внутреннего потребления сверх минимума.

Остальных скотоводческих продуктов — щетины, волоса, кишек и пр., можно вывезти от 40—50 тыс. пудов, так как и в 1922 г. — вывезено, приблизительно, то же количество. В дальнейшем, следует обратить внимание на экспорт этих продуктов, пользующихся большим спросом за-границей.

ВЫВОДЫ.

Из предыдущего изложения следует, что в 1923—24 г.г., как и до войны, видимо, на первое место должен будет выступить экспорт наших зерновых продуктов, который, при данной ситуации, может себе завоевать многие из старых рынков, ибо мы имеем возможность продавать хлеб де-

шевле, чем любой из наших конкурентов. Но все же, продавая хлеб дешевле других за-границей, мы самым актом экспорта будем способствовать *повышению* цен на хлеб на внутреннем рынке, где они снижены в несколько раз, сравнительно с довоенными, и, таким образом, подведем более прочную базу под наше возрождающееся *земледелие*.

Установив позитюр нашего хлебного экспорта на внешнем рынке, тем не менее мы считали бы необходимым, в дальнейшем обратить больше внимания на экспорт *технического* сырья и скотоводческих продуктов, так как таковой, во-первых, способствовал бы скорейшей интенсификации сельского хозяйства внутри России, во-вторых, давал бы гораздо большие выгоды нашему производителю — крестьянину, ибо по этим продуктам такой конкурренции, как по зерновым, на внешнем рынке не существует; цены на них относительно выше и, как и до войны, имеют тенденцию к дальнейшему возрастанию. Словом, нам хотелось бы, чтобы происходившая до войны трансформация нашего сельско-хозяйственного экспорта в сторону от экстенсивных к интенсивным и скотоводческим продуктам, возродилась теперь параллельно с восстановлением нашего народного и сельского хозяйства.

Проф. *Н. Огановский.*

Вопросы Экспорта.

(Современное народно-хозяйственное значение экспорта и его перспективы).

Вопросы, связанные с правильной постановкой и развитием нашего экспорта, являются существенными моментами нашей экономической политики.

Страна нуждается и, в меру процесса хозяйственного восстановления, будет в ближайшее время все больше нуждаться в ввозе материалов производственного значения, технического оборудования, в средствах транспорта, промышленного сырья, в предметах городского строительства и проч.

Ввоз их, за постепенным исчерпанием других рессурсов, может производиться лишь за счет вывоза предметов внутреннего, главным образом сельско-хозяйственного производства и добывающей промышленности.

В этом одна сторона дела, определяющая размеры и границы возможного импорта. Другая сторона, исключительно-важная по своему экономическому значению, заключается в той связи, в которой находится вывоз из страны, ее приобщение к мировому рынку с восстановлением и под'емом экспортных сельско-хозяйственных культур и некоторых других отраслей хозяйства. С последним, в свою очередь, в самой тесной связи стоят вопросы регулирования нашего денежного обращения, создание предпосылок для его оздоровления.

В многообразии указанных влияний развитого экспорта на отдельные стороны народного хозяйства характерно сказывается преемственная связь этой проблемы в настоящем и прошлом.

Мы *не только теперь* принуждены фиксировать свое внимание на проблеме форсирования экспорта и на идее исключительной для нас важности создания активного торгового баланса.

Еще в довоенные годы при нашей ничтожной душевой норме оборота по внешней торговле, составлявшей в 1912 г. 16 р. по общему обороту (при 138 р. для Германии, 232 р. для Великобритании, 442 р. для Бельгии и 852 р. для Голландии), вопрос о приобщении России к мировому хозяйству и расширении потенциальных возможностей нашего товарообмена привлекал всеобщее внимание.

Это внимание в последние довоенные годы получило значительное обострение в виду ухудшения торгового баланса.

При балансе 1911 г. в + 430 (превышение вывоза над ввозом), его движение в последующие годы было: + 347 в 1912 г.; + 145 в 1913 г.; — 161 в 1914 г.

Падение активности торгового баланса наблюдалось, таким образом, с 1911 года. Война в этом отношении лишь обострила тенденцию, которая обозначалась в последнее пятилетие мирнаго времени (для 1914—17 г.г. при 7 мил. руб. импорта 2,4 экспорта).

При этом, существенным для положения дела являлось в довоенные годы различие в темпе развития вывоза и ввоза. С 1909 по 1913 г.г. вывоз увеличился с 1,428 милл. руб. до 1,520 милл. руб., т.-е. на 6,4%; за этот же период ввоз в Россию с 906 мил. руб. повысился до 1.374 милл. руб., т.-е. на 51,6%.

Такое положение вещей вызывало, как известно, тревожные опасения: малая активность торгового баланса все меньше сглаживала пассив расчетного баланса. Если размеры ежегодных довоенных платежей России заграницу принять в 600—700 мил. руб., то и до войны, в последние ей предшествующие годы, расчетный баланс России становился все более пассивным. Известно, что результатом такого положения вещей, было ухудшение в строении вексельных курсов, при чем вздорожание иностранной валюты началось уже с 1910 года, дав на Петроградской бирже повышение (с 1910 по 1914 г.г.) средних курсов чеков на Лондон с 94,5 до 95,1.

Общий вывод, который мог быть сделан из этого положения вещей, говорил о том, что более быстрый рост привоза, чем вывоза являлся показателем того, что рынок промышленного сырья и фабрично-заводских изделий увеличивался быстрее, чем экспортная деятельность в области сельского хозяйства.

Это свидетельствовало одновременно о высокой промышленной коньюнктуре последних довоенных лет, при недостаточно развитой внутренней промышленности, вызывавшей усиленный импорт промышленного сырья и предметов оборудования, за которым не поспевал экспорт медленно развивавшейся сельско-хозяйственной продукции.

Отсюда и довоенная постановка проблемы форсирования экспорта.

Военные и революционные годы внесли чрезвычайно существенные изменения в эту постановку. Обще-хозяйственная и промышленная коньюнктура, импортные потребности, емкость внутреннего рынка, взаимные соотношения отдельных экспортных статей и даже различных экспортных отраслей народного хозяйства — все стало иным.

Но сама проблема установления благоприятного торгового баланса, крайняя хозяйственная необходимость в всемерном содействии развитию экспортных отраслей народного хозяйства — остается столь же важной и ещё более трудной для разрешения.

Анализируя в этом смысле внешне-торговый оборот России в 1920—1923 г.г., мы прежде всего констатируем относительно крупную величину пассивного сальдо нашего торгового баланса в этот период. Беря одни коммерческие грузы (без грузов Помощи голодающим и проч. благотворительных грузов, ввоз которых в 1920—23 г.г. составил сумму в 225 мил. зол. руб., мы имеем для 1921—22 г.г. и 3 мес. 1923 г. следующие соотношения ввоза и вывоза [1]).

---

[1]) Данные Таможенного Управления, сведенные Статистическим Отделом Экономич. Упр. Н. К. В. Т.

	Ввоз.				Вывоз.			
	(по стоимости и по ценам 1913 г.).							
1920 г.	29,0	милл.	зол.	руб.	1,4	милл.	зол.	руб.
1921 г.	210,0	»	»	»	20,2	»	»	»
1922 г.	273,8	»	»	»	81,6	»	»	»
1923 г. (первые 3 мес.) . . .	21,3	»	»	»	19,9	»	»	»
Итого . . .	534,1	милл.	зол.	руб.	131,1	милл.	зол.	руб.

Пассивное сальдо по нашему внешне-торговому обороту составил за этот период сумму св. 410 мил. руб. золотом, превосходя более чем в 3 раза всю сумму нашего вывоза за то же 3-х летие.

Внешне-торговые коммерческие обороты 1921 и 1922 г.г., взятые раздельно, дают почти равное пассивное сальдо в 190 мил. зол. руб. (в 1921 г.) и 188 милл. зол. руб. (в 1923 г.), при чем существенно то обстоятельство, что по сравнению с довоенным временем привоз товаров (без грузов Помгола) составил (для 1922 г.) около 25% по стоимости, в то время как вывоз не превысил 5,5% по стоимости (и всего лишь 3,7% по количеству).

Первые месяцы 1923 г. дают, как будто, более благоприятную тенденцию, в соотношениях ввоза и вывоза продолжают развиваться те изменения, которые стали намечаться в последние месяцы 1922 года.

Как мы видели выше, в первые месяцы 1923 г. ввоз почти балансируется вывозом: при 21,3 мил. руб. импорта, около 20 мил. руб. экспорта. Отрицательное сальдо по обороту для указанного периода весьма незначительно, при чем январский и мартовский вывоз покрыл 75—90% привоза и февральский покрыл привоз почти полностью. Отрицательное сальдо того же периода (январь — март) в 1921 г. достигало (исключая грузы Помгола) 16,3 мил. руб. золотом.

В этом сопоставлении 1921 и 1922 г.г. имеются, как будто, оптимистические моменты, свидетельствующие о некотором оздоровлении внешнеторгового оборота и значительном приближении к активности торгового баланса.

Еслиб такой вывод и был-бы частично верен, то он не мог бы затемнить двух решающего характера моментов.

Это, во-первых — сжатие привоза, начавшееся еще с конца 1922 г. и характерное для первой трети 1923 г. и имеющее в своем основании не столько правильно проводимый план сокращения импорта, сколько об'ективный фактор все растущей материально-финансовой трудности удовлетворить импортные потребности.

Во-вторых: в своей активной стороне — увеличении экспорта в конце 1922 г. и первые месяцы 1923 г. имело в своем основании использование ранее скопившихся запасов.

В этих условиях устанавливающееся равновесие импортных и экспортных операций имеет лишь относительную ценность. При вынужденном сжатии импорта, неудовлетворяющем значительным и многообразным потребностям, пред'являемым отдельными отраслями нашего народного хозяйства, вопрос об изыскании материальных рессурсов и связанная с ним проблема форсирования экспорта в современной народно-хозяйственной обстановке встают во всей своей остроте.

II.

При оценке значения экспорта в современных экономических условиях и его влияния на отдельные отрасли народного хозяйства, необходимо отчетливо учесть резкие изменения русской экономики послевоенного и революционного периода.

Уже a priori можно было бы констатировать одно решающее для характера современного экспорта и его ближайших перспектив обстоятельство. Это — резко выраженное сужение нашей производственной и сырьевой базы.

Цифровое выражение этого упадка дают нижеследующие сопоставления довоенной и современной национально-хозяйственной продукции.

Производственные данные в сельско-хозяйственной области, имеющие для нашего экспорта определяющее значение, заслуживают при этом особого внимания.

Взяв для сравнения 1913 и 1922 г.г., мы получаем:

СОСТОЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

	1913 г.	1922 г.
Сбор хлебов, включая овес	4,9 миллиард. пуд.	2,8—3 миллиард. пуд.
Сбор льна, волокна	26 мил. пуд.	5,5—6 мил. пуд.
Сбор пеньки-волокна	25,5 » »	3,0 » »
Сбор хлопка-сырца	12,0 » »	0,7 » »
Сбор семян (льняных, конопл., хлопков., подсолнечн.)	139 » »	98,7 » »
Выработано жмыха [1])	53,8 » »	3,9 » »
Переработано свеклы [2])	62,3 » берк.	9,2 » берк.
Выкурено спирта [3])	130 » вед. 40°	1 » вед. 40°
Экспорт яиц [4])	90,6 » зол. руб.	0,7 » зол. руб.

СОСТОЯНИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА И СБОРА СЫРЬЯ:

	1913 г.	1922 г.
Овцеводство [5])	85 мил. голов.	30 мил. голов.
Величина конского стада [5])	31 » »	18,7 » »
Величина стада свиней [5])	18,9 » »	9,5 » »
Сбор шерсти	7,5 » пудов.	2,3 » пудов.
Кожевенное сырье:		
Годовая выработка мелких кож	5 » шт.	4,7 » шт. [6])
Годовая выработка крупной кожи	14 » шт.	3,5 » шт. [6])
Щетина:		
Вывезено	8,9 » руб.	2,6 » руб. [7])

[1]) В отношении жмыха сопоставлены данные—1914 г. и 1922—23 г.г.

[2]) Производство сахара в 1914—15 г. — 105,4 мил. пуд.; в 1922—23 г.г. — 12,4 мил. пуд.

[3]) В 1921—22 г.г. выкурено спирта 40°—1 мил. вед.; производственная программа на 1922—23—3 мил. ведер 40°.

[4]) В отношении яиц взяты данные экспорта в виду неопределенности и крайней спорности исчислений не только 1922 г., но и до-военных.

[5]) Сравниваются данные переписи 1916 г. с данными приблизит. величин. стад к началу 1922—23 г. сел.-хоз. года.

[6]) Предположительная производственная программа на 1922—23 г.

[7]) Для 1922 г. взяты данные экспорта в виду проблематичности расчетов сбора, при этом необходимо иметь в виду, что вывоз щетины 1921—22 г. шел почти исключительно из прошлых запасов.

При несовершенстве наших статистических материалов [1]) приведенные данные сельско-хозяйственной продукции могут иметь значение лишь ориентировочного материала, учитывающего с некоторым приближением величину нашего производственного упадка в областях народного хозяйства, имеющих наибольшую связь с нашим экспортом.

При 1.520 мил. руб. нашего общего довоенного вывоза и около 1.197 мил. руб. сельско-хозяйственного экспорта, мы имели около 80% участия сельско-хозяйственной продукции к нашему общему довоенному вывозу.

В условиях охарактеризованного выше упадка, затронувшего все основные экспортные отрасли сельского хозяйства, явилось неизбежным, помимо общего чрезвычайного сжатия вывоза (экспорт 1922 г. не превысил 3,8% вывоза 1913 г. по количеству и 5,4% по стоимости, если исходить из цен 1913 г.), изменение и в соотношениях его частей.

Нижеследующая табличка дает представление о происшедшем перераспределении наших экспортных статей [2]):

	1913 г. % к общему вывозу.	1922 г. % к общему вывозу.
Сельское хозяйство	79,8	44,6
Лесная промышленность	10,0	19,0
Добывающая промышленность	5,0	27,0
Обрабатывающая промышленность	3,9	3,8
Другие отрасли	1,3	5,6
	100	100

Перед нами относительное увеличение экспорта по добывающей промышленности, вызванное причинами временного характера и резкого падения сельско-хозяйственного вывоза.

Последнее станет значительно более отчетливым, если сельско-хозяйственный экспорт разбить на отдельные группы.

Для зерновых хлебов (включая бобовые, муки и отруби) вывоз 1922 г. составит 0,25%, при 45% 1913 г..

Для продуктов птицеводства вывоз 1922 г. составит всего 0,75%, при 6,1% довоенного периода.

Возростание %% имеет место для группы специальных технических культур и огородных растений, с 16,3% до 27,1%, при чем это возрастание шло почти полностью в счет значительного увеличения экспорта сельско-хозяйственных промышленных культур — волокнистых материалов.

---

[1]) Данные таблицы основаны на сопоставлении различных материалов, главным образом Ц. С. У. Помимо этого были привлечены материалы сырьевой Комиссии ВСНХ (по данным о маслобойной, сахарной и винокуренной промышленности) и НКЗ.

Необходимо иметь в виду основную методологическую порочность сопоставлений различных территориальных единиц России 1913 и 1922 г.

[2]) См. Л. Б. Красин: «Ближайшие перспективы русского экспорта». Исчисление продукции 1922 по данных материалов СТО; — в отношении экспорта процентные соотношения исходят из 143 мил. р. ввоза, что составляет 75% надбавки к ценам товаров 1913 г.

Это особо-значительное увеличение удельного веса в общем вывозе волокнистых веществ заслуживает специального рассмотрения, в виду некоторых характерных черт, с которыми этот увеличившийся вывоз связан.

Две основные черты могут быть при этом отмечены с самого начала: оздоровление внутреннего рынка прядильного сырья и увеличение производственного стимула для специальных технических культур. Оба явления весьма тесно друг с другом связаны, имеют в своем основании приобщение к мировому рынку, восстановление разорванных в течение ряда лет хозяйственных связей.

Уже с 1915 г. Россия оказалась отрезанной от западно-европейских стран, потреблявших до 18 мил. пуд. льна, до 4 мил. пуд. пеньки, шерсти и десятки миллионов пудов семян, жмыхов и др. видов сельско-хозяйственного сырья.

За малым вывозом военных лет, с 1918 по 1921 г.г. вывоз был прекращен полностью. Настал период тягчайшей изолированности от наших естественных рынков сбыта.

Ближайшим следствием такого положения вещей явилось резкое изменение эквивалентных отношений, крайне неблагоприятное для сельскохозяйственного сырья и для трудоемких сельско-хозяйственных технических культур.

Беря для сравнения рожь, лен и шерсть и сопоставляя их взаимные довоенные ценностные соотношения с данными 1920 г., мы получаем:

	Рожь.	Лен.	Шерсть.
1913 г.	1	0,16	0,05
1920 г.	1	4,10	0,19

В отношении ржи лен обесценился таким образом в 1920 г. в 25 раз; огромное обесценение имело место и в отношении другого экспортного сырья — шерсти.

Непосредственным последствием деформации внутреннего рынка, начавшейся уже с конца 1918 г., было резкое ослабление производственного стимула в отношении технических культур и почти полное падение его в связи с продовольственным кризисом последующих лет.

Итоги этого мы уже видели в предшествующем сопоставлении сбора льна, пеньки и хлопка 1913 и 1922 г.г.

И если, по довоенным подсчетам [1]), общий доход отдельных отраслей сельского хозяйства и промышленности, связанных с обработкой волокон, составлял (без торговли и транспорта) сумму св. 1 миллиарда зол. рублей (что составляет 8,5% к общей сумме народного дохода), то по исчислениям Текстильного Синдиката [2]) общий доход тех же отраслей в 1922 г. определялся (в ценах 1913 г.) приблизительно в 270 мил. руб., т.-е. в 23% к 1913 г. При этом необходимо иметь в виду, что данные 1922 г. отражают уже на себе благоприятные изменения, наступившие с половины 1921 года. Лишь в 1922 году, фактически снятой экономической блокады, под влиянием

---

[1]) С. Н. Прокопович: «Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Европейской России в 1900—1913 г.»

[2]) Всеросийский Текст. Синдикат. Сырьевые проблемы текстильной промышленности. См. ст. А. А. Нольде: «Проблемы сырья в русской текстильной промышленности».

одновременной политики вольных цен, сменившей монополию скупки льна, начался процесс правильного ценообразования и с ним значительное улучшение производственных условий. И если в начале 1922 г., под впечатлением твердых цен и неопределенных предположений сбыта льна на иностранных рынках, он расценивался еще очень дешево, то уже весной и летом цены стали быстро возрастать, превысив к октябрю соотношение к хлебу 1 : 3 и имея тенденцию к выравниванию по довоенному соотношению.

Так при довоенной цене ржевского льна 1-го сорта, сред. № 14, в 4 руб. 50 коп. золотом по вольному курсу и при цене его, по данным Льноторга, в мае 1922 г. в 2 руб. 06 коп. золотом, уже в августе того же 1922 г. цена поднялась до 4 руб. 57 коп. золотом по вольному курсу, сравнявшись с довоенной ценой и колеблясь вокруг этой цены в последующие месяцы.

Характерным при этом обстоятельстве для льна, как для наиболее типического экспортного сырья, является для первой половины 1922 г.: крайняя неустойчивость рынка и пестрота цен, по отдельным районам при более правильном и непрерывно-повышательном движении цен на рынках пограничных областей, связанных более живыми и часто неуловимыми нитями (контрабандная торговля) с иностранными рынками.

Сравнение движения цен на лен, в период начавшейся связи с заграничными рынками, по внутренним и пограничным губерниям в этом отношении весьма показательно:

Цены эти составляли:

	По Уфимской губ.	По Псковской губ.
	(за пуд в тысячах рублях дензн. 1922 г.).	
Январь	1.150,0	467
Февраль	945,0	798
Март	2.200,0	2.173
Апрель	1.500,0	3.875
Май	5.600,0	7.400

Перед нами не только значительное большее возрастание цен в темпе (в 5 раз по Уфим. губ. и св. 16 раз в Псковской), но и правильный безостановочный рост этих цен в районе пограничной полосы и одновременно в области высоких сортов льна, спрос на который пред'является иностранными рынками.

При трудности элимировать в частном случае сделанного противопоставления, как в общем вопросе о росте цен, влияние одновременно и в одинаковом направлении действующих факторов — закупок для внутренних нужд и для заграничного экспорта — влияние последнего остается, в отношении льняного сырья, весьма отчетливым.

Борьба кооперативных органов, заинтересованных одновременно в расширении производственных и экспортных возможностей прядильных материалов, за увеличение вывозных контингентов, была с второй половины 1922 г. характерным выразителем этой связи между внутренним производством и внешними рынками сбыта.

Практика расширения льняного контингента с 2½ до 4 мил. пуд. 1922—23 г.г., усиленная борьба льно-экспортных организаций при разверстке дополнительного контингента, поступающие в настоящее время

сообщения с мест о возможности довольно значительных заготовок подтверждают указанную выше связь.

Ее можно проследить и по другим товарным групам, имеющим определенно-выраженный экспортный характер.

Нижеследующая таблица, в которой сопоставлены данные Всероссийского товарного индекса и индексовых чисел ряда экспортных товаров, дает некоторую иллюстрацию повышенной рыночной коньюнктуры группы вывозных товаров [1]):

Движение цен на экспортные товары на внутреннем рынке в 1922 г.

	(Относительная цена в ден. зн: 1922 г. при мартовской, взятой за 100).						
	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.
Щетина сырая (Казань)	100	150	200	333	1.333	1.333	1.666
Щетина хребтовая (Киев) . . .	100	400	600	500	500	900	1.250
Конский волос (Казань)	100	300	650	1.500	2.000	2.000	2.500
Конский волос обработан. (Киев).	100	614	714	714	714	714	1.200
Горностай (Казань).	100	125	150	400	750	750	750
Белка (Вятка)	100	171	571	1.143	1.428	2.000	—
Лисица (Ново-Никол.)	100	209	255	484	580	—	807
Перо гусиное (Киев)	100	139	666	555	555	1.000	1.000
Всероссийск. товар. индекс. . .	**100**	**210**	**408**	**465**	**516**	**561**	**608**

Перед нами картина быстрого вздорожания цен на экспортные товары, значительно обгоняющих движение всероссийского товарного индекса, с отчетливой тенденцией к выравниванию пониженных цен на сырье на русском внутреннем рынке с значительно возросшими ценами мирового рынка.

Другим выражением той же тенденции к использованию чрезвычайно высокой коньюнктуры заграничного сырьевого рынка было в 1922 г. форсирование вывоза по нескольким, получившим непропорционально большее в сравнении с своей производственной базой, экспортным товарам.

К числу таких необходимо отнести: лен, льняную кудель и паклю, щетину, табак в листьях, кожевенное сырье и некоторые другие, форсированный вывоз которых определялся необходимостью вывоза вообще и наличием значительных, ранее скопившихся, запасов.

Диспропорциональность нашего вывоза 1922 г., в этих условиях зависимости от немногих по преимуществу экспортных товаров, легко может быть констатирована в нижеследующем сопоставлении довоенных и современных соотношений:

---

[1]) «На новых путях». Итоги новой экономической политики. Материалы Совета Труда и Обороны.

См. ст. В. Гросмана и М. Кауфмана: «По вопросу о внешней торговле и ее влиянии на торговлю внутреннюю».

ВЫВОЗ ПО ТОВАРНЫМ ГРУППАМ (по стоимости в %%).

	1913 г.	1922 г.
Хлеб	39,1%	0,2%
Лен	5,7%	13,7%
Пенька	1,3%	5,1%
Шкуры и кожи	3,6%	11,1%
Табак в листьях	0,4%	3,5%
Лесные материалы	10,8%	18,6%
В том числе доски, шпалы	6,3%	13,0%
Металлический лом [1]	0,0%	8,7%

Перед нами отдельные части искаженной картины довоенного экспорта, определяемой хозяйственным разрушением военного и революционного времени, и при общей необходимости вывоза неизбежное форсирование отдельных экспортных статей.

С конца 1922 г. особенно в течение первых месяцев 1923 г. выступают уже симптомы некоторого перенапряжения отдельных частей нашего экспорта 1921—22 г.г.

Сравнивая данные экспорта окт.—дек. 1922 г. и январь — март 1923 г., мы устанавливаем два характерных момента: относительный (в сравнении с др. статьями) упадок вывоза по некоторым форсированным ранее статьям (табак, волокнистые материалы, шкуры и кожи, металл. лом) при одновременном появлении и развитии некоторых других статей, не игравших никакой роли в вывозе 1922 г. и основных по своему хозяйственному значению. На последних экспортных статьях всецело базируется, однако, достигаемое равновесие ввоза и вывоза в первые месяцы 1923 г.

Это явствует из таблицы экспорта 1923 г. (первые 3 мес.):

	Общая сумма.	Хлеб.	Выжимки.	Др. товары.
Январь	5,1 мил. руб.	0,13 мил. руб.	0,22 мил. руб.	4,8 мил. руб.
Февраль	6,0 » »	1,84 » »	1,15 » »	3,1 » »
Март	8,7 » »	3,28 » »	1,50 » »	3,96 » »

Увеличение ввоза целиком, как мы видим, падает на экспорт хлеба и жмыхов, т.-е. нормальных статьях нашего внешнего товарооборота.

Приведенные экспортные данные первых месяцев 1923 г. могут быть признаны симптоматичными, являясь показателем исчерпания запасов прошлых лет и некоторых оздоравливающих моментов в нашем внешнем товарообороте.

Ими же намечаются и некоторые тенденции в ближайшем развитии нашего экспорта.

III.

При характеристике перспектив нашего внешнеторгового оборота приходится исходить из предпосылки о малой вероятности для ближайшего времени достижения равновесия нашего торгового баланса.

Значительное сжатие нашего ввоза с 141 мил. руб. золотом для полугодия окт. 1921 — март 1922 г.г. до 72,0 милл. зол. руб. за полугодие окт. —

[1]) Довоенный вывоз в виду его незначительности совершенно не учитывался.

март 1922—1923 г.г., т.-е. его уменьшение вдвое, при дальнейшем сокращении в первую треть текущего года — ни в какой мере не может быть признано благоприятным.

Достигаемое указанным сжатием привоза некоторое равновесие торгового баланса не носит характера устойчивости и характеризует крайний упадок покупательных сил населения, не дающий возможности удовлетворять наиболее настоятельным нуждам хозяйственного восстановления страны.

Со стороны экспорта его увеличение за период окт. 1921 г. — март 1922 г., по сравнению с соответствующим полугодием 1921—22 г.г., с 19 мил. руб. зол. до 43,5 мил. зол. руб., т.-е. более чем в 2 раза, не свидетельствует однако еще о *значительном* росте восстановительного производственного процесса и не дает еще прочных оснований для сбалансирования нормально удовлетворяемых импортных потребностей.

Внешне-торговый оборот 1922—23 операционного года носит несколько более благоприятный характер.

Правда, и он, начиная с октября 1922 г., вплоть до февраля 1923 г. дает непрерывное сжатие экспорта с 12,0 мил. руб. в месяц до 6,0 мил., и тенденция к сбалансированию товарного оборота имеет место лишь в первые месяцы 1923 г.

Существенным улучшением в состоянии нашего внешне-торгового оборота является некоторое *качественное* изменение в структуре нашего экспорта, определяемое появлением в нашем вывозе статей, основных по своему хозяйственному значению, но в течение ряда лет исчезнувших из внешне-торгового оборота. Это — главным образом, экспортные товары сельско-хозяйственного характера (в первую очередь хлеб, жмыхи, яйца и др.) и некоторые предметы лесной и горнозаводской промышленности.

Экспортные предположения на 1922—23 г.г., исчисленные руководителем Комиссариата внешней торговли Л. Б. Красиным[1]) и определенные в 290 мил. зол. руб., дают указания и на значительное *количественное* развитие активной стороны нашего внешне-торгового оборота — экспорта.

Ориентировочный экспортный план верховных плановых органов исчислен в меньшей сумме и при своем установлении имел несколько количественно-различавшихся вариантов.

Вне зависимости от той или иной цифры необходимо иметь, однако, в виду, что все они носят предположительный характер и в своей реализации зависят от ряда предпосылок.

Из них наиболее существенные должны быть выделены и подчеркнуты в связи с вопросом о ближайших реальных возможностях вывоза.

Особо-важное значение имеет прежде всего общая коньюнктура мирового рынка, которая в целом характеризуется экономическим замешательством, неустойчивостью хозяйственных взаимоотношений, *относительным* перепроизводством, определяемым значительно-понизившейся покупательной способностью отдельных стран и, в связи с неблагоприятной для многих товаров коньюнктурой цен, сокращением производственной деятельности.

Последнее относится к добыче сырья для тяжелой индустрии (уголь, железо и пр.) и к немногим видам сельско-хозяйственного сырья.

---

[1]) Л. Б. Красин: «Ближайшие перспективы русского экспорта» Изд. РИО НКВТ. Москва 1923 г.

Для России такая коньюнктура сокращенного спроса была бы явно неблагоприятна, если в самое ближайшее время наш экспорт имел бы тенденцию приблизиться к довоенным нормам. При отсутствии такого положения вещей, при нашем относительно-малом экспорте и при возможности медленного его увеличения, европейские рынки являются еще достаточно емкими и не исключают возможности увеличивать наш вывоз.

Неблагоприятным, правда, может при этом явиться коньюнктура для отдельных товаров — это вторая предпосылка, которая должна быть учтена.

Группа наших экспортных товаров, могущих в связи с этим испытать затруднения сбыта на европейских рынках, включает в себя предметы роскоши (как, напр., дорогие меха), так и некоторые виды экспортного сырья и фабрикатов. Понижение спроса на русскую пушнину имеет место уже в настоящее время, особенно отчетливо отражаясь на германском рынке, производящем посреднические операции для крупных европейских и американских фирм.

Тенденция рынка, направленная на менее дорогие виды пушнины, с относительной слабостью спроса на дорогой меховой товар, весьма показательна для определения ближайших перспектив в этой области.

Более существенным, однако, обстоятельством в деле учета европейской рыночной коньюнктуры является положение ряда других экспортных товаров, реализация которых на внешних рынках может встретить серьезные затруднения в виду высокой себестоимости по добыче и выработке, значительно возрастающей благодаря накладным расходам по транспортировке и отправке.

Сюда относится довольно значительная группа товаров, фигурирующих в ориентировочном экспортном плане, как спирт, вино, сахар-рафинад, железная руда и др.

Потенциальные возможности их экспорта из России не решают еще задачи *реального* размещения и сбыта на европейских рынках.

Тем самым, после двухлетия возобновившихся связей с мировым рынком, после оздоровления внутреннего сырьевого рынка и некоторого выравнивания наших цен с ценами иностранных рынков, мы в отношении ряда экспортных товаров стали перед сложной проблемой рентабельности экспорта.

Рядом с ней стоит и другая — проблема сырьевая, связанная с развитием нашей внутренней промышленности. В вопросе о реализации ориентировочного экспортного плана и ближайших реальных возможностей нашего вывоза — это является третьей и столь же важной по своему значению предпосылкой.

Известна значительная острота ее для целых отраслей нашей промышленности [1]), вызвавшая создание при ВЦИК'е специального сырьевого комитета по содействию сельско-хозяйственным техническим культурам и признание за таким содействием одной из центральных задач экономической политики. В самой ближайшей связи с этой, серьезно заявившей себя в 1922 г. сырьевой проблемой — находится и установление ограничительных вывозных контингентов.

---

[1]) Материалы ВСНХ по вопросам о промышленном сырье. На правах рукописи Москва, 1923.

Необходимые и имеющие свое основание в потребностях снабжения сырьем внутренней промышленности, эти ограничительные контингенты должны, однако, быть признаны моментами бесспорно стесняющими и задерживающими наш вывоз.

И это по двум мотивам: 1) при сложности установления контингента, неопределенности внутренних потребностей и часто односторонним и не об'ективным заявкам хозяйственных органов, заинтересованных не только в получении сырья, но и *в дешевых ценах*, ограничительные контингенты часто определяются в преуменьшенных с реальной возможностью вывоза размерах; 2) сырьевые рессурсы, предназначенные для внутренних нужд и закрытые для вывоза, оказываются своевременно не заготовленными, за отсутствием у соответствующих органов необходимых средств.

Достаточно ознакомиться с сводкой ссуд, необходимых промышленности на ближайшее время для снабжения ее сырьем [1]) (льнопромышленность, шерстяная, хлопчато-бумажная, шелковая, крахмально-паточная, винокуренная, табачная, махорочная, маслобойная, сахарная, кожевенная) с данными сырьевых заготовок, чтоб стало ясным то соотношение, которое существует между заявкой на необходимые для приобретения с внутреннего рынка количества сырья и финансовой возможностью *своевременной* закупки.

Сырьевая проблема на нашем внутреннем рынке, становящаяся в связи с сокращением производственной базы, осложняется, таким образом, еще и финансово-кредитными трудностями реализовать имеющиеся в стране и поступающие на внутренний рынок сырьевые массы. Здесь внутренне-торговые вопросы чрезвычайно тесно сливаются с проблемой форсирования экспорта, могущего получать весьма ограниченное выражение в силу тех же затруднений финансово-кредитного характера.

Недостаточна *возможность* экспорта. Необходима его практическая возможность, выдвигающая финансово-кредитную проблему во всей ее остроте.

Ею и определяется четвертая предпосылка реализации экспортного плана, имеющая едва ли не решающее значение и отчетливо подчеркнутая руководителем НКВТ, Л. Б. Красиным, указанием на необходимость более смелого, энергичного и последовательного проведения концессионной политики и политики привлечения капиталов и товарного кредита.

Для перспектив нашего внешне-торгового оборота, последнее имеет значение в отношении:

а) возможности под'ема и расширения экспортных, главным образом, сельско-хозяйственных отраслей;

б) увеличения вывоза по ряду других экспортных статей (пушнины, щетины, яиц и проч.);

в) втягивания более отдаленных областей и районов России (гл. обр. Сибири), в мировой рыночный оборот;

г) постановки и расширения промышленного экспорта на рынки Востока.

Здесь широкая область мероприятий внешне-торговой и обще-экономической политики.

Б. Н. Коварский.

---

[1]) См. цит. выше: «Материалы ВСНХ по вопросу о промышленном сырье».

Валютная коньюнктура и внешняя торговля.

Зависимость интервалютных курсов от торгового баланса совершенно бесспорна. Благоприятный торговый баланс обеспечивает высокую валютную коньюнктуру, и наоборот, пассивный торговый баланс неизбежно приводит к падению курса национальной валюты по отношению к иностранной. Мы в свое время уже указывали («Внешняя торговля» № 5) на несостоятельность попытки Касселя элиминировать значение торгового баланса для состояния валютных курсов.

Мы указывали, что чисто механический подход Касселя к народному хозяйству в целом и валютному рынку в частности является неправильным теоретически и вредным по тем выводам, которые могут быть сделаны отсюда для практической валютной и торговой политики.

Если же исключить эту безусловно несостоятельную попытку Касселя, то в последнее время можно считать общепризнанным, что интервалютарные курсы в конечном итоге определяются состоянием торгового баланса.

Конечно, поскольку торговые сношения между государствами носят стихийный характер, осложняемый к тому же биржевой спекуляцией, возможны в отдельные моменты под влиянием временных и скоро преходящих причин резкие отклонения вексельных курсов от среднего уровня, выравниваемые обычно активной девизной политикой. Но средние курсы складываются под влиянием торгового баланса.

С другой стороны, сами интервалютарные курсы оказывают весьма существенное влияние на характер внешней торговли. Высокие курсы на иностранную валюту стимулируют экспорт, и наоборот, низкие курсы на иностранную валюту тормозят экспорт, развивая иногда во вред интересам народного хозяйства импорт.

Обращаясь от этих общих теоретических положений к нашей практической действительности, необходимо констатировать, что в последнее время эта последняя находится в странном противоречии с установленными выше положениями.

Наш торговый баланс за 1922 г., если исключить грузы ЦКПомгола [1]), представляется в следующем виде:

---

[1]) Поскольку речь идет не о статистическом учете внешней торговли, а о выявлении перспектив на будущее, было бы совершенно нецелесообразно включить грузы Помгола как грузы, имеющие случайный характер.

В тысячах довоенных рублей.

МЕСЯЦЫ.	Привоз.	Вывоз.	Превышение ввоза над вывозом.	%% отношение вывоза к ввозу.
Январь	11.068	2.942	8.566	22,5
Февраль	11.962	1.675	10.287	14,0
Март	16.788	2.758	13.580	16,1
Апрель	39.422	4.506	34.914	11,2
Май	40.595	7.407	33.188	18,2
Июнь	34.536	4.105	30.431	11,9
Июль	24.348	7.992	16.956	32,5
Август	22.537	13.652	8.885	60,6
Сентябрь	23.864	7.196	16.668	30,6
Октябрь	24.602	12.107	12.495	49,8
Ноябрь	14.381	9.190	5.191	64,0
Декабрь	11.620	6.636	4.984	60,3

В течение первых трех кварталов прошлого года мы имели значительное превышение импорта над экспортом и одновременно с этим курсы иностранной валюты были у нас чрезвычайно низкие. Правда, понятие высоких и низких курсов на иностранную валюту в условиях падающей национальной валюты требует весьма серьезного уточнения. С точки зрения довоенных паритетов иностранная валюта стоила у нас очень дорого и летом прошлого года. Но реальная стоимость валюты в прошлом году была довольно низкая.

Для определения реальных курсов на иностранную валюту необходимо исходить из покупательной способности каждой изучаемой валюты на внутреннем рынке. Путем сопоставления этой покупательной силы с довоенными паритетами выводится новый паритет, называемый паритетом покупательной силы. Реальное соотношение курсов должно базироваться на этом паритете покупательной силы, ибо в основе динамики внешней торговли лежит именно соотношение покупательной силы валют на внутреннем рынке. Экономический смысл каждой операции по внешней торговле заключается в том, чтобы купленный на внутреннем рынке товар и вывезенный за-границу мог быть там превращен в такое количество иностранной валюты, которая, превращенная в свою очередь в национальную валюту, давала бы возможность купить большее количество товаров, чем было вывезено.

Всякий иной подход к определению паритета в условиях падающей валюты нужно признать неправильным. В частности совершенно нереален

выдвигаемый часто подход к паритету с точки зрения стоимости золотой монеты. В этом сказывается простая инерция. Наша золотая монета не служит ни орудием интервалютарных отношений, ни средством платежа внутри страны. Золотая монета является своеобразным товаром и к тому же редким, так как спрос на него растет по мере увеличения сбережения у населения, а предложение его не увеличивается.

Ниже мы приводим данные, рисующие соотношение между покупательной силой твердых валют и нашим рублем, с одной стороны, и курсами этих валют у нас, с другой.

МЕСЯЦЫ.	Англия.		Соедин. Штаты С. А.	
	Отношение русск. инд. к англ.	Отношен. курса фунта в совруб. стар. образца к довоен. паритет.	Отношение русск. тов. инд. к с.-амер.	Отношен. курса доллара в совр. рублях обр. 21 г. к доллару.
Июнь 1922 г.	3.866.000	1.826.000	4.696.000	2.037.000
Июль 1922 „	4.040.000	1.929.000	4.860.000	2.153.000
Август 1922 „	4.594.000	2.063.000	5.344.000	2.326.000
Сентябрь 1922 „	5.186.000	3.685.000	5.826.000	4.139.000

Как видно из этих данных, курсы фунта стерлингов все время стояли значительно ниже реального паритета.

Если теперь сопоставить эти данные с приведенными выше данными о внешней торговле, то получится картина, явно противоречащая установленным выше совершенно как будто бесспорным положениям о взаимоотношениях между торговым балансом и внешней торговлей. Резко пассивный торговый баланс сопровождался не высокими курсами на иностранную валюту, а наоборот, чрезвычайно низкими курсами на нее, достигавшими иногда уровня в 50 и меньше % теоретического паритета.

Такое же странное противоречие наблюдалось в течение последнего квартала прошлого года и наблюдается до сих пор, хотя общая картина за это время резко изменилась.

С ноября прошлого года соотношение между экспортом и импортом стало развиваться в пользу первого.

Месяцы 1922 г.	Процентное отношение вывоза к ввозу.
Ноябрь	63,9
Декабрь	57,1
Январь	74,8
Февраль	99,8
Март	104,3

Как видно из этой таблицы, мы сейчас имеем уже активный торговый баланс. Естественно было ожидать, что вместе с улучшением торгового баланса благоприятная валютная коньюнктура будет утверждаться. В действительности мы наблюдаем совершенно противоположное явление.

Начиная с октября прошлого года, картина резко меняется, и курсы иностранной валюты не только достигают теоретического паритета, но значительно поднимаются над ним.

Ниже мы приводим таблицу, представляющую собой продолжение приведенной выше таблицы и характеризующую соотношение между паритетом покупательной силы и валютными курсами.

МЕСЯЦЫ.	Англия.		Соедин. Штаты С. А.	
	Отношение русск. инд. к англ.	Отношен. курса фунта в совруб. стар. образца к довоен. парит.	Отношение русск. тов. инд. к с.-америк.	Отношен. курса доллара в совруб. обр. 21 г. к долл.
Октябрь 1922 г.	6.974.000	7.464.000	7.370.000	8.477.000
Ноябрь 1922 "	14.144.000	9.480.000	10.415.000	11.498.000
Декабрь 1922 "	12.815.000	16.952.000	13.090.000	19.087.000
Январь 1923 "	16.413.000	20.306.000	16.875.000	22.077.000
Февраль 1923 "	19.713.000	23.410.000	20.234.000	25.582.000
Март 1923 "	23.443.000	24.757.000	24.203.000	27.216.000
Апрель 1923 "	31.930.000	42.088.000	32.303.000	47.948.000

Как видно из этой таблицы, к моменту, когда торговый баланс почти стал активным, курсы на иностранную валюту поднялись у нас выше теоретического паритета чуть не на 45%.

Таким образом, наша практика дает как будто возможность любителям парадоксальных обобщений формулировать новый своеобразный закон, представляющий собой полную противоположность общепризнанному положению и сводящийся к следующему: пассивный торговый баланс обусловливает собой благоприятную валютную коньюнктуру и, наоборот, активный торговый баланс вызывает неблагоприятную валютную коньюнктуру.

Возникает, естественно, вопрос: чем об'ясняется это странное противоречие.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к анализу всей коньюнктуры, которая имела место в первой половине прошлого года и сопоставить ее с той коньюнктурой, которая наметилась со второй половины прошлого года и совершенно определенно выявилась в текущем году.

Дело в том, что торговый баланс является фактором, определяющим собой состояние валютных курсов лишь постольку, поскольку валютное

обращение не подвергается никакому особенно резкому воздействию со стороны прочих условий хозяйственной жизни и, в частности, со стороны внутреннего денежного обращения.

При этом условии вся валюта, выручаемая от экспортных операций, немедленно поступает на рынок и идет на удовлетворение импортных надобностей. Спрос и предложение иностранной валюты определяются размерами экспорта и импорта, при чем активный торговый баланс означает превышение предложения иностранных девиз и валюты над спросом на них, что естественно обусловливает благоприятную валютную коньюнктуру, а пассивный торговый баланс, наоборот, — превышение спроса на валюту над предложением ее и отсюда неблагоприятную валютную коньюнктуру.

Так обстоит дело при нормальных условиях. Между тем в изучаемый нами период имел место ряд своеобразных моментов, резко изменивших всю коньюнктуру, при чем эти моменты были совершенно различны и по характеру своему и по направлению в первую половину прошлого года и в последующие периоды.

В течение первой половины прошлого года наш валютный рынок еще только стал понемногу выявляться. Страхование наличных средств осуществлялось почти исключительно в форме приобретения товара. Текстильщики покупали кожу, торговцы галантерейным товаром — покупали лен и пушнину, бакалейщики торговали ситцем и драгоценностями — все свободные средства бросались на закупку каких-угодно товаров, независимо от специальности и характера деятельности данного лица или учреждения. Те небольшие сбережения, которые стали тогда появляться у населения, направлялись целиком на заготовку продуктов и всяких товаров на черный день.

Помещение наличных средств в валюту было еще непривычно, и поскольку действовали все старые законы, исключавшие всякую свободу валютного обращения, население опасалось прибегать к покупке валюты, в целях страхования своих наличных средств от обесценения.

С другой стороны, главная часть нашего импорта была плановая, которая покрывалась валютным фондом государства.

Благодаря такому положению вещей — спрос на иностранную валюту был весьма незначителен, и имевшийся в стране валютный фонд, восполнявшийся поступлениями от экспортных операций, превышал этот спрос.

По мере развития новой экономической политики и развития торгового оборота, происходила унификация последнего. С другой стороны, по мере развития валютного рынка, в него вовлекалась все большая и большая часть этого оборота. Валютные операции становились привычными, вера в безнаказанность этих операций, несмотря на существовавшее легальное запрещение, постепенно утверждалось. Прошли также опасения за ближайшее будущее, побуждавшее население бросать все свои скудные средства на заготовку продуктов. Всем становились очевидными те огромные преимущества, которые имеют в сравнении с товарами золото и твердая иностранная валюта, как способ страхования денежных сумм от обесценения. В результате спрос на иностранную валюту стал чрезвычайно значительным и многообразным. Валюта стала и орудием накопления и средством для временного сохранения наличных оборотных средств.

С другой стороны экспортеры не спешат с предложением своей валюты, предпочитая сохранять ее либо для своих предстоящих импортных надобностей, либо в целях избежания обесценения денег.

Кроме того, по мере того, как разгружался обычный государственный бюджет, переводя целый ряд функций на хозяйственный расчет, разгружался и золотой бюджет.

Импортный план, покрывающийся за счет государственных валютных фондов, все сокращался, и все большая и большая часть его переводилась на хозяйственный расчет.

Таким образом, в течение интересующего нас периода все время действовали причины, которые с разных сторон способствовали эллиминированию того влияния, которое оказывал на валютные курсы торговый баланс, причем в течение первой половины эти причины действовали в одном направлении, вызывая первое из отмеченных нами выше противоречий, а в течение второй половины — эти причины действовали в противоположном направлении, обуславливая второе противоречие..

Только таким путем можно об'яснить тот парадокс, который совершенно отчетливо выявляется при ближайшем изучении нашего валютного рынка в связи с внешней торговлей за последнее время.

Обращаясь к выводам, которые могут быть сделаны из всего сказанного, необходимо констатировать, что борьба с ухудшением валютного рынка, которое имеет место, несмотря на явное улучшение торгового баланса, не может ограничиваться одной только девизной политикой на внешнем рынке и экономическим регулированием внутреннего валютного рынка путем интервенции и других мер.

Активная девизная и валютная политика может иметь своей задачей выравнивание тех отклонений от желательного паритета, которым могут подвергаться валютные курсы в отдельные моменты по причинам стихийного характера внешней торговли или под влиянием биржевой спекуляции. Когда же валютные курсы начинают резко уклоняться от паритета под влиянием причин, имеющих длительный характер, то одной девизной политики оказывается недостаточно.

В условиях, переживаемых теперь нашим валютным рынком, необходимо более решительное регулирование его, необходимы такие законодательные мероприятия, которые ограничивали бы чрезмерный спрос на иностранную валюту, поскольку этот спрос обусловливается соображениями спекулятивного характера или стремлением к сохранению денежных сумм от обесценения, и, с другой стороны, гарантировали бы более рациональное использование экспортной валюты.

Сейчас уже разработана и в значительной части проведена через законодательные органы целая система мероприятий, которые в совокупности дают более или менее радикальный подход к разрешению проблемы регулирования валютного рынка.

Сюда относится закон о фондовых биржевых операциях, об Особом Валютном Совещании, о валютных операциях (закон 15 февраля), о вывозе валюты за-границу и т. д.

Специальной комиссией, под председательством Зампредсто тов. Рыкова, приняты проекты о хранении валюты за-границей и о финагентах.

Народным Комиссариатом Финансов совместно с Наркомвнешторгом разработаны инструкции по применению этих законов.

Конечно, осуществление всех этих законодательных актов требует времени, а некоторые из них требуют продолжительного времени. Проведение этих мероприятий в жизнь связано с целым рядом побочных явлений экономического, а иногда специально-политического характера, но есть все основания полагать, что в результате длительного и настойчивого проведения этих мер, попутно с мерами по регулированию внешней торговли, наш валютный рынок будет введен в нормальное русло.

Д. Лоевецкий.

Динамика ценностной коньюнктуры сырьевых рынков за период октябрь—март 22-23 г.

Анализируя движение стоимостей экспортных товаров за первые два квартала текущего операционного года на основе не только конкретных цен, выраженных в совдензнаках, но и их реальных величин в отношении золотого червонного и товарного рублей, мы ставим об'ектом исследования следующие группы экспортного сырья, вывозившегося Наркомвнешторгом: кожи, пушнина, лен, конволос, щетина, лес и хлеб. Хотя экспорт последнего только теперь вступает в фазу более или менее реального осуществления, но развитие его, наметившееся уже в третьей четверти, показывает, что вывоз хлеба начинает играть в общей массе нашего экспорта значительную роль. Переходя к погрупповому исследованию динамики цен, мы должны указать на следующий методологический момент нашей работы. Средние индексы для каждого вида данной группы сырья мы определяем, как взвешенное среднее, учитывая удельный вес каждого района в общей мощности заготовок данного вида сырья.

При определении средних индексов по всей группе мы снова производим взвешивание с учетом роли каждого отдельного вида во всей группе.

Исследованное нами этим методом движение в ценностной коньюнктуре внутреннего и внешнего сырьевых рынков рисуется в следующем виде:

1. Внутренний сырьевой рынок.

а) Кожевенное сырье.

Движение конкретных цен на следующие виды кож-сырья — козлина хлебная, овчина голяк, жеребок, опоек резной, опоек палый, выросток и конина — представлены на таблице № 4, где все цены выражены в дензнаках 23 года и отнесены к середине месяцев: октября, ноября, декабря, января, февраля, марта [1]).

Беря отношения этих цен к довоенным средним, мы имеем следующие частные индексы для каждого отдельного вида и для каждого отдельного района.

---

[1]) Мы намеренно не учиываем яловки, так как будучи в продолжении этого периода стеснена в своем вывозе распоряжением планирующих органов Республики, она не могла отразить на себе ту тенденцию в изменении ценности, которая определяется экспортом. В последнее время вывоз яловки запрещен вовсе.

Движение индексов по кожсырью с 15/X — 22 — 15/III.

Наименование.	Месяц.	Сибирь.	Пермь.	Оренбург.	Казань.	Ростов.	Вятка.	Саратов.	Самара.	Москва.
Козлина хлебная. . .	X	—	1.20	—	1.60	—	—	2.00	—	—
	XI	—	—	—	2.40	—	—	3.60	3.20	4.00
	XII	—	3.20	6	4.00	—	—	—	5.60	—
	I	14	—	6	5.20	—	—	—	—	8.80
	II	—	—	10.80	6.00	—	—	—	—	10.80
	III	—	—	12.80	12.0	—	—	11.60	—	—
Овчина голяк	X	—	—	1.70	1.80	4	2.00	1.8	—	—
	XI	—	—	3.30	4.00	—	3.00	3.5	4.5	—
	XII	—	—	5.00	—	—	4.50	—	—	—
	I	—	—	5.50	—	—	4.5	—	—	—
	II	—	—	5.60	—	—	4.5	7.25	—	—
	III	—	—	5.60	—	—	7.0	8.00	8.50	—
Конина	X	—	—	0.75	1.00	—	—	0.55	—	—
	XI	—	0.68	0.87	0.87	0.87	—	1.25	0.87	1.50
	XII	—	2.50	2.50	2.50	2.50	—	1.50	—	—
	I	—	3.75	2.18	4.06	2.50	—	4.00	—	—
	II	—	5.31	4.37	5.00	3.12	—	5.00	3.43	—
	III	—	5.31	4.68	6.25	3.75	—	7.50	5.93	—
Опоек резной	X	—	0.88	—	2.77	—	1.83	1.66	—	—
	XI	—	1.66	—	5.0	1.77	3.33	3.33	2.77	6.11
	XII	2.22	3.33	—	8.33	—	5.55	6.11	5.55	—
	I	6.66	—	—	11.10	—	7.22	—	8.66	6.11
	II	6.94	—	9.16	20.27	—	11.10	—	9.44	8.66
	III	6.94	8.88	9.16	27.77	—	14.44	15.27	—	9.44
Опоек палый	X	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	XI	—	—	—	7	—	—	4	4	7.5
	XII	—	—	—	11	—	—	—	7	—
	I	12.	—	—	—	—	—	—	10	10
	II	12.50	—	—	—	—	—	—	12.50	10
	III	12.50	11	—	—	—	—	—	—	10
Выросток	X	—	—	1.53	1.53	3.07	1.92	—	—	—
	XI	—	—	1.53	3.84	4.23	2.69	—	3.84	—
	XII	—	3.84	6	6.15	6.15	4.23	—	5.38	—
	I	9.61	—	6.34	5.76	7.60	5.76	2.61	—	—
	II	12.50	—	10.57	8.07	—	8.07	—	—	—
	III	—	—	7.69	10.38	—	9.61	—	—	—
Жеребок	X	—	—	—	1.75	1	2	—	—	—
	XI	1.40	—	—	6.25	—	3.75	—	3	3.50
	XII	2.50	2	—	5.00	—	5	—	3.50	—
	I	—	—	6	7.50	—	6	—	—	5.50
	II	6.75	5.50	—	—	—	10	5.75	—	6.75
	III	6.75	5.50	—	10.00	—	11.50	5.75	—	7.0

Взвешивая значение индексов по удельному весу отдельных районов, в общей массе заготовки, получаем следующее:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Козлина хлебная	1.60	3.30	4.80	8.50	9.20	12.13
Овчина голяк.	2.82	3.66	5.00	5.00	5.45	7,27
Конина.	0.76	0.98	2.87	3.29	4.37	5.57
Опоек резной	1.77	3.42	5.18	7.95	10.92	13.12
Опоек палый	—	6.16	9.00	10.66	11.25	11.55
Выросток.	2.01	3.22	5.29	7.70	9,22	11.61
Жеребок	1.58	3.58	3.60	6.25	6.95	7.75

Значение (по ценности) каждого отдельного вида во всей группе мы принимаем в следующем виде:

Овчина	35%
Конина	25%
Козлина	15%
Опоек	10%
Выросток	5%
Выметок	5%
Жеребок	5%
	100%

Учитывая эти значения козлины, овчины и т. д. в общей ценности заготовок и экспорта кожсырья, мы получаем движение среднего индекса по коже:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Кожев. индекс	0.80	3.00	4.60	5.90	6.70	8.60

Таким образом за полгода индекс увеличился почти в 5 раз, т.-е., цена на кожи в среднем повысилась в 5 раз в совдензнаках. Для учета истинного положения вещей необходимо выявить отношение нашего индекса к твердым измерителям, так как цена в бумажных рублях не дает точного представления о динамике реальных цен. Сопоставляя движение за полгода кожевенного индекса с движением индексов Госплана, червонца, английского фунта и золотой десятки вольной биржи за тот же период имеем:

Процентное отношение к	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Индексу Госплана.	24	27	33	33	29	30
Индексу червонца	-	—	33	31	29	34
Индексу англ. фунта . . .	20	31	29	32	29	35
Индексу золот. рубля . . .	19	30	27	27	24	27

Отсюда мы видим:

а) в товарных единицах с апреля по январь цены поднимались, в феврале пали, а в марте снова проявили тенденцию к повышению, дав в среднем 25% повышения за полгода. Такое повышение в товарных единицах есть стимулирование первичного заготовителя, так как рост цен на кожи обгоняет рост цен на все другие товары в среднем;

б) в червонных рублях за четыре месяца цены почти без изменения;

в) в англо-фунтах поднялись резко в ноябре и снова в марте, и

г) в реальных золотых рублях та же картина.

Если мы учтем тот факт, что цены на сырье поднялись в ноябре, в виду вздорожания золота в октябре, которое в течение месяца приблизительно стабилизовалось — то в общем и целом надо признать, что цены на кожевенное сырье, выраженные в тов. руб., почти не менялись. Причина — отсутствие интенсификации вывоза и стеснения в последнем, вызванные требованиями отечественной индустрии.

б) Пушнина.

Об'ектами исследования в этой группе экспортного сырья мы берем белку, горностая, куницу, лисицу, песца, зайцев и хоря, дающих свыше 90% (по ценности) всей заготовки и вывоза.

Движение конкретных цен в дензнаках 23 года представлено на таблице № 5. Беря отношения этих цен к довоенным, мы получаем нижеследующее движение частных (порайонных и попредметных) индексов за 6 месяцев.

Сырьевой индекс пушнины. (Движение с 15/X—15/III).

НАИМЕНОВАНИЕ.	Месяц.	Сибирь.	Пермь.	Оренбург.	Казань.	Архангельск.	Вятка.	Москва.
Белка сибирская	X	3.75	8.30	—	—	—	—	—
	XI	8.30	—	—	—	—	—	—
	XII	11	—	—	—	—	—	—
	I	31.65	—	—	—	—	—	—
	II	36.65	—	—	—	—	—	—
	III	40	—	—	—	—	—	—
Горностай	X	—	3.20	3.20	0.60	2.30	1.60	—
	XI	2.90	6.00	4	2.40	4.60	4.80	4
	XII	4	—	4.80	4	8	8	4.80
	I	6.60	12	8	8	11	8.20	6.00
	II	14	16	10	14	17	12	9.00
	III	14	14	8	20	20.40	12	14
Куница	X	—	—	2.77	2.77	3.33	2.77	—
	XI	—	—	3.33	4.72	4.16	5.55	—
	XII	—	—	6.94	7.77	5.55	8.88	5.55
	I	—	17.77	13.88	18.61	15.27	12.50	16.66
	II	—	23.61	19.44	23.33	23.61	22.22	19.44
	III	25	20	20.55	22.22	28.83	26.66	22.22
Заяц русак	X	—	0.40	—	2.20	—	1.60	2.40
	XI	—	2.30	3.60	2.40	—	2.80	3
	XII	—	—	6	2.40	—	6	3.60
	I	—	—	6	4	—	6	5
	II	—	—	8	8	—	6	5.50
	III	—	4	7	14	—	7	8
Заяц беляк	X	0.50	0.50	1.66	2.66	1.33	2	2
	XI	—	3	5	3.33	—	3.33	2.50
	XII	3	—	6.66	3.33	1.33	1.66	3.33
	I	3.33	—	5	5	6.60	5	5
	II	—	3.33	6.60	8.33	6.60	6.60	6.70
	III	—	3.33	5	13.33	8	8.33	8.33
Лисица красная	X	3.61	3.88	1.94	2.77	2.50	1.94	—
	XI	—	—	3.33	4.44	4.16	3.61	—
	XII	5.55	—	6.66	6.11	7.22	6.94	—
	I	13.88	13.88	8.88	13.05	11.80	10	11.11
	II	16.66	19.44	13.88	17.77	18.05	16.66	12.77
	III	18.05	15.27	15	16.66	21.80	17.77	16.66
Песец белый	X	—	—	—	—	7.50	—	—
	XI	—	—	—	—	10	—	42.50
	XII	17.50	—	—	—	—	—	15
	I	—	—	—	—	18.75	—	30
	II	20	—	—	—	50	—	35
	III	—	—	—	—	60	—	42.50
Хорь светлый	X	3	3	3.50	5	—	—	—
	XI	5	10	4	5	—	3	7
	XII	8	—	6	7.50	—	—	8
	I	10	20	12	12.50	—	—	12
	II	16	30	17.50	22.50	—	—	15
	III	17.50	25	19	20	—	—	18

Выводя средние значения для каждого отдельного вида, имеем следующую картину изменений отдельных индексов:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Белка сибирская	3.75	8.30	11	31.65	36.65	40
Горностай	2.96	4.10	5.60	8.54	13.22	14.62
Куница	2.91	4.44	6.43	15.78	21.94	23,56
Заяц русский	1.65	2.82	4.50	5.25	6.30	8.—
„ беляк.	1.52	3.43	3.21	4.98	6.34	7.72
Лисица красная	2.77	3.88	6.49	11.80	16.46	17.31
Песец белый	7.50	11.25	16.25	24.37	42.50	51.50
Хорь светлый	3.62	6.20	7.37	13.30	20.20	19.90

Значение (по ценности) каждого отдельного вида пушнины во всей группе принимаем:

Белка	50%
Лисица	15%
Куница	10%
Песец	10%
Горностай	3%
Заяц	2%
Хорь	1%
Прочие	7%
	100%

Взвешивая по удельному весу отдельных видов во всей группе, имеем движение среднего индекса по пушнине:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Пушной индекс	3.81	7.19	10,01	24.28	30.72	33.92

Конкретные цены за полгода повысились в 9 раз. При сравнении с повышением кож (в 5 раз) мы видим, насколько сильно отражается на ценах развитие вывоза.

Беря отношение наших индексов к индексам твердых эквивалентов, имеем следующую картину:

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ:	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
К индексу Госплана	51	65	73	136	133	116
„ „ Червонца	—	—	73	126	133	135
„ „ Англ. фунта	44	80	63	130	133	140
„ „ Зол. рубля	40	72	58	109	110	109

Отсюда имеем:

а) в товарных единицах к концу заготовительного сезона цены росли чрезвычайно быстро (от октября до января в 3 раза), затем темп замедлился перед весенним затишьем, но все-таки индекс пушнины превышает индекс общетоварный. Рост стимулирования определенный;

б) в червонных рублях цены, хотя и незначительно, продолжают расти;

в) в английской валюте, за исключением февраля, когда валюта поднялась в цене в силу ненормальных причин, цены все время и энергично растут. За полгода в 3½ раза;

г) в золотых рублях, в первые четыре месяца, до самого мощного по заготовке месяца, цены выросли в 3 раза. Затем наступает некоторая стабилизация.

Резюмируя все сказанное, мы имеем определенное влияние экспорта на рост цен. В товарных единицах цены достигли довоенных, в золоте — к марту почти на довоенном уровне (после марта отношение падает), в иностранной валюте даже превысили на 22%.

Такое явление всецело об'ясняется тем обстоятельством, что наиболее резко интенсифицировавшийся вывоз белки, которая и за-границей стоит в 2½ раза выше чем в 1910—13 году, играет в общей ценности нашего вывоза пушнины преобладающую роль и оказывает влияние на числовое выражение индекса. Индекс по другим видам пушнины, как это видно из таблицы, значительно ниже среднего.

в) Лен.

Движение конкретных цен на лен различных групп в различных районах рисуется на таблице № 1.

Беря отношения этих цен к довоенным по отдельным районам, мы имеем следующую картину динамики частных индексов:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль	Март.
Ржевский № 14	—	—	—	10.09	20.00	33.33
Бежецкий № 15	10.97	9.14	11.85	12.19	32.76	32.76
Тверской № 14	8.40	8.08	11.66	12.44	32.66	35.77
Вятский № 17	3.84	8.87	—	13.21	19.13	23.65
Вологодский № 17—20	3.84	8.87	—	11.82	26.60	29.56
Смоленский № 13	5.47	5.94	8.32	9.70	12.82	19.06

Учитывая, что роль каждого отдельного кряжа в общей ценности заготовки и экспорта льна составляет:

III группа	20%
IV »	35%
V »	25%
IV » -	20%
	100%

мы производим взвешивание индекса и получаем динамику его в следующем виде:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Средний индекс по льну	6.90	8.60	11.20	11.70	24.00	29.50

Повышение конкретных цен по льну имеем в 5 раз, что об'ясняется (при наличии высокого индекса в марте) тем фактом, что уже к октябрю усиленный вывоз льна вызвал повышение цен в конце лета и в начале осени.

Сопоставляя снова движение индекса с таковым же Госплана, золотого и т. д., имеем следующую картину динамики процентных отношений или иначе динамику цен в твердых единицах.

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
К индексу Госплана	92	78	81	66	104	101
„ „ Червонца	—	—	81	62	103	118
„ „ Английского фунта	80	94	71	64	104	122
„ „ Золотого рубля	72	86	66	52	88	95

Имеем:

а) в товарных рублях небольшое повышение за полгода, с понижением цен в январе. Цены в товарных рублях достигли довоенных;

б) в червонцах та же картина с более резким повышением в марте;

в) в английской валюте повышение цен за полгода на 50%;

г) в золотом рубле также повышение, в общем за 6 месяцев.

В отношении льна мы наблюдаем несколько моментов то резкого падения, то резкого повышения цен, что об'ясняется усиленным развитием экспорта многими организациями при наличии недостаточных запасов льна в стране, т. к. стимула к посевам в 1921—22 г.г. не было.

Что же касается 22—23 года, то нарисованная нами картина показывает, насколько улучшилась коньюнктура в смысле стимулирования по отношению к товарному рублю. По сравнению же с хлебом, что мы увидим далее, это положение вырисовывается еще резче.

г. Щетина.

Конкретные цены и их движение за 6 месяцев по различным районам представлены на таблице № 2. Такая резкая разница, какая наблюдается в ценах одного и того же периода по различным районам, об'ясняется значительно разнящимся качеством товара, ассортиментом набора, содержанием высоких сортов (хребта) и т. д. Вывести среднее, взвешенное по районам, представляется чрезвычайно трудным, так как приходится основываться исключительно на тех данных, которые более или менее соответствуют друг другу.

В общем движение индексов по районам, с учетом довоенной стоимости сырца в каждой из них, рисуется в следующем виде:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Сибирь	2.80	5.60	—	9.00	—	18.50
Казань	3.00	—	—	11.66	16.66	26.66
Вятка	—	—	4.88	10.55	12.77	16.66
Самара	2.66	—	—	6.66	12.50	16.66
Саратов	3.—	5.33	8.00	9.16	12.00	—

Выводя среднее, имеем следующую динамику индекса по щетине-сырцу:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Средний индекс по щетине	2.90	5.50	6.50	11.20	13.50	19.10

Беря по прежнему отношения щетинного индекса к индексу других эквивалентов, получаем движение их процентных отношений, дающее более правильное представление об изменении ценностей коньюнктуры:

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
К индексу Госплана	40	50	47	63	59	66
„ „ Червонца	—	—	47	60	59	76
„ „ Английского фунта	33	60	41	62	59	78
„ „ Золотого рубля	30	55	38	50	50	62

Из этого сопоставления видим:

а) в твердых единицах стоимость возрасла хотя и менее, чем вдвое, но все же определенный рост цен на лицо. Это незначительное повышение, так же как и высокий процент в октябре, об'ясняется тем фактом, что щетина до 22 года вывозилась контрабандным путем за-границу, и к началу исследуемого периода высоких сортов в наличии в стране оказалось мало. Сорта же средние, экспорт которых по причине их невысокой рентабельности не интенсифицировался, не могут дать, конечно, картины резкого повышения цен;

б) в червонных рублях определяем рост цен в 1½ раза за 4 месяца;

в) в английской валюте также повышение цен, но более резкое, и

г) в золотом рубле та же самая картина.

Рентабельность экспорта щетины в ноябре была настолько низка, что даже возникал вопрос о прекращении ее вывоза вообще, чем и об'ясняется падение внутренних цен в декабре.

д) Конволос.

Конкретные цены указаны в таблице № 3.

Динамика индексов (отношений современных цен в дензнаках 23 года к довоенным) рисуется в следующем виде:

	Месяц.	Сибирь.	Орен-бург.	Казань.	Вятка.	Саратов.	Пермь.	Вятка.	Киев.	Ростов.
Хвост	X	1.38	—	—	2.22	—	1.38	3.33	1.66	—
	XI	2.77	—	1.66	3.33	2.36	1.53	—	2.50	2.50
	XII	5.55	—	2.77	5.00	3.05	1.36	4.44	5.—	4.02
	I	6.66	3.61	4.16	6.66	4.44	3.33	4.73	6.66	5.55
	II	10.55	6.38	6.66	8.33	4.44	4.44	—	—	5.55
	III	12.22	8.89	8.33	8.89	6.66	6.66	6.66	10.55	7.77
Грива	X	1.25	1.25	1.—	1.87	—	1.00	1.87	1.08	2.50
	XI	1.87	—	1.25	3.12	—	1.18	3.75	1.56	3.12
	XII	3.75	3.12	1.50	5.—	2.81	1.68	5.00	2.50	—
	I	4.37	4.68	3.75	5.62	3.75	2.50	5.00	3.75	4.68
	II	6.25	6.87	5.—	6.25	3.75	2.50	5.00	—	6.25
	III	6.87	7.81	5.62	6.25	5.—	3.75	7.50	6.25	8.75

Движение среднего взвешенного по ценности (роль хвоста и гривы одинакова) индекса по месяцам:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Средний индекс по конволосу	1.70	2.30	3.60	4.60	5.90	7.50

Общее повышение индекса — в 4½ раза. Низкая величина его в начале исследуемого периода об'ясняется тем, что до начала 23 года заготовка конволоса почти не производилась и рынок не повышал цен.

Беря для наглядного представления о коньюнктуре рынка отношения этих индексов к индексам золотого рубля и т. д., имеем:

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
К индексу Госплана	23%	21	26	26	26	26
„ „ Червонца	—	—	26	24	26	30
„ „ Англ. валюты	20	24	23	25	26	31
„ „ Зол. рубля	18	23	21	21	21	24

а) в товарных единицах повышения нет, что об'ясняется вздорожанием конволоса только в силу падения стоимости дензнаков, но, никоим образом, не экспортом;

б) в червонных рублях незначительное повышение;

в) повышение на 50% в английской валюте;

г) повышение на 30—35% в золотых рублях, которое отпадает после мартовской стабилизации золота.

е) Л е с.

Движение конкретных цен на некоторые сорта леса представлены на таблице № 6.

Придавая наибольшее значение экспорту пиленого материала, мы берем отношение современных конкретных цен только на батенсы, дильсы и доски к довоенным, отдельно по беломорскому и отдельно по петроградскому лесу.

Имеем следующую картину движения индексов за 5 месяцев:

	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
По Архангельску	10.36	10.36	13.09	22.23	27.54
„ Петрограду	—	—	8.41	18.37	34.35

Учитывая, что беломерский лес составит примерно 60%, а петроградский 40% от общей ценности их, имеем средний взвешенный индекс:

	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Средний индекс по лесу . . .	—	—	13.59	20.67	30.26

Беря отношение этих индексов к индексам золотого рубля, общетоварного и т. д., имеем:

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
К индексу Госплана	—	—	75	88	104
„ „ Червонца	—	—	71	88	120
„ „ Англ. вал.	—	—	73	88	122
„ „ Зол. руб.	—	—	60	71	96

Из этой таблицы имеем:

а) в товарных рублях ценность пиленого материала поднялась на 10%; в декабре и январе наблюдалось значительное падение стоимости;

б) в червонцах замечается резкое повышение с января по март. В дальнейшем цены в червонных рублях не меняются, в виду расценки леса трестами в твердой валюте;

в) в иностранной валюте такая же картина, и

г) в золоте значительное падение в декабре, а далее рост до марта, когда цены все-таки ниже, чем в ноябре.

ж) Хлеб.

Движение конкретных цен на хлеба (пшеница, овес, рожь, ячмень) представлено на таблице № 7, где цены указаны по 5 районам в дензнаках 23 года.

Мы еще раз указываем, что хлеб является тем единственным (из уже исследованных нами в этой работе) товаром, который в своей динамике цен не отразил и не мог отразить какого-либо влияния экспорта, так как последний начинает развиваться только с самого конца рассматриваемого периода (октябрь 22 г. — март 23 г.).

Беря отношения этих конкретных цен в дензнаках к довоенным в каждом районе, получаем следующую картину динамики хлебных индексов:

	Месяц.	Ростов на Д.	Новороссийск.	Киев.	Харьков.	Самара.
Пшеница.	X.	10.00	—	11.42	—	7.81
	XI.	9.70	9.09	15.71	12.61	7.92
	XII.	11.18	10.00	16.19	13.33	12.50
	I.	13.10	10.00	19.04	18.57	—
	II.	15.45	10.90	23.33	18.09	15.40
	III.	22.72	13.18	30.95	21.90	17.85
Рожь.	X.	—	—	10.52	—	8.95
	XI.	—	—	12.23	9.21	10.44
	XII.	—	—	11.44	9.21	14.92
	I.	—	—	17.76	13.81	13.43
	II.	—	—	—	12.50	13.43
	III.	—	—	24.07	15.13	15.67
Ячмень.	X.	5.65	—	6.66	—	—
	XI.	6.57	10.85	9.33	11.51	—
	XII.	—	11.84	—	—	—
	I.	—	10.52	13.33	14.26	10.81
	II.	10.52	12.50	16.66	12.00	13.51
	III.	13.81	18.42	19.33	14.66	—
Овес.	X.	—	—	—	—	4.47
	XI.	—	—	12.33	9.09	7.89
	XII.	—	—	11.03	—	10.52
	I.	—	—	17.10	13.63	10.52
	II.	—	—	18.18	12.83	15.78
	III.	—	—	23.37	15.58	—

Для каждого отдельного вида этой группы выводим движение среднего индекса за 6 месяцев:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Пшеница	9.74	11.—	12.63	13.22	16.63	21.32
Рожь	9.73	10.62	11.85	15.00	12.96	18.29
Ячмень	6.15	9.56	11.84	12.23	13.03	16.55
Овес	4.47	9.80	10.77	13.15	15.76	19.47

Учитывая удельный вес каждого отдельного вида во всем экспорте, получаем окончательно движение общего экспортного индекса по хлебу:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Средний индекс по хлебу	8.80	10.50	11.90	14.20	13.80	18.70

Для выявления реальной картины в динамике ценностей коньюнктуры хлебного рынка в России, мы опять берем отношения этих индексов к индексам Госплана, золотого и т. д.

Получаем следующее (в процентах):

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
К индексу Госплана	120	95	86	80	60	64
„ „ Червонца	—	—	85	75	60	75
„ „ Англ. валюты	101	115	74	78	60	76
„ „ Зол. руб.	92	105	70	63	50	60

Обстоятельства, как обусловившие так и окружавшие подобную динамику в коньюнктуре хлебного рынка общеизвестны. Это период так называемого сельско-хозяйственного кризиса. Хлеб все еще является тем товаром, ценность которого в это время никоим образом не обуславливалась влиянием внешнего рынка. Прямые причины падения реальных стоимостей хлебов с октября по февраль, так же как и некоторое вздорожание в марте — все эти причины лежат не вне, а внутри страны.

Относительно всех эквивалентов мы наблюдаем почти одну и ту же картину, в одних случаях более, в других менее резко выраженную. В период

октябрь — ноябрь цены на хлеб во всех указанных единицах стояли около довоенной цены. К февралю стоимость хлеба составила от 50—60% довоенной. В марте повышение, но далее снова падение цен в реальных единицах.

Суммируя все сказанное, мы видим ярко выраженное влияние экспорта на рост цен.

Те товары, вывоз коих интенсифицировался более всего, как, напр., пушнина, возросли в цене по сравнению с октябрем более резко. Лен и кожевенное сырье, стесненные в вывозе, а следовательно, не имевшие спроса сверх разрешенных вывозных контингентов, повысились в цене менее. То же самое относится к конскому волосу, вывоз которого также не развивался сравнительно с наличием его в стране и лесу, цены на который регулируются госучреждениями, и, наконец, хлеб, сбор которого в этом году значительно превысил потребление и не имел выхода на внешний рынок — в реальных ценностях даже упал на 25—30%.

Подходя к общим выводам с точки зрения выбора измерителя, мы видим, как цены на экспортное сырье более всего растут в иностранной валюте и менее всего в товарных рублях.

Такой характер динамики об'ясняется следующим порядком вздорожания товаров за исследуемый период: вывозимое сырье, товары, золото, иностранная валюта.

Следующий период, апрель — май, в течение которого очень резко поднимаются в цене золото и валюта и менее резко общетоварный индекс — картина динамики процентных отношений должна измениться вплоть до того момента, когда рост цен на золото окажет свое влияние на рост цен на сырье.

Но в общем и целом, в результате таких ломаных тенденций, в результате влияния повышения стоимости золота на стоимость сырья, результирующая тенденция является определенно повышательной для всех тех групп товаров, вывоз коих так или иначе развивается.

Вопрос о приближении цен к довоенным есть вопрос времени, — вопрос развития нашего экспорта.

2. Внешний сырьевой рынок.

Динамику ценностной коньюнктуры внешнего рынка мы будем рассматривать также по отношению отдельных групп сырья и в том же порядке: кожи, пушнина, лен, щетина, конволос, хлеб и лес.

а) Кожевенное сырье.

Движение конкретных цен на отдельные виды кожи (овчина, козлина, конина, яловка и опоек) в иностранной валюте и в золотых рублях представлено на таблице № 9—12. Там же указано и движение индекса, при чем цены на лондонском рынке в 1913 году приняты за 100. Учитывая указанные выше значения отдельных видов кожсырья во всей группе (без яловки, которая была стеснена в своем вывозе), мы выводим средний взвешенный индекс, динамика которого представляется в следующем виде:

	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
Средний индекс по коже (цены 1913 г. = 100) . .	103	103	106	106	107	106

Как конкретные цены, так и индекс реальных выраженных в золоте цен относятся исключительно к русскому сырью, чем и об'ясняется разница между индексом английских источников и нашими данными.

На этом уровне стоят цены на русское кожевенное сырье, начиная с конца 21 года.

Выявившуюся тенденцию можно определенно признать устойчивой или даже слегка повышательной, так как цена на русское кожевенное сырье медленно, но неуклонно поднимается (при всех прочих экономических условиях внешнего рынка) параллельно с развитием торговых сношений с Россией и улучшением постановки дела нашего экспорта. Улучшающиеся браковка, сортировка, приведение в ликвидность, стандаризация и т. д. все более и более удовлетворяют требованиям заграничных покупателей.

Таким образом величина английского кожевенного индекса (около 150) об'ясняется вздорожанием, главным образов, тяжелых кож, а Россия вывозит преимущественно легкие [1]), то естественно, что ожидать в ближайшем будущем полного схождения индексов не приходится, но то поднятие цен, которое обусловливается «равноправием» русских товаров с заграничными, есть безусловно определенная тенденция. Ее течение — есть вопрос и постановки, и развития нашего экспорта, развития, как в качественном, так и в количественном отношениях.

Пушнина.

Конкретные цены на некоторые виды пушнины на лондонском рынке даны в таблице № 13—19. Там же указано и движение индексов по отдельным видам этого сырья, индексы исчислены по отношению цен, выраженных в золотом рубле.

Взвешивая эти индексы, по удельному весу каждого отдельного вида во всей группе, мы получаем следующую картину движения среднего взвешенного индекса по пушнине:

	Октябрь — Ноябрь.	Декабрь — Январь.	Февраль — Март.
Средн. взвеш. индекс по пушнине (цена 1913 г. = 100) . . .	185	177	181

[1]) Так, например, индекс русской яловки (которую мы по аналогии с обзором внутреннего рынка не рассматривали) составлялся в марте—апреле с. г. уже 126,6, т.-е. был значительно ближе к английскому.

В общем и целом коньюнктура пушного рынка значительно ухудшилась к январю — декабрю, когда политические осложнения в Западной Европе оказывали свое сильное влияние на экономическое состояние, и снова начала улучшаться к февралю — марту. В дальнейшем повышение более или менее ощутительным быть не могло в силу окончания пушного сезона.

Эта обрисовка состояния рынка средним индексом не дает полного представления о динамике коньюнктуры, так как движение цен на различные виды этой группы было весьма различно. Так, например, индекс лисицы с октября по апрель повысился от 83 до 115, куницы — упал со 127 до 99. Индекс сибирской белки упал с 237 до 227, в то время как зайцы, песцы и хорь повысились в цене на 10—20%. Как ценный товар, как предмет роскоши, пушнина более всего реагирует на колебания спроса, моды, общего политического и экономического построения и т. д.

Для оценки этой динамики, как тенденции, необходимо проследить изменение кон'юнктуры рынка с конца 1921 года, т.-е. с момента выхода России на внешний рынок после 7—8 летнего перерыва. К этому времени только начал изживаться резкий пушной кризис, разразившийся в начале 21 года. Начиная с марта привоз мехов в Европу значительно уменьшился. Американские фирмы резко сократили свой экспорт и к осени 21 года, когда Россия вышла со своей пушниной и не могла сразу удовлетворить начавшийся увеличиваться спрос, цены стояли чрезвычайно высокие вообще, а на русские меха особенно. В дальнейшем конец 21 года и начало 22 года дают картину параллельного роста спроса и цен на русскую пушнину. С весны же 22 года и до конца исследуемого периода цены (в среднем на все меховые товары) стоят почти на одном уровне с небольшими колебаниями в ту или иную сторону, несмотря даже на интенсификацию российского вывоза в течение этого времени, таким образом, коньюнктуру пушного рынка на основании данных закончившегося сезона 22—23 г.г. можно считать определенно установившейся.

Лен.

Выпадение России из числа поставщиков льна на мировом рынке вызвало резкое повышение цен и к середине 20 года они превысили довоенные цены почти в 7 раз (в золотом рубле). Начиная с этого времени, под влиянием с одной стороны вздорожания льна, а с другой резко сократившейся потребности в нем, цены начинают падать до января 22 г. весьма заметно и далее до июля более замедленным темпом. В июле наступившее общее оздоровление мировой коньюнктуры снова делает настроение рынка слегка повышательным вплоть до ноября 22 г. В это время нарушение равновесия в экономической жизни вообще и скопившиеся в Лондоне запасы нашего льна в частности обуславливают ухудшение коньюнктуры для русского волокна. С начала наступающего года цены устанавливаются хотя на более низком чем осенью, но все же на постоянном уровне и держатся в течение последнего полугодия.

На таблице № 20—21 мы даем конкретные и реальные цены (в английской валюте и золотых рублях) на наиболее ходкие льны русского вывоза: V и IV группы. Там же указано и движение индексов, при чем цены 1913 г.

в золоте приняты за 100 и отнесены исключительно к русскому сырью. Средний взвешенный индекс и его динамика рисуются в таком виде:

	Август.	Декабрь.	Февраль.	Апрель.	Май.
Средн. взвеш. индекс по льнам (цены 1913 г. = 100) . . .	225	229	204	206	206

Экспортные возможности льна на ближайшее время велики, сравнительно с емкостью внешнего рынка. С другой стороны, наш вывоз, при проведении той или иной льняной торговой политики, может или оказаться фактором расширения емкости западного рынка и тем самым его оживления или же, наоборот, произвести резкую депрессию.

Только учет этих положений и может определить дальнейшие тенденции в коньюнктуре льняного рынка. Сохранение нынешнего состояния, благоприятного и в статическом разрезе, (превышение довоенных цен вдвое) и в динамическом (твердое установившееся настроние) — всецело зависит от правильного регулирования вывоза и от завоевания всего европейского потребительского рынка.

Лес.

Об'ектом исследования коньюнктуры внешнего рынка мы берем (по аналогии с внутренним) только пиленый материал, так как последний является наиболее показательным не только по количеству данных о его рентабельности, но и по занимаемому им месту в общей ценности лесоэкспорта.

На таблице № 24—25 мы приводим данные за последние 6—9 месяцев, как о конкретных, так и реальных ценах на бессортные доски, так и о движении индексов по отношению довоенных стоимостей в золотых рублях, рассматривая отдельно пиленый материал Беломорского района, и отдельно — Петроградского.

Изменение среднего индекса, характеризующее динамику лесного рынка за 7—8 месяцев, представляется в следующем виде:

	Октябрь — Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.
Средн. индекс по лесу	202	—	—	216	220	218	217

Выпадение (в 1914 г.) России из числа поставщиков мирового рынка вызвало, особенно в Англии и Германии, куда Россия ввозила до 50% их лесного импорта, чрезвычайный рост цен, которые к 1919 г. достигли 500% от цен 1913 г.

Продолжавшееся в течение трех лет устойчивое положение сменилось в течение общего кризиса 1921 г. резким падением цен, продолжавшимся, хотя и более медленным темпом, до середины прошлого года. С этих пор и до весны текущего года положение остается почти без изменений для лесного рынка (в обшем и целом). Что касается специально русского леса, то, начиная с осени 1922 г., когда оба индекса (русский и общеанглийский) почти совпадали, начиная с этого времени цены на об'екты нашего лесоэкспорта возрастают, (приблизительно на 8—10%) и на внешнем рынке создается вполне устойчивое положение.

Таким образом, вывоз леса является той областью нашей внешней торговли, в которой мы ранее всего и более всего стали на ноги и вплотную подошли к завоеванию внешнего рынка снова. Здесь нам осталось только развивать и усиливать экспорт своего леса и при том пиленого, дабы иметь возможность восстанавливать отечественную лесную промышленность.

Щетина и конский волос.

Влияние таких двух факторов, как отсутствие русской щетины и выпадение крупнейшего потребителя ее — Германии, обусловило на внешнем рынке некоторое, с небольшими колебаниями, постоянство цен в течение 1914—1919 г.г.

В этот период в Европе появилось и заняло видное место китайское сырье, невысокого качества и низкой цены. Таким образом при появлении в 1919—21 г.г. спроса со стороны Германии и при начале развития ее щетинной промышленности — спрос всецело удовлетворялся низко-сортной китайской щетиной. Под влиянием этих двух факторов и слагалась все время коньюнктура щетинного рынка, имея слегка пониженную, по сравнению с довоенным временем, расценку льна на низко-сортную щетину и без изменения — на щетину русскую высоких сортов.

В конце 1922 г. и в начале 23 г. параллельно с развитием германской щеточной индустрии растет спрос на высокосортную щетину, и цены повышаются.

Таким образом, в течение последних 6—9 месяцев индекс щетины высших сортов составляет от 105—125, а низких 85—100 (довоенные цены, приняты за 100), стоя на одном уровне.

В отношении конского волоса (цены на гриву и хвост, а также движение индексов даны на табл. № 22—23), мы имеем за все время, начиная с 1914 г. повышательную тенденцию и максимальные цены стоят к концу 21 г. В дальнейшем появление на внешнем рынке русского волоса значительно снижает цены, доводя их к середине прошлого года до довоенных размеров. Начиная с осени, когда вывоз конского волоса из России идет в весьма незначительных размерах, цены снова начинают повышаться. Движение среднего индекса на гриву и хвосты рисуется в таком виде:

	Ноябрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
Средний индекс по конволосу.	106	124	126	126	124

Так что с января имеем на лицо установившееся состояние рынка, которое и нужно использовать для реализации наших запасов. Возможное понижение цен за-границей не должно нас пугать, так как цены внутреннего рынка стоят чрезвычайно низкие.

Хлеб.

К хлебу необходимо подойти несколько иначе, чем мы подходили к другим группам экспортных товаров, не только в силу его особенной роли в нашем вывозе и в нашем народном хозяйстве, но и еще в силу того, что как об'ект торговли на внешнем рынке он стоит особняком. Это есть тот предмет необходимости, потребление которого почти не может быть регулировано и не может в более или менее сильной степени зависеть от темпа развития экономической жизни, наоборот, потребление и производство хлеба являются одним из главнейших факторов экономического состояния страны. Динамика цен на хлеб зависит, при постоянстве валюты, главным образом, от соотношений между предложением и спросом, между степенью урожая и потребностью. Так, например, если на основании данных (таблицы № 26—27 о конкретных ценах на хлеб и об индексах), составить движение среднего хлебного индекса заграницей, за период октябрь — апрель, то мы получим следующую картину.

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
Средний индекс по хлебу . . .	—	144,9	146,5	145,1	145,5	136,8	142,3

(Необходимо учесть еще то, что мы даем цены на рожь на американском рынке. На европейском цены еще выше). Как раз в тот период, когда рынок исследованного нами промышленного сырья испытывал некоторую депрессию, в это время цены на хлеб сделали скачек вверх.

Начиная с 1914 г., во время империалистической войны, Россия не могла выступать на внешнем рынке со своим хлебом, так как проводимая Германией блокада всех наших портов делала такое выступление совершенно невозможным. Отсутствие свыше 700 м. пуд. русских хлебов явилось с одной стороны сокращением потребления (карточная система в Германии и в Австрии), а с другой развитием американского импорта. В период 21—22 г.г., в силу неурожаев, постигших Россию, последняя должна была даже ввозить из за-границы недостающий ей хлеб, при чем преимущественную роль, как поставщик, играла Америка.

В настоящее время, когда с одной стороны Европа ощущает недостаток в хлебе (цены почти вдвое выше довоенных), а Россия, оправляющаяся от пережитых потрясений может и должна во имя интересов Сельского Хозяйства начать развивать экспорт своего хлеба, в этот период коньюнктуру внешнего рынка и степень рентабельности вывоза можно признать определенно благоприятными. Экспорту хлеба и даже в ближайшее время предстоит занять главнейшую роль в нашей внешней торговле.

Если в 1922 г. хлебный баланс был отрицательным, а в начале 1923 г. составлял ничтожный процент, то уже во вторую четверть этого года он дает около одной трети всего нашего экспорта. Третья четверть имеет все шансы отвести хлебо-экспорту половину или даже более всего вывоза. Современная внутренняя коньюнктура позволяет нам определенно считать на ближайшее будущее хлеб не только одним из самых рентабельных, но и главнейшим видом русского экспорта.

Заключение.

Подытоживая все то, что мы сказали о динамике и современном состоянии коньюнктур внутреннего и внешнего рынка, мы можем сделать следующие выводы:

Коньюнктура внешнего рынка, если судить о ней по изменению среднего искусственного индекса цен на экспортируемые нами товары (взвешивая роль каждой из исследованных нами групп, без хлеба, в ценности всего вывоза), рисуется в следующем виде (довоенные цены = 100):

	Октябрь — Нояб.	Дек.	Январь — Февр.	Март — Апрель.
Общеэкспортный индекс (без хлеба)	188	—	187	189

Тенденция если не повышательная, то во всяком случае устойчивая. Конечно, при полном развитии нашего экспорта индекс должен падать, но на ближайшее будущее состояние внешнего рынка определенно благоприятно для нас, рисуясь в виде горизонтальной постоянной прямой, стоящей на высоком уровне (почти вдвое выше довоенного).

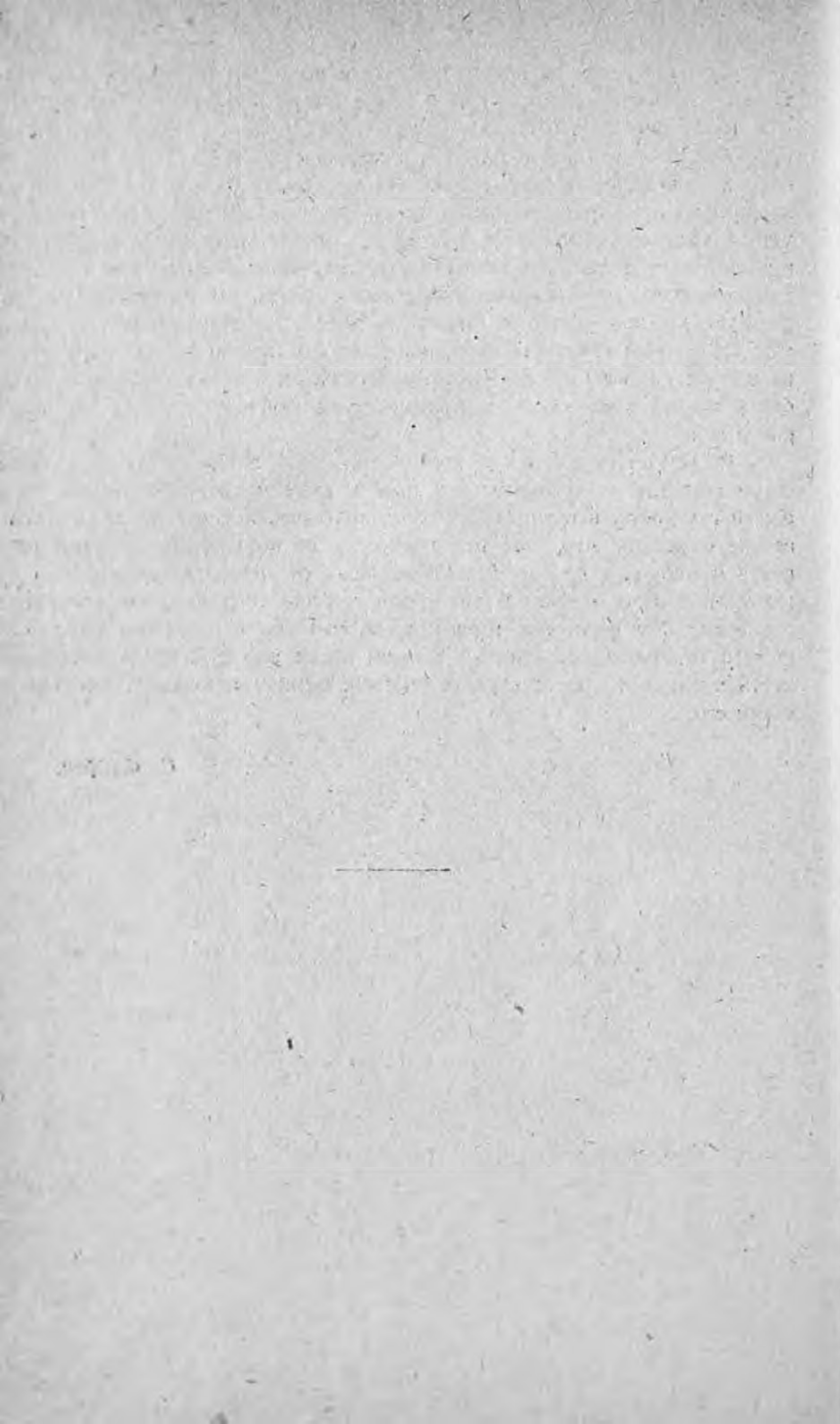
Что же касается коньюнктуры внутреннего рынка, то производя такое же взвешивание с учетом роли каждой из исследованных нами групп сырья (без хлеба) в общей массе заготовки и экспорта, мы получаем движение среднего общеэкспортного индекса и его процентные отношения к твердым эквивалентам.

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
Общеэкспорт. индекс в днез. (цены 1913 г. = 100) .	4.30	7.20	8.50	11.80	18.30	23.50
Тоже в золотых рублях (цены 1913 г. = 100) .	44	72	50	53	66	75
Тоже в товарных рублях (цены 1913 г. = 100) .	57	64	62	66	79	81
Тоже в иностран. валюте (цены 1913 г. = 100) .	50	80	54	64	79	96

Таким образом на внутреннем рынке мы имеем определенно повышательную тенденцию. Цены на экспортные товары поднимаются более резко, чем другие ценности, и сырьевой индекс, выраженный в золоте за полгода изменился с 44 до 75, т.-е. на 72%, в товарном рубле — с 57 до 81, т.-е. на 45% и в иностранной валюте с 50—96, т.-е. почти на 100%. Если бы мы продолжили наше исследование до мая, то получили бы несколько иную картину в том смысле, что рост индекса в золоте был бы менее резким, чем в товарном рубле, так как конец исследуемого нами периода явился как раз тем периодом относительной стабилизации золота, когда товарный индекс растет выше золотого. Мы все время имеем такие переменные периоды, так как падение стоимости бумажной валюты в первую очередь отражается на золоте, как на наиболее портативном товаре, а затем уже, когда колебания золота «затухают» — обесценение начинает отражаться на товарах и т. п.

Во всяком случае, в каких бы то ни стало эквивалентах — но наше сырье определенно поднимается в цене и даже чрезвычайно резко. При нашей скудности, в наличии как раз того сырья, которое мы исследовали, вполне об'яснимо, что даже незначительное по абсолютным размерам развитие нашего экспорта имеет в ближайшем будущем приблизить цены на экспортное сырье (стоявшие так низко еще год тому назад) к довоенным размерам. Мы неуклонно идем к тому, что при пониженной выгодности каждой отдельной операции мы должны будем всю суммарную рентабельность русского экспорта строить на качественном и количественном развитии его.

С. Фейфец.

Движение цен на экспортные товары на внутреннем рынке

в дензнаках 1923 г.

Таблица 1. Движение цен на лен в дензнаках 1923 г.
с октября 1922 г. по март 1923 г.

	Смоленский район в среднем № 13.		Ржевский район в среднем № 14.		Бежецкий район в среднем № 15.		Тверской район в среднем № 14.		Вятский район в среднем № 17.		Вологодский район в среднем № 17—20	
Довоенная цена за пуд . . .	3.75		5.25		5.25		4.50		5.75		5.75	
Лен волокно.	пудомер	пуд	пудомер	пуд	пудомер	пуд	пудомер	пуд	пудомер	пуд	пудомер.	пуд
Октябрь . . .	1.60	20.50	—	—	3.60	54	2.70	37.80	1.30	22.10	1.30	22.10
Ноябрь	1.80	22.20	—	—	3.20	48	2.60	36.40	3	51	3	51
Декабрь . . .	2.40	31.20	—	—	4.15	62.25	3.75	52.50	—	—	—	—
Январь	2.80	36.40	3.80	53	4.25	64	4	56	4.50	76	4	68
Февраль . . .	3.70	48.10	7.50	105	11.50	172	10.50	147	6.50	110	8.50	153
Март	5.50	71.50	12.50	175	11—12	172	11—12	161	8	136	10	170

Таблица 2. Движение цен на щетину в дензнаках 1923 г.
с 1 октября 1922 г. по 1 марта 1923 г.

	Сибирь.	Казань.	Вятка.	Самара.	Саратов.
Довоенная цена за пуд . .	50	30	45	30	30
Щетина сырец.					
Октябрь	140	90	—	80	90
Ноябрь	280	—	—	—	160
Декабрь	—	—	220	—	240
Январь	300—600	350	200—750	200	275
Февраль	—	500	250—900	350—400	120—600
Март	600—1250	600—1000	300—1200	500	—

Таблица 3. Движение цен на конский волос в дензнаках 1923 г.
с октября 1922 г. по март 1923 г.

	Сибирь.	Оренбург.	Казань.	Вятка.	Саратов.	Пермь.	Витебск.	Киев.	Ростов на Дону.
Довоенная цена за пуд 17—20.									
Хвост.									
Октябрь . . .	25	—	—	40	—	25	60	25—35	—
Ноябрь	50	—	30	60	35—50	25—30	—	40—50	30—60
Декабрь . . .	100	—	50	90	50—60	40—45	80	90	65—80
Январь	60—180	60—70	75	120	80	60	85	120	100
Февраль . . .	60—300	100—130	120	150	80	80	—	—	100
Март	140—300	150—170	150	160	120	120	120	160—220	140
Довоенная цена за пуд 7—10.									
Грива.									
Октябрь . .	10	10	8	15	—	8	15	9—10	20
Ноябрь	15	—	10	25	—	9—10	30	10—15	15—35
Декабрь . . .	30	25	12	40	20—25	12—15	40	20	—
Январь	30—40	35—40	30	45	30	20	40	30	25—40
Февраль . . .	50	50—60	40	50	30	20	40	—	50
Март	45—65	60—65	40—50	50	40	30	60	50	70

Таблица 4. Движение цен на кожсырье: с октября 1922 г. по март 1923 г.

		Довоенная цена.	Сибирь.	Пермь.	Оренбург.	Казань.	Ростов н/Д.	Вятка.	Саратов.	Самара.	Москва.
		1.25									
Козлина хлебн.	Октябрь.	—	—	1.50	—	2	—	—	2.50	—	—
„ „	Ноябрь.	—	—	—	—	3	—	—	4.50	4	5
„ „	Декабрь.		—	4	8	5	—	—	—	7	—
„ „	Январь.	—	15—20	—	6—8	6—7	—	—	—	—	10—1
„ „	Февраль.	—	—	—	12—15	7—8	—	—	—	—	12—1
„ „	Март.	—	—	—	15—17	15	—	—	12—17	—	—
		1									
Овчина голяк.	Октябрь.	—	—	—	1.70	1.80	4	2	1.80	—	—
„ „	Ноябрь.	—	—	—	3.30	4	—	3	3.50	4.50	—
„ „	Декабрь.	—	—	—	5	—	—	4.50	—	—	—
„ „	Январь.	—	—	—	5.50	—	—	4.50	—	—	—
„ „	Февраль.	—	—	—	5.60	—	—	4.50	7.25	—	—
„ „	Март.	—		—	5.60	—	—	7	7—9	8—9	—
		2									
Жеребок.	Октябрь.	—	—	—	—	3.50	2	4	—	—	—
„	Ноябрь.	—	2.80	—	—	12.50	—	7.50	—	6	7
„	Декабрь.	—	5	4	—	10	—	10	—	7	—
„	Январь.	—	—	—	12	15	—	12	—	—	9—1
„	Февраль.	—	12—15	10—12	—	—	—	20	8—15	—	11—1
„	Март.	—	12—15	10—12	—	20	—	23	8—15	—	13—1
		1.80									
Опоек резной.	Октябрь.	—	—	1.50	—	5	—	3.30	3	—	—
„ „	Ноябрь.	—	—	3	—	9	3.20	6	6	5	11
„ „	Декабрь.	—	4	6	—	15	—	10	11	10	—
„ „	Январь.	—	10—14	—	—	20	—	13	—	15.60	11
„ „	Февраль.	—	10—15	—	15—17	35—38	—	20	—	17	15.6
„ „	Март.	—	10—15	16	16—17	50	—	26	15—40	—	17
		1									
Опоек палый	Октябрь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ „	Ноябрь.	—	—	—	—	7	—	—	4	4	7.5
„ „	Декабрь.	—	5	—	—	11	—	—	—	7	—
„ „	Январь.	—	10—14	—	—	—	—	—	—	10	10
„ „	Февраль.	—	10—15	—	—	—	—	—	—	12.50	10
„ „	Март.	—	10—15	10—12	—	—	—	—	—	—	10
		2.60									
Выросток.	Октябрь.	—	—	—	4	4	8	5	—	—	—
„	Ноябрь.	—	—	—	4	10	11	7	—	10	—
„	Декабрь.	—	—	10	15,60	16	16	11	—	14	—
„	Январь.	—	25	—	17	15	20	15	25	—	—
„	Февраль.	—	30—35	—	20—35	21	—	21	—	—	—
„	Март.	—	—	—	15—25	27	—	25	55	—	—
		8									
Конина.	Октябрь.	—	—	—	6	8	—	—	4.40	—	—
„	Ноябрь.	—	—	5.50	7	7	7	—	10	7	12
„	Декабрь.	—	—	20	20	20	20	—	12	—	—
„	Январь.	—	—	30	15—20	30—35	20	—	30—34	—	—
„	Февраль.	—	—	40—45	30—40	40	25	—	35—45	25—30	—
„	Март.	—	—	40—45	35—40	50	30	2	50—70	45—60	—

Таблица 5. Движение цен на пушнину

в дензнаках 1923 г. с октября по март, за штуку.

	Довоенная цена.	Сибирь.	Пермь.	Оренбург.	Казань.	Архангельск.	Вятка.	Москва.
Белка сибирская. Октябрь	0.60 —	2.25	—	—	—	—	—	—
" " Ноябрь	—	5	—	—	—	—	—	—
" " Декабрь	—	5.50—7.80	—	—	—	—	—	—
" " Январь	—	16—22	—	—	—	—	—	—
" " Февраль	—	22	—	—	—	—	—	—
" " Март	—	21—27	—	—	—	—	—	—
Горностай. Октябрь	4 —	—	8	8	1.50	8	4	—
" Ноябрь	—	7	15	10	6	15	12	10
" Декабрь	—	10	—	12	10	20	20	12
" Январь	—	18—25	30	20	20	25—30	20.50	12.18
" Февраль	—	35	40	25	35	40—45	30	24
" Март	—	35	35	20	50	48—54	30	35
Куница. Октябрь	25 —	—	—	50	50	60	50	—
" Ноябрь	—	—	—	60	85	75	100	—
" Декабрь	—	—	—	125	140	100	160	100
" Январь	—	—	320	250	335	250—300	225	300
" Февраль	—	—	425	350	420	400—450	400	350
" Март	—	450	350—380	370	400	480—540	480	400
Заяц русак. Октябрь	0.50 —	—	0.20	—	1.10	—	0.80	1.20
" " Ноябрь	—	—	1.15	1.80	1.20	—	1.40	1.50
" " Декабрь	—	—	—	3	1.20	—	3	1.80
" " Январь	—	—	—	3	2	—	3	2.50
" " Февраль	—	—	2	4	4	—	3	2.75
" " Март	—	—	2	3.50	7	—	3.50	4
Заяц беляк. Октябрь	0.30 —	0.15	0.15	0.50	0.80	0.40	0.60	0.60
" " Ноябрь	—	—	0.90	1.50	1	—	1	0.70
" " Декабрь	—	0.90	—	2	1	0.40	0.50	1
" " Январь	—	1	—	1.50	1.50	2	1.50	1.50
" " Февраль	—	—	1	2	2.50	2	2	2
" " Март	—	—	1	1.50	4	2.40	2.50	2.50
Лисица красная. Октябрь	20 —	65	70	35	50	45	35	—
" " Ноябрь	—	—	—	60	80	75	65	—
" " Декабрь	—	100	—	120	110	180	135	—
" " Январь	—	200—300	250	160	235	200—225	180	200
" " Февраль	—	250—350	350	250	320	300—350	300	230
" " Март	—	200—450	250—350	270	300	360—425	320	300
Песец белый. Октябрь	40 —	—	—	—	—	150	—	—
" " Ноябрь	—	—	—	—	—	200	—	250
" " Декабрь	—	350	—	—	—	—	—	300
" " Январь	—	—	—	—	—	350—400	—	600
" " Февраль	—	400	—	—	—	1000	—	700
" " Март	—	—	—	—	—	1200	—	850
Хорь светлый. Октябрь	1 —	3	3	3.50	5	—	—	—
" " Ноябрь	—	5	10	4	5	—	3	7
" " Декабрь	—	8	—	6	7.50	—	—	8
" " Январь	—	8—12	20	12	10—15	—	—	12
" " Февраль	—	16	30	17.50	20—25	—	—	15
" " Март	—	15—20	25	19	20	—	—	18

Таблица 6. Движение цен на лесные товары.

АРХАНГЕЛЬСК.	Круглый лес до $4^3/_4$ вершка.	Сосн. б/с., дильсы и баттенсы шир. 4-5.	Сосн. б/с., дильсы и баттенсы шир. 9-10.
	Куб. фут.	Стандарт.	Стандарт.
Довоенная цена	0.35	90	125
Октябрь	—	—	—
Ноябрь	2	768	1.155
Декабрь	2	768	1.155
Январь	3.20	1.200	2.000
Февраль	4.16	1.560	2.600
Март	5.16	1.934	3.224
Индекс на лесные товары:			
Октябрь	—	—	—
Ноябрь	5.71	8.53	9.62
Декабрь	5.71	18.53	19.62
Январь	9.14	13.33	16.66
Февраль	11.88	17.33	21.66
Март	14.74	21.48	26.86

ПЕТРОГРАД.	Доски чисто обрезанные $3 \times 9^1/_2 — 10$.	Доски чисто обрезанные $2 \times 9^1/_2 — 10$	Фанера.
	Штука.	Штука.	Куб. метр.
Довоенная цена в %%	2.70	1.80	75
Октябрь	—	—	—
Ноябрь	—	—	845
Декабрь	14.62	8.43	845
Январь	24.37	14.05	1.200
Февраль	48.75	35.45	1.425
Март	91.01	62.99	1.860
Индекс на лесные товары:			
Октябрь	—	—	—
Ноябрь	—	—	11.26
Декабрь	5.41	4.68	11.26
Январь	9.02	7.80	16
Февраль	18.05	19.69	19
Март	33.70	34.99	24.80

Таблица 7. Движение цен на хлеба в дензнаках 1923 г.

с октября 1922 г. по март 1923 г.

	Ростов на Дону.	Новороссийск.	Киев.	Харьков.	Самара.
Довоенная цена за пуд пшеницы.	1.10	1.10	1.05	1.05	1.12
Октябрь	11	—	12	—	8.50 –9
Ноябрь	10.50—11	10	16.50	13.25	8.75—9
Декабрь	12—12.50	11	17	14	14
Январь	14.50	11	20	19.50	—
Февраль.	17	12	24.50	19	16—18.50
Март	25	14—15	32.50	23	18—22
Довоенная цена за пуд ржи.	—	—	0.76	0,76	0,67
Октябрь	—	—	8	—	6
Ноябрь	—	—	9.30	7	7
Декабрь.	—	—	8.70	7	10
Январь	—	—	13.50	10.50	9
Февраль.	—	—	—	9.50	9
Март	—	—	18.30	11.50	10—11
Довоенная цена за пуд ячменя.	0,76	0,76	0,75	0,76	0,74
Октябрь	4.30	—	5	—	—
Ноябрь	5	8—8.50	7	8.75	—
Декабрь	—	9	—	—	—
Январь	—	8	10	10.70	8
Февраль.	8	9—10	12.50	9	10
Март	10.50	14	14.50	11	—
Довоенная цена за пуд овса.	—	—	0,77	0,77	0,76
Октябрь	—	—	—	—	3.40
Ноябрь	—	—	9.50	7	6
Декабрь	—	—	8.50	—	8
Январь	—	—	13	10.50	8
Февраль.	—	—	14	9.50	12
Март	—	—	18	12	—

Движение цен и сырьевых индексов на русские экспортные товары на внешнем рынке.

Таблица 8. Кожа. Овчина кургашка. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: дюжина 8 р. 40 к.

	Цена в иностр. валюте за дюжину.	Цена в золотых рублях за дюжину.	Индекс 1913=100
Август 1922 г.	16 ш.	6.94	82.6
Сентябрь „	—	—	—
Октябрь „	—	—	—
Ноябрь „	20 ш.	8.76	104.2
Декабрь „	20 „	8.97	106.7
Январь 1923 г.	20 „	8.99	107
Февраль „	20 „	9.12	108.5
Март „	20 „	9.13	108.6
Апрель „	20 „	9.06	107.8

Таблица 9. Козлина степная. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: 12 р. за пуд (из расчета 20 шт. в пуде).

	Цена в иностр. валюте за фунт.	Цена в золотых рублях за пуд.	Индекс 1913=100
Август 1922 г.	12—13 п. ср. ц. 12½ п.	15.79—17.11 ср. ц. 16.45	137
Сентябрь „	—	—	—
Октябрь „	—	—	—
Ноябрь „	9—10 п. ср. ц. 9½ п.	11.91—13.24 ср. ц. 12.57½	105.7
Декабрь „	9—10 „ „ 9½ „	12.21—13.56 „ 12.88½	107
Январь 1923 г.	9—10½ „ „ 9¾ „	12.24—14.28 „ 13.26	111
Февраль „	9—10½ „ „ „	12.44—14.51 „ 13.48	112
Март „	9—10½ „ „ „	12.44—14.51 „ 13.48	112
Апрель „	9—10½ „ „ „	12.42—14.39 „ 13.36	111

Таблица 10. Опоек резной. Рынок—Лондон.

Довоенная цена 50 цент. за англофунт=35 р. 33 к. за пуд.

	Цена в иностр. валюте за англо-фунт.	Цена в золотых рублях за пуд.	Индекс 1913=100
Август 1922 г.	18 п.	23.69	67
Сентябрь „	—	—	—
Октябрь „	—	—	—
Ноябрь „	20 —26 п. ср. ц. 23 п.	26.47—34.41 ср. ц. 30.44	86
Декабрь „	20 —26 „ „ 23 „	27.12—35.26 „ 31.19	88
Январь 1923 г.	—	—	—
Февраль „	21½—22 п.	29.71—30.40 ср. ц. 30.05½	85
Март „	21 —26 п. ср. ц. 23½ п.	29.02—35.92 „ 32.47	92
Апрель „	21½—26 „ „ 23¾ „	29.71—35.92 „ 32.81½	93
Май „	21½—26 „ „ 23¾ „	29.39—35.54 „ 32.46	92

Таблица 11. Конские передa. Рынок—Лондон.

Довоенная цена 14 р. за пуд.

	Цена в иностран. валюте за англо-фунт.	Цена в золотых рублях за пуд.	Индекс 1913=100.
Октябрь 1922 г.	—	—	—
Ноябрь „	10 —11 п. ср. ц. $10\frac{1}{2}$ п.	13.23—14.56 ср. ц. 13.90	99
Декабрь „	10 —11 „ „ $10\frac{1}{2}$ „	13.56—14.92 „ 14.24	101
Январь 1923 г.	$10\frac{1}{2}$—$10\frac{7}{8}$ „ „ $10\frac{11}{16}$ „	14.28—14.79 „ 14.53	103
Февраль „	$10\frac{3}{4}$—$10\frac{7}{8}$ „ „ $10\frac{13}{16}$ „	14.85—15.02 „ 14.94	106
Март „	$10\frac{1}{2}$—$11\frac{1}{2}$ „ „ 11 „	14.51—15.88 „ 15.20	108
Апрель „	$10\frac{1}{2}$—$11\frac{1}{2}$ „ „ 11 „	14.39—15.76 „ 15.08	107
Май „	$10\frac{1}{2}$—$11\frac{1}{2}$ „ „ 11 „	14.35—15.72 „ 15.04	106.9

Таблица 12. Яловка пресносухая. Рынок—Лондон.

Довоенная цена 12 р. за пуд.

	Цена в иностран. валюте за англо-фунт.	Цена в золотых рублях за пуд.	Индекс 1913=100.
Октябрь 1922 г.	—	—	—
Ноябрь „	$9\frac{1}{2}$—10 п. ср. ц. $9\frac{3}{4}$ п.	12.57—13.23 ср. ц. 12.90	107.5
Декабрь „	$9\frac{1}{2}$—10 „ „ $9\frac{3}{4}$ „	12.88—13.56 „ 13.22	110
Январь 1923 г.	10 —$10\frac{3}{4}$ „ „ $10\frac{3}{8}$ „	13.60—14.62 „ 14.11	117.5
Февраль „	10 —$10\frac{3}{4}$ „ „ $10\frac{3}{8}$ „	13.82—14.85 „ 14.33	119.4
Март „	$9\frac{1}{2}$—$12\frac{1}{2}$ „ „ 11 „	13.13—17.27 „ 15.20	126.6
Апрель „	$9\frac{1}{2}$—$12\frac{1}{2}$ „ „ 11 „	13.02—17.13 „ 15.08	125.6
Май „	$9\frac{1}{2}$—$12\frac{1}{2}$ „ „ 11 „	12.99—17.09 „ 15.04	125

Таблица 13. Лисица красная, мягкая. Рынок—Лондон.

Довоенная цена 50 ш. — 23 р. 64 к.

	Цена в иностр. валюте за штуку.	Цена в золотых рублях за штуку.	Индекс 1913=100.
Август 1922 г.	Средн. цена 40 ш. 4 п.	Средн. цена 17.56	74
Сентябрь „			
Октябрь „	„ 45 „ — „	„ 19.70	83
Ноябрь „			
Декабрь „			
Январь 1923 г.	„ 50 „ — „	„ 22.49	95
Февраль „			
Март „			
Апрель „	„ 60 „ — „	„ 27.14	115
Май „			

Таблица 14. Куница мягкая. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: штука 50 ш. = 23 р. 64 к.

	Цена в иностран. валюте за штуку.	Цена в зол. руб. за штуку.	Индекс 1913=100
Август 1922 г.	ср. ц. 52 ш. 1 п.	22.42	95
Сентябрь " "			
Октябрь " "	" 57 " 9 "	25.27	127
Ноябрь " "			
Декабрь " "			
Январь 1923 г.	" 51 " 11 "	ср. ц. 23.35	98.7
Февраль " "			
Март " "			
Апрель " "	51 " 11 "	23.48	99.3
Май " "			

Таблица 15. Белка сибирская сырая. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: штука 1 3/4 ш. = 0 р. 83 к. зол.

	Цена в иностран. валюте за штуку.	Цена в зол. руб. за штуку.	Индекс 1913=100
Август 1922 г.	3 ш. — 5 ш. ср. ц. 4 ш.	1.31 — 2.18 ср. ц. 1.78	215
Сентябрь " "			
Октябрь " "	3 " — 6 " " 4 1/2 ш.	1.31 — 2.63 " 1.97	237
Ноябрь " "			
Декабрь " "			
Январь 1923 г.	3 " — 5 " 4 п. " 4 " 2 п.	1.35 — 2.40 " 1.87	226
Февраль " "			
Март " "			
Апрель " "	3 " — 5 " 4 " " 4 " 2 "	1.36 — 2.41 " 1.88 1/2	227
Май " "			

Таблица 16. Заяц русак. Рынок — Лондон.

Довоенная цена: штука 1 1/8 ш. = 0 р. 71 к.

	Цена в иностран. валюте за шт.	Цена в зол. р. за штуку.	Индекс 1913=100
Август 1922 г.	9 п.—1 ш. 3 п. ср. ц. 1 ш.	0 р 32 1/2 к.—0 р 54 к. ср. ц. 0 р 43 1/2	61
Сентябрь " "			
Октябрь " "	9 " —1 " 8 " " 1 " 2 1/2 п.	" 33 " — " 73 " " " 53	75
Ноябрь " "			
Декабрь " "			
Январь 1923 г.	10 " —2 " " 1 " 5 п.	" 38 " — " 91 " " " 64 1/2	91
Февраль " "			
Март " "			
Апрель " "	10 " —2 " " 1 " 5 "	" 38 " — " 90 " " " 64	90
Май " "			

Таблица 17. Песец белый. Рынок —Лондон.

Довоенная цена 65 ш. = 30 р. 73 к.

	Цена в иностранной валюте.	Цена в зол. рублях.	Индекс 1913 г.=100.
Август 1922 г.	Ср. ц. 150 ш. 1 п.	65.33	212
Сентябрь „			
Октябрь „			
Ноябрь „	„ „ 143 ш. 1 п.	62.63	204
Декабрь „			
Январь 1923 г.	Ср. ц. 147½ ш.	66.35	216
Февраль „			
Март „			
Апрель „	„ „ 147½ ш.	66.71	217
Май „			

Таблица 18. Горностай. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: штука 9 ш. = 4 р. 25½ к.

	Цена в иностранной валюте.	Цена в зол. рублях.	Индекс 1913 г.=100.
Август 1922 г.	5 ш.—7 ш. 9 п. Ср. ц. 6 ш. 7 п.	2.18—3.37 Ср. ц. 2.77½	65
Сентябрь „			
Октябрь „			
Ноябрь „	3 ш.— 8 ш. „ 5 ш. 6 п.	1.31—3.50 „ 2.40	56
Декабрь „			
Январь 1923 г.	3 ш.—8 ш. „ 5 ш. 6 п.	1.35—3.60 „ 2.47	58
Февраль „			
Март „			
Апрель „	3 ш.—8 ш. „ 5 ш. 6 п.	1.36—3.62 „ 2.49	58.5
Май „			

Таблица 19. Хорь светлый. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: штука—5 ш.=2 р. 36 к.

	Цена в иностранной валюте за штуку.	Цена в зол. валюте за штуку.	Индекс; 1913=100.
Август 1922 г.	—	—	—
Сентябрь „			
Октябрь „			
Ноябрь „	5 ш.—8 ш. Ср. ц. 6 ш. 6 п.	2.19—3.50 Ср. ц. 2.34½	99.3
Декабрь „			
Январь 1923 г.	5 ш. 3 п.—3 ш. 8 п. „ 6 ш. 9 п.	2.36—3.71 „ 3.03½	128.6
Февраль „			
Март „			
Апрель „	5 ш.—7 ш. 6 п. „	2.26—3.89 „ 2.82½	120
Май „			

Таблица 20. Лен Бежецкий. (IV гр.). Рынок—Лондон.

Довоенная цена: пуд 6 р. 67 к.

	Цена в иностр. валюте за тонну.	Цена в золотых рублях за пуд.	Индекс 1913=100
Август 1922 г. .	100 ф. ст.	14.04	210
Сентябрь " " .	—	—	—
Октябрь " " .	105 ф. ст.	14.65	220
Ноябрь " " .	105 "	14.83	222
Декабрь " " .	100 "	14.48	217
Январь 1923 " .	—	—	—
Февраль " " .	87½ ф. ст.	12.88	193
Март " " .	88 "	12.96	194
Апрель " " .	90 "	13.16	197
Май " " .	90 "	13.12	196.7
Июнь " " .	92½ "	13.44	201.4

Таблица 21. Лен Ржевский (V гр.). Рынок—Лондон.

Довоенная цена: 5 р. 29 к.

	Цена в иностр. валюте за тонну.	Цена в золотых рублях за пуд.	Индекс 1913=100
Август 1922 г. .	90 ф. ст.	12.64	239
Сентябрь " " .	—	—	—
Октябрь " " .	—	—	—
Ноябрь " " .	—	—	—
Декабрь " " .	88 ф. ст.	12.74	241
Январь 1923 " .	—	—	—
Февраль " " .	77½ ф. ст.	11.41	215.6
Март " " .	—	—	—
Апрель " " .	78 ф. ст.	11.40	215.5
Май " " .	78 "	11.37	215
Июнь " " .	77 "	11.18	211.3

Таблица 22. Конский волос. Сибирская косица. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: пуд. 40 р. 50 к.

	Цена в иностр. валюте за англо-фунт.	Цена в золотых рублях за пуд.	Индекс 1913=100
Август 1922 г. .	3 ш.	47.45	117
Сентябрь " " .	—	—	—
Октябрь " " .	—	—	—
Ноябрь " " .	2 ш. 1 п.—2 ш. 9 п.	39.78—43.75 ср. ц. 41.76½	103
Декабрь " " .	—	—	—
Январь 1923 " .	3 ш. 1 п.	50.42	124.4
Февраль " " .	3 " 1 "	51.14	126
Март " " .	3 " 1 "	51.16	126
Апрель " " .	3 "	49.41	122
Май " " .	3 "	49.26	122
Июнь " " .	3 "	49.14	121.3

Таблица 23. Конский волос, конская грива. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: пуд 12 р. 57 к.

	Цена в иностран. валюте за англо-фунт.	Цена в золотых рублях за пуд.	Индекс 1913=100.
Август 1922 г.	8 п.	10.54	81.8
Сентябрь „ „	8 „	10.47	81.3
Октябрь „ „	—	—	—
Ноябрь „ „	7 „	9.26	71.9
Декабрь „ „	—	—	—
Январь 1923 „	7¾ п.	10.54	81.8
Февраль „ „	7¾ „	10.71	82.2
Март „ „	7¾ „	10.71	83.2
Апрель „ „	7¾ „	10.62	82.5
Май „ „	8 п.	10.97	85.2
Июнь „ „	8 „	10.91	84.7

Таблица 24. Лес. Доски Петроградские б/с. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: 165 к. ф. стандарт = 110 р.

	Цена в иностранной валюте.	Цена в золотых рублях.	Индекс 1913=100.
Август 1922 г.	—	—	—
Сентябрь „ „	—	—	—
Октябрь „ „	—	—	—
Ноябрь „ „	25 ф. 10 ш.—26 ф.	223.29—227.67 ср. ц. 22548	205
Декабрь „ „	—	—	—
Январь 1923 „	26 ф. 10 ш.	238.44	217
Февраль „ „	25—27 „	228 14—246.39 ср. ц. 237.26	215,6
Март „ „	25—27 „ ст.	228.24—246.50 „ 237.37	215,7
Апрель „ „	25—27 „ „	226.59—249.71 „ 235.65	214
Май „ „	25—27 „ „	225.76—243.82 „ 234.79	213
Июнь „ „	25—27 „ „	225.15—243.16 „ 235.15	214

Таблица 25. Доски Беломорские б/с. Рынок—Лондон.

Довоенная цена: стандарт=125 р.

	Цена в иностран. валюте за стандарт.	Цена в золотых рублях за стандарт.	Индекс 1913=100.
Август 1922 г.	27—30 фн.	233.07—261.19 ср. ц. 247.13	198
Сентябрь „ „	27—28 ф. ст.	233.50—242.15 „ 235.21	188
Октябрь „ „	27—28 „ „	233.55—242.20 „ 237.87	190
Ноябрь „ „	—	—	—
Декабрь „ „	30 ф.	269.26 „ 269.26	215
Январь 1923 „	30 „	269.93 „ 269.93	216
Февраль „ „	28—33 „	255.51—301.14 „ 278.32	223
Март „ „	28—33 „	255.62—301.27 „ 278.44	223
Апрель „ „	28—33 „	253.78—299.09 „ 276.43	221
Май „ „	28—33 „	252.85—297.99 „ 275.42	220
Июнь „ „	28—33 „	252.17—297.20 „ 274.68	219.7

Таблица 26. Пшеница твердая № 2. Рынок—Лондон.

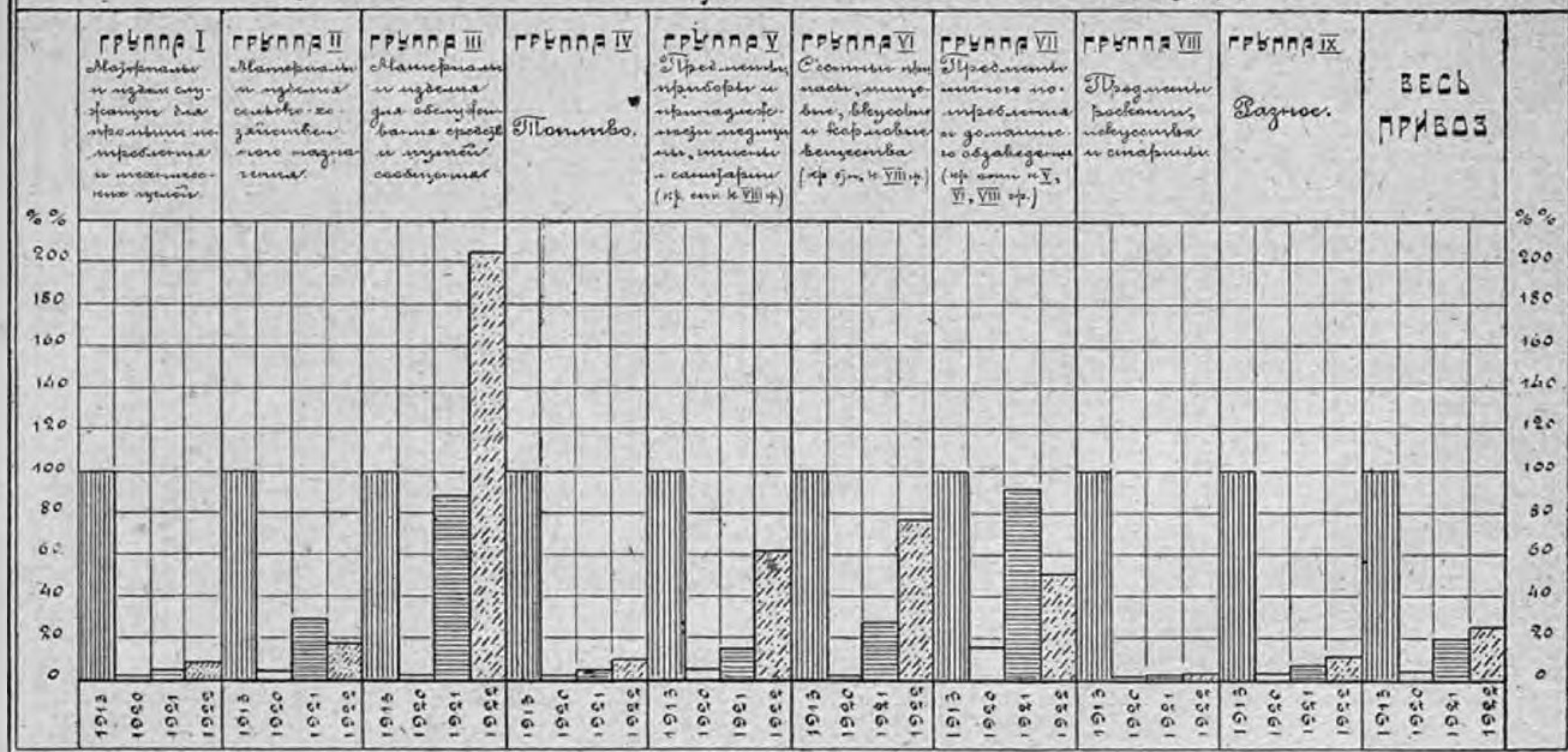
Довоенная цена: за 480 ф. 31 ш. 1 п.—14 р. 70 к.

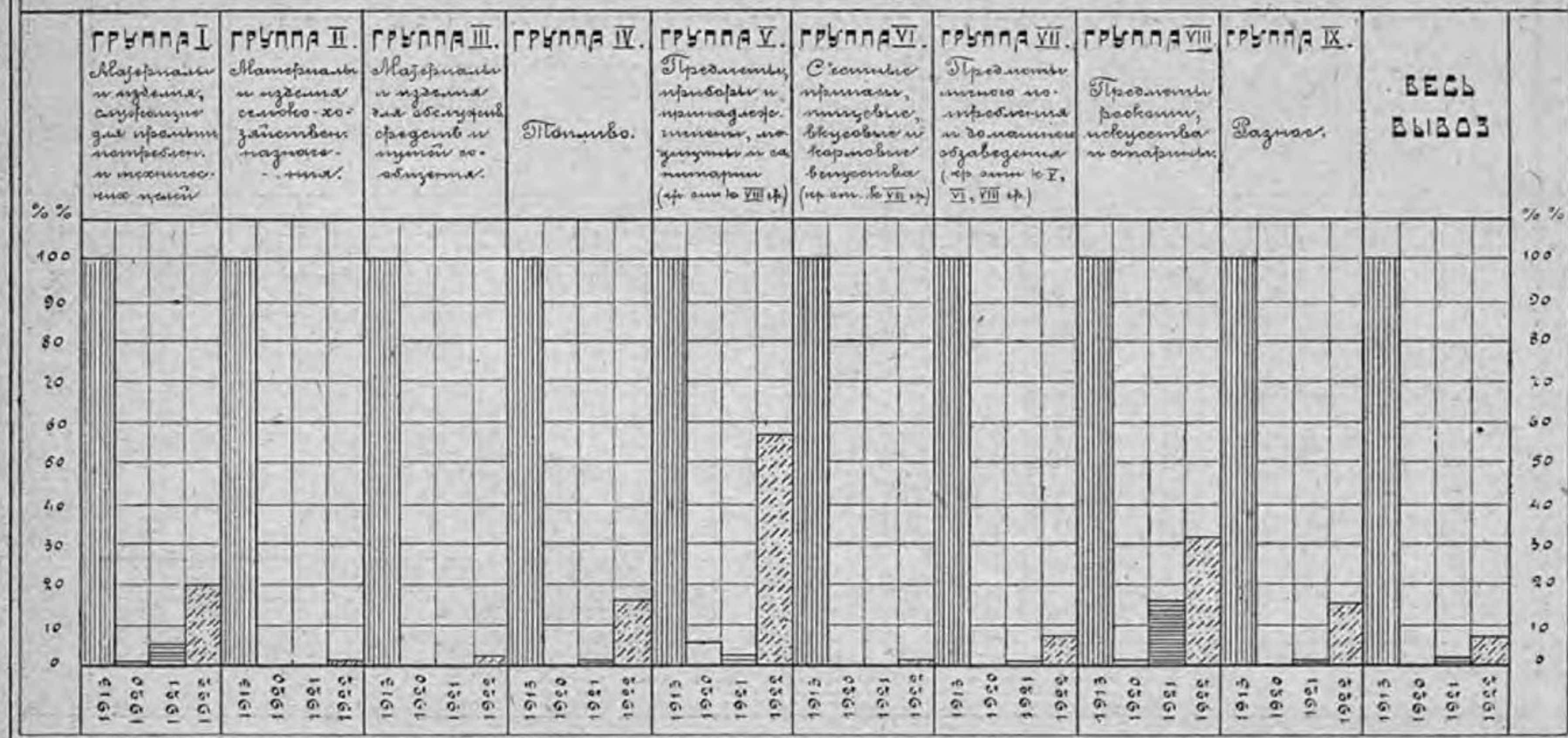
	Цена в иностран. валюте за 480 ф.	Цена в золотых рублях за 480 ф.	Индекс 1913=100.
Август 1922 г.	52 ш.	1.71	154
Сентябрь " "	42 " 3 п.	1.52	137
Октябрь " "	51 "	1.67	150
Ноябрь " "	50 "	1.66	149
Декабрь " "	50 "	1.70	153
Январь 1923 "	49 "	1.67	150
Февраль " "	49 "	1.69	152
Март " "	46 ш. 9 п.	1.62	145
Апрель " "	46 " 9 "	1.66	144
Май " "	48 " 10 "	1.67	150
Июнь " "	45 " 8 "	1.56	140

Таблица 27. Америка—Рожь.

Довоенная цена: за 56 ф. 156 5/8 ц. = 0 р. 71 к. за пуд.

	Цена в иностран. валюте за бушель 56 фн.	Цена в золотых рублях за пуд.	Индекс 1913=100
Август 1922 г.	—	—	—
Сентябрь " "	—	—	—
Октябрь " "	—	—	—
Ноябрь " "	80,75 цн.	1.02	144
Декабрь " "	81 5/16 "	1.03	145
Январь 1923 "	81 1/8 "	1.02	144
Февраль " "	80 3/4 "	1.02	144
Март " "	76 1/4 "	0.96	135
Апрель " "	79 7/8 "	1.01	142
Май " "	73 3/8 "	0.93	131
Июнь " "	66 2/3 "	0.84	118

Привоз иностранных товаров в Россию по Европейской границе
за 1920, 1921 и 1922 г.г. в процентном отношении к привозу за 1913 г.
Группа I
Группа II
Материалы и изделия сельско-хозяйственного назначения
Группа III
Группа IV
Топливо.
Группа V
Группа VI
Съестные припасы, напитки, вкусовые и кормовые вещества
Группа VII
Предметы личного потребления и домашнего обзаведения
Группа VIII
Предметы роскоши, искусства и старины
Группа IX
Разное.
Весь привоз
%%
200
180
160
140
120
100
80
60
40
20
0
1913
1920
1921
1922

Вывоз российских товаров по Европейской границе за 1920, 1921 и 1922 г.г.
в процентном отношении к вывозу за 1913 год.
Группа I. Материалы и изделия, служащие для промышл. потреблен. и технических целей
Группа II. Материалы и изделия сельско-хозяйствен. назначения.
Группа III. Материалы и изделия для обслуживания средств и путей сообщения.
Группа IV. Топливо.
Группа V. Предметы, приборы и принадлежности медицины и санитарии (кр. отн. к VIII гр.)
Группа VI. Съестные припасы, питьевые, вкусовые и кормовые вещества (кр. отн. к VII гр.)
Группа VII. Предметы личного потребления и домашнего обзаведения (кр. отн. к V, VI, VIII гр.)
Группа VIII. Предметы роскоши, искусства и старины.
Группа IX. Разное.
Весь вывоз
%%
100
90
80
70
60
50
40
30
20
10
0
1913
1920
1921
1922

Таможенный доход

по сравнению с общей суммой налоговых госдоходов

в тысячах руб. зол. по индексу Всер. Коньюнкт. Института.

25.000

20.000

15.000

10.000

5.000

0

——— Общая сумма налоговых госдоходов.

—·—·— Таможенный доход.

I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII. IX. X. XI. XII. I. II. III. IV. V. VI. VII. VIII. IX. X. XI. XII.

1922 г. 1923 г.

14% 22% 12% 10% 10% 11% 12% 18% 30% 26% 28% 31% 35% 23% 15% 18%

Привоз иностранных товаров по Европейской границе в Россию за 1922, 1921, 1920 и 1913 г.г. в тысячах руб. по ценам 1913 г.

Гр. I. Материалы и изделия, служащ. для промышл. потребления и технических целей.

Гр. II. Материалы и изделия сельско-хозяйств. назначения.

Гр. III. Материалы и изделия для обслуживания средств

Гр. IV. Топливо.

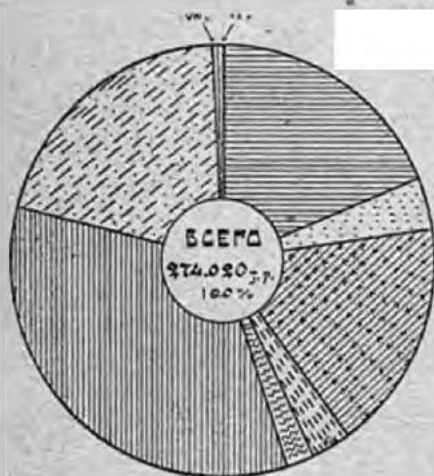
Гр. V. Предметы, приборы и принадлежн. медицины, гигиены и санитарии (кр. отн. к VII гр.)

Гр. VI. Съестные припасы, напитки, вкусовые и кормовые

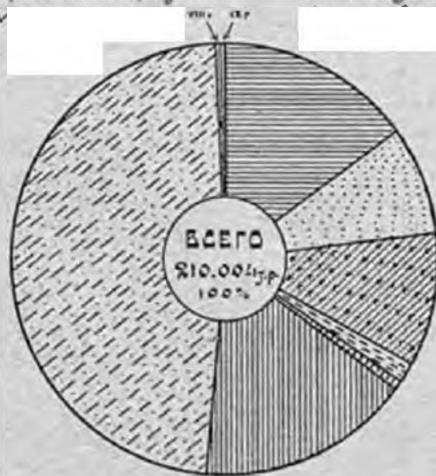
Гр. VII. Предметы личного потребления и домашн. обзаведения (кр. отн. к V, VI, VIII гр.).

Гр. VIII. Предметы роскоши, искусства и старины.

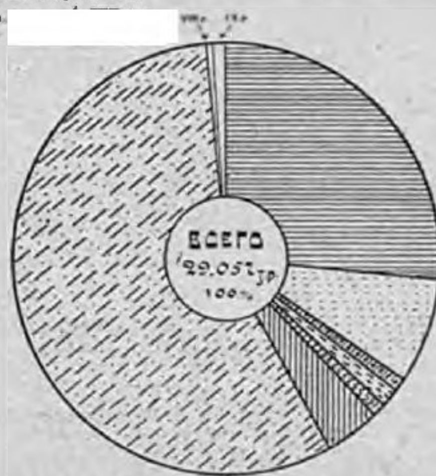
Гр. IX. Разное.

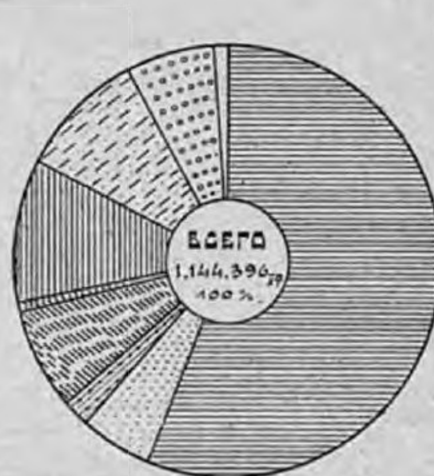
1922 г.

1921 г.

1920 г.

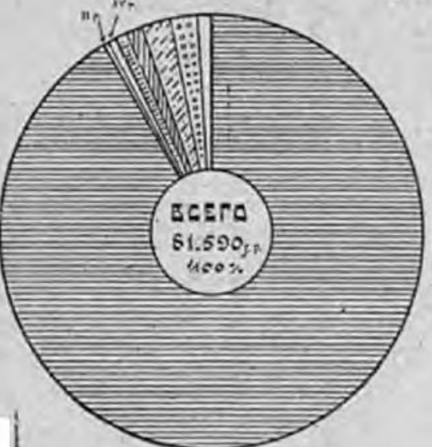

1913 г.

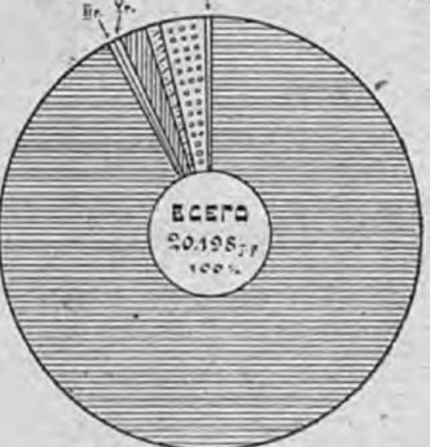
Вывоз российских товаров по Европейской границе

за 1922, 1921, 1920 и 1913 г.г. в тысячах руб. по ценам 1913 г.

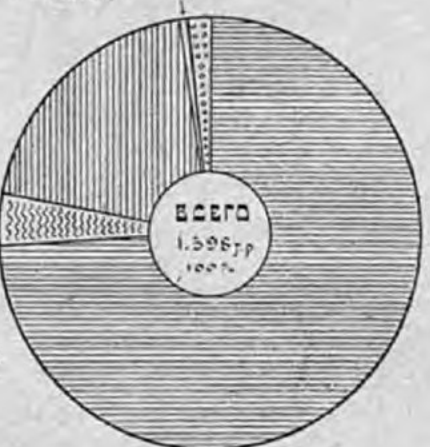
- ГР. I. Материалы и изделия служ. для промышл. потребл. и технических целей.
- ГР. II Материалы и изделия сельско-хоз назначения.
- ГР. III Материалы и изделия для обслуживания средств и путей сообщения.
- ГР. IV. Топливо.
- ГР. V. Предметы, приборы и принадлеж. медицины, гигиены и санитарии (кр. отн. к VIII гр.)
- ГР. VI. Съестные припасы, питьевые, вкусовые и кормовые вещества (кр. отн. к VIII гр.)
- ГР. VII Предметы личного потребления и домаш. обзаведения (кр. отн. к V, VI, VIII гр.)
- ГР. VIII Предметы роскоши, искусства и старины.
- ГР. IX Разное.

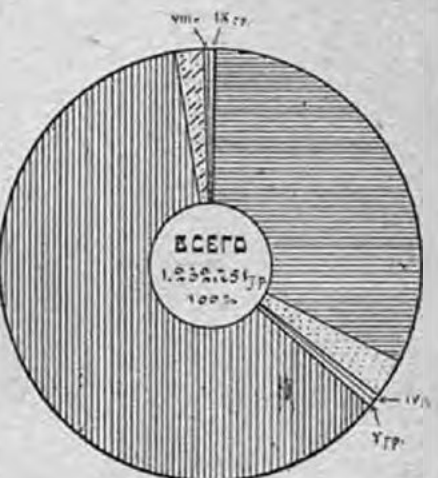
1922 г.

1921 г.

1920 г.

1913 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ТАБЛИЦЫ:

9